

Литературный

ПАМЯТИ
АЛЕХИНА

Международный турнир

ПАМЯТИ АЛЕХИНА

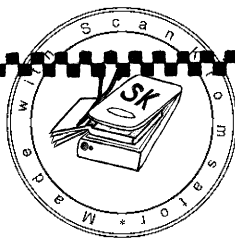
МОСКВА

1956

Автор-составитель В. Н. ПАНОВ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»
МОСКВА 1958

В КОММЕНТИРОВАНИИ ПАРТИЙ СБОРНИКА ПРИНЯЛИ
УЧАСТИЕ:

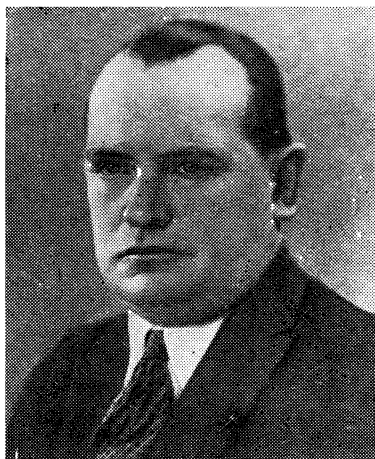
чемпион мира международный гроссмейстер *В. Смыслов*,
чемпион мира (периода 1948—1957 гг.) международный
гроссмейстер *М. Ботвинник*,
международные гроссмейстеры: *Д. Бронштейн, В. Рагозин,*
М. Тайманов.

международный мастер *А. Константинопольский*,
мастера спорта СССР *Б. Баранов, М. Бейлин, М. Камышов,*
В. Люблинский, О. Моисеев, Г. Фридштейн,

Вводные статьи, обзоры туров и примечания к 5 партиям при-
надлежат автору-составителю международному мастеру
В. ПАНОВУ.

ВВЕДЕНИЕ

Вскоре после окончания второй мировой войны—24 марта 1946 г.— в пригороде португальской столицы Лиссабона скончался от разрыва сердца гениальный русский шахматист чемпион мира Александр Александрович Алехин. Смерть застала Алехина за шахматной доской — он готовился к матчу на мировое первенство с советским гроссмейстером Михаилом Ботвинником. Переговоры об этом интереснейшем соревновании были успешно завершены, и матч для Алехина являлся путеводной звездой для возвращения в шахматный мир и на Родину.

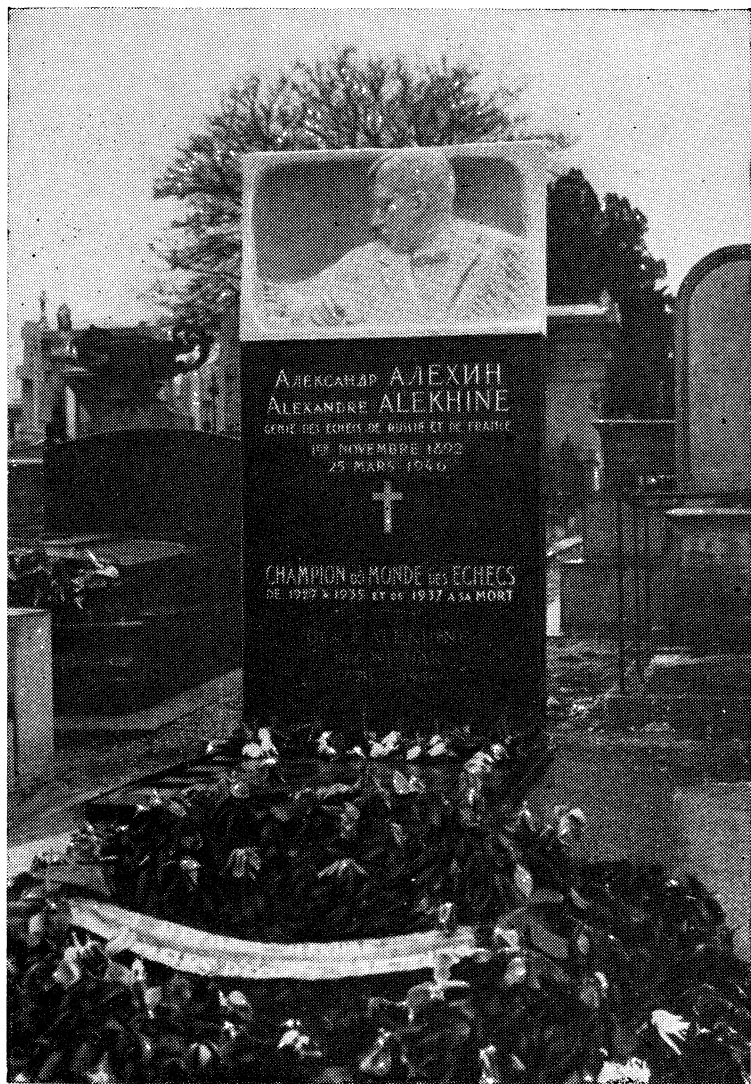

Александр Александрович Алехин

Но мечтам Алехина не суждено было сбыться...

Смерти Алехина предшествовал шестилетний мучительный период скитаний по оккупированным и нейтральным странам Европы. Очутившись в 1943 г. в Мадриде, куда ему удалось выехать из оккупированной гитлеровцами Чехословакии, без средств и друзей, потеряв связь с Родиной, пятидесятилетний Алехин, видимо, утратил всякую надежду на лучшее будущее. В местной газете было опубликовано интервью с Алехиным под выразительным заголовком: «Меня погубили войны!».

Спустя десять лет после смерти Алехина — 25 марта 1956 г. на парижском кладбище Монпарнас, куда был перевезен прах Алехина, состоялось торжественное открытие памятника великому шахматисту. Памятник был сооружен на средства

*Париж. Кладбище Монпарнас. Памятник на могиле
Александра Алевина*

национальных шахматных организаций, входящих в Международную шахматную федерацию (ФИДЕ). На торжественном открытии памятника, кроме руководящих деятелей ФИДЕ, присутствовали: посол СССР во Франции тов. С. А. Виноградов, делегация советских шахматистов, представитель ЮНЕСКО г. Лионэ, сын покойного чемпиона мира — Александр Александрович Алехин, друзья и почитатели Алехина из среды французских шахматистов. Поскольку Алехин с 1921 по 1941 г. жил во Франции, на могильном монументе была сделана следующая надпись: «Александр Алехин — гений шахмат России и Франции, 1 ноября 1892 г.— 25 марта 1946 г. Чемпион мира по шахматам с 1927 по 1935 г. и с 1937 г. до смерти».

Естественнее было бы перевезти прах Алехина на Родину, куда он стремился последние 20 лет своей жизни. Это соответствовало бы тому признанию, которым имя Алехина пользуется среди миллионов советских ценителей шахматной игры. По этому вопросу велись переговоры со вдовой Алехина, но она отказалась дать согласие на перенесение праха Алехина в СССР.

Десятилетие со дня смерти Алехина было широко отмечено в советской и зарубежной шахматной печати. Было решено провести в Москве международный шахматный турнир памяти Алехина при участии чемпиона мира Ботвинника, четырех других сильнейших советских гроссмейстеров и одиннадцати чемпионов или сильнейших шахматистов зарубежных стран — по одному от каждой, дабы наиболее широко представить многообразие современной шахматной культуры. Однако провести это соревнование точно в десятилетие смерти Алехина было нельзя, так как оно совпало бы с традиционным турниром претендентов на мировое шахматное первенство, раз в три года проводимым ФИДЕ. Поэтому турнир памяти Алехина был перенесен на осень и состоялся в Москве с 9 октября по 3 ноября 1956 г.

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО АЛЕХИНА

Будущий чемпион мира по шахматам Александр Алехин родился в Москве 1 ноября 1892 г. в аристократическо-буржуазной семье. Его отец был воронежским предводителем дворянства и членом Государственной думы, проживавшим попеременно то в Воронеже, то в Петербурге. Мать Алехина происходила из известной купеческой семьи Прохоровых. Она была женщиной болезненной и мало уделяла внимания младшему сыну. Можно сказать, что мальчик рос, предоставленный самому себе. С юных лет он заинтересовался шахматами, научившись правилам игры от старшего брата Алексея. Вначале оба брата жили в Москве, и вокруг них объединилось много сильных шахматистов того времени. На квартире Алехиных устраивались турниры, игрались легкие партии, обсуждались теоретические новинки и дебютные проблемы.

Старейший советский международный мастер Ф. И. Дуз-Хотимирский, который был одним из сильнейших мастеров дореволюционной России, давал юному Алехину уроки шахматной теории и играл с ним тренировочные партии. Уже тогда бросались в глаза творческая самостоятельность и оригинальность мышления Алехина. Четырнадцатилетний шахматист завел даже особую тетрадь под заголовком «Я и Дуз-Хотимирский. Москва, 1906 г.», в которой записывал с критическими комментариями уроки мастера. Но самая большая заслуга Дуз-Хотимирского в том, что он сумел передать гениальному ученику свою любовь к творчеству великого русского шахматиста Михаила Ивановича Чигорина. Алехин с Чигориным, видимо, никогда не встречался, но Чигорин для Алехина явился образцом для самосовершенствования.

Шахматы настолько увлекли страстную натуру Алехина, что он даже на уроках, будучи гимназистом московской частной гимназии Поливанова, часто играл в шахматы, вслепую, демонстрируя уже тогда изумительную шахматную память.

Сохранившиеся воспоминания об Алехине того времени рисуют его как способного ученика, которому легко давались языки и гуманитарные науки.

В 1908 г. начались серьезные спортивные выступления юного москвича. В немецком международном турнире любителей в Дюссельдорфе он поделил четвертое и пятое место, затем выиграл матч у известного немецкого мастера Барделебена. Осенью того же года Алехин победил в матче опытного московского шахматиста Блюменфельда, игравшего в силу мастера. В 1909 г. шестнадцатилетний Александр Алехин принял участие во Всероссийском турнире любителей в Петербурге, где завоевал первый приз. За этот успех ему было присвоено звание мастера. С этого времени начинается серия блестящих успехов Алехина в международных и отечественных соревнованиях, приведших его к осуществлению заветной чигоринской мечты — завоеванию личного мирового первенства русским шахматистом.

Скажем несколько слов о личности молодого Александра Алехина. Это был высокий худощавый блондин с голубыми глазами и энергичными волевыми чертами лица, впечатлительный и нервный, с широким умственным кругозором и разнообразными культурными интересами. Но прежде всего — с юности и до последних дней — это был страстный любитель шахматной игры, стремившийся поднять ее на высоту искусства и приносивший ей в жертву всё и вся! В этом была и сила и слабость Алехина! Именно фанатичная любовь к шахматам является ключом к познанию сложной, противоречивой личности Алехина, к его политической неустойчивости и объяснению его гениальных творческих и спортивных достижений и беспомощных обывательских компромиссов со своей совестью человека и гражданина.

В период 1910—1913 гг. Александр Алехин выступил в ряде небольших международных и русских турниров, осваиваясь с техникой профессиональных шахматных соревнований, изучая стиль игры и спортивную тактику своих коллег из Западной и Центральной Европы и отечественных конкурентов, вырабатывая собственные творческие установки и спортивные методы.

Уровень, класс игры Алехина стремительно повышается с каждым очередным выступлением. На небольших международных турнирах в Стокгольме в 1912 г. и в Шевенингене в 1913 г. он завоевал первые призы, а в 1914 г. в Петербурге, куда за два года перед тем переселился Алехин, поделил первые два места с Нимцовичем на Всероссийском турнире

мастеров. На основании этого успеха оба победителя были включены в состав участников выдающегося международного турнира, который состоялся в Петербурге весной 1914 г.

В турнире играли сильнейшие шахматисты того времени: чемпион мира Ласкер, будущий чемпион мира Капабланка, чемпион Германии Тарраш, чемпион США Маршал, представители России Рубинштейн, Бернштейн, Нимцович, представитель Франции Яновский, старейшие английские мастера — современники и партнеры Чигорина — Блекберн и Гунсберг — и Алехин, которому был только 21 год. Надо отметить, что турнир совпал с выпускными экзаменами, которые держал Алехин в училище правоведения, и это еще более усложняло стоящую перед ним задачу: сдать другой экзамен — на звание, если не сильнейшего шахматиста мира, то сильнейшего шахматиста России.

Оба экзамена прошли благополучно. Алехин превосходно провел турнир и завоевал третий приз, пропустив вперед только чемпиона мира Ласкера и занявшего второе место Капабланку. Эти замечательные шахматисты были тогда в полном расцвете сил, и Алехину было еще рано тягаться с ними. Однако Алехин доказал свое превосходство над всеми остальными гроссмейстерами, набрав, в частности, во встречах против Тарраша и Маршалла по 2,5 очка (из 3).

Успех Алехина произвел большое впечатление на современников. Наряду с Ласкером и Капабланкой он стал считаться одним из трех сильнейших шахматистов мира. В последовавшем вскоре международном турнире в Маннгейме, незаконченном из-за начала первой мировой войны, Алехину, набравшему максимальное количество очков, был присужден первый приз. Его авторитет еще более укрепился.

Внимание к творческой фигуре Алехина привлекали не только его спортивные достижения, но и блестящее качество игры, живо напоминавшее лучшие партии Чигорина. К тому же надо учесть, что с конца прошлого века в международных и русских турнирах воцарился сухой, рутинерский, позиционно-маневренный стиль игры, являвшийся внешним подражанием сугубо рационалистической творческой манере Ласкера, без его стратегической и тактической глубины. Яркая смелая комбинационная игра, характерная для Чигорина, органически сочетавшаяся у него с остроумными маневрами и чеканной техникой, сменилась у эпигонов Ласкера осторожным развитием, медлительной позиционной борьбой, выжиданием ошибок противника. Творческая фантазия часто подменялась

арифметическим расчетом вариантов, при котором интуиция — «чутье» шахматиста — не играла никакой роли.

В игре Алехина чигоринские традиции не только воскресли и заиграли новыми творческими красками, но и обогатились всеми достижениями теории дебютов, середины игры и эндшпиля, и главным образом — спортивными методами, которые у Чигорина не получили должного признания.

И Чигорин и Алехин были замечательными мастерами атаки, шахматистами с редчайшим комбинационным зрением, резко выделявшим их из среды талантливых и сильных соперников. Оба русских чемпиона глубоко и тонко понимали позицию и трактовали ее динамически, исходя из конкретно сложившейся на доске обстановки, а не руководствуясь абстрактными канонами западноевропейской позиционной школы. Но Чигорин к борьбе за мировое первенство пришел через тяжелую молодость бедняка-разночинца, в то время как Алехин с детства был материально обеспечен и мог посвятить все свои творческие силы практическому и теоретическому изучению шахмат.

Вообще свойства идеального шахматного бойца — это сочетание, во-первых, природного шахматного дарования, во-вторых, — накопленного опыта, знаний, техники игры и, в третьих, воли к победе вместе с хорошим здоровьем и умением заранее подготовиться к соревнованию, чтобы полностью мобилизовать все свои возможности — то, что подразумевается под понятием «спортивная форма». И если Чигорин не уступал Алехину (а может быть, даже превосходил его) в отношении природного дарования, опыта и творческого понимания игры, то как шахматный спортсмен-практик Чигорин был не на высоте, и именно поэтому, будучи крупнейшим талантом своего времени, все же не смог завоевать мирового первенства.

Алехин всё принес в жертву одной идее — стать чемпионом мира и с упорством религиозного фанатика отбрасывал и отметал все, что отвлекало его от этой цели. Так, обладая богатейшими возможностями по линии своего происхождения и семейных связей, владея шестью европейскими языками, богатый, с большим умом и привлекательной внешностью, Алехин мог рассчитывать на самую блестящую дипломатическую или чиновничью карьеру. Но он, не колеблясь, посвятил себя шахматам, несмотря на то, что в царской России, в буржуазной Европе и Америке звание шахматного мастера-профессионала не было ни выгодным, ни почетным, ни солидным, даже с чисто обывательской точки зрения.

Все без исключения мемуаристы, характеризуя любовь Алехина к шахматам, указывают, что она доходила до того, что он, например, соглашался играть даже со слабыми шахматистами, а порою с интересом наблюдал за партиями второстепенных соревнований, переживая каждый удачный или неудачный ход.

Алехин высоко ценил эстетические элементы шахмат. «Для меня шахматы не игра, а искусство,— писал Алехин.— Я считаю шахматы искусством и беру на себя все те обязанности, которые оно налагает на своих приверженцев. И каждый выдающийся, одаренный шахматист имеет не только право, но и обязан считать себя артистом».

Но из других высказываний Алехина видно, что он рассматривал шахматы и как интеллектуальный спорт, богатый эстетическими моментами и включающий в себя элементы логики и науки. Так Алехин писал после одного своего выступления: «Я не «играю» в шахматы, в шахматы я борюсь! Я охотно поэтому сочетаю тактическое со стратегическим, фантастическое с позиционным, причем стремлюсь удовлетворить требованиям каждой данной партии».

Про один турнир Алехин писал: «Турнир оказался посредственным с точки зрения художественной, но очень интересным с точки зрения спортивной. Будем надеяться, что следующий турнир объединит оба эти существенных элемента».

Забегая вперед, отметим, что победой над Капабланкой Алехин немало был обязан своим спортивным качествам и учету индивидуальных свойств партнера. Он писал: «В шахматах фактором исключительной важности является психология. Своим успехом в матче с Капабланкой я обязан, прежде всего, своему превосходству в психологическом отношении. Капабланка же играл, полагаясь почти исключительно на свое богатое интуитивное дарование. Вообще до начала игры надо хорошо знать своего противника».

Такой серьезный и глубокий подход к шахматам, конечно, крайне облагораживал творчество Алехина. Он никогда не играл кое-как, никогда не делал бесцветных ничьих и в каждую партию старался вложить всю свою страстную душу художника и спортсмена!

Возвращаемся к жизненному пути Алехина.

Первая мировая война приостановила развитие международной шахматной жизни. Алехин не мог, как раньше, отдавать шахматам все свое время. Он принимал участие в войне в качестве начальника санитарной летучки Красного Креста, трижды был награжден за проявляемую храбрость

и самоотверженное выполнение своего долга и выбыл из строя после тяжелой контузии, надолго приковавшей его к койке военного госпиталя в Тарнополе. Но даже в эти трудные годы Алехин не бросал шахмат. Приезжая в отпуск или командировку в Москву или Петроград, он был неизменным посетителем шахматных клубов и кофеен, а в 1915 г. выступил в московском чемпионате, в котором из двенадцати партий выиграл одиннадцать при одной ничьей. Лежа в госпитале, Алехин играл вслепую с местными шахматистами.

В начале революции Алехин лечился в Одессе от последствий контузии и был неизменным посетителем знаменитого в те годы кафе Фанкони, при котором группировались местные шахматисты. Алехин играл партии с мастером Верлинским и другими лучшими шахматистами города и давал сеансы одновременной игры вслепую.

Когда на юге нашей страны началась гражданская война, а затем интервенция,— Алехин вернулся в Москву.

Он стал работать в советских учреждениях, а также начал снова выступать в шахматных соревнованиях, активно содействуя возрождению еле тлевшей тогда шахматной жизни. В 1918 г. Алехин сыграл в турнире московских мастеров, а в следующем году — в чемпионате Москвы. Первое соревнование он провел без поражений, а во втором — вообще выиграл все партии.

Алехин играл также легкие тренировочные и молниеносные партии на квартирах московских шахматистов, принимал участие в «блицтурнирах», в которых наряду с опытными, сильными шахматистами выступали и слабые. Но к любому партнеру и к любой партии Алехин относился с предельной серьезностью. В те времена голода и разрухи шахматные встречи проводились в нетопленных помещениях, часто при отсутствии электрического света. Противники играли в шубах и галошах при свете самодельного ночника. Но Алехин и при таких условиях не оставлял шахмат, изучал классическое шахматное наследие и занимался теоретическими анализами. Я вспоминаю, как четырнадцатилетним мальчиком впервые пришел в московский шахматный клуб в начале 1921 г. и увидел Алехина. Высокий стройный блондин, с худым, осунувшимся лицом, сидел в телячьей куртке и меховой шапке у окна, пользуясь последними лучами дневного света, и разбирал по старому шахматному журналу партии матча Лабурдоннэ — Макдоннел. Потом кто-то пришел и принес текст переписанной из иностранной газеты партии матча Ласкер — Капабланка, игравшегося в те дни. Алехин сразу

подскочил, загорелся и, «перешагнув через столетие», стал разбирать эту партию, окруженный группой шахматистов.

В период 1918—1921 гг. шахматы не могли быть для Алехина источником существования. Высокая общая культура, знание шести языков, высшее юридическое образование, казалось, давали Алехину широкие возможности выбора работы. Однако он, по-видимому, никак не мог найти себе занятия, которое могло бы заменить столь любимые им шахматы, хотя и не раз в то время заявлял (искренно ли?) о своем намерении навсегда оставить их.

Одно время Алехин успешно работал в Московском уголовном розыске, потом увлекся киноискусством, поступил в студию Гардина. Увлечение Алехиным кино не было случайным. Это видно из того, что спустя много лет, находясь в Голливуде, Алехин договаривается с одной из тамошних фирм о своем выступлении в звуковом кинофильме, сценарий которого был написан по детективному роману писателя Ван-Дайна. Алехин в этом фильме должен был играть роль знаменитого иностранного шахматиста.

Алехин интересовался не только кино, но и театром, любил художественную литературу, музыку, живопись. Но все же эта богато одаренная натура не могла себе найти успокоения ни в чем, кроме своих любимых шахмат. Даже на занятиях в студии Алехин играет в шахматы с товарищами, думает о теоретических новинках, делает заметки о дебютах в записной книжке.

Шахматы его притягивают, как магнит! Алехин был «одержим» шахматами. С. Шишко в своих интересных воспоминаниях так описывает последнюю встречу с Алехиным, после того как тот ушел из студии:

«...Я встретил его вблизи Моссовета. В лицо хлестал мелкий дождь, было пасмурно и ветрено. Алехин ежился в своем старом пальтишке... После нескольких незначительных фраз наступила неловкая пауза. Алехин приподнял свою фетровую шляпу и протянул руку. Глаза наши встретились. Я уловил на его лице как будто бы смущение. Он сказал мне: «Конечно, жаль... Очень жаль... Искусство киноактера волнует и трогает меня... Я надеялся, что оно заменит мне искусство шахмат... Но так не получилось».

Уйдя из студии, Алехин поступил переводчиком в аппарат исполкома Коммунистического Интернационала. В обязанности Алехина входило сопровождение иностранных рабочих делегаций по советской стране, приступившей к мирному строительству. Эта работа захватила Алехина. По воспомин-

нениям старого большевика А. Ф. Ильина-Женевского, в те годы близко знакомого с Алехиным, последний писал из городов, где ему приходилось бывать с иностранными делегациями, восторженные письма о революционном энтузиазме масс, о строительстве новой жизни на обломках царской России. Однако, как указывает Ильин-Женевский, который был большим шахматным общественником и выдающимся мастером, Алехин и при этом оставался прежде всего шахматистом. В конце писем он запрашивал Ильина-Женевского, нельзя ли организовать матч Алехина с Нимцовичем, переселившимся в Скандинавию, или организовать гастроль Алехина в Прибалтике и т. п.

Осенью 1920 г. состоялась Шахматная олимпиада РСФСР, по существу — первый шахматный чемпионат советской страны. Организовано это соревнование было Всевобучем — государственной организацией, ведавшей военным обучением гражданского населения и проводившей среди солдат и рабочих широкую культурно-просветительную и спортивную работу. К участию в Олимпиаде удалось привлечь почти всех русских мастеров, находившихся в это время в Советской России, и сильнейших шахматистов, не имевших еще этого звания. Алехин блестяще провел турнир, не потерпев ни единого поражения, и стал первым шахматным чемпионом советского государства. Эта победа, несомненно, имела для Алехина огромное моральное значение. Он убедился, что длительный отрыв от международного шахматного спорта не отразился на классе его игры и что шахматы — его настоящее призвание. После этого он прекращает всякие попытки избрать себе другую профессию, целиком и окончательно переключается на шахматы и ставит перед собою конкретную цель — вернуться на международную арену.

Стремление Алехина возросло, когда до него дошла весть о том, что Капабланка блестяще выиграл матч у Ласкера и стал чемпионом мира. Алехин слышал и о начавшемся бурном расцвете шахматной жизни в Западной и Центральной Европе, сменившем застой военных лет, он узнал о крупных успехах живущего в Германии Боголюбова, венгерского гроссмейстера Рети, австрийца Грюнфельда и многих других молодых и старых чемпионов.

Алехин полон благородной творческой зависти и остро ощущает свою творческую бездеятельность и уходящие годы.

В это время шахматы в Советской России еще не были включены в систему государственного физкультурного движения, что произошло лишь в 1924 г. Тогда только делались

явно неудачные попытки возродить Всероссийский шахматный союз, не связывая его ни с советскими государственными органами, ни с профессиональными союзами. Организованной шахматной жизни по существу не было. Правда, Алехину в начале 1921 г. было только 28 лет. Но это молодость для любого человека, но не для шахматиста, расцветом которого надо считать период между 20 и 40 годами, после чего начинается неумолимый спад творческой и особенно спортивной энергии.

Девизом Алехина, стремящегося к спортивным лаврам и творческим достижениям, к завоеванию мирового первенства, стало: «Теперь или никогда!».

Его хлопоты о заграничном паспорте увенчиваются успехом, и летом 1921 г. он покидает Родину.

Вряд ли в это время Алехин сознавал, что ему не будет суждено вернуться назад. Скорее всего, пересекая границу, он ни о чем не думал, а жил лишь сегодняшним днем — ярким, интересным и увлекательным для шахматиста, после шести лет бездействия вернувшегося на международную арену.

Появление Алехина на международных турнирах произвело сенсацию. Уже много раз в самых различных зарубежных печатных органах сообщалось о его гибели, и вдруг молодой русский гроссмейстер вылетел, как феникс, из огня войны и революции, причем не обессиленный и павший духом, а бодрый, сильный, с кипучей волей к победе!

Осенью 1921 г. Алехин подряд завоевал три первых приза в международных турнирах. Его стали называть «чемпионом Европы».

Жажда шахматной славы, стремление к завоеванию личного мирового первенства, аполитичность привели Алехина к роковому решению. Он не возвратился на Родину, поселился в Париже и начал вести жизнь шахматного профессионала.

В первые годы зарубежной жизни Алехин также возобновил занятия юриспруденцией и, защитив в Сорбоннском университете диссертацию, получил степень доктора прав. Две многозначительные буквы перед фамилией (dr), должны были придать Алехину лишь необходимую буржуазную респектабельность, поскольку юридической практикой он не занимался, а средства к жизни добывал исключительно шахматами. И вот в период с 1921 по 1925 г. Алехин непрерывно колесит по Европе и Америке, выступая в турнирах, играя показательные партии, проводя сеансы одновременной игры обычного типа и вслепую. Последний род выступлений осо-

бенно выгоден и импонирует падкой до сенсаций зарубежной публике. Зрители, наблюдая за сеансами Алехина, даваемыми вслепую, может быть, и не разбирались в проводимых комбинациях, но зато прекрасно понимали, что играть одновременно, не глядя на доски, двадцать-тридцать партий, держа в уме все ходы, позиции и варианты,— это значит иметь чудо-память, быть человеком-феноменом. А Алехин довел количество партий в сеансах одновременной игры вслепую до 32, причем в каждой из них против него играл сильный и опытный шахматист.

До какой степени выросли за эти годы авторитет и слава Алехина можно судить хотя бы по тому, что если в очередном турнире он оказывался не на первом месте, а довольствовался вторым или третьим призом, то это шахматной печатью всего мира расценивалось как неуспех, хотя для любого другого гроссмейстера подобный результат считался бы превосходным достижением. Такая высокая требовательность могла предъявляться лишь к чемпиону мира или к претенденту на это звание, и вопрос об организации матча на мировое первенство между Алехиным и Капабланкой стал животрепещущей проблемой международного шахматного спорта середины двадцатых годов.

Уже в 1923 г. Алехин вызвал Капабланку на матч, но последовавший турнир в Нью-Йорке в 1924 г., где первым оказался экс-чемпион мира Ласкер, вторым — чемпион мира Капабланка и лишь третьим — Алехин, сорвал осуществление этого матча. Но уже в следующем, в 1925 г. Алехин блестяще завоевал первый приз в крупнейшем международном турнире в Баден-Бадене, в котором за исключением Капабланки и Ласкера играли все лучшие шахматисты того времени. Чемпион Германии Тарраш так писал о результатах турнира: «Из двадцати партий Алехин не проиграл ни одной и одержал двенадцать побед. Этим он выказал изумительную выдержку, которая тем более заслуживает признания, что ни в одной партии у Алехина не было даже худшего положения. Его победа в этом большом и чрезвычайно сильном по составу турнире должна быть отнесена к числу наиболее блестящих, которые когда-либо были одержаны. Она доказывает, что у Алехина есть все данные для борьбы за мировое первенство. Для чемпиона мира Капабланки,— заканчивал свою статью Тарраш,— вырос страшный соперник, усиливающийся из года в год».

Столь же яркое впечатление производила качественная, творческая сторона победы Алехина. Экс-чемпион мира Ла-

скер так охарактеризовал игру Алехина: «Алехин вырос из комбинации, он влюблен в нее. Все стратегическое для него — только подготовка, почти что необходимое зло. Ошеломляющий удар, неожиданные тактические трюки — вот стихия Алехина. Когда король противника находится в безопасности, Алехин играет без воодушевления. Его фантазия воспламеняется при атаке на короля. Он предпочитает, чтобы на доске было много фигур. Алехин пользуется стратегией как средством для более высокой цели — для создания атакующей обстановки».

Большое впечатление на современников производила и литературно-теоретическая деятельность Алехина. В теории он выступил смелым новатором. Примененный им в 1921 г. дебют 1. e2—e4 Kg8—f6 сразу получил его имя и вошел с тех пор во все учебники, как «Защита Алехина». Именами Алехина запестрели дебютные справочники, так как не было ни одного дебюта, ни одной существенной системы развития, где бы Алехин не внес чего-то нового, яркого, оригинального. Алехинские дебютные нововведения выдержали испытание временем и в наши дни являются грозным оружием в руках советских шахматистов.

Алехин проявил себя и как блестящий шахматный комментатор. В первые годы своего пребывания за границей он выпустил две капитальные работы: сборник 100 своих избранных партий 1908—1923 гг. и сборник партий международного шахматного турнира в Нью-Йорке 1924 г. В этих книгах в живой и доступной форме с редкой объективностью он анализирует осуществленные и неосуществленные комбинации обоих противников, их стратегические и тактические планы, полностью раскрывая читателю весь ход борьбы. Эти и ряд следующих книг, написанных Алехиным в конце двадцатых и тридцатых годов, имели огромный успех у широкого круга шахматистов, были переведены на все основные европейские языки и также были изданы в Советском Союзе.

После Баден-баденского турнира Алехин возобновил свой вызов Капабланке. Чемпион мира вынужден был ответить принципиальным согласием. В поисках средств для финансирования матча на мировое первенство Алехин отправился в Южную Америку. Проведение матча взяло на себя правительство Аргентины, и в конце 1927 г. в Буэнос-Айресе состоялось самое выдающееся в истории шахматного спорта соревнование.

Если в предыдущих матчах на мировое первенство встречались грозный прошлыми успехами, но уже стареющий, те-

ряющий силы чемпион мира с молодым, бурно растущим претендентом на это звание, то в матче Алехин — Капабланка оба противника были в самом расцвете славы и творческих сил. В начале того же года Капабланка блестяще завоевал первый приз в сильнейшем по составу матч-турнире гроссмейстеров в Нью-Йорке, а Алехин вышел в этом соревновании лишь на второе место. Но накануне матча Алехин завоевал первый приз на международном турнире в Кечкемете.

Противники были достойны друг друга. Оба были гениальными шахматистами, обладавшими огромным опытом, блестящей техникой и прекрасным здоровьем. После титанической борьбы, продолжавшейся два с половиной месяца, матч закончился убедительной победой Алехина, выигравшего шесть партий, проигравшего только три, при двадцати пяти ничьих. Но Алехин доказал не только свое спортивное, но и творческое превосходство над Капабланкой. Установки, принципы и методы чигоринско-алехинской русской шахматной школы одержали в матче победу над установками зарубежной, европейско-американской школы, нашедшими в игре Капабланки свое наиболее полное и блестящее выражение. Это хорошо понимали и крупнейшие представители зарубежного шахматного мира.

«Выигрыш матча Алехиным,— писал Ласкер,— является победой непреклонного борца над умом, избегающим всего неясного. Капабланка стремится путем научных методов к точности. Алехин же в большей мере художник, в нем больше исканий, а в принципе такое творчество выше, особенно, если оно проявляется в борьбе».

«В выигранных Алехиным партиях,— отмечал гроссмейстер Рети,— под ледяным покровом современной техники ярко горит страстное искание новых путей,— то, что совершенно чуждо Капабланке».

Как сам Алехин расценивал принципиальное значение своего успеха? Он был самого высокого мнения о Капабланке периода 1921 г., когда тот заслуженно завоевал звание чемпиона мира, победив Ласкера. В его незаконченной книге о Капабланке, которую Алехин начал писать после смерти знаменитого кубинца, мы находим такую характеристику:

«К 1921 г. шахматная сила Капабланки достигла апогея — кристально чистое разыгрывание дебюта и миттельшпиля сочеталось с непревзойденной техникой эндшпиля». В той же работе Алехин охарактеризовал своего покойного соперника как «самого великого шахматного гения, который когда-либо существовал».

Однако в вводной статье к турнирному сборнику, вышедшему в 1928 г., которая называлась «Нью-Йорский турнир 1927 г. как пролог к борьбе за мировое шахматное первенство», Алехин был настроен более критически и менее хвалебно. В этой статье Алехин убедительно вскрыл нездоровые творческие тенденции, появившиеся в игре Капабланки после того как тот стал чемпионом мира, т. е. в период 1922—1927 гг. Алехин, указывал, что «Капабланка — первокласснейший мастер, сила которого заключается более в интуиции, нежели в логическом мышлении», и подчеркивал его «несравненную технику защиты», но вместе с тем сурово осуждал «инстинкт самосохранения, в жертву которому Капабланка принес так много красивых заманчивых замыслов, из-за которого поставил на открытые линии столько пар ладей для размена». И в этой статье и в своей предсмертной работе о Капабланке Алехин высказывает ту мысль, что огромная природная шахматная одаренность Капабланки, его способность молниеносно оценивать позицию и находить правильный ход, а также блестящие спортивные достижения кубинца привели последнего к убеждению в своей непогрешимости. Он стал отказываться от напряженных поисков тонких комбинаций и глубоких стратегических замыслов в расчете на то, что ему, Капабланке, удастся добиться победы на основе своего замечательного позиционного чутья и филигранной техники.

Принципиальное различие творческих методов Алехина и Капабланки можно выразить так: Капабланка стремился, прежде всего, не проиграть партии и вместе с тем безукоризненно использовать каждую ошибку противника, чтобы добиться победы. Алехин, отдавая дань необходимой осторожности, вместе с тем стремился к борьбе на основе благородного творческого риска, новаторского дерзания. Алехин создавал сложные и острые позиции, в которых его комбинационный гений находил себе богатую пищу, а противник рано или поздно терялся в решении массы непрерывно возникающих стратегических и тактических задач. Игру Алехина характеризовали ошеломляющая энергия и смелая инициатива. Игра Капабланки носила более негативный характер. Это была тонкая и глубокая критика замыслов противника. Капабланка тоже охотно предпринимал блестящую комбинацию или смелый маневр, если для них складывалась подходящая стратегическая обстановка, но, если таковой не было, кубинец охотно довольствовался ничьей. Проще говоря, Капабланка не только исходил из неправильных творческих установок, но и не извлекал из своего изумитель-

ного дарования всего, что оно могло дать шахматному миру.

Понятно поэтому, что Алехин после победы над Капабланкой писал о своем удовлетворении тем, что ему удалось разрушить вредную для шахмат легенду о Капабланке как о шахматной машине в образе человека. В этом и было прогрессивное значение матча 1927 г.

«Наконец мечта моей жизни осуществилась и мне удалось пожать плоды моих долгих усилий и трудов», — писал Алехин по поводу завоевания им звания чемпиона мира.

Следующие выступления Алехина были посвящены задаче доказать мировому общественному мнению свое абсолютное, непреерекаемое превосходство не только над Капабланкой, но и над всеми остальными сильнейшими зарубежными гроссмейстерами того времени: Боголюбовым, Нимцовичем, Эйве, Видмаром, Шпильманом, Рубинштейном, не говоря уже о престарелом, но еще могучем Ласкере, и над новой плеядой молодых дарований, среди которых выделялся своей творческой колоритностью индийский мастер Султан-Хан.

Период 1929—1934 гг. ознаменовался серией турнирных и матчевых триумфов Алехина. Он завоевал первые призы на крупных международных турнирах в Сан-Ремо в 1930 г., выиграв 13 партий при двух ничьих без единого поражения, причем оторвался от второго призера на 3,5 очка, в Бледе в 1931 г., в котором оторвался от второго призера на 5,5 очков (!), в Лондоне и Берне в 1932 г., в Цюрихе в 1934 г. и с таким же успехом выступал в ряде менее значительных турниров и в Олимпиадах ФИДЕ. Кроме того, Алехин с подавляющим перевесом выиграл два матча на мировое первенство у Боголюбова, бывшего в расцвете сил.

Всего с 1929 по 1934 г. Алехин сыграл 241 турнирную и матчевую партию, из которых выиграл 154, вничью свел 73 и проиграл только 14.

В начале 1935 г. Алехин взял первый приз на небольшом международном турнире в Эребро, набрав 8,5 очка из 9, и сыграл 17 партий в Варшавской олимпиаде ФИДЕ, выиграв 7 партий, при 10 ничьих. Но еще убедительнее этих статистических показателей было качество игры Алехина. В разгромном, блестящем стиле Алехин одерживал победы над Ласкером, Боголюбовым, Нимцовичем и другими ведущими гроссмейстерами. Сам Нимцович — человек тщеславный — публично заявил: «Алехин играет с нами, как с желторотыми птенчиками!».

К 1935 г. Алехин уже пресыщен победами. Ему уже не

надо доказывать свое превосходство ни над кем, так как это ни у кого не вызывало сомнения.

Но именно тогда, достигнув вершины славы и успехов, Алехин перестал чувствовать себя удовлетворенным и счастливым — как семь лет назад, после победы над Капабланкой. Алехин болеет тоской по Родине, все сильнее сознает трагические последствия разрыва связей с отечественным шахматным движением, охватившим сотни тысяч любителей шахматной игры.

До него отовсюду доходят сведения о начавшемся расцвете советской шахматной культуры, о появлении целого ряда новых ярких дарований, об огромном общественном резонансе, который имел в СССР проведенный в 1935 г. международный шахматный турнир. Алехин жадно расспрашивает вернувшихся из Москвы коллег о своем родном городе, о проведении турнира, о размахе культурной жизни в СССР. Он сознает, что именно в СССР он нашел бы идеальные условия для творческой работы, отношение к себе как к замечательному шахматному художнику-спортсмену и литератору.

Ни белоэмигрантские круги Парижа, ни немногочисленные шахматные клубы Франции не могли дать Алехину моральной опоры и массовой творческой аудитории, хотя, как пишет в своих воспоминаниях Лев Любимов (журнал «Новый мир» № 3 за 1957 г.), «эмигранты хвалились Шаляпиным и Рахманиновым, Алехиным и конструкторами «Нормандии», а эмигрантский писатель Сири́н даже использовал Алехина как прототип героя своего романа о знаменитом шахматисте Лужине.

В воспоминаниях Любимова находим и такие интересные строки об Алехине: «Шахматный король» — так звали А. А. Алехина за границей и так он сам себя называл — выехал из России еще молодым... по прибытии во Францию натурализовался, то есть стал французским гражданином».

Однако «для французов Алехин оставался иностранцем, недавно принявшим французское подданство, и редко кому из влиятельных лиц импонировал по той простой причине, что шахматами мало увлекаются во Франции... В самой Франции «шахматный король» никакой славой не пользовался и проживал как рядовой обыватель, которому нет доступа в «весь Париж».

Алехин производил впечатление сильного, волевого человека. Он говорил умно, с весом, но в речи его всегда проскальзывало невольное раздражение. Да, несомненно, что-то в его судьбе постоянно раздражало его. Вдохновлялся по-

настоящему, когда говорил о шахматах, причем, если собеседник был иностранец, всегда подчеркивал, что самая высокая шахматная культура — в Советском Союзе. И опять раздражался. «Вот я с вами толкую о шахматах, а ведь вы в этом ни черта не смыслите,— ясно говорил его взгляд...

Алехин был, конечно, человеком больших страстей, но чужбина, сознание, что он не у себя, что только в том же «родном доме», о котором тосковал Бунин, его могли бы признать по-настоящему, и в то же время какое-то малодушие, мешавшее ему решительно признать ошибочность своей разлуки с Родиной — все это надломило его, лишило внутренней опоры».

Алехин не нашел самого простого и принципиального выхода из своего душевного кризиса в виде обращения к советскому правительству с признанием допущенной политической ошибки. Запутавшись в самом себе, Алехин начинает терять интерес даже к шахматам. Этот человек с могучей волей, с огромной верой в свое шахматное предназначение, лучший шахматист всех времен, начинает пренебрегать своей спортивной формой, заболевает хроническим алкоголизмом и впадает в депрессию.

Это привело к тому, что организованный голландскими шахматными кругами в конце 1935 г. матч на мировое первенство между Алехиным и Эйве. Алехин проиграл. Алехин вообще не готовился к этому матчу, играл растренированным и даже во время соревнования продолжал пить. Эйве же к своей неповторимой, может быть, возможности завоевать личное мировое первенство отнесся со всей серьезностью. Ему помогала целая группа советников и тренеров, а Алехин был одинок и ослаблен.

Все же Алехин удачно начал матч, набрав 5 очков в первых семи партиях, но затем выдохся и под конец допускал грубейшие ошибки в выигрышных позициях. Эйве выиграл матч с перевесом в одно очко (+9,—8,=13) и стал чемпионом мира.

Горечь поражения, утрата своего заветного звания отрезвили Алехина — и в буквальном и в переносном смысле. Он бросил пить, перешел на молочную диету, усиленно занялся тренировкой и подготовкой к реваншу. Еще во время матча 1935 г. Алехин решил нащупать путь к возвращению на Родину и послал в советскую шахматную газету следующее приветствие:

«Не только как долголетний шахматный работник, но и как человек, понявший громадное значение того, что до-

стигнуто в СССР во всех областях культурной жизни, шлю искренний привет шахматистам СССР по случаю 18-й годовщины Октябрьской революции.

А. Алехин. Амстердам, 29/X. 1935 г.».

Однако, неудачный финал матча помешал Алехину довести дело до конца. Он, по его собственному признанию, хотел вернуться на Родину только чемпионом мира.

В конце 1937 г. в Голландии состоялся матч-реванш между Алехиным и Эйве, закончившийся победой гениального русского шахматиста со счетом $+10, -4, =11$! Алехин блестяще вернул себе звание чемпиона мира, которое, по его ироническому сообщению разочарованным голландским журналистам, «он дал Эйве займы на два года».

Еще не окончив матч-реванша, но уже достигнув решающего перевеса в очках, Алехин послал приветственную телеграмму в Москву, которая была опубликована и в советской центральной прессе и в советской шахматной печати. Она гласила:

«От души поздравляю шахматистов СССР с двадцатилетием Великого Октября. Александр Алехин».

В следующем году попытки чемпиона мира вернуться на Родину приняли совершенно конкретный характер. Во время турнира в Голландии, в котором участвовали восемь сильнейших мировых гроссмейстеров, Алехина посетил Ботвинник и передал ему свой вызов на матч на мировое первенство. Алехин тотчас принял вызов, но просил, чтобы матч непременно проводился в Москве и чтобы ему разрешили месяца за три перед матчем приехать в СССР. Просьба Алехина была удовлетворена, и оба противника приступили к подготовке к соревнованию, которое, вероятно, было бы столь же интересным, как и матч Алехин — Капабланка.

Но здесь наступил момент, когда личная трагедия Алехина переплелась с трагедией всего человечества — вспыхнула вторая мировая война.

К началу ее Алехин, не упускавший возможности потренироваться перед матчем, находился в Аргентине, где во главе французской команды принимал участие в очередной шахматной Олимпиаде ФИДЭ. Узнав о начале войны, Алехин не допустил матчевой встречи между французской и немецкой командами и, вернувшись во Францию, вступил в ряды французской армии. После военного поражения Франции для Алехина наступил мучительный период голодовки, нищеты, политического унижения и вынужденного участия в шахматных соревнованиях оккупированной Европы. В них Алехин играл

по-прежнему блестяще, взял ряд первых призов, но его материальное положение непрерывно ухудшалось. В 1943 г. Алехин, находившийся в Праге, заболел и был, к слову сказать, помещен в ту же больницу, где когда-то от той же болезни умер его друг, замечательный чешский шахматист Рети. Выздоровев, Алехин использовал приглашение на международный турнир в Мадрид и уехал туда. В дальнейшем Алехин из Испании переехал в Португалию, где ожидал возможности уехать в Англию или вернуться во Францию.

Алехин, освободившийся от немецкого гнета в оккупированной Европе, был в ужасном состоянии. Встретивший его в Испании португальский чемпион Люпи, хорошо знавший Алехина до войны, был поражен внешним видом чемпиона мира. К нему вяло подошел худой изможденный человек, одетый, по выражению Люпи, «как бродяга», еле цедивший слова, с какой-то странной автоматичностью в движениях. Алехин страдал сердечной болезнью, которая и явилась непосредственной причиной его смерти.

Следующие годы Алехин вел в Испании и Португалии жизнь мелкого шахматного профессионала, принимая участие в небольших местных турнирах и матчах, давая частные уроки шахматной игры. Жизненные трудности сломили его, он потерял гордость, чувство собственного достоинства, и только ждал конца войны.

1945 год Алехин провел в Лиссабоне, ожидая возможности вернуться на международную шахматную арену, несмотря на полную потерю спортивной формы. «Алехин находится в невыносимом положении,— говорилось о нем в письме группы сочувствующих ему португальских шахматистов,— больной, без средств к существованию. Он живет из милости администрации пансиона». Алехин, по словам Люпи, проводил время, «лежа в постели или шагая по своей комнате, как лев в клетке». Как-то Алехин предложил Люпи прокомментировать «совместно» несколько партий. «У меня совершенно нет денег,— сказал Алехин,— и я должен немного заработать на папиросы».

Тяжелое моральное состояние Алехина усугублялось травлей, которую развернули против него американские и голландские шахматные деятели. Они замыслили лишить Алехина звания чемпиона мира и разыграть последнее в матче между Эйве и Решевским, заодно обойдя и Ботвинника. Протестуя против этой бесчестной травли, Алехин написал в декабре 1945 г. письмо. Оно было с очень сочувственными, благожелательными по отношению к нему комментариями ре-

дакции помещено в английском журнале «Бритиш Чэсс Мэ-гэзин». В этом письме, которому суждено было сыграть роль предсмертной исповеди Алехина, имелись такие ярко характеризующие его строки:

«Посвятив свою жизнь шахматам, я никогда не принимал участия в чем-либо, не имеющем прямого отношения к моей профессии. К несчастью, всю мою жизнь — особенно после того, как я завоевал мировое первенство по шахматам, — люди приписывали мне совершенно абсурдные политические взгляды. Около двадцати лет я ношу прозвище «белого русского», что мне особенно больно, так как это делало для меня невозможным связь с моею Родиной, хотя я никогда не переставал любить ее и восхищаться ею. Наконец, в течение 1938—1939 гг. я надеялся в результате переговоров и переписки с чемпионом СССР Ботвинником положить конец этой нелепой легенде путем организации в Советском Союзе матча между нами, который был практически решен. Но разразилась война...»

Однако Алехину суждено было перед смертью изведать радость и убедиться, что Родина и в эти тяжелые минуты не оставила его. Советская шахматная организация, — конечно, не принимавшая участия ни в травле Алехина, ни в нелепом замысле лишить его звания чемпиона мира, — обеспечила Алехину возвращение в шахматный мир. В марте 1946 г. Алехин получил от Ботвинника новое предложение сыграть матч на мировое первенство. Алехин так обрадовался, что это вызвало у него сердечный приступ. Оправившись, он немедленно ответил согласием на вызов Ботвинника и приступил к подготовке к матчу. Однако это интереснейшее соревнование так и не осуществилось. 24 марта 1946 г. Алехин внезапно скончался во время анализа шахматной позиции от паралича сердца.

Прошло одиннадцать лет со дня смерти Алехина, но имя гениального чемпиона мира по-прежнему пользуется любовью и признанием со стороны любителей шахматной игры всего земного шара. Блестящие, «вечнозеленые», бессмертные партии Алехина, его глубокие анализы, замечательные книги навсегда вошли в золотой фонд советской и мировой шахматной культуры. Обаяние алехинского творчества объясняется не только тем, что в каждой партии он избирает наиболее простой, ясный и краткий путь к победе над самым сильным противником, но и богатым эстетическим содержанием этих партий.

Алехинское творчество в целом, со всей его многогранностью, как и творчество Чигорина, явилось животворным источником для формирования самой передовой в мире оте-

чественной, советской шахматной школы. Дебютные системы и варианты Алехина, с неустанным стремлением к атаке или к перехвату инициативы, разработанные им методы утонченного позиционного маневрирования на одном фланге, с нанесением неожиданного, решающего комбинационного удара на другом фланге, методы тщательного анализа и всесторонней подготовки к соревнованию, методы всестороннего изучения творческой физиономии будущих противников, принципы работы над собственным самосовершенствованием — все это и многое другое сейчас стало достоянием не только советских гроссмейстеров и мастеров, но и десятков тысяч шахматистов высших и средних разрядов.

Преемники Петрова, Чигорина и Алехина — советские шахматисты во главе с чемпионом мира 1948—1957 гг. Михаилом Ботвинником и теперешним чемпионом мира Василием Смысловым завоевали личное мировое первенство среди мужчин и среди женщин, три раза подряд победили в Олимпиадах ФИДЭ (командных турнирах наций). Они всесторонне углубили и развили шахматную теорию, создали самую лучшую и самую массовую в мире шахматную литературу и периодическую печать. Шахматы в Советском Союзе стали подлинно народной игрой. Полтора миллиона организованных шахматистов и шахматисток, 19 международных гроссмейстеров, более 120 мастеров — все это значительно превышает актив всего зарубежного шахматного движения.

Поэтому нельзя было лучше отметить десятилетие со дня смерти замечательного шахматиста Александра Алехина, чем организацией международного турнира его памяти, в котором приняли участие сильнейшие советские шахматисты и сильнейшие шахматисты зарубежных стран. В этом соревновании могли быть продемонстрированы уважение, которым пользуется творчество Алехина среди советских и зарубежных шахматистов, и дружеские связи, возникающие за шахматной доской между шахматистами самых разных стран и национальностей.

Все это и было осуществлено в Московском международном турнире памяти Алехина.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ШАХМАТНЫЙ ТУРНИР ПАМЯТИ АЛЕХИНА

Москва, 7 октября 1956 г.

В одном из красивейших зрелищных помещений советской столицы — Концертном зале имени П. И. Чайковского в этот день открылся подлинный международный фестиваль шахматной культуры. Над празднично убранной сценой на огромном полотнище из синего бархата виднелась надпись из золоченых букв: «Международный шахматный турнир памяти А. А. Алекина».

За столом в центре сцены разместились участники турнира, судьи, члены президиума Всесоюзной шахматной секции. Зал был переполнен московскими шахматистами, представителями советской общественности. Присутствовали и иностранные гости — шахматные мастера и журналисты.

Торжественное собрание открыл заместитель председателя Всесоюзного комитета по физической культуре и спорта М. Песляк.

С докладом о творческом значении Алекина выступил главный судья турнира, один из старейших русских мастеров, П. А. Романовский.

После приветственных речей гроссмейстера А. Котова и иностранных гостей, среди которых были люди, лично знавшие Алекина и встречавшиеся с покойным чемпионом мира за шахматной доской, состоялась жеребьевка, давшая следующие результаты:

1. Мигель Найдорф (Аргентина).
2. Вольфганг Унцикер (Федеративная Республика Германии).
3. Марк Тайманов (СССР).
4. Богдан Слива (Польша).
5. Гидеон Штальберг (Швеция).
6. Светозар Глигорич (Югославия).

Победители турнира памяти Алекина гроссмейстеры Ботвинник и Смыслов

7. Михаил Ботвинник (СССР).

8. Вольфганг Ульман (Германская Демократическая Республика).

9. Пауль Керес (СССР).

10. Гарри Голомбек (Англия).

11. Василий Смыслов (СССР).

12. Виктор Чокылтя (Румыния).

13. Людек Пахман (Чехословакия).

14. Давид Бронштейн (СССР).

15. Никола Падевский (Болгария).

16. Ласло Сабо (Венгрия).

Через два дня, 9 октября, в том же помещении, празднично разукрашенном национальными флагами 12 государств, представители которых участвовали в турнире, началась турнирная борьба.

СОВЕТСКИЕ УЧАСТНИКИ ТУРНИРА

Турнир был укомплектован по принципу наиболее широкого представительства национальных чемпионов. Поэтому от каждого зарубежного государства выступал только один шахматист. Однако Советский Союз, насчитывающий максимальное количество международных гроссмейстеров и между-

народных мастеров, был представлен пятью участниками. Их имена и творческие спортивные достижения широко известны всему шахматному миру. Дадим о них поэтому только самые краткие сведения.

Ботвинник

Чемпион мира 1948—1957 гг. Михаил Ботвинник является подлинным продолжателем славных творческих традиций Александра Алехина. Подобно своему предшественнику, Ботвинник с юных лет подчинил все свои помыслы идее стать чемпионом мира по шахматам. Надо отметить также, что Ботвинник успешно сочетал занятия шахматами с научной деятельностью в области электротехники и имеет ученую степень доктора технических наук.

Уже в первом своем выступлении в чемпионате СССР 1927 г. — шестнадцатилетним мальчиком — Ботвинник занял одно из призовых мест, и ему было присвоено звание мастера. В 1931 г. двадцатилетний Ботвинник завоевал звание чемпиона СССР и затем шесть раз повторял этот исключительный успех: в 1933, 1939, 1941, 1944, 1945 и 1952 гг. При оценке результатов Ботвинника надо иметь в виду, что советские чемпионаты по силе своих участников не уступают крупнейшим международным турнирам.

Дважды — в 1931 и в 1932 гг. — Ботвинник был чемпионом Ленинграда, а в 1943 г., играя вне конкурса, занял первое место в чемпионате Москвы.

С таким же успехом Ботвинник выступал на международной арене. Он завоевал 24 лет от роду первый приз (совместно с С. Флором) в Московском международном турнире 1935 г. — выше экс-чемпионов мира Ласкера и Капабланки. За это достижение Ботвиннику было присвоено звание гроссмейстера. Спустя год на крупном международном турнире в Ноттингеме Ботвинник поделил первое-второе места с Капабланкой.

Ботвинник завоевал первые призы в первом крупнейшем послевоенном международном турнире в Гронингене в 1946 г., в турнире шахматистов славянских стран памяти Чигорина в 1947 г. и в матч-турнире на звание чемпиона мира в Гааге и Москве в 1948 г. Это принесло Ботвиннику звание чемпиона мира. С успехом Ботвинник выступал на первой доске команды СССР в дружественных соревнованиях с шахматистами США, Великобритании, стран народной демократии и в XI и XII Олимпиадах ФИДЕ.

И во всех остальных международных и отечественных со-

ревнованиях, в которых принимал участие Ботвинник, он неизменно занимал высокие призовые места.

Только с Алехиным, Ласкером и Капабланкой можно сравнить Ботвинника по ровности игры и постоянству успехов. Игра Ботвинника сызмальства поражала знатоков своей целеустремленностью, разносторонностью и глубиной. Подобно Алехину, Ботвинник стремился достигнуть предельного мастерства во всех трех стадиях шахматной партии, гармонически сочетая в своем творчестве комбинационные и позиционные элементы игры. Точность и ясность аналитических исследований Ботвинника в дебюте, позволившие ему ввести в практику ряд оригинальных стратегических систем, глубокое понимание эндшпиля и безукоризненная шлифовка отложенных позиций также придают Ботвиннику большое сходство с Алехиным.

Наряду с этим важное значение для достижения высших успехов имеют чисто спортивные качества Ботвинника: неукротимая воля к победе, вера в себя, умение создавать колоссальное напряжение в решающей схватке, чтобы в обоюдострых осложнениях переиграть противника и добиться победы.

Смыслов

И для Ботвинника и для Смыслова турнир памяти Алехина явился прологом к матчу на мировое первенство, который состоялся весной 1957 г. и закончился победой Смыслова. До турнира памяти Алехина Смыслов встречался с Ботвинником 45 раз. Четырнадцать партий выиграл Ботвинник, десять Смыслов. Однако перевеса в очках Ботвинник добился тогда, когда Смыслов еще не оперился как гроссмейстер, а за семь лет, предшествовавших турниру памяти Алехина, небольшой перевес в очках был уже у Смыслова.

Со времени первого матча Ботвинник — Смыслов последний добился ряда побед в отечественных и международных соревнованиях, и поэтому естественно было ожидать, что в турнире памяти Алехина Смыслов будет основным конкурентом чемпиона мира. Так и случилось, как читатель убедится в дальнейшем. Биография Смыслова проста и ясна. Уже шести лет он научился правилам игры от своего отца — опытного и сильного шахматиста, а разностороннее теоретическое и практическое шахматное «образование» получил в Московском Доме пионеров. В первом же ответственном соревновании — чемпионате Москвы 1938 г. — семнадцатилетний Смы-

слов поделил первых два приза с известным мастером Белавенцем, за что ему было присвоено звание мастера. За успехи в чемпионатах СССР 1940 и 1941 гг., в которых он занял третьи призовые места, Смыслову было присвоено звание гроссмейстера. В следующие годы Смыслов три раза подряд завоевывал звание чемпиона Москвы, а в 1944 г. в чемпионате СССР занял второе место, позади лишь Ботвинника. После войны талант Смылова засверкал и на международной арене. Он завоевал третье место на турнире в Гронингене (позади Ботвинника и Эйве), второе место в матч-турнире на звание чемпиона мира 1948 г., взял первый приз на турнире в Загребе 1955 г., поделил с Кересом первые два приза на турнире в Гастингсе 1955 г. Самыми блестящими международными достижениями Смылова надо считать его две победы на международных турнирах гроссмейстеров — претендентов на мировое первенство: в 1953 г. в Швейцарии и в 1956 г. в Голландии. Это дважды дало Смыслову право оспаривать мировое первенство у Ботвинника. Смыслов дважды выходил на первые места в чемпионатах СССР — в 1949 г. (вместе с Бронштейном) и в 1955 г. (вместе с Геллером, хотя потом проиграл последнему небольшой матч и получил второй приз).

И в остальных отечественных и международных турнирах, а также в командных матчах шахматистов СССР с иностранцами Смыслов неизменно добивался успеха. Славный творческий путь заслуженно привел его к званию чемпиона мира.

Стиль игры Смылова за последние двадцать лет пережил заметную эволюцию. Вначале Смыслов тяготел к запутанным, сложным позициям, в которых, владея инициативой, он постепенно переигрывал противника в обоюдоострой борьбе. Играя черными, Смыслов упорно защищался, используя малейший промах противника для перехода в контратаку. Успехам и победам немало способствовали мастерство Смылова в разыгрывании эндшпиля, точность анализа и безукоризненная техника реализации достигнутого преимущества. В послевоенный период стиль игры Смылова, если так можно сказать, возмужал, выкристаллизовался. Он стал непревзойденным мастером позиционного маневрирования. Отказываясь от ненужных эффектов, Смыслов с неумолимой методичностью наращивает позиционное преимущество, пока не создастся благоприятная обстановка для нанесения решающего тактического удара. Смыслову ко времени проведения турнира памяти Алехина было немногим менее 36 лет, и он находился в полном расцвете сил,

Бронштейн

Давид Бронштейн родился в 1924 г. в маленьком украинском городке Белая Церковь, но затем переехал в Киев и, будучи школьником, стал совершенствоваться в шахматной игре в Киевском Доме пионеров. Шестнадцати лет за успехи в украинских турнирах он получил звание мастера. Переехав в Москву, Бронштейн после войны начинает свое победоносное продвижение в число сильнейших советских и мировых шахматистов. Он берет третий приз в чемпионате СССР 1945 г. (позади лишь Ботвинника и Смыслова), завоевывает год спустя первый приз в исключительном по составу чемпионате Москвы, делит первые призы на чемпионатах СССР 1948 г. (с Котовым) и в 1949 г. (со Смысловым). Первое выступление Бронштейна в международном турнире (Стокгольм, 1948 г.) ознаменовалось блестящим успехом. Он завоевал первый приз, и ему было присвоено звание гроссмейстера.

Бронштейн поделил с Болеславским первые два приза в турнире гроссмейстеров—претендентов на мировое первенство; состоявшемся в Будапеште в 1950 г., а затем, выиграв небольшой матч у Болеславского, получил право оспаривать звание чемпиона мира в матче с Ботвинником. Встреча этих двух замечательных советских шахматистов после упорной борьбы закончилась ничью.

В следующие годы Бронштейн с неизменным успехом выступал в отечественных и международных турнирах, занимая высокие призовые места, и вышел победителем международного турнира в Белграде в 1954 г. Прекрасного результата всегда добивался Бронштейн в командных встречах советских и зарубежных шахматистов. Сейчас Бронштейн заслуженно считается одним из сильнейших международных гроссмейстеров.

По стилю игры Бронштейн больше всех других советских гроссмейстеров напоминает молодого Алехина. Блестящий мастер комбинационной атаки, любитель острых, головоломных позиций, Бронштейн вместе с тем отличается высокой техникой реализации даже небольшого позиционного преимущества и изобретательностью в защите. Основное, в чем можно упрекнуть Бронштейна,— это в излишнем иногда стремлении экономить свои силы, в преувеличенном спортивном практицизме, вследствие которого он соглашается на ничью порою в положениях, где можно и нужно продолжать борьбу, как убедится читатель, изучая партии турнира памяти Алехина.

Надо отметить, что недавно Бронштейн дебютировал и как шахматный литератор, выпустив объемистый сборник партий международного турнира гроссмейстеров 1953 г. со своими подробными комментариями. В этой работе молодого гроссмейстера отчетливо сказалось творческое влияние Алехина-литератора, так же как и в самом творческом «кредо» Бронштейна, ярко и убедительно изложенном в его комментариях.

Керес

Вряд ли во всем шахматном мире найдется гроссмейстер (кроме, может быть, Эйве) с таким огромным шахматно-спортивным стажем, как Керес! Его роднит с Алехиным страстная любовь к шахматам, готовность играть даже не в очень значительных соревнованиях и даже с малоизвестными противниками. Но в любом соревновании, против любого противника — будь то Ботвинник или кандидат в мастера — Керес играет с одинаковым удовольствием, с одинаковой тщательностью, вкладывая в борьбу всю душу.

Родился Керес в Нарве в 1916 г., четырех лет он уже стал шахматистом, непрерывно соревновавшимся со старшим братом и отцом. Девятнадцати лет Керес стал чемпионом Эстонии и немедленно дебютировал на международной арене. Уже через год он обратил на себя всеобщее внимание, поделив в 1936 г. на небольшом международном турнире в Наугейме первый приз с «самим» Алехиным. За этим последовал ряд новых успехов в небольших международных турнирах, увенчавшихся победой в крупном международном турнире в Земмеринг-Бадене в 1937 г., где Керес опередил Капабланку, и дележом (с Файном) первых двух призов на турнире гроссмейстеров в Голландии 1938 г., в котором он встал выше Алехина, Ботвинника, Капабланки, Эйве, Решевского и Флора. Еще через год Керес одержал победу в матче над экс-чемпионом мира Эйве, который тогда находился в полном расцвете сил.

Став гражданином Советского Союза, Керес добивается блестящих успехов в послевоенных чемпионатах СССР, трижды получает золотую медаль чемпиона СССР в 1947, 1950 и в 1951 гг.

В 1950 г. Керес занял первое место на международном турнире в Щавно-Здруй. На международном турнире памяти Мароци в Будапеште в 1952 г. Керес завоевал первый приз, опередив Ботвинника и Смыслова, и поделил первые два приза (со Смысловым) на турнире в Гастингсе в 1955 г.

С неизменным успехом выступал Керес в послевоенные годы в составе команды СССР в дружественных соревнованиях с командами Западной Европы и Америки, с командами стран народной демократии и в Олимпиадах ФИДЕ.

Надо отметить, что Керес является выдающимся теоретиком-аналитиком, выпустившим в свет три тома капитального дебютного руководства и сборник прокомментированных им партий матч-турнира на мировое первенство 1948 г. Про Кереса можно сказать, что это живая шахматная энциклопедия. Часто, собираясь играть очередную турнирную партию, он просто выписывает названия нескольких дебютов на бумажках, перетасовывает их и вытаскивает название того дебюта, который он применит в будущей встрече. У Кереса нет, как у большинства других гроссмейстеров, узкого, но тщательно отработанного дебютного репертуара — он охотно применяет любой дебют. У Кереса много и собственных теоретических разработок. Широкую известность получила его система в контргамбите Фалькбеера, в открытом варианте испанской партии и т. п.

Керес — шахматист атакующего, комбинационного стиля, но, как все представители советской шахматной школы, он стремится гармонизировать свой стиль и охотно ведет медлительную маневренную борьбу, если обстановка не дает пищи для его комбинационной фантазии.

Тайманов

Гроссмейстеру Марку Тайманову не так давно исполнилось 30 лет, — но у него уже солидный стаж в двух творческих областях — в музыке и шахматах. По профессии он пианист, окончивший в 1948 г. ленинградскую консерваторию по классу рояля, с которым ознакомился восьми лет. В том же возрасте он стал играть в шахматы и, учась в школе, начал регулярно заниматься в Ленинградском Дворце пионеров теорией и практикой игры.

Восемнадцать лет в полуфинале первенства СССР Тайманов набрал норму для получения звания мастера, а в 1948 г. завоевал звание чемпиона Ленинграда и стал постоянным участником чемпионатов СССР. С каждым годом игра Тайманова становилась ярче и разностороннее, повышались его турнирные успехи.

В 1950 и 1951 гг. Тайманов снова завоевал звание чемпиона Ленинграда. В 1950 г. он впервые выступил в международном турнире в Щавно-Здруй, где поделил второй, тре-

тий и четвертый призы с сильнейшими венгерскими шахматистами Барца и Сабо (позади Кереса). Следующее выступление Тайманова в международном турнире в Стокгольме в 1952 г. принесло ему дележ второго и третьего призов (с Петросяном) и звание международного гроссмейстера.

Блестящего успеха добился Тайманов в чемпионатах СССР. В первенстве СССР 1952 г. он поделил с Ботвинником первые два места, хотя потом проиграл чемпиону мира небольшой матч, получив второй приз. В 1956 г. Тайманов завоевал золотую медаль чемпиона СССР.

ИНОСТРАННЫЕ УЧАСТНИКИ

Одиннадцать сильнейших шахматистов зарубежных стран, принявших участие в турнире памяти Алехина, можно разделить на три группы.

Международные гроссмейстеры

В их число входят шесть опытных профессиональных шахматистов, представляющих собою цвет зарубежного шахматного движения. Их имена занимали почетное место во всех международных соревнованиях послевоенного периода. Некоторые из них в прошлом были партнерами Алехина и в своих воспоминаниях с глубоким уважением отзываются о гениальном чемпионе мира.

Светозар Глигорич — многократный чемпион Югославии уже второй раз посещает Москву. Он был участником международного турнира шахматистов славянских стран, посвященного памяти М. И. Чигорина и состоявшегося в Москве в 1947 г. Тогда это был молодой многообещающий мастер, сейчас — один из ведущих международных гроссмейстеров, представитель одной из сильнейших зарубежных шахматных организаций, насчитывающей ряд гроссмейстеров, мастеров и десятки тысяч шахматистов.

Глигоричу — 34 года. По стилю игры это разносторонний шахматист, не избегающий острой борьбы и хорошо владеющий техникой позиционного маневрирования. За последние годы Глигорич неизменно оказывался в числе призеров всех международных турниров, в которых он участвовал. Большого успеха добился Глигорич на двух крупных международных турнирах, проведенных в Аргентине в 1955 г. В Мардель-Плата он взял третий приз (позади Ивкова и Найдорфа), в Буэнос-Айресе — второй приз (позади своего моло-

дого соотечественника Ивкова). Несомненно, что развитие яркого дарования Глигорича, как это показал и международный турнир памяти Алехина, еще не закончено, и его успехи в дальнейшем будут все увеличиваться.

Мигель Найдорф — международный гроссмейстер и многократный чемпион Аргентины, гражданином которой он стал с начала второй мировой войны, будучи ранее одним из ведущих польских мастеров. Найдорфу 47 лет, но он уже вышел победителем сорока небольших международных турниров и семнадцать раз побеждал в аргентинских соревнованиях. Найдорф дважды участвовал в международных турнирах гроссмейстеров — претендентов на мировое первенство (в 1950 и в 1953 гг.) и занял там места в середине турнирной таблицы. Особенно Найдорф опасен для не равных ему по классу противников, с которыми он, как правило, играет «на ничью», а для менее опытных, молодых мастеров.

По стилю игры Найдорф — типичный тактик. В его партиях не найдешь широких стратегических замыслов, наподобие партий Ботвинника или Смыслова, но он искусно усложняет игру, ставит ловушки, прекрасно понимает психологию противника и вообще является классическим типом зарубежного шахматного профессионала. Он один из партнеров Алехина, с которым во время пребывания последнего в Варшаве в 1932 г. ему удалось свести вничью две показательные встречи, а также за три года до того выиграть партию в сеансе одновременной игры вслепую.

Людек Пахман — представитель молодого поколения международных гроссмейстеров. Ему 33 года, но он уже дважды побеждал в чемпионатах Чехословакии и был призером международных турниров. Пахман уже не раз бывал в Москве в качестве корреспондента, а первый раз — в качестве участника международного турнира шахматистов славянских стран памяти М. И. Чигорина. Хотя в этом турнире Пахман занял место только в середине турнирной таблицы, но оказался единственным участником, выигравшим у Ботвинника.

Пахман является выдающимся теоретиком и автором капитального многотомного труда о шахматных дебютах, нашедшего широкое распространение не только в Чехословакии, но и в СССР и в других странах. По стилю игры Пахман относится к позиционно-маневренным шахматистам, его партии базируются на глубокой и точной оценке взаимных шансов. Он редко предпринимает рискованные атаки. И если в чем надо упрекнуть молодого и талантливого чехословацкого

гроссмейстера, то именно в преувеличенной осторожности, благодаря которой он соглашается на ничью в еще неопределенной позиции. В турнире памяти Алехина Пахман оказался «чемпионом ничьих», которых сделал 11(!) из пятнадцати сыгранных партий, хотя, правда, и поражение потерпел он только одно.

Ласло Сабо — по стилю игры является антиподом своего чехословацкого коллеги. Это блестящий тактик чигоринского стиля, сочетающий смелые штурмы с глубоким стратегическим планированием и умелым использованием достигнутого преимущества. Сабо много раз выходил победителем чемпионатов Венгрии и был участником всех трех международных турниров гроссмейстеров — претендентов на мировое первенство. Сабо сейчас сорок один год, но его яркое дарование еще находится в полном расцвете. Его неудачный результат в турнире памяти Алехина не показателен для силы его игры.

Сабо, подобно Найдорфу, был участником десятков больших и малых международных турниров и в большинстве из них оказывался в числе призеров. Сабо является опасным противником для любого гроссмейстера, как он доказал это своей блестящей партией, сыгранной против Ботвинника в XII Олимпиаде ФИДЕ, в которой чемпиону мира лишь благодаря упорной, изобретательной защите удалось уйти от поражения.

Вольфганг Унцикер, — как и Глигорич, выдвинулся в послевоенный период и недавно получил звание международного гроссмейстера. Ему 31 год, но он уже был чемпионом Федеративной Республики Германии в 1948, 1950, 1952 и 1953 гг. Его яркое комбинационное дарование еще не закончило своего развития. Унцикер был участником двух межзональных турниров 1952 и 1955 гг.

Сейчас молодой чемпион ФРГ является одним из крупнейших шахматистов зарубежного шахматного мира.

Гидеон Штальберг — 49-летний шведский международный гроссмейстер — представитель старшего поколения зарубежных шахматистов, классик шведских шахмат, регулярно выступающий на первой доске команды Швеции во всех Олимпиадах ФИДЕ и в других соревнованиях. Тридцать лет тому назад Штальберг получил звание мастера, а еще спустя год, юношей, стал чемпионом Швеции, в культуре которой шахматы занимают почетное место, а имя Алехина пользуется огромным уважением. «Пока в нашей стране будут играть в шахматы,— пишет Штальберг в своих воспоминаниях о

покойном чемпионе мира,— народ Швеции будет восхищаться творчеством Алехина и изучать его великолепные партии».

Имя Штальберга приобрело широкую известность в 1933—1934 гг. после выигрыша им небольших матчей у таких знаменитостей, как Шпильман и Нимцович. На основе этих успехов Штальберг был приглашен к участию в московском международном турнире 1935 г. и с тех пор является другом советских шахматистов.

Будучи вынужден остаться из-за начала второй мировой войны в 1939 г. в Аргентине, куда он приехал на Олимпиаду ФИДЕ, Штальберг успешно выступал в ряде южноамериканских турниров и являлся основным соперником Найдорфа. Однако по окончании войны Штальберг немедленно вернулся на родину и снова возглавил ряды шведских шахматистов. Шахматный профессионал, Штальберг часто выступает в международных турнирах и обычно входит в число призеров. Крупнейшими его достижениями является победа в большом международном турнире памяти Рети, происходившем в 1949 г. в Чехословакии, и дележ III—V призов с Ботвинником и Смысловым на международном турнире в Будапеште в 1952 г. (позади Кереса и Геллера). Штальберг — автор многих книг по шахматам.

Шведский гроссмейстер является шахматистом тонкого позиционного стиля, мастером маневра, типичным представителем зарубежной позиционной шахматной школы.

Опытные мастера

К таким участникам надо с полным правом отнести английского международного мастера **Гарри Голомбека** и польского международного мастера **Богдана Сливу**.

Первый из них, Гарри Голомбек, является профессиональным шахматным литератором, редактором английского шахматного журнала и автором многих книг на английском языке, а также редактором английского издания книги Алехина о его матче с Эйве 1937 г. и автором предисловия к ней. По словам Голомбека, глубоко чтящего память своего гениального коллеги, «книги Алехина до сих пор пользуются в Англии наибольшим спросом», а сборник партий Ноттингемского турнира 1936 г. с примечаниями Алехина «сейчас считается одной из самых дорогих редкостей в букинистических магазинах Англии».

Гарри Голомбек выдвинулся в английских турнирах начала тридцатых годов, но полного развития его дарование

достигло уже в послевоенный период, когда он трижды (в 1947, 1949 и 1955 гг.) был чемпионом Англии и успешно сыграл в ряде небольших международных турниров, за что ему было присвоено звание международного мастера. Голомбек шесть раз представлял Англию, как член ее команды, на Олимпиадах ФИДЕ.

Голомбек является пропагандистом классической шахматной культуры Англии и ментором молодых английских мастеров, выдвинувшихся за последние годы.

По стилю игры Голомбек — типичный тактик, мастер атаки, но иногда он пренебрегает необходимой позиционной подготовкой для наступления, что приводит его к обидным поражениям.

Богдан Слива выдвинулся в польских турнирах и, хотя ему только 34 года, пять раз завоевывал звание чемпиона страны. С успехом Слива выступил в ряде международных турниров и был участником межзонального турнира 1955 г.

Международный мастер Слива — сформировавшийся шахматист позиционного стиля игры, охотно идущий вместе с тем на смелую обоюдоострую борьбу. Творческим недостатком Сливы являются недостаточное упорство в защите и некоторая неуверенность в эндшпиле. Надо отметить, что Слива не является профессиональным шахматистом, а работает инженером-строителем и его служебная нагрузка, естественно, не позволяет ему отдавать слишком много времени для совершенствования своего выдающегося шахматного дарования. Нельзя все же не отметить, забегая вперед, что в турнире памяти Алехина Слива одержал две победы над международными гроссмейстерами Сабо и Унцикером.

Молодые мастера

К ним мы относим 24-летнего национального мастера чемпиона Болгарии 1954 и 1955 гг. **Николу Падевского**, международного мастера чемпиона Германской Демократической Республики 1952 г. **Вольфганга Ульмана**, которому всего 22 года и который является надеждой германской шахматной культуры, имеющей славные традиции, и международного мастера чемпиона Румынии 1952 г. **Виктора Чокылтя**, которому 25 лет.

У всех у них еще очень небольшой стаж участия в международных турнирах, хотя все трое мастеров завоевали себе крупное имя в отечественных соревнованиях. Все они являются яркими тактиками, мастерами атаки, но еще не полностью

овладели искусством позиционного маневрирования и техникой реализации достигнутого преимущества. Для каждого из этой многообещающей тройки турнир памяти Алехина явился своего рода экзаменом в виде встречи с сильнейшими шахматистами мира. Несмотря на то, что Падевский, Ульман и Чокылтя заняли места в конце турнирной таблицы, они продемонстрировали выдающиеся творческие данные, достигли в отдельных партиях превосходных результатов и опередили опытных мастеров Сливу и Голомбека. Показательно, например, что из одиннадцати встреч с гроссмейстерами Падевский семь свел вничью.

Надо полагать, что в лице Падевского, Ульмана и Чокылтя шахматный мир имеет будущих гроссмейстеров, талант которых полностью развернется в соревнованиях шестидесятих годов.

КАК ПРОТЕКАЛ ТУРНИР

Расскажем об общем ходе турнира памяти Алехина. Описание отдельных встреч читатель найдет в обзорах, которыми открываются партии каждого тура, и в примечаниях к лучшим партиям турнира.

Для понимания хода борьбы и для оценки результатов участников надо, прежде всего, иметь в виду неровность состава турнира, разницу в классе игры между отдельными группами участников турнира. Блестящая плеяда советских гроссмейстеров — сильнейших представителей советской шахматной школы во главе с чемпионом мира Михаилом Ботвинником, естественно, была трудно преодолимой преградой на пути к успеху для иностранных участников.

Несомненно, группа шести опытных иностранных гроссмейстеров имела неплохие шансы в борьбе за высшие призовые места, но и здесь надо учесть два момента. Во-первых, каждый из этих шести ведущих иностранных гроссмейстеров отчетливо сознавал, что у него сравнительно мало шансов на первое место, и в основном строил свою турнирную тактику не столько в расчете на полную победу в турнире, сколько на то, чтобы занять одно из высоких призовых мест. Во-вторых, (и это, вероятно, имело решающее значение для хода турнирной борьбы) все одиннадцать иностранных участников — от опытейших гроссмейстеров до талантливых, но малоискусшенных представителей молодежи — просто не привыкли играть в турнире такого сильного состава. Все наши пять гроссмейстеров — участников турнира памяти Алехина росли, развивались и выдвигались в советских чемпионатах, в кото-

рых нет аутсайдеров — более слабых шахматистов, а каждые пол-очка надо брать с бою! Это суровое спортивное воспитание до полной творческой зрелости дало каждому советскому гроссмейстеру умение создавать огромное напряжение в решающих встречах, привычку сравнительно легко переносить длительное напряжение борьбы с равными или почти равными противниками.

Для зарубежной шахматной жизни, в которой воспитывались иностранные участники, обычен совершенно иной тип отечественных и международных соревнований. Как правило, в зарубежных турнирах играют один-два гроссмейстера с мировым именем типа Штальберга или Найдорфа, пять-шесть сильных международных мастеров и с десятков национальных мастеров, сила игры которых вряд ли больше силы игры советских перворазрядников или, в лучшем случае, кандидатов в мастера. Турнирная тактика ведущего зарубежного гроссмейстера поэтому обычно носит такой характер: с бойцами равного класса он делает короткую, «гроссмейстерскую», ничью, с мастерами он играет на полную мощность, но не слишком рискует, и если ему не удастся добиться преимущества, то тоже охотно соглашается на ничью. Основную же сумму очков он старается набрать в партиях против более слабых участников — национальных мастеров. В турнире памяти Алехина такая тактика тоже была возможна и применялась отдельными участниками, как, например, Найдорфом, но при ней можно рассчитывать в турнирах такого класса только на средний, а не на высший успех.

Вторым существенным фактором было то, что в турнире играли двое шахматистов, которым предстояло в ближайшем будущем разыграть между собою мировое первенство в матче, — Ботвинник и Смыслов. Каждый иностранный участник, проводя мысленно аналогию между этим турниром и турниром в Нью-Йорке 1927 г., происходившим незадолго до знаменитого матча Алехин — Капабланка, считал, что турнир памяти Алехина неизбежно является прологом к матчу Ботвинник — Смыслов и что оба будут прилагать все силы, чтобы подтвердить свои моральные права на мировое первенство и обогнать всех остальных участников и прежде всего своего будущего партнера по матчу.

При «особом мнении», вероятно, оставались только три советских участника: Бронштейн, Керес и Тайманов, которые вовсе не предполагали быть статистами при борьбе лидеров, а наоборот, будучи сами претендентами на мировое первенство, с первых же туров собирались активно включиться в борьбу

за первый приз, дабы попытаться превзойти и чемпиона мира и «вторую доску» мира.

Такова была психологическая обстановка перед началом турнира. Старт его принес немало интересных неожиданностей. Поражение Бронштейна в первом туре, понесенное им от Тайманова, окрылило молодого чемпиона СССР, и он выиграл еще две партии подряд и до шестого тура был единоличным лидером турнира. В седьмом туре его нагнали Ботвинник и Смыслов. После первой неудачи Бронштейн принялся энергично нагонять лидеров, но затем не выдержал темпа соревнования.

Далеко не в лучшей спортивной форме был Керес, игравший неуверенно и сделавший небывало много ничьих (9) для своего смелого инициативного стиля.

Уже на финише отпало от борьбы за первые призы большинство иностранных участников.

Только опытные гроссмейстеры Глигорич, Найдорф и Пахман к шестому туру на пол-очка перешагнули 50-процентную «норму», в то время как Сабо, Пахман, Штальберг имели по три очка, а остальные иностранные участники еще не оправившись от спортивной депрессии, вызванной поражениями первых туров.

Во второй половине турнира стало ясно, что наиболее реальным претендентом на победу в турнире является Ботвинник. Чемпион мира от тура к туру развивал все большую энергию и конец турнира ознаменовал блестящим финишем. К последнему туру он пришел, имея на очко больше своих ближайших конкурентов: Тайманова и Смылова. Столь же хорошо но с меньшим внешним блеском играл Смыслов, за весь турнир не потерпевший ни одного поражения. Тайманов после блестящего старта во второй половине турнира стал играть слишком осторожно. В последних восьми турах этот лидер турнира сделал шесть ничьих при двух победах.

Можно было не сомневаться, что чемпион мира, прошедший четырнадцать туров без поражений, не проиграет и в последней встрече, тем более, что ему достаточно было ничьей, чтобы обеспечить себе первый приз без всякого дележа. Даже при проигрыше Ботвинник не терял шансов на «чистое» первое место, так как его могли нагнать Смыслов и Тайманов лишь в случае выигрыша ими партий у своих сильных противников — гроссмейстеров. Естественно поэтому, что гроссмейстер Лиенталь писал в газете, что «только чудо может быть причиной того, что Ботвинник не возьмет первого места», и так же расценивали шансы чемпиона мира другие комментаторы, в том числе и автор этих строк.

Таблица результатов

№ п/п	Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	Количество очков	Место
1	Богвинник (СССР)	*	1/2	1/2	1/2	1/2	1	0	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	1	11	I—II
2	Смыслов (СССР)	1/2	*	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	1	1	1	11	I—II
3	Тайманов (СССР)	1/2	1/2	*	1/2	1	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	10 1/2	III
4	Глигорич (Югославия)	1/2	1/2	1/2	*	0	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1	1	1	10	IV
5	Бронштейн (СССР)	1/2	1/2	0	1	*	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	9 1/2	V
6	Найдорф (Аргентина)	0	1/2	0	1/2	1/2	*	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	9	VI
7	Керес (СССР)	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	*	1	0	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1	1	8 1/2	VII—VIII
8	Пахман (Чехословакия)	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	*	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1	8 1/2	VII—VIII
9	Унцикер (ФРГ)	1/2	1/2	1/2	0	1/2	0	1	1/2	*	1	1/2	1/2	1/2	1	0	1	8	IX—X
10	Штальберг (Швеция)	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	*	1/2	1/2	1	1	1	1	8	IX—X
11	Сабо (Венгрия)	0	0	1/2	1/2	0	1/2	1	1/2	1/2	1/2	*	1/2	1/2	1/2	0	1/2	6	XI
12	Падевский (Болгария)	0	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	*	0	1/2	1	1/2	5 1/2	XII—XIII
13	Ульман (ГДР)	0	0	1/2	0	0	0	1/2	1/2	1/2	0	1/2	1	*	1	1/2	1/2	5 1/2	XII—XIII
14	Чокылтя (Румыния)	0	0	0	0	1/2	0	1/2	0	0	0	1/2	1/2	0	*	1	1/2	3 1/2	XIV
15	Слива (Польша)	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1/2	0	*	1/2	3	XV
16	Голомбек (Англия)	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	*	2 1/2	XVI

Таблица движения по турам

№ п/п	Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	Места
1	Ботвинник (СССР)	1	1½	2½	3	3½	4½	5½	6	6½	7½	8½	9	10	11	11	I—II
2	Смыслов (СССР)	½	1	2	2½	3½	4½	5½	6	6½	7½	8	8½	9	10	11	I—II
3	Тайманов (СССР)	1	2	3	3½	4	5	5½	6	6½	7	7½	8½	9	10	10½	III
4	Глигорич (Югославия)	½	1½	2	2	3	3½	4½	5	6	6½	7	7½	8½	9	10	IV
5	Бронштейн (СССР)	0	1	1½	2½	3	4	4½	5½	6	6½	7	8	8½	9	9½	V
6	Найдорф (Аргентина)	½	1½	1½	2½	3	3½	3½	4½	5	6	6½	7½	8	8½	9	VI
7	Керес (СССР)	½	½	1½	2	2½	3½	4	4½	5	5	5½	6½	7	7½	8½	VII—VIII
8	Пахман (Чехословакия)	1	1½	2	2½	3	3	4	4½	5½	6	6½	7	7½	8	8½	VII—VIII
9	Унцикер (ФРГ)	½	½	1	1½	1½	2½	2½	3	3½	4½	5½	6	7	7½	8	IX—X
10	Шталъберг (Швеция)	1	1½	2	2½	3	3	3½	4½	5	5½	5½	6½	7	8	8	IX—X
11	Сабо (Венгрия)	½	1½	2	2½	3	3	3	3½	4	4½	5	5	5	5½	6	XI
12	Падевский (Болгария)	½	½	1½	2	2	2	2	2½	3	3	3½	4	4½	5	5½	XII—XIII
13	Ульман (ГДР)	½	1	1	2	2½	2½	3½	3½	4	4½	5	5	5	5	5½	XII—XIII
14	Чокыля (Румыния)	0	0	0	0	½	1	1	1½	1½	2	2½	2½	2½	2½	3½	XIV
15	Слива (Польша)	0	0	0	0	1	1	2	2	2	2	2½	2½	3	3	3	XV
16	Голомбек (Англия)	0	½	½	1	1	1½	1½	1½	2	2	2	2	2½	2½	2½	XVI

Но, оказывается, и в наш век — хотя только на шахматной доске — бывают «чудеса». Ботвинник вместо того, чтобы в партии с Кересом черными спокойно добиться ничьей, что не представляет трудности для любого опытного гроссмейстера, избрал рискованный вариант сицилианской защиты и, попав под атаку, потерпел первое и последнее поражение в турнире. Правда, Тайманов, тоже не веривший в возможность такого «чуда», быстро, задолго до конца партии Керес — Ботвинник, согласился на ничью с Пахманом и добровольно отпал от борьбы за первый приз, а потом, вероятно, жалел об этом, но зато Смыслов с удивительной настойчивостью «выжимал» очки в партии со Штальбергом и, одержав при доигрывании победу, нагнал Ботвинника.

Результаты борьбы и постепенный ход ее по турам видны из прилагаемых на стр. 42, 43 таблиц.

Оценивая итоги турнира, можно сказать, что они не принесли больших неожиданностей и лишь подтвердили, что в настоящее время Ботвинник и Смыслов являются сильнейшими шахматистами мира.

Также и результат Тайманова, не проигравшего в турнире ни одной партии и завоевавшего третий приз, показал, что молодой чемпион СССР выдвинулся в число лучших мировых гроссмейстеров. Не мешало бы только в его яркое дарование подбавить «алехинского» боевого темперамента и «алехинской» воли к победе.

Получивший четвертый приз чемпион Югославии завоевал симпатии москвичей смелым комбинационным стилем игры и богатым творческим содержанием своих партий, хотя и он в некоторых встречах с целью закрепить благоприятное турнирное положение необоснованно стремился к ничьей. Например, в партии с Ботвинником Глигорич серией разменов уже на 12-м ходу(!) вынудил чемпиона мира согласиться на ничью.

Пятый приз завоевал гроссмейстер Бронштейн, проигравший только одну партию, да и то в первом туре. Возможно, что это поражение на старте, а также неблагоприятная жеребьевка, вследствие которой он против всех претендентов на первый приз играл черными, побудили его отказаться от борьбы за первое место и на финише ограничиваться ничьими.

Шестой приз завоевал гроссмейстер Найдорф (Аргентина), применивший в турнире обычную тактику зарубежных профессионалов: против лидеров играть на ничью, против слабейших участников — на выигрыш. Она принесла ему, возможно, несколько больше очков, чем другим участникам, но не заво-

евала симпатии советского зрителя, ценящего прежде всего яркую, боевую, «алехинскую» игру, а не вычисление спортивных шансов.

Седьмой и восьмой призы поделили Керес и чехословацкий гроссмейстер Пахман. Кереса не упрекнешь в мелочной погоне за полуочками — он просто не был в своей лучшей форме, но молодой талантливый гроссмейстер Пахман в большинстве партий с самого начала определенно играл на ничью.

Девятый и десятый призы поделили Унцикер и Штальберг. У этих выдающихся зарубежных гроссмейстеров при всех их достоинствах и большом опыте явно не хватает воли к победе и, как ни странно это звучит, — выдержки.

Результаты участников, занявших шесть остальных, непризовых, мест, за исключением Сабо, имевшего уважительные причины потерять «форму», можно считать закономерными и примерно соответствующими их силе игры, особенно если учесть, что в каждом соревновании есть свои удачники и неудачники. К последним можно отнести Голомбека, который должен был сыграть значительно лучше, если бы он не был перегружен корреспондированием в английскую прессу. Лучшее впечатление среди шестерки участников, замыкающих турнирную таблицу, производили своей смелой и энергичной, хотя неровной, игрой Падевский и Ульман. На игру Сливы явно повлиял крайне неудачный старт. Чокылтя не проявил достаточной стойкости в защите и веры в себя.

Оценивая турнир в целом, надо считать его результаты убедительным доказательством ведущего положения советской шахматной школы в международном шахматном спорте и свидетельством могучего влияния творчества Алехина на мировую шахматную культуру вообще и на замечательную разностороннюю и содержательную игру советских шахматистов в частности.

3 ноября в Концертном Зале имени П. И. Чайковского, где еще накануне шла напряженная борьба, состоялось торжественное закрытие турнира. Выступивший с обзором турнира главный судья его П. А. Романовский привел любопытные цифры, свидетельствующие о торжестве алехинских методов борьбы, о творческом и спортивном приоритете советской шахматной школы. Из 55 партий, сыгранных советскими участниками турнира против иностранцев, гроссмейстеры СССР выиграли 28 партий, 25 закончили вничью, а проиграли только две! Чемпион мира Ботвинник все свои восемь побед одержал над иностранными участниками и получил специальный приз за наибольшее количество выигравшей.

Были вручены и другие специальные призы. Призом был отмечен почетный результат Николы Падевского против гроссмейстеров. За лучший результат в последних пяти турах (3,5 очка из 5) были премированы Ботвинник, Глигорич, Керес, Смыслов, Тайманов и Унцикер. Призами за лучшие партии турнира были награждены Ботвинник, Бронштейн, Найдорф, Унцикер и Штальберг.

С приветственными речами на этом торжественном вечере выступили гроссмейстер Пахман, заявивший, что турнир вновь доказал ведущее положение советской шахматной школы в шахматном мире, и приехавший в Москву в качестве гостя сын Алехина, работающий в Базеле (Швейцария) инженером-конструктором. Александру Алехину-младшему сейчас 35 лет. Он заявил, что счастлив тем, что ему удалось побывать в Москве, куда все последние годы своей жизни стремился его отец—чемпион мира Александр Алехин.

ОБЗОРЫ ТУРОВ И ПАРТИЙ ТУРНИРА

ПЕРВЫЙ ТУР

1 Ботвинник — Голомбек 0	$\frac{1}{2}$ Глигорич — Смыслов $\frac{1}{2}$
1 Тайманов — Бронштейн 0	$\frac{1}{2}$ Ульман — Керес $\frac{1}{2}$
0 Слива — Пахман 1	$\frac{1}{2}$ Найдорф — Сабо $\frac{1}{2}$
1 Штальберг — Чокылтя 0	$\frac{1}{2}$ Унцикер—Падевский $\frac{1}{2}$

Положение участников после первого тура:

Ботвинник, Пахман, Тайманов и Штальберг — по 1 очку, Глигорич, Керес, Найдорф, Падевский, Сабо, Смыслов, Ульман, Унцикер — по $\frac{1}{2}$, Бронштейн, Голомбек, Слива, Чокылтя — 0.

Обзор партий

Первый тур дал ряд содержательных и ярких партий. В партии Ботвинник — Голомбек чемпион мира в ответ на защиту Каро-Канн избрал часто применяемую им атаку Панова и быстро получил преимущество, хотя надо отметить, что английский мастер уже в дебюте допустил серьезную неточность. Всю партию Ботвинник провел безукоризненно и с классической простотой добился победы. Партия имеет теоретическое значение.

В острой схватке двух ведущих советских гроссмейстеров чемпиону СССР Тайманову удалось создать неотразимую атаку против Бронштейна. Несмотря на попытки Бронштейна упростить игру, его положение не улучшилось, и изящным маршем пешки Тайманов вынудил противника сдаться.

В партии Слива — Пахман польский чемпион неточно разыграл дебют. Чехословацкий гроссмейстер жертвой пешки перехватил инициативу и вскоре добился подавляющего позиционного преимущества. В безнадежной позиции Слива просмотрел потерю фигуры.

Последней результативной встречей тура была партия Штальберг — Чокылтя. Преждевременная попытка румынского мастера перехватить инициативу на ферзевом фланге была убедительно отражена шведским гроссмейстером. Неожиданный выпад белой пешки поставил черных перед выбором: потерять пешку при полном отсутствии контригры или попытаться ценою качества усложнить борьбу. Они решили отдать ладью за слона. Однако Штальберг безупречно использовал полученный материальный перевес и добился заслуженной победы.

В партии Глигорич — Смыслов советский гроссмейстер, игравший черными, перехватил инициативу и стал готовить фигурную атаку на королевский фланг белых. Югославский гроссмейстер, объективно оценив свои шансы, тонкими маневрами упростил позицию и добился ничьей.

В партии Ульман — Керес острый дебютный вариант, избранный черными, неожиданно быстро привел к массовому размену фигур. Партия из дебюта сразу, в сущности, перешла в эндшпиль, в котором оба противника поочередно пытались добиться преимущества. Но атака и защита равно были на высоте, и партия закономерно закончилась вничью.

В партии Найдорф — Сабо противники разыграли модный вариант староиндийской защиты, в котором черные вместо классического продвижения e7—e5 играют c7—c5. Завязалась трудная маневренная борьба. Черным удалось создать контригру на ферзевом фланге и образовать под конец там опасную проходную пешку. В ответ белые вскрыли королевский фланг и вынудили черных перейти к защите. Сделав при доигрывании по несколько ходов, противники, очевидно, на основе домашнего анализа пришли к выводу о бесперспективности борьбы и согласились на ничью.

Партия Унцикер — Падевский не доставила зрителям больших волнений. Белые получили более активную позицию, но неожиданно предприняли размены легких фигур и в еще неопределившейся позиции согласились на ничью.

№ 1. Защита Каро-Канн

М. Ботвинник Г. Голомбек

Примечания М. Ботвинника

1.	e2—e4	c7—c6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	e4 : d5	c6 : d5
4.	c2—c4	Kg8—f6
5.	Kb1—c3	e7—e6

Точный порядок ходов. Больше трудностей у черных при 5...Kc6 6. Cg5.

6.	Kg1—f3	Cf8—e7
7.	c4—c5	...

Пожалуй, это единственный путь, осложняющий борьбу.

7.	...	0—0
8.	b2—b4	b7—b6
9.	Cf1—d3	Cc8—d7?

Слабо сыграно. Обязательно было 9...a5 10. Ka4 Kfd7, и здесь белые предполагали продолжать 11. b5 (конечно, не 11. Фс2 ввиду 11...Kc6!) 11...bc 12. dc C : c5 13. C : h7+ Kp : h7 14. Kg5+ Kpg8 (14...Kpg6 15. Фс2+) 15. K : c5 со сложной игрой.

Продолжение 9...a5 10. Ka4 Kfd7 встретилось еще в партии Юдович — Каспарян (Москва, 1931 г.); далее было сыграно 11. a3, и черные быстро получили хорошую партию

10.	Cc1—e3	...

С тем чтобы на 10...a5 продолжать 11. b5.

10.	...	Kf6—g4
11.	0—0	a7—a5

Ведет к дальнейшему ухудшению позиции черных. Следовало предпочесть 11...bc 12. bc K : e3 13. fe Kc6.

12.	Kc3—a4	...

Теперь плохо 12...C : a4 13. Ф : a4 Kd7 14. Фс2 с последующим C : h7 или c6.

12.	...	b6 : c5
13.	b4 : c5	Cd7 : a4
14.	Фd1 : a4	Kg4 : e3
15.	f2 : e3	Kb8—a6

Позиция черных стратегически уже проиграна.

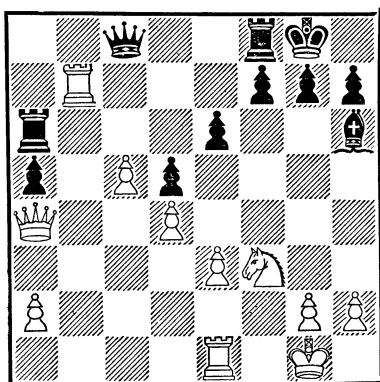
16.	Ла1—b1	Ce7—g5
17.	Лf1—e1	Cg5—h6

Или 17...Kb4 18. Cb5 и затем a2—a3.

18.	Лb1—b7	Фd8—c8

Здесь белые избирают простейший путь, переходя в выигрышный эндшпиль. К ненужным осложнениям вело 19. c6 Kb4 Cb5 Лb8 21. Л : b8 Ф : b8 22. Ф : a5 Kc2.

19.	Cd3 : a6	Ла8 : a6

20. Фа4—d7 f7—f6

Препятствуя 21. Ке5. Немножко лучше казалось 20...
Ф : d7 21. Л : d7 f6 22. Лb7
Лf7 23. Лb8+Лf8 24. Л : f8+
Кр : f8 25. Кpf2 Кре7, но
после 26. Лb1 Ла7 27. а4
Крд7 28. Лb6 победа белых
не вызывала сомнений.

21. Фd7 : с8 Лf8 : с8

22. Кpg1—f2 Ла6—а8

Лучший шанс черных заключался в попытке 22...е5 с последующим сдвоением ладей по линии «е». Упустив эту возможность, черные потеряли последнюю надежду на получение какой-либо контригры.

23. Ле1—b1 е6—е5

24. Лb7—d7 е5 : d4

25. е3 : d4 Лс8—d8

26. Лb1—b7 Ла8—с8

После 26...Л : d7 27.
Л : d7 Лb8 28. с6 белые проводили пешку в ферзи.

27. Кf3—h4 ...

Вынуждая размен одной пары ладей (на 27...g6 последовало бы 28. Л : h7), после чего материальные потери для черных неизбежны.

27. ... Лd8 : d7

28. Лb7 : d7 g7—g6

29. g2—g3 ...

Угрожая при случае маневром Kh4—g2—f4.

29. ... f6—f5

А теперь белому коню открывается возможность занять сильную позицию на поле е5.

30. Kh4—f3 Ch6—g7

31. Лd7 : d5 Лс8—с7

32. Кf3—g5 Cg7—f6

33. h2—h4 h7—h6

Неизбежное ослабление.

34. Kg5—f3 Кpg8—f7

35. Кf3—е5+ Кpf7—g7

36. Кpf2—е3 g6—g5

37. h4 : g5 Cf6 : g5+

38. Кре3—f3 ...

Поскольку 38...Cf6 39. Кpf4 приводит к потере пешки f5, черные вынуждены допустить размен ладей.

38. ... а5—а4

39. Лd5—d7+ Лс7 : d7

40. Ке5 : d7 Кpg7—f7

41. d4—d5 Кpf7—е7

42. Кd7—b6 а4—а3

43. Kb6—с4 Кре7—d7

Или 43...Cc1 44. с6.

44. Кс4 : а3 Cg5—е7

45. с5—с6+

Черные сдались.

№ 2. Староиндийская защита

М. Тайманов Д. Бронштейн

Примечания М. Тайманова

1. d2—d4 Kg8—f6

2. c2—c4 g7—g6

3. Kb1—с3 Cf8—g7

4. e2—е4 ...

Во встрече первого тура труднее всего выбрать дебют.

Ведь первый результат в таблице во многом определяет дальнейшую игру в соревновании. При выигрыше приобретаешь уверенность в силах, испытываешь творческий подъем. А проиграешь — настроение падает и до первой победы турнир уже не мил. Именно поэтому многие опытные шахматисты любят начинать соревнование спокойно, с «разведки боем», чтобы почувствовать свою форму и войти в «рабочее», творческое состояние.

Признаюсь, я долго колебался перед встречей с Бронштейном, не без оснований предполагая, что на 1. d4 он ответит староиндийской защитой. Нужно было решить — играть ли в спокойном, позиционном духе, скажем, вариант с fianкеттированием белопольного слона, или ринуться «врукопашную», применив систему Земиша или классический вариант. Возможность сыграть с таким интересным партнером, как Бронштейн, полнокровную, напряженную партию оказалась слишком заманчивой, и выбор пал на острый ход 4. e2—e4.

4. . . . d7—d6
5. Cf1—e2 . . .

В дебюте выгоднее подольше не раскрывать свои планы. На 5. . . 0—0 белые могут, например, выбирать между

классическим 6. Kf3 и «авербаховским» ходом 6. Cg5.

5. . . . e7—e5

Черные стремятся заставить противника «высказать» свои намерения: будут ли белые поддерживать напряжение в центре ходом 6. Kf3, упрощать игру разменом на e5 или запрут центр продвижением 6. d5.

6. d4—d5 . . .

Заперев центр, белые переносят борьбу на фланги. Теперь ясно, что они будут атаковать на королевском фланге, а черные развернут встречные действия на ферзевом фланге — особенно если туда укроется белый король.

6. . . . a7—a5

На 6. . . 0—0 белые сразу бы дали сигнал к атаке ходом 7. g4. Черные правильно воздерживаются от рокировки и обеспечивают коню b8 прочную стоянку на c5.

7. Cc1—g5 . . .

Неприятный для черных выпад. Связка коня затрудняет проведение встречного удара f7—f5, а ход 7. h6 только создал бы у черных лишнюю слабость.

7. . . . Kb8—a6
8. h2—h3 . . .

Такой «непритязательный» ходик зачастую труднее придумать, чем форсированную

комбинацию. А между тем он является обязательным звеном в системе построения белых. Цель его не только подготовить продвижение g2—g4, но и обеспечить отступление слона на e3 после ходов Kg1—f3, h7—h6.

8. . . . Фd8—d7

Вычурный ход. Лучше было 8. . . Kc5 9. Фc2 h6 10. Ce3 Kh7, и если 11. g4, то 11. . . g5?!

9. Kg1—f3 0—0

Непоследовательно. Раз уж черные пошли на такое развитие ферзя, то только, чтобы «развязать» коня. Следовало играть 9. . . Kg8 10. Фd2 (иначе 10. . . Ch6) f5.

Теперь белым легко создать конкретный план атаки.

10. g2—g4 Kf6—e8

Поскольку черные все равно в дальнейшем отказались от продвижения f7—f5, лучше было сразу завязать контригру на ферзевом фланге путем 10. . . c6!

11. Фd1—d2 a5—a4

После долгого раздумья и, вероятно, с большим разочарованием черные отвергли ход 11. . . f5 из-за 12. gf (хорошо и 12. ef) gf 13. Kh4! После 13. . . Фf7 14. ef C : f5 15. K : f5 Ф : f5 16. Cg4 (или 16. Cd3) слабость белых полей в лагере черных была бы очень чувствительна.

12.	0—0—0	a4—a3
13.	b2—b3	Ka6—c5
14.	Ld1—g1	c7—c6
15.	h3—h4	. . .

Атака белых развивается стремительнее контригры противника. Их фигуры готовы обрушиться на позицию черного короля.

15. . . . Ke8—c7

На немедленное 15. . . cd опасен ответ 16. K : d5. Например: 16. . . K : e4 17. Фc3 K : g5 18. hg, и вследствие угрозы 19. Kb6 и опасного маневра Kf3—d2—e4 в сочетании с ходом Фh3 черным плохо.

16. Cg5—h6 . . .

Стремление разменять слона g7, прикрывающего короля, естественно, но энергичнее было 16. h5, не опасаясь ответа 16. . . f6, так как после 17. Ce3 g5 18. h6 Ch8 жертва фигуры на g5 дает белым неотразимую атаку.

16. . . . c6 : d5

Вскрыть теневые стороны предыдущего хода белых можно было только путем 16. . . C : h6 17. Ф : h6 f6, хотя и в этом случае положение черных незавидно.

17.	Ch6 : g7	Kpg8 : g7
18.	e4 : d5!	. . .

Как сказал после окончания партии Бронштейн, этот ход ускользнул от его внима-

ния. Он рассчитывал только на 18. cd, что после 18. . .b5 давало ему контршансы.

18. . . . f7—f6

Иначе решает вскрытие вертикали «h» посредством h4—h5, на что теперь черные ответят g6—g5. У белых, однако, находится другой путь.

19. g4—g5 Фd7—f5

Облегчить себе защиту разменом ферзей, пожалуй, лучшее, что можно придумать. На 19. . . f5 последовало бы 20. h5 с решающей атакой.

20. h4—h5 Фf5—f4

21. Фd2 : f4 e5 : f4

22. h5 : g6 h7 : g6

23. Лh1—h4 . . .

Несмотря на размен ферзей, белые прочно владеют инициативой. Вторжение ладьи по линии «h» непредотвратимо.

23. . . . f6 : g5

24. Кf3 : g5 Кc7—a6

В случае 24. . .Лh8 белые имели бы приятный выбор между 25. Л : f4 и 25. Л : h8 Кр : h8 26. Кf7+.

25. Лh4—h7+ Кpg7—g8

Плохо 25. . .Кpf6 из-за 26. Ксе4+ К : e4 27. К : e4+ Кре5 28. Ле7+.

26. Лh7—h6! Сс8—f5

На 26. . .Кpg7 следует 27. Ке6+! С : e6 (27. . .Кр : h6 28.

Лh1×) 28. Лg : g6+ Кpf7 29. de+.

27. Се2—g4 Кpg8—g7

Не помогает и 27. . .Кd3+ 28. Кpd2 Ке5 29. С : f5 Л : f5 30. Ксе4 с решающими угрозами 31. Лgh1 и 31. К : d6.

28. Лh6—h7+ Кpg7—f6

После окончания партии высказывалось мнение, что сильнее 28. . .Кpg8. Наприм., 29. С : f5 Л : f5 30. Лgh1 Л : g5 31. Лh8+ Кpg7 32. Л : a8 Лg2. Однако белые вместо выигрыша качества должны играть 29. Ле7 с угрозой 30. С : f5 Л : f5 31. Ке6 (или 31. Ксе4).

29. Сg4 : f5 Кpf6 : f5

30. Кс3—b5 Ка6—b4

Или 30. . .Лad8 31. Кf7.

31. Крс1—b1 . . .

Хороший ход, лишаящий противника всяких шансов.

31. . . . Кс5 : b3

32. Kb5 : d6+ . . .

Слабее 32. ab a2+ 33. Кpb2 a1Ф+ 34. Л : a1 Кd3+ 35. Кpb1 Л : a1+ 36. Кр : a1 Кр : g5.

32. . . . Кpf5—e5

Или 32. . .Кpf6 33. Кge4+

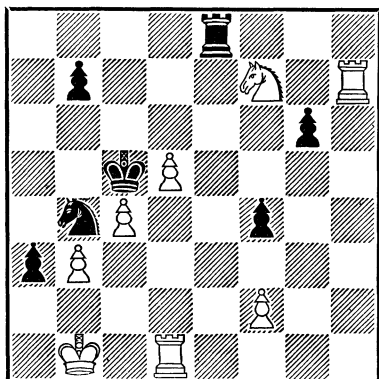
Кре5 34. Ле7+ Кpd4 35. Лd1+.

33. Kg5—f7+ Лf8 : f7

Если сразу 33. . .Кpd4, то 34. Лd1+ Крс5 35. Ке4+,

и нельзя 35 ... Кр : с4 из-за
36. Кd6 ×.

34. Кd6 : f7 + Крс5—d4
35. Лg1—d1 + Кpd4—c5
36. a2 : b3 Ла8—e8

Бронштейн использует малейшие шансы! Хотя у белых перевес на целую ладью, им нужно играть с предельным вниманием, чтобы защититься от угрозы 37... Ле2.

37. d5—d6! ...

Только этот ход гарантирует победу. На 37... Ле2 следует 38. Лd5+! Крс6 39. Кd8+.

37. ... Крс5—c6
38. d6—d7 Ле8—e2
39. Кf7—e5+ Крс6—c5
40. Ке5—d3+ Кb4 : d3
41. Лd1 : d3

Черные сдались.

№ 3. Защита Грюнфельда

Б. Слива

Л. Пахман

Примечания В. Люблинского

1. d2—d4	Кg8—f6
2. c2—c4	g7—g6
3. Кb1—c3	d7—d5
4. c4 : d5	Кf6 : d5
5. e2—e4	Кd5 : c3
6. b2 : c3	Сf8—g7

Еще недавно любой комментатор сопровождал сделанный черными ход вопросительным знаком. Необходимым считалось немедленное проведение контрудара с7—с5. Однако исследования и некоторые партии последних лет, особенно ценные теоретические изыскания мастера Симагина, с очевидностью доказали, что для черных не страшен маневр 7. Са3, так как они рано или поздно получают возможность провести подрыв пешечного центра белых. Убедительно доказал это и Пахман в настоящей партии.

7. Cf1—c4	0—0
8. Кg1—e2	Кb8—c6
9. 0—0	b7—b6
10. Ла1—b1	...

Более логичным за белых представляется план, связанный с ходами Сg5, Фd2 и затем Ch6.

10. ...	Сс8—b7
11. Сс1—a3	...

Вывод белого слона на a3 в данном положении является

ся бесперспективным, хотя внешне выглядит привлекательно.

11. . . . Кс6—а5
12. Сс4—d3 Фd8—d7
13. f2—f4? . . .

А этот «атакующий» ход—уже серьезная ошибка. Инициативой прочно овладевают не белые, а черные, а в лагере белых образуются новые слабые пункты. Польскому мастеру необходимо было играть 13. Сb4! и на 13. . . .Кс6—14. Са3. В худшем положении допустимо идти на повторение ходов. Черным было бы труднее в этом случае придумать активный план.

13. . . . с7—с5!

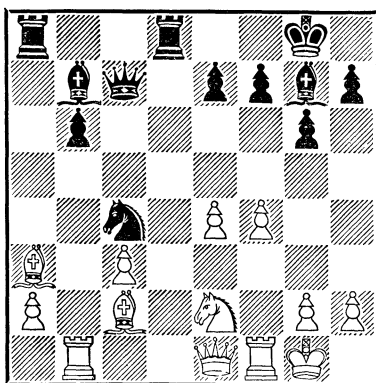
Удар по центру особенно силен после предыдущего хода белых. Смелая жертва пешки себя полностью оправдывает. К явной выгоде для черных ведет и вариант 14. d5 f5! 15. с4 е6.

14. d4 : с5 Лf8—d8
15. Cd3—с2 Фd7—с7
16. Фd1—e1 Ка5—с4!
17. с5 : b6 а7 : b6

(См. диаграмму)

Картинная позиция! Сделано всего 17 ходов, а у белых, несмотря на лишнюю пешку, безнадежное положение.

18. Са3—с1 Кс4—а3
19. Сс1 : а3 Ла8 : а3
20. е4—е5 Ла3 : а2
21. Сс2—b3 Ла2—d2

Пахман добился преимущества двух слонов, отыграл пешку и ворвался ладьей в лагерь противника. Спасения уже нет.

22. Лf1—f2 е7—е6
23. Лb1—d1 Лd2 : d1
24. Сb3 : d1 g6—g5!

Поучительный подрыв с фланга центральной пешки, который в данном случае можно осуществить без всякого риска, учитывая полную безопасность собственного короля. Играть 25. g3 белые не могут ввиду решающего ответа 25. . . .Фс6.

25. f4 : g5 Фс7 : е5
26. h2—h4 Фе5—е3
27. Фе1—f1 Лd8—d2
28. Kpg1—h1? . . .

Ведет к потере двух фигур, но позиция все равно безнадежна.

28. . . . Лd2 : d1.
Белые сдались.

**№ 4. Староиндийская
защита**

Г. Штальберг В. Чокылтя

1. Kf3 Kf6 2. c4 g6 3. g3
Cg7 4. Cg2 0—0 5. d4 d6
6. Kc3 Kc6 7. 0—0 a6 8. Фd3
Kd7 9. Ce3 Лb8 10. Лac1 h6
11. Лfd1 Kph7 12. Фc2 Ka5
13. Kb1 b5 14. cb Л : b5
15. Ka3 Лb8 16. b4 Л : b4
17. Cd2 c5 18. C : b4 cb 19.
Kc4 K : c4 20. Ф : c4 a5 21. e3
Kf6 22. Kd2 Cg4 23. Ле1 Ce6
24. d5 Cd7 25. Kb3 Kg4 26.
Kd4 Ke5 27. Фа6 Фb8 28. Cf1
a4 29. h3 f5 30. f4 Kf7 31. Ke6
C : e6 32. de Kd8 33. Лc8
Фb7 34. Ф : b7 K : b7 35.
Л : f8 C : f8 36. Лb1 b3 37. ab
ab 38. Л : b3 Kc5 39. Лb8
Cg7 40. Cc4 h5 41. Ле8 Cf6
42. Лf8 Ke4 43. Лf7+ Kpg8
44. Cd5 h4 45. g4. Ч е р н ы е
с д а л и с ь.

№ 5. Защита Нимцовича

С. Глигорич В. Смыслов

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3
Cb4 4. e3 0—0 5. Cd3 c5 6.
Kf3 d5 7. 0—0 dc 8. C : c4
Kbd7 9. Cd3 b6 10. Фе2 Cb7
11. Лd1 cd 12. ed Лc8 13.
Cd2 Cd6 14. Kb5 Cb8 15. Cg5
Фe8 16. Kc3 h6 17. Ch4 Kh5
18. Cg3 K : g3 19. hg Kf6 20.
Ca6 Фc6 21. Лac1 Лfd8 22.
Cb5 Фd6 23. Ca6. Н и ч ь я.

№ 6. Ферзевый гамбит

В. Ульман

П. Керес

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5
4. Kc3 c5 5. cd cd 6. Ф : d4
K : d5 7. K : d5 ed 8. e4 de
9. Ф : e4+ Фе7 10. Cd3
Ф : e4+ 11. C : e4 Cb4+ 12.
Cd2 C : d2+ 13. K : d2 Kd7
14. Лc1 Лb8 15. 0—0 Kf6 16.
Cf3 0—0 17. Kb3 Ce6 18. Kc5
C : a2 19. Ла1 Лfc8 20. Л : a2
Л : c5 21. Л : a7 Лb5 22. Лc1
g5 23. h3 Ke8 24. Лc2 Kd6 25.
Лd2 Kc4 26. Лc2 Kd6 27.
Ла4 Ле8 28. Лd4 Ле6 29. Лcd2
Лb6 30. Cg4 Лf6 31. Лd5 h6
32. Л5d4 Kpg7 33. Kph2 Kf5
34. Лd5 Ke7 35. Лd7 Kg6 36.
Лc7 Лfc6 37. Л : c6 Л : c6 38.
b4 Ke5 39. Ce2 Kpf6 40. b5
Ле6 41. Kpg3 Kg6 42. Cf3
Лb6 43. Лd7 Л : b5. Н и ч ь я.

**№ 7. Староиндийская
защита**

М. Найдорф

Л. Сабо

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. g3
Cg7 4. Cg2 0—0 5. Kc3 d6
6. Kf3 c5 7. d5 Ka6 8. 0—0
Kc7 9. Cf4 Лb8 10. a4 a6 11. a5
Kd7 12. Фc1 b5 13. ab K : b6
14. b3 Ле8 15. Лfd1 Cg4 16.
Ла3 Kd7 17. Ch6 Ch8 18. Ke1
Kf6 19. h3 Cd7 20. Kd3 Лb6
21. e4 e5 22. Ka2 Фc8 23. Kph2
Фb7 24. Фc2 a5 25. Cd2 Ла8
26. Лb1 a4 27. b4 cb 28. Л : b4
Ka6 29. Л : b6 Ф : b6 30.
Kc3 Kc5 31. Ce3 Фа5 32.
K : c5 dc 33. Cd2 Фа6 34.
Cf1 Ke8 35. Kb5 Cg7 36. Ce3

Cf8 37. Фс3 f6 38. Фс2 f5
39. ef gf 40. f4 e4 41. Се2 Фа5
42. Cd2 Фа6 43. g4 Фh6 44.
gf С : f5 45. Лг3+ Кpf7.
Н и ч ь я.

№ 8. Сицилианская защита

В. Унцикер Н. Падевский

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd
4. К : d4 Kf6 5. Кс3 а6 6.

g3 e5 7. Kb3 Се7 8. Cg2 0—0
9. 0—0 Kbd7 10. а4 b6
11. Кd2 Фс7 12. Фе2 Сb7 13.
Кс4 Лас8 14. Ке3 Lfd8 15.
Kf5 Cf8 16. Lfd1 g6 17. Kh6+
Kpg7 18. Kg4 К : g4 19. Ф : g4
Се7 20. Се3 Фс4 21. Cg5 С : g5
22. Ф : g5 Kf6 23. Фе3.

Н и ч ь я.

ВТОРОЙ ТУР

$\frac{1}{2}$ Смыслов — Ботвинник $\frac{1}{2}$

0 Падевский — Тайманов 1

1 Бронштейн — Слива 0

1 Сабо — Керес 0

0 Чокылтя — Глигорич 1

1 Найдорф — Унцикер 0

$\frac{1}{2}$ Пахман — Штальберг $\frac{1}{2}$

$\frac{1}{2}$ Голомбек — Ульман $\frac{1}{2}$

Положение участников после второго тура:

Тайманов—2 очка, Ботвинник, Глигорич, Найдорф, Пахман, Сабо и Штальберг — по $1\frac{1}{2}$, Бронштейн, Смыслов и Ульман — по 1, Голомбек, Керес, Падевский и Унцикер — по $\frac{1}{2}$, Слива и Чокылтя — по 0.

Обзор партий

В центре внимания зрителей была партия двух сильнейших шахматистов современности: Смыслов — Ботвинник. Чемпион мира быстро перехватил инициативу и тонкими маневрами выиграл пешку. Однако Смыслов был начеку и при первой же неточности Ботвинника ослабил его пешечную цепь и вторгся своими фигурами в лагерь черных. Чемпиону мира пришлось перейти к защите, и после интересных осложнений партия закончилась вничью.

Превосходно разыграл черными дебют Тайманов против Падевского. Болгарский мастер переоценил силу своей проходной пешки и запоздал с развитием своего королевского фланга. Это дало возможность чемпиону СССР искусными маневрами создать опасные угрозы белому королю. Падевский потерял пешку, затем вторую, допустил ладьи противника на вторую горизонталь и вынужден был сдаться.

В партии Бронштейн — Слива оба противника оригинально разыграли испанскую партию. В равной позиции

польский чемпион предпринял неудачный размен, приведший к резкому ослаблению белых полей в своей позиции. Бронштейн немедленно использовал это и предложил красивую жертву коня, принятие которой привело бы к форсированному разгрому черных. Слива нашел лучший способ защиты, но и при этом попал под сильнейшую фигурную атаку, которая завершилась победой Бронштейна.

В партии Сабо — Керес советский гроссмейстер недооценил тонкую позиционную жертву ладьи за коня, которая позволила венгерскому гроссмейстеру активизировать своих слонов и выиграть две пешки. Партия перешла в сложный эндшпиль, в котором Кересу приходилось вести пассивную защиту без каких-либо контршансов. Он хорошо справлялся со своей задачей и, вероятно, добился бы ничьей, если бы не соблазнился возможностью упростить позицию обратной жертвой качества с переходом в ладейный эндшпиль с одной лишней пешкой у противника на том же фланге, что обычно ведет к ничьей. Но у Сабо оказалась возможность неожиданным маневром ладьи выиграть вторую пешку, и это быстро принесло ему победу.

В партии Чокылтя — Глигорич румынский мастер слишком вычурно разыграл острый вариант староиндийской защиты и, отказавшись от рокировки, начал пешечный штурм королевского фланга противника. Чемпион Югославии ответил фигурной контратакой в центре, и вскоре инициатива перешла к нему. Чокылтя упустил возможность уравнивать шансы и в конце просмотрел красивую комбинацию Глигорича, в результате которой белый король попал под неотразимую атаку.

Найдорф с Унцикером разыграли спокойный вариант новоиндийской защиты, очень часто приводящий к быстрой ничьей. Но в данной партии у немецкого гроссмейстера образовалась слабая пешка в центре, на которую вскоре были нацелены все фигуры белых. После того как Найдорф выиграл эту пешку, завязалась длительная маневренная борьба, в которой Унцикер защищался с большим искусством. Только после длительных маневров Найдорфу удалось проникнуть своими фигурами в лагерь противника и подготовить решающее продвижение своей проходной пешки. Унцикер сдался.

Осторожная позиционная борьба шла в партии Пахман — Штальберг. Противники разменяли все тяжелые фигуры по единственной открытой линии «с». Партия перешла в легкофигурный эндшпиль с примерно равными шансами и закономерно закончилась вничью.

Многого можно было ожидать, судя по ее дебюту, от партии Голомбек — Ульман. Белые начали пешечно-фигурный штурм позиции белого короля, но, когда черные завязали встречную игру на ферзевом фланге, изменили свой план и начали разменивать фигуры по открытой линии «с». Уже на 21-м ходу противники согласились на ничью.

№ 9. Сицилианская защита

В. Смыслов М. Ботвинник

Примечания М. Ботвинника

1. e2—e4	c7—c5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. d2—d4	c5 : d4
4. Kf3 : d4	g7—g6
5. c2—c4	Cf8—g7
6. Cc1—e3	Kg8—f6
7. Kb1—c3	Kf6—g4
8. Фd1 : g4	Kc6 : d4
9. Фg4—d1	e7—e5

Этот остроумный ход введен в турнирную практику В. Симагиным. У черных получается контригра, связанная с пешечными продвижениями b7—b5 или f7—f5. Впрочем, следует признать, что у белых в данном варианте больше перспектив.

10. Cf1—d3	d7—d6

Вероятно, более последовательно было 10. . . a6 и затем 11. . . Лb8.

11. 0—0	0—0
12. Ла1—c1	Cc8—e6

И здесь следовало предпочесть немедленное 12. . . a6 и 13. . . Лb8, не определяя позиции белопольного слона.

13. b2—b3	a7—a6
14. Cd3—b1!	...

Защищая пешку a2 и атакуя важный пункт d4.

14. . . .	Ла8—b8
15. Kpg1—h1	...

Критический момент в партии. В случае 15. f4 следовало 15. . . f5 16. ef K : f5 17. C : f5 C : f5, и черные подерживали равновесие. Прямойлинейное 15. C : d4 ed 16. Ke2 Cg4 17. f3 Cd7 18. Kph1 Фf6 с дальнейшим b7—b5 также давало черным контригру. Пожалуй, только лишь 15. Ke2 K : e2+ 16. Ф : e2 f5 17. f3 сохраняло за белыми минимальный перевес.

15. . . .	b7—b5
16. c4 : b5	a6 : b5
17. Фd1—d3	...

Белые продолжают выжидать и теряют инициативу. Необходимо было 17. Ke2 K : e2 18. Ф : e2. Однако после 18. . . f5 черные имели равную игру.

17. . . .	b5—b4
18. Kc3—d5	...

И после 18. C : d4 ed 19. Ke2 d5 20. e5 C : e5 21. K : d4 Фf6 небольшой перевес был на стороне черных.

18. . . .	Ce6 : d5

19. e4 : d5 ♠d8—a5
20. ♠d3—c4 ...

Проще было 20. С : d4 ed
21. ♠f3 Лb5 22. Лс4, и у чер-
ных лишь минимальное пре-
имущество.

20. ... Лb8—b5
21. Се3—d2 ...

И здесь возможно было 21.
С : d4, так как даже в случае
потери пешки d5 позиция бе-
лых при разноцветных слонах
оставалась защитимой.

21. ... Лf8—b8
22. ♠c4—c8+ ...

Иначе следовало Лb5—c5,
и черные завоевывали пешку
d5.

22. ... Сg7—f8

Разумеется, не 22. ... Л : c8
из-за 23. Л : c8+ Cf8 24. Ch6.

23. ♠c8—d7! ...

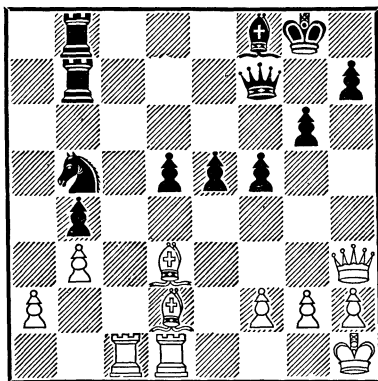
Угрожая ходом 24. Лс7, бе-
лые отвлекают черную ладью
с поля b5.

23. ... Лb5—b7
24. ♠d7—g4 f7—f5
25. ♠g4—h3 ...

Лишь после этого отступ-
ления ферзем белые оказыва-
ются в проигрышном поло-
жении. Еще не поздно было
25. ♠d1 ♠ : d5 26. Се3 с по-
следующим разменом на d4
и вероятной ничьей. (После
25. ♠d1 Кb5!, как указал
Крогиус, положение черных

предпочтительнее. — Прим.
сост.)

25. ... ♠a5 : d5
26. Cd2—e3 Kd4—b5
27. Лf1—d1 ♠d5—f7
28. Се3—d2 d6—d5
29. Cb1—d3 ...

29. ... e5—e4

Здесь достаточно было чер-
ным сыграть 29. ... Лс7 30.
Cf1 (иначе Кс3) Kd6, чтобы
лишить белых какой-либо
контригры, и центральные
пешки черных обеспечивали
им несложный выигрыш пар-
тии. Просмотрев 31-й ход
белых, черные затруднили
свою задачу.

30. Cd3 : b5 Лb7 : b5
31. Cd2—f4 ...

Теперь белая ладья про-
рывается на одну из послед-
них горизонталей, что вынуж-
дает черных перейти к защи-
те.

31. ... Лb8—d8
32. Лc1—c7 Лd8—d7

33. Лс7—с8 Лb5—с5
34. Лс8—а8 Лd7—а7

По-видимому, лишь этот ловушечный ход упускает выигрыш. Прозаическое продолжение 34. . . Фf6, указанное Г. Гольдбергом (35. Ch6 Лd8 36. Ла7 Се7) отбивало атаку белых, после чего материальный перевес черных решал борьбу.

35. Ла8—b8 . . .

Конечно, не 35. Л : а7 Ф : а7 36. Се3 d4 37. С : d4 (37. Л : d4 Лс1+ 38. С : c1 Ф : d4) 37. . . Лd5 38. Фе3 Сg7.

35. . . . Ла7—b7
36. Лb8—а8 Лb7—а7
37. Ла8—b8 Ла7—b7
38. Лb8—а8 Фf7—d7
39. Фh3—e3 Лс5—с8

Белые угрожали 40. Л : f8+ и 41. Ф : с5. Теперь инициатива переходит к белым. Справедливости ради отметим, что как при 39. . . Фс6 40. Ch6 Лf7 41. Лd8, так и при 39. . . Л7b5 40. Ch6 Лс8 41. Л : с8 Ф : с8 42. С : f8 Ф : f8 43. Лс1 черные вряд ли могли реализовать лишнюю пешку.

40. Ле8 : с8 Фd7 : с8
41. Лd1 : d5 Cf8—e7!

Опасно было 41. . . Лd7 42. Фd4. Защищая поле d8, черные обеспечивают приближение короля к центру, после чего их позиция будет отнюдь не хуже.

42. h2—h3 Фс8—с3

Оттесняя белого ферзя от центрального поля d4.

43. Фе3—e2 Фс3—с6

44. Лd5—а5 . . .

Подготавливая размен ферзей. В случае 44. Фd2 Крf7 45. Кph2 Лb5 46. Лd4 Кре6 или 45. Лd4 Кре6 46. Лс4 Фd5 47. Фb2 Cf6 48. Фс2 Лd7! 49. Кph2 (Опасно 49. Л : b4 Фd1+) 49. . . Се7 партия черных предпочтительнее.

44. . . . Лb7—d7

45. Фе2—с4+ Фс6 : с4

46. b3 : с4

Н и ч ь я.

Продолжение 46. . . g5 47. Сb8 Лd2 безопасно для белых ввиду сильного ответа 48. Ле5.

№ 10. Сицилианская защита

Н. Падевский М. Тайманов

Примечания М. Тайманова

1. e2—e4 с7—с5

2. c2—с3 . . .

Единственное достоинство этого старинного, введенного в практику Алапиным, продолжения в том, что оно сравнительно мало исследовано. Попытка построить пешечный центр ходом d2—d4 не ведет к успеху, а пешка на с3 лишь отнимает поле, предназначенное почти во всех вариантах сицилианской защиты для коня b1.

В последнее время болгарские мастера приложили немало усилий, чтобы реабилитировать ход 2. с3, но задача до сих пор оказалась нерешенной.

2. . . . Kg8—f6

Хорошо и 2. . . d5 3. cd Ф : d5, а путем 2. . . e6 3. d4 d5 игру можно перевести в небезвыгодный для черных вариант французской защиты: Но мне кажется, что 2. . . Kf6 ярче всего вскрывает минусы второго хода белых.

3. e4—e5 . . .

Белые практически вынуждены продвинуть пешку на e5. При этом приходится отдавать черным опорные поля в центре, сама же пешка e5 в дальнейшем становится объектом нападения.

3. . . . Kf6—d5

4. d2—d4 c5 : d4

Центр белых нужно разрушать без потери времени. Менее убедительно 4. . . e6 5. Kf3 cd 6. cd d6, так как после 7. Kc3 K : c3 8. bc Kc6 9. ed C : d6 10. Cd3 белые гармонично и активно развивают свои фигуры, как было в партии Минев—Корчной (Осло, 1954 г.).

5. c3 : d4 d7—d6

Именно так! Теперь белым невыгодно играть 6. Kc3? из-за 6. . . K : c3 7. bc de 8. de Ф : d1+, а другие оттеснения коня с d5 черным не страшны.

6. Kg1—f3 . . .

В партии Минев—Шайтар (Мариански Лазни, 1954 г.) было испробовано 6. Cc4, но после 6. . . Kb6 7. Cb5+ Cd7 8. Фе2 C : b5 9. Ф : b5+ Фd7 белые добились лишь уравни-

6. . . . Kb8—c6

7. Фd1—b3 . . .

Направлено в первую очередь против позиционной угрозы 7. . . Cg4. Однако, как показывает дальнейшее течение партии, и этот ход не дает белым преимущества.

7. . . . e7—e6

8. Kb1—c3 Kd5 : c3

9. b2 : c3 d6 : e5

10. Kf3 : e5 Kc6 . e5

11. d4 : e5 Cf8—e7

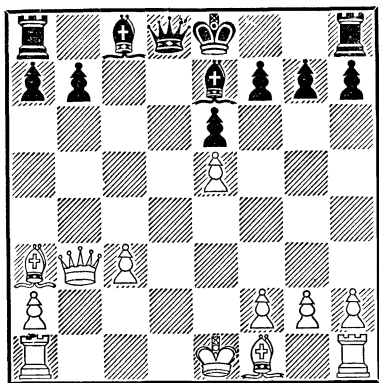
Белые добились некоторого пространственного перевеса и возможности активного развития своих слонов.

Однако пешечная структура явно к выгоде черных. Если им удастся беспрепятственно завершить мобилизацию сил путем 0—0, Фc7, b6, Cb7, то белые будут обречены на пассивную оборону.

12. Cc1—a3 . . .

Выглядит заманчиво в связи со следующими ходами белых, а в случае 12. . . C : a3 для черных неприятен промежуточный ход 13. Cb5+, и если 13. . . Cd7, то 14. Ld1. Однако белые недооценили

возможностей противника. Им следовало подумать о том, чтобы уравнять партию путем 12. Сb5+ Cd7 13. Ca3 С : b5 14. Ф : b5+ Фd7 15. Ф : d7+ Кр : d7 16. 0—0—0+ Кре8 17. С : e7 Кр : e7 18. Лd4.

12. . . . 0—0!

Все-таки!

13. Ла1—d1 Фd8—c7

14. Са3—d6 . . .

Этот заранее намеченный выпад Падевский сделал сразу, без колебаний. Однако уже через два хода он надолго задумался и немалую часть времени затратил, вероятно, на сожаления по поводу своего поспешного четырнадцатого хода. Следовало играть 14. С : e7.

14. . . . Се7 : d6

15. e5 : d6 . . .

Ошибку исправить уже невозможно. На 15. Л : d6 отвечает 15. . .Фс5.

15. . . . Фс7—с6

Этот ход и недооценили белые. Теперь им придется «гнаться за двумя зайцами»: защищать пешку d6 и думать над проблемой развития королевского фланга.

16. c3—c4 . . .

Белые надеялись перебросить ферзя на g3 и потом вывести слона, но осуществить этот замысел не удалось.

Но и после 16. f3 Cd7 17. Се2 Фс5! у белых тяжелая позиция. Например: 18. Ф : b7 Ф : c3+ 19. Лd2 Лab8!

16. . . . Лf8—d8

17. Фb3—a3 . . .

На задуманное 17. Фg3 черные отвечают 17. . .e5!, и если 18. Се2, то 18. . .Л : d6 19. Ф : e5 Л : d1+ 20. С : d1 Се6.

17. . . . e6—e5

18. Cf1—e2 . . .

Белым нечего больше делать, в поисках контршансов они отдают пешку.

18. . . . Фс6 : g2

19. Се2—f3 Фg2—g6

20. c4—c5 . . .

Если бы белым удалось еще сыграть c5—c6, дела их были бы не так плохи, но черные начеку. На 20. Фа5 последовало бы 20. . .Фf6 21. c5 e4!, а на 20. Cd5 черные ответили бы 20. . .Се6 21. С : b7 Лab8 22.Ф : a7 С : c4, и бе-

лые беспомощны против угрозы 23. . . Фс2.

20. . . . e5—e4
21. Cf3—e2 Cc8—d7

У черных теперь и материальный и позиционный перевес.

22. Фа3—g3 Ла8—с8
23. Лd1—d5 . . .

В случае 23. Ф : g6 hg белые теряли еще одну пешку.

23. . . . b7—b6

Проще всего. Черные активизируют свои фигуры.

24. c5 : b6 a7 : b6
25. 0—0 . . .

Лишь на 25-м ходу белым удалось рокировать! Но здесь поговорка «лучше поздно, чем никогда» уже не оправдывается.

25. . . . Лс8—с2
26. Лd5—g5 Фg6—f6
27. Лf1—e1 Cd7—с6
28. Се2—b5 h7—h6

Последняя тонкость. Прежде чем взять на b5, черные успевают сделать «форточку» для короля.

29. Лg5—e5 Cc6 : b5
30. Ле5 : b5 Лd8 : d6
31. Ле1 : e4 Лd6—d1 +
32. Kpg1—g2 Лd1—d2

Белые сдались.

На 33. Лf4 следует 33. . . Фс6+

№ 11. Испанская партия

Д. Бронштейн Б. Слива

Примечания А. Константинопольского

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kb8—с6
3. Cf1—b5 a7—a6
4. Cb5—a4 d7—d6
5. c2—c3 Cc8—d7
6. d2—d4 Cf8—e7

В этом положении чаще играют Kg8—e7 или Kf6. Мастер Слива намечает иной план — ходами Cf6 и Kg8—e7—g6 укрепить пункт e5, создавая давление на пешку d4 и поле f4.

7. 0—0 Ce7—f6
8. Cc1—e3 Kg8—e7
9. Kb1—d2 0—0
10. a2—a3 . . .

Вместо обычного маневра Ле1 и Kd2—f1—g3 белые хотят сразу начать действия на ферзевом фланге, выдвигая пешку на b4; при случае возможно пешечное наступление — d4—d5, затем c3—c4, c4—c5. Силу этого плана трудно оценить по одной партии, тем более, что черные вскоре предприняли весьма рискованную операцию на королевском фланге.

10. . . . Ke7—g6
11. b2—b4 Лf8—e8
12. Ca4—c2 h7—h6

Черные намерены продолжать Cg5, чтобы потом установить коня на f4. Ошибочность

этого замысла вскоре выясняется — белому ферзю открывается дорога на ослабленный королевский фланг черных.

После более осмотрительного 12...Фе7 или 12...а5 с примерным продолжением 13. d5 Кb8 14. с4 Ка6 15. Лb1 ab 16. ab b6 у черных сохранялись неплохие перспективы.

13.	Kd2—b3	Cf6—g5
14.	Kf3 : g5	h6 : g5
15.	g2—g3!	f7—f6?

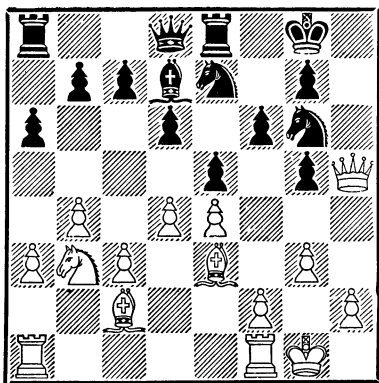
Следовало пытаться преградить ферзю белых доступ на роковое поле h5. Необходимо было 15...Ch3, и если 16. Le1, то у черных выбор: 16...g4 или 16...Kf4 (17. gf gf 18. Фh5 Фс8!) с контригрой на королевском фланге.

Вероятно, на 15...Ch3 лучший ответ 16. Фh5!, чтобы после 16...С : f1 17. Л : f1 развивать атаку; впрочем, черные могут, не принимая жертвы, сыграть 16...g4, несколько ослабляя нажим противника на королевском фланге.

После хода в партии события развиваются с молниеносной быстротой.

16. Фd1—h5 Кс6—e7

Если черный слон успеет перескочить на f7, то все будет в порядке. Однако Бронштейн предусмотрел красивый комбинационный удар

17. Кb3—c5!

На 17...dc следует 18. Cb3+ и далее:

I. 18...Kpf8 19. de! с угрозами С : c5 (и затем Ф : g6 и Фh7), а также ef и f2—f4;

II. 18...c4 19. С : c4+ Kpf8 20. de Cb5 21. Ca2! с решающей атакой.

Мастер Слива находит относительно лучшую защиту, но и она не спасает партии.

17.	...	Cd7—c6!
18.	Cc2—b3+	d6—d5
19.	Ла1—d1	b7—b6
20.	Кс5—d3	e5 : d4
21.	Ce3 : d4	Kpg8—f7

Ферзь белых удаётся отеснить, но король на f7 вскоре попадает под обстрел всех белых фигур.

22.	f2—f4	Ле8—h8
23.	Фh5—e2	g5 : f4
24.	Kd3 : f4	Kg6 : f4
25.	Лf1 : f4	Фd8—c8

Удары на d5 и f6 неотразимы.

26. e4 : d5 Cc6 : d5
 27. Cd4 : f6! g7 : f6
 28. Лd1 : d5 Ке7 : d5
 29. Сb3 : d5+
 Черные сдались.

№ 12. Английское начало

Л. Сабо

П. Керес

Примечания В. Люблинского

1. c2—c4	e7—e5
2. Kb1—c3	Kg8—f6
3. g2—g3	c7—c6
4. Cf1—g2	d7—d5
5. c4 : d5	c6 : d5
6. d2—d3	Kb8—c6
7. Kgl—f3	Cf8—e7
8. 0—0	0—0

Нет оснований порицать этот ход, но немедленное продвижение d5—d4 более соответствует духу позиции. После 8...d4 9. К : e4 К : e4 10. de 0—0 или 9. Kb1 0—0 положение черных предпочтительнее.

9. d3—d4 e5—e4

Керес, понятно, отверг предложение партнера перейти в русло классического построения Тарраша, не желая иметь дело с изолированной пешкой после 9...ed 10. К : d4.

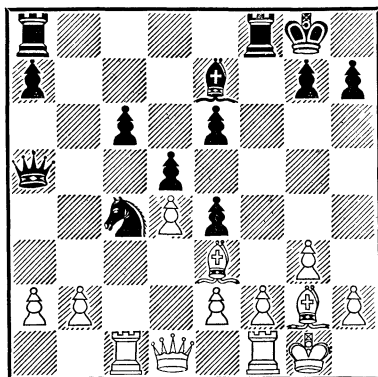
10. Kf3—e5 Cc8—e6
 11. Ке5 : c6 b7 : c6

У черных образовалась в центре надежная пешечная цепь. Борясь за инициативу, Сабо завязывает игру на ферзевом фланге.

12. Kc3—a4 Kf6—d7
 13. Cc1—e3 Фd8—a5
 14. Ла1—c1 Kd7—b6!

Не таков Керес, чтобы тратить время на пассивные ходы типа 14...Лас8. Однако если советский гроссмейстер предвидел бы те трудности, которые ему пришлось испытать в результате неожиданной жертвы качества, предложенной противником, то он сыграл бы именно 14...Лас8.

15. Ка4—c5 Kb6—c4
 16. Kc5 : e6 f7 : e6

17. Лс1 : c4! . . .

Превосходная жертва качества, которая основана, конечно, не на расчете, а на чисто интуитивной оценке создавшейся на доске сложной

позиции. Вскоре за качество белые получают две пешки, кроме наступательных возможностей, которых у них немало, учитывая пару мощных слонов.

17. . . . d5 : c4
 18. Cg2 : e4 Фа5 : a2
 19. Фd1—c2 c4—c3

Остроумный маневр: теперь после 20. С : h7+ Крh8 21. Фg6 Лf5! 22. g4 Лb5 23. bc Ф : e2 атакующие фигуры белых завязли бы в неприятельском лагере. Остальные продолжения, как нетрудно убедиться, менее удовлетворительны. Так, в случае 19. . . . h6 20. С : c6 Лab8 21. Фе4 Лf6 22. d5 Ф : b2 23. Cd4 Фb4 24. С : f6 С : f6 25. de, несмотря на разноцветных слонов, положение черных безрадостно.

20. Фc2 : c3 Ла8—b8
 21. Фc3 : c6 Кpg8—h8
 22. d4—d5! . . .

Белые расчищают новые линии для атаки, а также ликвидируют пешки обеих сторон на ферзевом фланге, что полностью лишает черных контршансов, обрекая их на пассивную оборону.

22. . . . e6 : d5
 23. Се4 : d5 Фа2 : b2
 24. Се3 : a7 Лb8—c8
 25. Фc6—e6 Се7—c5!

Размен одного из белых слонов позволяет черным

вздохнуть несколько свободнее.

26. Ca7 : c5 Лc8 : c5
 27. Фе6—d6 Лc5—c8
 28. Cd5—c4 Лf8—d8
 29. Фd6—a6 Фb2—d4
 30. Сc4—d3 Лd8—f8
 31. Фа6—a1 Фd4—c5!

Правильное решение. Задача черных — как можно дольше избегать перехода в эндшпиль, так как при ферзях попытки белых активизировать пешки не приносят успеха. После размена ферзей белые в поисках шансов могут смело продвигать вперед и пешки и короля. Но перейти в эндшпиль белым удастся только через два десятка ходов.

32. Кpg1—g2 Фc5—d5+
 33. f2—f3 Лc8—e8
 34. Фа1—a4 Ле8—e5
 35. Лf1—b1 Ле5—e3
 36. Фа4—c4 Фd5—a8

В цейтноте обе стороны маневрируют довольно бесцельно, стремясь лишь избежать просмотра.

37. Лb1—f1 Лf8—e8
 38. Лf1—f2 Фа8—d8
 39. Фc4—f4 Ле3—e5
 40. Фf4—g4 Фd8—d6
 41. Фg4—h4 . . .

В этом положении партия была отложена. Домашний анализ показал Сабо, что шансы на победу следует искать в активизации ладьи и в размене ферзей.

41. . . . g7—g6
 42. Фh4—c4 Ле5—c5
 43. Фc4—a2 Фd6—d4
 44. Лf2—f1 Лc5—e5
 45. Лf1—c1 Ле5—e3
 46. Лc1—c7! Ле3—e7
 47. Лc7—c4 . . .

Размен ладей был бы к вы-
 годе черных.

47. . . . Фd4—e5
 48. Фа2—a3 Фе5—f6
 49. Лc4—c2 Кph8—g7
 50. h2—h4 Ле8—d8
 51. Фа3—b2 Лd8—d7
 52. Фb2 : f6+ Кpg7 : f6

Наконец-то черный ферзь
 разменен, и можно предпри-
 нять более энергичные дей-
 ствия. Но логичное течение
 партии было неожиданно ис-
 кажено.

53. Лc2—c6+ Ле7—e6
 54. Лc6—c4 Ле6—e3
 55. Лc4—c3 Ле3—e7
 56. Лc3—c6+ Ле7—e6
 57. Лc6—c8 Ле6—e3
 58. g3—g4 Лd7 : d3??

Решающая ошибка. Воз-
 вращая качество за пешку,
 Керес надеялся форсировать
 ничью, но не учел тонкий ма-
 невр неприятельской ладьи
 на 60-м ходу. Следовало сы-
 грать 58. . . Лde7, затем
 скромно 59. . . Кpg7, и при
 точной защите черные доби-
 вались бы ничейного исхода
 борьбы. Досадный просмотр!

59. e2 : d3 Ле3 : d3

60. Лc8—c7! . . .

Потеря второй пешки те-
 перь неизбежна. На 60. . .
 h5 выигрывает 61. g5+ Кре6
 62. Лg7! Кpf5 63. Лf7+ Кре5
 64. Лf6.

60. . . . h7—h6
 61. Лc7—h7 Лd3—d6
 62. h4—h5! Кpf6—g5
 63. Лh7—g7 Кpg5—h4
 64. Лg7 : g6 Лd6—d2+
 65. Кpg2—f1 Кph4—g3
 66. Лg6—f6! Лd2—a2
 67. Кpf1—e1 Ла2—h2
 68. Кpe1—d1 Лh2—g2

Путешествие короля на
 ферзевый фланг не обязатель-
 но. Пешку h6 можно было
 взять уже сейчас.

69. Кpd1—c1 Лg2—h2
 70. Кpc1—b1 Лh2—g2
 71. Лf6 : h6 Кpg3 : f3
 72. Лh6—g6 Кpf3—e4
 73. h5—h6 Лg2—h2
 74. g4—g5 Кpe4—d3
 75. Лg6—g7 . . .

К цели вело и 75. Лg8
 Крс3 76. g6 Л : h6 77. g7
 Лg6 78. Лc8+ Кpb3 79.
 g8Ф+.

75. . . . Кpd3—c3
 76. h6—h7 Крс3—b3
 77. Лg7—b7+

Черные сдались.

№ 13. Староиндийская защита

В. Чокыля **С. Глигорич**

Примечания В. Панова

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	g7—g6
3.	Kb1—c3	Cf8—g7
4.	e2—e4	d7—d6
5.	Cf1—e2	0—0
6.	Cc1—g5	...

Модное продолжение, идея которого в том, чтобы воспрепятствовать ходу 6...e5, на что теперь последовало бы 7. de de 8. Ф : d8 Л : d8 9. Kd5. Кроме того, белые готовят пешечную атаку на королевском фланге путем h2—h4 и т. д. Однако стандартным фланговым контрударом черные добиваются хорошей игры.

6.	...	c7—c5
7.	d4—d5	...

Невыгодно для белых 7. dc из-за 7...Фа5! 8. cd К : e4 9. de Ле8!

7.	...	a7—a6
8.	a2—a4	...

Если сразу 8. g4, то 8...b5 9. cb ab 10. С : b5 К : e4!

8.	...	Фd8—a5
9.	Cg5—d2	e7—e6

Возникла дебютная позиция, детально изученная Глигоричем. Очевидно, желание свести противника с прото-ренных дорожек и явилось

причиной следующего рискованного и даже антипозиционного хода белых.

10. g2—g4!? ...

К спокойной маневренной борьбе вел «теоретический» ход 10. Kf3. Заслуживал внимания «компромиссный» ход 10. h4, при котором позиция белого короля не была бы столь скомпрометирована, как в партии, но возникало не менее острое положение.

10.	...	e6 : d5
11.	e4 : d5	...

Последовательнее и тактически благоприятнее было 11. g5 Ке8 12. К : d5 Фd8 13. Kf3 и затем Сс3. Брать пешку для черных рискованно. Например, 13...С : b2 14. Лb1 Cg7 15. h4 с сильной атакой у белых.

11.	...	Фа5—d8
12.	h2—h4	Лf8—e8
13.	Kpe1—f1	...

Этот ход, напоминающий партии старинных шахматистов, пока не был вынужден. Лучше было 13. f3, защищая пункты e4 и g4, готовя ход h4—h5 и сохраняя возможность рокировки.

13.	...	Kb8—d7
14.	h4—h5	Kf6—e4

В случае 14...Ке5 белым, как указал Глигорич, невыгодно играть 15. hg fg 16. g5 Kh5! 17. С : h5 hg 18. Ф : h5 из-за 18...Сf5 с позиционным

преимуществом у черных, но, продолжая 15. f3, белые сохраняли возможность «положить рыбку в мутной воде».

15. Кс3 : е4 Ле8 : е4

16. h5 : g6 f7 : g6

17. Ла1—а3 Кd7—f6

На 17. . . С : b2 последовало бы 18. Lh3 Kf6 19. Фс2. Однако черные могли сыграть энергичнее: 17. . . Ке5 18. f3 Ld4 и 19. . . Фf6, вводя все фигуры в игру.

18. f2—f3 Ле4—е8

19. Фd1—e1 . . .

Белым, хотя довольно искусственным путем, но все же удалось создать встречные угрозы на королевском фланге.

19. . . . b7—b6

20. Фe1—h4 Ла8—a7

21. Cd2—g5 . . .

Последовательнее вместо нового выпада слон было играть 21. Kh3, и если 21. . . Лаe7, то 22. Cd3 с угрозой Kg5.

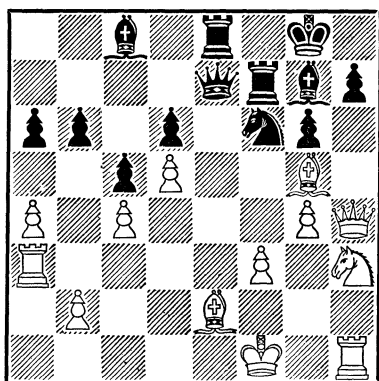
21. . . . Ла7—f7

22. Kgl — h3 Фd8 — e7

(См. диаграмму)

23. Kh3—f4? . . .

Непонятно, как белые могли упустить возможность ослабить контратаку черных и с темпом разменять свою единственную бездействующую фигуру. После 23. Ле3! Фf7 24. Kf2 создавалась обоюдоострая позиция с приблизительно равными шансами. Те-

Положение после 22-го хода черных

перь же черный ферзь вторгается в лагерь белых.

23. . . . Фе7—е5!

24. Ла3—b3? . . .

Белые не замечают эффектного ответа противника. Следовало играть 24. Ке6, но и тогда, по мнению Глигорича, продолжение 24. . . С : e6 25. Ле3 Ке4! вело к преимуществу белых. Например, 26. de Л : e6 27. Ф : h7+ Kpf8 28. Ch6 Kg3+ 29. Kpg2 Ф : e3! 30. С : e3 К : h1.

24. . . . Kf6—h5!

Ход, характерный для атакующего стиля югославского гроссмейстера. После этого тактического удара позиция белых рассыпается, и они могли бы сдаться уже на следующем ходу.

25. g4 : h5 Лf7 : f4!

Соль комбинации черных. Если 26. С : f4, то 26. . . Ф :

е2+ 27. Крг1 Сd4+. Но и сейчас белые теряют фигуру.

26. Фh4—h2 Фе5 : g5
27. h5 : g6 h7—h6
28. Лb3 : b6 Фg5—e5

С угрозой Ch3+.

29. Фh2—f2 Фе5—e7
30. Лh1—h2 Сg7—d4

Б е л ы е с д а л и с ь.

№ 14. Новоиндийская защита

М. Найдорф В. Унцикер

1. c4 Kf6 2. Kf3 e6 3. g3 b6 4. Cg2 Cb7 5. 0—0 c5 6. Kc3 Ce7 7. d4 cd 8. Ф : d4 Kc6 9. Фf4 0—0 10. Лd1 Фb8 11. b3 Лd8 12. Cb2 Ф : f4 13. gf Ka5 14. Ke5 C : g2 15. Kp : g2 d6 16. Kf3 Ke8 17. Лd2 Лас8 18. Лад1 Kc6 19. Ca3 d5 20. C : e7 K : e7 21. e4 Kf6 22. ed ed 23. Ke5 Kpf8 24. K : d5 Ke : d5 25. cd Ke4 26. Лd4 Kd6 27. Л1d2 Лс5 28. Kpf3 Лс3+ 29. Л4d3 Лс5 30. Kc6 Лd7 31. Kb4 a5 32. Kc2 Лdc7 33. Ke3 f5 34. Лd1 Kpf7 35. Лg1 Kpf6 36. Ле1 Ле7 37. Ле2 Ле4 38. Kd1 Лb5 39. Kc3 Лbb4 40. Крг2 Л : e2 41. K : e2 Лb5 42. Kc3 Лс5 43. Kpf3 b5 44. a3 Кре7 45. Кре3 Лс8 46. Ke2 a4 47. ba ba 48. Лс3 Лb8 49. Лс7+ Kpf6 50. Kd4 Ла8 51. Лс6 Кре7 52. Лс7+ Kpf6 53. Лс6 Кре7 54. Kc2 Kpd7 55. f3 g6 56. Kpd4 Ла5 57. Лb6 Kpc7 58. Лb4 Kpd7 59.

Лb8 Кре7 60. Kb4 Kpf7 61. Kc6 Лb5 62. Лd8 Ke8 63. Лd7+ Kpf8 64. Kb4.

Ч е р н ы е с д а л и с ь.

№ 15. Английское начало

Л. Пахман Г. Штальберг

1. c4 Kf6 2. Kc3 e6 3. Kf3 d5 4. e3 c5 5. cd ed 6. d4 Kc6 7. Ce2 Ce7 8. 0—0 0—0 9. dc C : c5 10. b3 Ce6 11. Cb2 Фе7 12. Kb5 Лас8 13. Лc1 Ke4 14. Kfd4 K : d4 15. K : d4 Ca3 16. Л : c8 Л : c8 17. Фа1 C : b2 18. Ф : b2 Фc5 19. Cd3 Фc3 20. Ф : c3 Л : c3 21. Лd1 Kd6 22. Kpf1 g6 23. Кре2 Kpf8 24. Kpd2 Лс7 25. Лc1 Л : c1 26. Kp : c1 Кре7 27. f3 Cd7 28. Kpd2 Kc8 29. Kpc3 Kpd6 30. g4 h6 31. h3 Ke7 32. f4 f6 33. Cb5 Cc8 34. Kf3 h5 35. gh gh 36. Ce8. Н и ч ь я.

№ 16. Староиндийская защита

Г. Голомбек В. Ульман

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3 e5 7. Kge2 c6 8. d5 cd 9. cd a6 10. Фd2 Kbd7 11. g4 b5 12. Kg3 Ke8 13. h4 f6 14. Ce2 Kb6 15. h5 Cd7 16. hg hg 17. Kpf2 Лс8 18. Лас1 Kc4 19. C : c4 Л : c4 20. Kce2 Л : c1 21. Ф : c1 Лf7. Н и ч ь я.

ТРЕТИЙ ТУР

1 Ботвинник — Чокылтя 0	0 Слива — Падевский 1
0 Ульман — Смыслов 1	$\frac{1}{2}$ Унцикер — Сабо $\frac{1}{2}$
1 Тайманов — Найдорф 0	$\frac{1}{2}$ Штальберг—Бронштейн $\frac{1}{2}$
1 Керес — Голомбек 0	$\frac{1}{2}$ Глигорич — Пахман $\frac{1}{2}$

Положение участников после третьего тура:

Тайманов — 3 очка, Ботвинник — $2\frac{1}{2}$, Глигорич, Пахман, Сабо, Смыслов и Штальберг — по 2, Бронштейн, Керес, Найдорф и Падевский — по $1\frac{1}{2}$, Ульман и Унцикер — по 1, Голомбек — $\frac{1}{2}$, Слива и Чокылтя — по 0.

Обзор партий

В партии Ботвинник — Чокылтя чемпион мира уже своим девятым ходом сбил противника с проторенных путей и быстро добился позиционного преимущества. Белые овладели открытой линией «h» и начали создавать угрозы в центре и на ферзевом фланге, куда рокировал черный король. Блестяще координируя маневры своих фигур, Ботвинник поставил противника в безвыходное положение. К тому же румынский мастер попал в цейтнот и, понеся материальные потери, сдался.

Изящную миниатюру создал Смыслов, игравший черными против Ульмана. Немецкий мастер разыграл дебют неуверенно, пассивно и уже к 13-му ходу попал в худшее положение. Неожиданной жертвой коня на 15-м ходу советский гроссмейстер поставил противника перед выбором: без боя отдать качество или подвергнуться сокрушительной матовой атаке. Ульман предпочел первое, но ввиду полного отсутствия контршансов уже через несколько ходов сдался.

Третью победу подряд одержал Тайманов — над одним из сильнейших зарубежных гроссмейстеров — Найдорфом. Тонкими маневрами чемпион СССР наращивал позиционное преимущество, а затем, вскрыв центр, начал готовить атаку на позицию черного короля. Найдорф пожертвовал пешку в надежде перехватить инициативу, но и это не помогло. После размена ферзей белая ладья ворвалась на седьмую горизонталь, выигрывая пешку за пешкой. Накануне контрольного хода Найдорф сдался.

Керес, игравший против Голомбека, избравшего свою излюбленную защиту Каро-Канн, развил белопольного слона не на d3, как обычно, а на c4, а затем начал стремительно продвигать пешку «f». Она проявила себя мощным тараном. Попытки Голомбека предупредить ее продвижение привели

к тому, что английский мастер потерял две легкие фигуры (взамен ладьи) и к тому же попал в безнадежное положение. Керес добился заслуженной победы и внес ценный вклад в теорию этого старинного дебюта.

Острая и смелая борьба развернулась в партии Слива — Падевский. В известном варианте защиты Нимцовича белым не удалось добиться преимущества. Болгарский мастер упростил позицию, а затем, осуществив пешечный прорыв на ферзевом фланге, образовал опасную проходную пешку. Польский мастер стал искать контршансы в фигурной атаке на черного короля, вынудил противника перейти к обороне и, вероятно, мог бы легко добиться ничьей, если бы в сильнейшем цейтноте не просмотрел потерю ладьи, после чего тотчас сдался. Все же победу Падевского, сумевшего поставить противника перед столькими трудностями, надо считать вполне заслуженной.

Мирно почти на всем своем протяжении протекала партия Унцикер — Сабо. К девятнадцатому ходу были разменены все кони и слоны и на доске остались только тяжелые фигуры. Однако после долгих маневров венгерский гроссмейстер прорвался ладьей и ферзем на первую горизонталь и создал опасные угрозы белому королю. Немецкий гроссмейстер оказался на высоте возникших задач и, использовав ослабление позиции черного короля, жертвой ладьи добился вечного шаха.

Сложная и трудная маневренная борьба шла в партии Штальберг — Бронштейн. Советский гроссмейстер перехватил инициативу и начал нащупывать слабые места позиции противника, но не смог преодолеть искусной защиты Штальберга, и партия закончилась вничью.

На таком же высоком уровне протекала и встреча Глигорич — Пахман. Чемпиону Югославии удалось развить фигурную атаку на позицию черного короля, но чехословацкий гроссмейстер находил лучшие ответы. После ряда разменов партия упростилась, и противники согласились на ничью.

№ 17. Испанская партия

М. Ботвинник В. Чокылтя

5. c2—c3 Cc8—d7
6. d2—d4 Kg8—e7
7. Kb1—d2 g7—g6

Примечания Г. Фридштейна

1 e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. Cf1—b5 a7—a6
4. Cb5—a4 d7—d6

Трудная защита. Лучше 7...Kg6 8. Cb3 h6 9. Kc4 Ce7, как было, например (с перестановкой ходов), в партии Унцикер—Керес (Дрезден, 1956 г.).

8. d4 : e5 d6 : e5

Продолжение 8 . . . К : e5, несколько упрощающее позицию, давало черным лучшие шансы на уравнивание игры, чем ход в партии.

9. h2—h4! . . .

Обычно в аналогичных позициях белые проводили план, связанный с короткой рокировкой. Ход 9. h4 придает партии новое направление, что делает ее интересной в теоретическом отношении.

Замысел белых заключается в том, чтобы, не определяя пока положения своего короля, вызвать ослабление пешек королевского фланга противника.

9. . . . h7—h5
10. Ca4—b3 f7—f6

Вынужденный ход, так как после 10. . . .Cg7 11. Kg5 0—0 12. Фf3 Фе8 13. Фg3 у белых явный перевес.

11. Kd2—c4 Cd7—g4
12. Фd1—e2 . . .

Белые уклоняются от размена, так как при ферзях больше шансов использовать пешечные слабости черных на королевском фланге.

12. . . . Фd8—d7
13. Cc1—d2 Ke7—c8

Черные переводят коня на поле b6, откуда он будет контролировать поле d5, не загромождая слона f8.

Естественное продолжение 13. . . .0—0—0 14. 0—0—0 Фе8 15. Ke3 Cd7 16. Kd5 приводило к трудной позиции для черных.

14. Kc4—e3 Kc8—b6
15. Ke3 : g4 h5 : g4

Может показаться, что после этого размена дела черных улучшились. Однако белые далеко предвидели дальнейшее развитие игры. Интересно проследить, как Ботвинник последовательно проводит свой план захвата и использования открытой линии «h».

16. Kf3—h2! Lh8 : h4
17. 0—0—0 Фd7—g7

Выясняется, что после 17... Фh7 18. К : g4 черные не могут бить на h1.

18. g2—g3 Lh4—h5
19. Kh2 : g4 Lh5 : h1

Черные вынуждены уступить линию «h», так как после 19. . . .0—0—0 20. Л : h5 gh 21. Ke3 их позиция безотраднее.

20. Лd1 : h1 0—0—0
21. Фе2—f3 Лd8—d6

Черным, несмотря на все усилия, не удастся хорошо развить свои фигуры. Не проходило сейчас 21. . . .Ce7 ввиду 22. Ch6 Фh8 23. Cg5 Фg7 24. К : f6 Лf8 25. Фg4 + Kpb8 26. Лh7.

22. Cd2—h6 Фg7—e7

23. Ch6—e3 Kb6—d7
 24. a2—a3! . . .

Обеспечивая своему слону важную диагональ a2—g8.

24. . . . Kc6—a5

Этот и следующий ходы, продиктованные стремлением черных получить хоть какую-нибудь контригру, ускоряют их поражение.

Более упорное сопротивление можно было оказать, продолжая 24. . . Cg7, с тем чтобы не допустить белую ладью на поле h8.

Следует указать, что к этому моменту черные испытывали сильный недостаток во времени, а в цейтноте психологически трудно вести пассивную защиту.

25. Cb3—a2 Ld6—c6
 26. Lh1—h8 Kpc8—b8
 27. Ca2—d5 Lc6—d6
 28. Ce3—h6 c7—c6

Чокылтя уже не в состоянии защитить пешку e5. На 28. . . Kc6 могло последовать 29. C : f8 K : f8 30. C : c6 L : c6 31. K : e5

29. Cd5—a2 b7—b5
 30. Ch6 : f8 Kd7 : f8
 31. Kg4 : e5! Fe7 : e5
 32. Lh8 : f8+ Kpb8—b7
 33. Lf8—f7+ Kpb7—b8
 34. Ff3—e3 c6—c5
 35. Ca2—d5 f6—f5

Последняя надежда! На 36. Ф : c5?? следует 36. . . Kb3+.

36. Lf7—f8+.
 Черные сдались.

№ 18. Новоиндийская защита

В. Ульянов В. Смыслов

Примечания В. Смыслова

1. d2—d4 Kg8—f6
 2. c2—c4 e7—e6
 3. Kg1—f3 b7—b6
 4. g2—g3 Cc8—a6

Оригинальная выдумка Нимцовича. Атака на пешку c4 нарушает спокойное течение борьбы и требует от белых немедленных ответных действий. При стандартном развитии слона на b7 возникает солидная игра с некоторой инициативой у белых, которая чаще всего заканчивается ничейным исходом.

5. b2—b3 . . .

Спокойный ответ. Долгое время сильнейшим маневром, чуть ли не опровергающим весь замысел черных, считалось 5. Фа4. Однако сейчас найдены новые средства защиты в связи с продолжением 5. . . Ce7 6. Cg2 0—0 7. 0—0 c6 8. Kc3 d5 9. Ke5 Фе8!, и черные угрожают ходом b6—b5.

5. . . . d7—d5
 6. Cf1—g2 Cf8—b4+

Пешка c4 неприкосновенна: если 6. . . dc, то 7. Ke5.

7. Kf3—d2 . . .

Вычурный маневр, передающий инициативу черным. Естественнее 7...Cd2.

7. . . . c7—c5!

Только энергичными действиями можно поставить под сомнение последний ход белых, отвлекая коня от борьбы за центральные поля. Иначе белые успевают отогнать слона путем a2—a3 и затем сыграть e2—e4.

8. d4 : c5 Cb4 : c5

9. Cc1—b2 0—0

10. 0—0 Kb8—c6

11. Kb1—c3 Ла8—c8

Черные закончили развитие и получили превосходную позицию. Они угрожают посредством 12...dc 13. bc Ка5 выиграть пешку.

12 c4 : d5? . . .

Неосторожный размен. Изолирование центральной пешки не играет здесь никакой роли, а в то же время вскрытие позиции усиливает активность черных фигур. Сильнее было сначала 12. Ка4 и лишь после 12...Cb4 13. cd.

12. . . . e6 : d5

13. Kc3—a4 Kc6—d4!

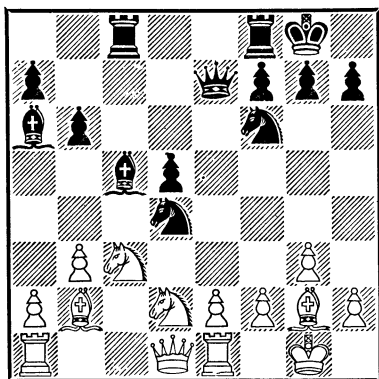
Сильный атакующий ход. Теперь оказывается невозможным 14. Ле1 из-за 14...Kc2 15. Ф : c2 С : f2+. К преимуществу черных ведет 14. С : d4 С : d4 15. Лb1 b5 16. Kb2 Фа5 17. Kf3 Cc3.

Остается печальное отступление конем и тем самым — признание допущенных ошибок.

14. Ка4—c3 Фd8—e7

Не достигало цели 14...Cb4 из-за неожиданного возмущения 15. Kdb1! С : c3 16. К : c3 Л : c3 17. Ф : d4! Ходом в партии черные заготовили интересную комбинацию в предвидении следующего ответа белых.

15. Лf1—e1 . . .

15 . . . Kd4—c2!

Эффектный удар. На 16. Ф : c2 следует 16...С : f2+! 17. Кр : f2 (или 17. Kph1 С : e1 18. Л : e1 d4) 17...Kg4+ с решающей атакой. Например, 18. Kpg1 Фе3+ 19. Kph1 Kf2+ 20. Kpg1 Kh3++ 21. Kph1 Фg1+ 22. Л : g1 Kf2× или 18. Kpf3 Фf6+ 19. Кр : g4 Лc4+ 20.

bc Cc8+ с неизбежным матом.

16. Le1—f1 . . .

Белые отдают качество, не желая допускать комбинационных красот.

16. . . . Kc2 : a1

17. Фd1 : a1 Лf8—d8

18. Cg2—f3 Cc5—a3

Белые сдались.

№ 19. Английское начало

М. Тайманов М. Найдорф

Примечания М. Тайманова

1. c2—c4 Kg8—f6

2. Kb1—c3 g7—g6

3. g2—g3 Cf8—g7

4. Cf1—g2 0—0

5. e2—e4 d7—d6

6. Kg1—e2 c7—c5

7. 0—0 Kb8—c6

Белые, отказавшись на предыдущих ходах от продвижения d2—d4, что приводило к староиндийским построениям, временно уступили контроль над центральным полем d4 черным, но зато развязали себе руки для переноса борьбы на фланги.

8. a2—a3 . . .

Продвижение d2—d4 для белых уже невыгодно: 8. d4 cd 9. K : d4 K : e4 10. K : c6 K : c3. Слишком медлителен ход 8. d3. После 8. . . Cd7 9. a3 a6! 10. Лb1 Лb8 11. b4 черные создавали контригру путем 11. . . cb 12. ab b5!,

как в сходной позиции (у белых вместо рокировки был сделан ход h2—h3) играл Сабо против Ботвинника на XII Олимпиаде.

Белые стремятся немедленно завязать игру на ферзевом фланге.

8. . . . Kf6—e8

Теперь план защиты, указанный в предыдущем примечании, оказался бы неудачным, так как после размена на b5 (12. cb ab) белые продвинули бы пешку «d» сразу на два поля (13. d4!) с явным преимуществом.

9. Ла1—b1 Ла8—b8

Последовательнее было бы сразу, 9. . . Kc7, и если 10. b4, то 10. . . Ке6.

10. b2—b4 b7—b6

11. d2—d3 Cc8—d7

В игранный позднее партии Ботвинник — Тайманов черные разыграли дебют логичнее.

В сходном положении они без промедления проводили маневр Ке8—c7—e6.

12. Cc1—e3 Kc6—d4

И сейчас лучше было 12. . . Kc7, и если 13. d4 cd 14. K : d4, то 14. . . Ке5.

13. h2—h3 . . .

Ничего не давало 13. C : d4 cd 14. Kb5 из-за 14. . . e5! 15. K : a7 Ла8.

13. . . . Ke8—c7
 14. Kpg1—h2 Cd7—c6
 15. Фd1—d2 Lf8—e8

Эту часть партии с 9-го по 15-й ходы черные провели робко и бесплано. Они позволили белым осуществить все подготовительные маневры для начала активных операций.

16. b4—b5 Cc6—b7
 17. a3—a4 . . .

Наступление крайней пешкой должно обеспечить белым выгодное вскрытие линии «а». Поэтому черные готовят контрудар в центре, но до него дело не доходит.

17. . . . e7—e6
 18. Ce3—h6 Cg7—h8

Этот «само собой разумеющийся» ход Найдорф сделал без колебаний. Однако правильным было 18. . . С : h6 19. Ф : h6 Фf6, переходя к трудной, но упорной защите. Теперь же позиция черных становится очень тяжелой.

19. Ke2 : d4! c5 : d4
 В случае 19. . . С : d4 20. Ke2 Ch8 21. d4 cd 22. К : d4 игра вскрывалась к явной выгоде белых.

20. Kc3—a2! a7—a5

Допустить коня на b4 черные не могут, но и ход в партии создает новые слабости на их ферзевом фланге.

21. f2—f4 f7—f5

Атакующий шахматист никогда не допустит хода f4—f5. Но в данном случае нужно было выбирать меньшее из зол. Как ни странно, но именно после продвижения f4 — f5 у черных были бы лучшие шансы на защиту.

Следовало играть 21. . . e5. После 22. f5 f6 23. h4 перевес белых не вызывает сомнений, но предстояла бы еще упорная борьба. Теперь же позиция черных рушится.

22. Lb1—e1 Фd8—d7
 23. Ka2—c1 . . .

План белых выкристаллизовался. Он состоит из трех частей: 1) перевод коня на b3; 2) отвлечение черной пешки d6 от защиты поля c5 ходом e4—e5; 3) осуществление подрыва c4—c5, разрушающего ферзевый фланг черных, ослабленный продвижением a7—a5.

Этому конкретному плану черные ничего не могут противопоставить.

23. . . . Ch8—g7
 24. Ch6 : g7 Фd7 : g7
 25. Kc1—b3 f5 : e4

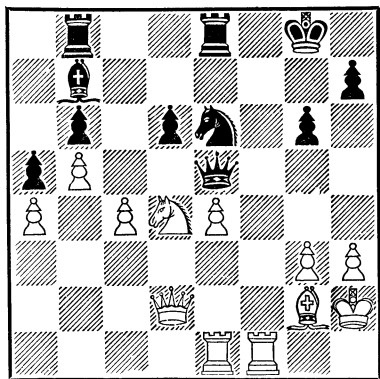
Пассивное выжидание не в духе Найдорфа, и он пытается завязать осложнения. Практически — это лучший шанс, подсказанный огромным опытом аргентинского гроссмейстера.

26. d3 : e4 e6—e5
 27. f4 : e5 Фg7 : e5

Конечно, не для того играли черные 26...е5, чтобы после 27...dс облегчить белым проведение третьей части программы: 28. с5. Жертвуя пешку, черные рассчитывают активизировать свои силы и укрепиться в центре.

28. Kb3 : d4 Kс7—е6

Если бы белые вынуждены были теперь меняться на е6 или пропустить черного коня на с5, то их преимущество стало бы минимальным. К счастью, имеется решающая тактическая возможность.

29. Kd4—f5! ...

Сильный удар. Грозит не только 30. Ф : d6, но и 30. Kh6+ с последующим вторжением на f7.

29. ... Ле8—f8

Конь был неуязвим. На 29...gf 30. ef Фd4 последо-

вало бы 31. Ф : d4 К : d4 32. Л : e8+ Л : e8+ 33. С : b7. Черные нашли относительно лучшую защиту, но атака белых уже неотразима.

30. Kf5—h6+ ...

Обходя несложную ловушку: 30. Ф : d6?? Л : f5.

30. ... Kpg8—g7
31. Kh6—g4 Фе5—d4
32. Фd2—h6+ Kpg7—h8
33. Ле1—d1 ...

В таком положении атака развивается сама собой.

33. ... Фd4—g7

На 33...Фс5 решает 34. Лf6 и в случае 33...Ф : c4—34. Л : d6!, но и переход в эндшпиль не надолго оттягивает капитуляцию.

34. Лf1 : f8+ Лb8 : f8
35. Фh6 : g7+ Kph8 : g7
36. Лd1 : d6 Ке6—c5
37. e4—e5 ...

Точнее, чем 37. Л : b6, на что черные ответили бы 37...Лd8.

37. ... Сb7—c8

Безрадостно и 37...С : g2 38. Кр : g2 К : a4 39. Лd7+.

38. Лd6 : b6 Кс5 : a4
39. Лb6—c6 ...

Черные сдались.

Примечания М. Бейлина

1. e2—e4	c7—c6
2. d2—d4	d7—d5
3. Kb1—c3	...

Защита Каро-Канн требует от черных хорошей позиционной техники, неторопливости и известного миролюбия. Английскому мастеру она, по-видимому, нравится. В первом туре он боролся этим оружием против Ботвинника. Чемпион мира играл известную атаку Панова (3. cd ed 4. c4), Керес применяет самый распространенный ход — 3. Kc3. Пахман в своем дебютном руководстве «Современная шахматная теория» называет эту систему «классической».

3. ...	d5 : e4
4. Kc3 : e4	Cc8—f5

Здесь у черных был выбор. Можно было играть 4. . . Kf6 либо 4. . . Kd7, избегая сдвоения пешек при взятии на f6.

5. Ke4—g3	Cf5—g6
6. Cf1—c4	...

Казалось бы, простой ход, но в фундаментальном руководстве Пахмана он отсутствует, и винить автора за это не следует — просто шахматы практически неисчерпаемы, всего не предусмотреть, и в этом их ценность.

Обычно играют 6. h4 h6 7. Kf3. Керес задумал другой план: коня развить на e2, а пешкой «f» после рокировки таранить позицию противника.

6. ...	e7—e6
7. Kg1—e2	Kg8—f6?

После партии мастер Голомбек нашел способ предотвратить f2—f4—f5 путем 7. . . Cd6 и затем Ke7, что заставило бы белых перейти к другому плану. На 7. . . Cd6 хорошо 8. h4 h6 9. Kf4 с активной игрой. Продолжение в партии хуже для черных.

8. 0—0	Cf8—d6
9. f2—f4	Фd8—c7

Голомбек пытается угрозой по диагонали h2—h7 воспрепятствовать прорыву f4—f5, но тщетно.

Керес и Микенас в комментариях к этой партии («Бюллетень турнира памяти Алехина», № 5) указывают, что ход 9. . . Ke4 тоже не предотвращал 10. f5! из-за варианта 10. . . C : g3 11. K : g3 K : g3 12. fg K : f1 13. gf + Kp : f7, и здесь авторы примечаний рекомендуют два пути:

а) 14. Фg4, и если 14. . . Ле8, то 15. Ch6!, однако после 14. . . Фd6 белым нелегко усилить атаку;

б) 14. Ф : f1 +, черные вынуждены играть 14. . . Кре8 (14. . . Кре7 15. Cg5 +; 14. . . Kpg6 15. Cd3 +, и мат в три хода). У белых

два слона за ладью и коня, черные отстали в развитии и должны попасть под атаку.

Можно обойтись и без осложнений, отказаться от 10. f5, а сыграть 10. К : е4 С : е4 11. Кg3. Теперь при 11. . . Сg6 с большой силой осуществляется 12. f5! На 11. . . Cd5 следует 12. С : d5 cd (12. . . ed 13. Ле1 +) 13. f5 с серьезными угрозами: брать на f5 плохо (Ле1 +), рокировать опасно (f6!), размен слона на коня не приносит облегчения.

10. f4—f5! e6 : f5
11. Кg3 : f5 Cd6 : h2 +

Керес «подарил» противнику пешку не зря. В дополнение к хлопотам о защите короля черные должны заботиться и о слоне h2.

12. Кpg1—h1 0—0

Король уходит из центра, но слон попадает в «окружение». Если бы черные играли 12. . . С : f5 13. Л : f5 Cd6, то после 14. Ch6! им едва ли было бы легче, чем в партии.

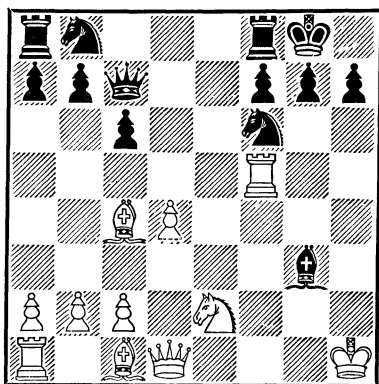
13. g2—g3 Cg6 : f5

Трагедия черных в том, что, уничтожая пешки, прикрывающие белого короля, они дают противнику открытые линии. Это результат отсталости в развитии.

На 13. . . Kg4 у белых был простой ответ—14. Фd3, и фигуры черных повисли. Неясен вариант 14. Лf4 С : f5 15. Л : f5 С : g3 16. Фg1 Кf2 +

17. Кpg2 Ch4, а не 17. . . Ке4, как указано в «Бюллетене».

14. Лf1 : f5 Ch2 : g3

15. Лf5 : f6! . . .

Еще один тактический удар. Если взять ладью, то 16. Фg1, забирая вторую фигуру взамен ладьи. Королевский фланг черных безнадежно ослаблен.

15. . . . Фc7—e7

Остроумная попытка контратаки. Ладья не может уйти с поля f6 из-за Фh4 +, но ведь белые стремятся именно к тому, чтобы черные ладью взяли!

16. Фd1—f1 Фе7—e4 +
17. Фf1—f3 Фе4—h4 +
18. Кph1—g2 Фh4—h2 +
19. Кpg2—f1 Фh4—h3 +

«Без пяти минут» вечный шах.

20. Фf3—g2 Фh3 : g2 +

21. Kpf1 : g2 g7 : f6
22. Ke2 : g3 . . .

Черные лишь оттянули окончание, которое могло улучшиться, если бы они на пятнадцатом ходу играли не 15... Фе7, а сразу 15. . . gf 16. Фgl и т. д. Положение черных беспросветно. Королевский фланг слаб, фигуры белых беспрепятственно врываются в расположение черных.

22. . . . Kb8—d7
23. Cc1—h6 Lf8—e8
24. Kpg2—f3 Kpg8—h8

Черные согласны отдать пешку, но белым не стоит спешить.

25. Kg3—h5 . . .

Футбольный болельщик сказал бы: «Нападающие ворвались на штрафную площадку».

25. . . . Ле8—g8
26. Cc4 : f7 Lg8—g6

Черные упустили самый подходящий момент для сдачи. Дальше они по инерции сделали два десятка бесполезных ходов.

27. Cf7 : g6 g7 : h6 28. Kh5—g3 Ла8—e8 (28. . . g5 ничего не давало из-за 29. Le1) 29. Ch6—f4 Kph8—g7 30. Kg3—e4 g6—g5 31. Ke4—d6 Ле8—e6 32. Cf4—g3 b7—b6 33. Ла1—e1 Ле6 : e1 34. Cg3 : e1 Kpg7—g6 35. Kd6—c8 c6—c5 36. d4 : c5 Kd7 : c5 37. Kc8 : a7 f6—f5 38. Cel—f2 Kc5—d7

39. Cf2—d4 Kpg6—h5 40. Ka7—c8 Kd7—f8 41. Kc8—e7 f5—f4 42. Ke7—f5 Kf8—g6 43. Kf5—g7 + Kph5—h6 44. Kpf3—g4 Kg6—f8 45. Kg7—f5 +.
Черные сдались.

№ 21. Защита Нимцовича

Б. Слива — Н. Падевский

Примечания В. Люблинского

1. d2—d4 Kg8—f6
2. c2—c4 e7—e6
3. Kg1—f3 d7—d5
4. Kb1—c3 Cf8—b4

Интересно дебютное построение этой партии.

Судя по первым трем ходам, это ферзевый гамбит, сейчас можно зафиксировать защиту Рагозина, а еще через несколько ходов станет ясным, что получилась одна из схем защиты Нимцовича.

5. e2—e3 0—0
6. a2—a3 Cb4 : c3 +
7. b2 : c3 c7—c5
8. c4 : d5 e6 : d5
9. Cf1—d3 b7—b6
10. 0—0 Cc8—a6

Подобная позиция впервые встретилась в нашумевшей в свое время партии Ботвинник — Капабланка на турнире в Амстердаме в 1938 г. Стратегические планы сторон в этом варианте понятны. Устремления белых направлены на подготовку прорыва в центре и создание атаки на королевском фланге. Черные,

используя слабость многих пунктов, особенно белых полей, в лагере белых, создают контригру на ферзевом фланге, а при случае — и в центре.

11. Cd3 : a6	Kb8 : a6
12. Kf3—e5	Lf8—e8
13. f2—f3	Kf6—d7
14. Ke5—d3	Ka6—c7
15. La1—a2	f7—f5

Действия противников развертываются вокруг центральных полей. Черные заранее препятствуют образованию в центре пары опасных неприятельских пешек.

16. La2—e2	c5—c4
17. Kd3—f2	Kd7—f6
18. Фd1—c2	Фd8—d7
19. Lf1—e1	b6—b5
20. Cc1—d2	a7—a5
21. h2—h3	h7—h5

Падевский предупреждает пешечное наступление, которое Слива хотел начать ходом 22. g4. Теперь белым остается лишь прорываться в центре, так как другого активного плана не видно.

22. e3—e4	d5 : e4
23. f3 : e4	Kf6 : e4
24. Kf2 : e4	f5 : e4
25. Le2 : e4	Le8 : e4
26. Фс2 : e4	Kc7—d5!

Сильный ход. Централизованный конь предохраняет черных от всех неприятностей, которые, к примеру, могли возникнуть после 26... Le8 27. Фb7! Сейчас и белым следует маневрировать осмот-

рительно, так как нависшую угрозу встречного пешечного прорыва черных сбросить со счетов нельзя.

27. Фе4—g6! . . .

Только в миттельшпиле, благодаря активному ферзю, Слива сохраняет равенство. Размен ферзей вел к проигрышному окончанию. Например: 27. Фе6+? Ф : e6 28. Л : e6 b4! 29. Лс6 ba 30. Л : c4 a4!, и пешка черных проходит в ферзи, или 29. cb c3 30. Cel ab 31. ab La1.

27. . . .	b5—b4
28. a3 : b4	a5 : b4
29. c3 : b4	c4—c3
30. Cd2—g5	La8—f8
31. Фg6—d3!	. . .

Белые на высоте положения. Угрожал размен ферзей после 31... Фf5. Теперь же на этот ход последовало бы 32. Фg3.

31. . . .	Lf8—b8
32. Фd3—g6	Фd7—f7
33. Фg6—c6!	Lb8—f8

Черная ладья привязана к защите своего короля. Проиллюстрируем это одним изящным вариантом: 33... Л : b4? 34. Lf1! Фb7 35. Фе8+ Kph7 36. Lf8 Lb1+ 37. Kph2 Фс7+ 38. Cf4!! Ф : f4 39. Л : f4 К : f4 40. Фе4+, и белые выигрывают. Но белым тоже надо «смотреть в оба», так как их фигуры разъединены и король без должной защиты.

34. Ле1—е5 Фf7—f2+
 35. Кpg1—h2 Кd5—f4
 36. Сg5 : f4 Фf2 : f4+
 37. Кph2—g1?? . . .

Вот что делает зачастую с шахматным творчеством бич многих мастеров — цейтнот. Вместо заслуженной ничьей в этой интересной, содержательной партии белые проигрывают из-за грубого просмотра. После естественного отступления короля 37. Кph1 черные, во избежание худшего, должны были бы довольствоваться ничьей посредством вечного шаха.

37. . . . Фf4 : d4+

Б е л ы е с д а л и с ь .

№ 22. Испанская партия

В. Унцикер

Л. Сабо

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6
 4. Са4 d6 5. с4 Сg4 6. Кс3 Кf6
 7. h3 С : f3 8. Ф : f3 Се7 9.
 0—0 0—0 10. Ке2 Кd7 11. Лd1
 Cf6 12. d3 Кс5 13. С : с6 bc
 14. Се3 Ке6 15. Лab1 а5 16.
 d4 ed 17. К : d4 С : d4 18.
 С : d4 К : d4 19. Л : d4 Фg5
 20. Фс3 Фс5 21. b3 Лае8 22.
 Фb2 Ле5 23. Лbd1 Лfe8 24.
 Фс2 h6 25. Кph2 g5 26. Л1d2
 Л5e6 27. Кpg1 Ле5 28. Кph2
 Фа7 29. f3 Фс5 30. Фd3 Л5e6
 31. Фf1 f5 32. ef Ле1 33. Фf2
 Ф : f5 34. h4 Фb1 35. Лg4 Лf1
 36. Лb2 Фа1 37. Фd2 Лh1+
 38. Кpg3 Фg1 39. Л : g5+ hg

40. Ф : g5+ Кpf7 41. Фf5+.
 Н и ч ь я .

№ 23. Принятый ферзевый гамбит

Г. Штальберг Д. Бронштейн

1. d4 d5 2. с4 dc 3. е3 Кf6
 4. С : с4 g6 5. Кf3 Сg7 6. 0—0
 0—0 7. Фе2 Кfd7 8. Лd1 Кb6
 9. Сb3 Сg4 10. Кbd2 е6 11. h3
 С : f3 12. Ф : f3 с6 13. Ке4
 К8d7 14. Cd2 Кd5 15. Лac1
 а5 16. Кс5 К : с5 17. dc а4
 18. Сс4 f5 19. е4 fe 20. Ф : е4
 Фf6 21. Се3 Фf5 22.
 Ф : f5 Л : f5 23. Cd4 Лaf8
 24. Лс2 Лf4 25. С : g7 Кр : g7
 26. а3 Ле4 27. g3 g5 28. Cd3
 Лd4 29. Се2 Ле4 30. Кpg2
 Ла8 31. Cf3 Ле5 32. Лd4
 Ла5 33. Лсc4 Кpf6 34. Cd1
 Ле1 35. Лd2 h6 36. h4 Ле5
 37. hg hg 38. Л : а4 Л : с5
 39. Ла7 b6 40. Ch5 Ле1 41.
 Лf7+ Кре5. Н и ч ь я .

№ 24. Защита Грюнфельда

С. Глигорич

Л. Пахман

1. d4 Кf6 2. с4 g6 3. Кс3 d5
 4. cd К : d5 5. е4 К : с3 6. bc
 Сg7 7. Сс4 0—0 8. Ке2 с5
 9. 0—0 Кс6 10. Се3 Ка5 11.
 Cd3 b6 12. Лc1 Сb7 13. d5 с4
 14. Сс2 е6 15. de fe 16. Кd4
 Фе7 17. Фg4 е5 18. Сg5 Cf6
 19. Кf5 Фс7 20. С : f6 Л : f6
 21. Фg5 Лaf8 22. Kh6+ Кph8
 23. Kg4 Ле6 24. Лcd1 Фе7
 25. h4 Сс6 26. Ф : е7 Л : е7
 27. Лd6 Лс8 28. Лfd1 Кb7
 29. Л6d2 Кс5. Н и ч ь я .

ЧЕТВЕРТЫЙ ТУР

1 Бронштейн — Глигорич 0	$\frac{1}{2}$ Смыслов — Керес $\frac{1}{2}$
1 Найдорф — Слива 0	$\frac{1}{2}$ Сабо — Голомбек $\frac{1}{2}$
0 Чокылтя — Ульман 1	$\frac{1}{2}$ Падевский — Штальберг $\frac{1}{2}$
$\frac{1}{2}$ Пахман — Ботвинник $\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$ Унцикер — Тайманов $\frac{1}{2}$

Положение участников после четвертого тура:

Тайманов — $3\frac{1}{2}$, Ботвинник — 3, Бронштейн, Найдорф, Пахман, Сабо, Смыслов и Штальберг — по $2\frac{1}{2}$, Глигорич, Керес, Падевский и Ульман — по 2, Унцикер — $1\frac{1}{2}$, Голомбек — 1, Слива и Чокылтя — по 0.

Обзор партий

В этом туре лидеры турнира — советские гроссмейстеры, за исключением Бронштейна — не проявляли большой активности и охотно довольствовались ничьей еще даже в неопределившемся положении. Очевидно, после бурного старта потребовалась небольшая передышка.

Сложная маневренная борьба развернулась в партии Бронштейн — Глигорич, в которой белые испробовали сравнительно новый вариант в, казалось бы, детально изученной системе. Югославский чемпион уже в дебюте попал в худшее положение и, будучи принужден защищать одновременно целый ряд пунктов — в центре и на обоих флангах, — недооценил тонких маневров Бронштейна и потерял пешку. В дальнейшем Глигорич защищался изобретательно и сделал все, что мог, но советский гроссмейстер безукоризненно использовал свой материальный перевес и в трудном коневом эндшпиле добился победы.

Превосходно использовал Найдорф неуверенную игру Сливы и методично создал опасную атаку на королевский фланг противника. Польский чемпион не использовал всех ресурсов защиты и неосторожно отвлек большинство своих фигур от защиты короля. Координируя матовые угрозы с нападением на слабую центральную пешку противника, Найдорф принудил его к сдаче, хотя большинство фигур было еще на доске.

Чокылтя пассивно разыграл белыми старинный вариант французской защиты, которую избрал Ульман. Черные быстро получили более активное положение и опередили противника в развитии фигур. В дальнейшем Чокылтя просмотрел потерю пешки, после чего Ульман красивой жертвой коня образовал в центре опасные проходные пешки, обеспечившие

ему победу. Всю партию молодой немецкий мастер провел безукоризненно.

Осторожное позиционное маневрирование в партии Пахман — Ботвинник, которая проходила под знаком небольшого позиционного преимущества чехословацкого гроссмейстера, закончилось соглашением на ничью уже на 21-м ходу.

В партии Смыслов — Керес белые разыграли с лишним темпом староиндийскую защиту. Черные превосходно провели дебют и активно развили свои фигуры. Смыслов не стал усложнять борьбу, а начал массовый размен фигур, видимо, надеясь использовать в эндшпиле пару своих слонов. Однако Керес и в конце партии точно парировал все попытки мастера позиционного маневрирования Смыслова добиться преимущества, и партия закономерно закончилась вничью.

Острая борьба развернулась в партии Сабо — Голомбек. Читателю следует обратить внимание на необычайно активное поведение черного коня, который как будто взял на себя всю тяжесть борьбы. Но это оказалось не по силам одной легкой фигуре, и Сабо быстро достиг преимущества. Вскоре его ладьи вторглись на королевский фланг, и создалось впечатление, что конец черных недалек. Но английский мастер в конце партии изобретательно защищался и, используя малозаметный промах венгерского гроссмейстера, создал встречные угрозы белому королю, а затем образовал опасную проходную пешку. Белым пришлось добиваться ничьей вечным шахом.

В партии Падевский — Штальберг противники после корректно разыгранного дебюта неожиданно, на 20-м ходу, согласились на ничью, хотя борьба в сущности только должна была начаться.

Тайманов, игравший черными против Унцикера, применил излюбленный им стариннейший вариант испанской партии, приглашающий противника к обоюдоострой жертве фигуры уже на 6-м ходу. Немецкий гроссмейстер не пошел на это и, играя спокойно и солидно, добился активной позиции. Но и здесь в положении, предвещавшем острую и интересную борьбу, противники согласились на ничью после 18 ходов.

№ 25. Испанская партия

Д. Бронштейн С. Глигорич

Примечания О. Моисеева

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	a7—a6
4.	Cb5—a4	Kg8—f6
5.	0—0	Cf8—e7
6.	Lf1—e1	b7—b5
7.	Ca4—b3	d7—d6
8.	c2—c3	0—0
9.	h2—h3	Kc6—a5
10.	Cb3—c2	c7—c5

Противники разыграли знаменитый чигоринский вариант испанской партии. Хотя эта система применяется в турнирах уже несколько десятков лет, она до сих пор является одним из наиболее популярных начал и таит в себе много нерешенных проблем.

11.	d2—d4	Фd8—c7
12.	Kb1—d2	Cc8—d7

Наряду с этим ходом здесь встречаются и такие продолжения: 12. . .cd с тем, чтобы организовать контригру по открывающейся линии «с», 12. . .Cb7 или 12. . .Kc6; во всех случаях возникает сложная игра, причем, как правило, белые стремятся организовать давление в центре с последующей атакой на королевском фланге, в то время как черные проводят активные операции на ферзевом фланге.

13.	Kd2—f1	Lf8—e8
14.	Kf1—e3	g7—g6
15.	b2—b4	c5 : b4
16.	c3 : b4	Ka5—c4
17.	Ke3 : c4	b5 : c4

Эта позиция уже встречалась в ряде партий. Таль против Ивкова на первенстве мира среди студентов (Швеция, 1956 г.) продолжал 18. Le3 и после 18. . .Cf8 19. Cb2 Ch6 20. Ла3 Фb7 21. de Ф : b4 22. Фd4 добился явного перевеса. Однако, как указал Симагин, черные могли играть сильнее: 18. . .a5 19. ba c3 20. Cb3 Лес8, сохраняя опасную проходную пешку c3. В партии Керес—Матанович (матч СССР—Югославия, 1956 г.) белые играли 18. Лb1, на что последовало 18. . .Лab8 19. Cd2 c3 20. Ch6 a5 21. ba Ф : a5 22. Cb3 Ca4!, и черные получили лучшую игру благодаря сильной пешке c3. В настоящей партии Бронштейн избирает новое, более сильное продолжение, вследствие чего партия приобретает теоретический интерес.

18.	Cc1—d2	c4—c3

Если черные не делают этого хода, то последует 19. Cc3, усиливая давление на пешку e5.

19.	Cd2—h6	a6—a5

Заслуживало внимания немедленное 19. . .Cf8.

20.	b4 : a5	Ce7—f8

Очень интересные осложнения могли возникнуть при 20. . .Ф : а5 21. Сb3 Са4. Например, 22. de (это лучше, чем немедленное 22. Kg5 Cf8 23. С : f7+ Kph8 24. Фf3 С : h6 25. Ф : f6+ Cg7 26. Ф : d6 Лed8 или 23. К : f7 С : h6 24. К : h6+ Kpg7) 22... de 23. Kg5 Cf8 24. С : f7+ (не ясно 24. К : f7 С : h6 25. К : h6+ Kpg7) 24. . .Kph8 25. Фf3 С : h6 26. Ф : f6+ Cg7 27. Фf3; эту позицию оценить нелегко, но, по-видимому, шансы белых лучше; так, на 27. . .Лf8 может последовать 28. Фg4 с неприятными угрозами С : g6, Cd5 или Фh4.

21. Ch6 : f8 Ле8 : f8
22. Cc2—b3 Ла8—a6?

Неудачный ход. Нехорошо было и 22. . .Ф : а5 ввиду 23. de de 24. Фd6, и черные теряют пешку е5. Однако после 22. . .Л : а5 белым нелегко было добиться реального перевеса. Например, ничего не дает белым вариант 23. Фd3 Са4 24. Лас1 Лс8. Не так ясно и 23. Лс1 Ла6 (необходимо ввиду угрозы Фd3 и Ле3) 24. Фd3 Лс6 25. Ле3 (25. Са4 Лс4) 25. . .Лс8 26. Kg5 Се8 27. Лf3 Фе7 или 27... Kpg7 с угрозой h7—h6. Таким образом, после 22. . .Л : а5 игра носила бы обоюдоострый характер, в то время как теперь белые выигрывают пешку, что предreshает исход партии.

23. Фd1—d3! . . .

Важный темп. Белые атакуют одновременно ладью и пешку с3.

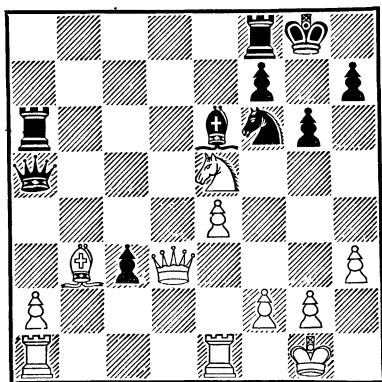
23. Фс7 : а5

Или 23. . .Л : а5 24. Лас1 Лс8 25. Ле3 к выгоде белых.

24. d4 : e5 d6 : e5
25. Kf3 : e5 . . .

Таким образом, белые выиграли пешку, однако реализовать это преимущество еще нелегко.

25. Cd7—e6

26. Ке5—с4! . . .

Прежде всего белые должны ликвидировать пешку с3.

26. Фа5—b4
27. Ла1—с1 Ла6—с6
28. Лс1 : с3 Лf8—с8

Глигорич связал фигуры белых, что позволяет ему отыграть одну пешку. Все же остающаяся у белых лишняя

пешка а2 дает им хорошие шансы на победу.

29. Лe1—c1 Kf6—d7
30. Лc3—c2 Kd7—c5
31. Фd3—c3 Фb4 : c3
32. Лc2 : c3 Kc5 : e4
33. Лc3—c2 . . .

Теперь черные не могут избежать дальнейших упрощений.

33. . . . Лc8—b8
34. Kc4—a5 Лc6 : c2
35. Лc1 : c2 Се6 : b3
36. Ka5 : b3 Лb8—a8
37. f2—f3 Ke4—f6
38. Лc2—d2 h7—h5
39. Kpg1—f2 Ла8—a4
40. Kb3—c1 Kpg8—g7
41. Kpf2—e3 . . .

Здесь партия была отложена.

При доигрывании Бронштейну тонкой игрой удалось реализовать свой материальный перевес.

41. . . . g6—g5

Хороший ход. Черные должны стремиться к размену пешек на королевском фланге.

42. Лd2—d4 Ла4—a3+
43. Лd4—d3 Ла3—a5
44. Kpe3—d4 Kf6—d7

Больше шансов на спасение давало 44. . . g4.

45. Лd3—d2 Kpg7—f6
46. Kc1—e2 Kd7—e5
47. Ke2—c3 Kpf6—f5
48. Лd2—b2 h5—h4

И здесь следовало предпочесть 48. . . g4. После хода в партии черные пешки теряют подвижность и в конечном счете подвергаются атаке в коневом окончании.

49. Лb2—b3 Ke5—c6+
50. Kpd4—e3 Ла5—e5+
51. Kc3—e4 Ле5—a5

Черным уже трудно было избежать размена ладей. Так, например, на 51. . . Ле6 следовало бы 52. Лb5+ Ke5 53. K : g5 Kp : g5 54. f4+.

52. Лb3—b5+! Ла5 : b5
53. Ke4—d6+ Kpf5—e5
54. Kd6 : b5 Kc6—b4
55. Kb5—c3 f7—f5
56. a2—a4 Kb4—c2+
57. Kpe3—d2 Kc2—d4
58. Kc3—e2 Kd4—c6
59. Kpd2—d3 . . .

Постепенно Бронштейн усиливает позицию своих фигур. Черные все время должны следить за пешкой а4, которая в любой момент грозит двинуться в ферзи.

59. . . . Kpe5—d5
60. Kpd3—c3 Kpd5—c5
61. Ke2—c1 Kpc5—d5
62. Kc1—d3 Kc6—a5
63. Kd3—b4+ Kpd5—e5
64. Kb4—d3+ . . .

Конечно, белые не могут пропустить черного короля на f4.

64. . . . Kpe5—d5
65. Kd3—b2 Kpd5—c5

Нельзя 65. . . Крe5 из-за 66.
Кс4+.

66. Крс3—d3 Крс5—d5

Если 66. . . Крb4, то 67.
Крд4 Крb3 68. Кd3, и черным
не спасти пешек королевского
фланга.

67. Крд3—e3 Ка5—с6

68. Кb2—d3 Кс6—a5

69. f3—f4 . . .

Добившись наивыгодней-
шей позиции своих фигур,
Бронштейн начинает атако-
вать черные пешки.

69. . . . g5—g4

Безнадёжно для черных
69. . . gf+ 70. Кр:f4 Крe6 71.
Крг5.

70. Кd3—e5! g4—g3

Не спасало, конечно, и
70. . . gh 71. hg с последую-
щим 72. Kg6.

71. Крe3—d3 Ка5—b3

72. Ке5—f3 Кb3—с5+

73. Крд3—e3 Кс5 : a4

В тот момент, когда черные
ликвидировали пешку a4, они
теряют все пешки королев-
ского фланга.

74. Кf3—d4! Ка4—b2

75. Кd4 : f5 Кb2—с4+

76. Крe3—f3 Кс4—d2+

77. Кpf3—g4 Крд5—e4

78. Кf5 : h4 Кd2—f1

79. Kh4—f5

Черные сдались.

№ 26. Ферзевый гамбит

М. Найдорф

Б. Слива

Примечания В. Панова

1. c2—c4 Kg8—f6

2. Kb1—c3 e7—e6

3. Kg1—f3 d7—d5

4. d2—d4 c7—c5

После этого хода игра сво-
дится к «улучшенной защите
Тарраша», как почему-то
принято называть эту систе-
му, хотя она стратегически
имеет мало общего с обычной
«Защитой Тарраша», если не
считать того, что тоже ведет
к трудной для черных игре.

5. c4 : d5 Kf6 : d5

6. e2—e3 Kb8—c6

7. Cf1—c4 . . .

Куда лучше развивать сло-
на — сюда или на поле d3? В
партии Ботвинник—Алехин,
1938 г., последовало 7. Сс4
cd 8. ed Ce7 9. 0—0 0—0 10.
Le1 b6? 11. К : d5! cd 12.
Сb5 с преимуществом у белых.
Однако, если черные сами
размениваются на c3, избе-
гая изоляции пешки, то у бе-
лого слона нет перспектив и
он с потерей темпа, как и в
данной партии, отступает на
d3. Поэтому логичнее слона
сразу выводить на d3. В пар-
тии Авербах—Бирн, 1954 г.,
было сыграно: 7. Cd3 Ce7 8.
0—0 0—0 9. a3 cd (Сильнее
9. . . К : c3 10. bc b6) 10. ed
К : c3 11. bc, и здесь черным
рискованно играть 11. . . b6

из-за 12. Фс2 h6 13. Фе2 (с угрозой Фе4) или 12...g6 13. h4 (ход Бондаревского), после чего плохо 13...С : h4 из-за 14. Ch6 Ле8 15. Сb5 с угрозой Фе4.

7.	...	c5 : d4
8.	e3 : d4	Cf8—e7
9.	0—0	0—0
10.	Лf1—e1	Kd5 : c3
11.	b2 : c3	b7—b6!

Как раз вовремя, так как теперь маневр Бондаревского уже не опасен.

12.	Сс4—d3	Сс8—b7
13.	Фd1—c2	g7—g6

На 13...h6 следует 14. Фе2 (с угрозой Фе4) 14...Ка5 15. Ке5! с атакой у белых.

14.	Сс1—h6	Лf8—e8
15.	Фс2—d2	Ла8—c8

Сильнее сразу 15...Cf6 с дальнейшим переводом коня на f5 или d5.

16.	Ла1—c1	Фd8—c7
-----	--------	--------

После этого ферзь выключается из защиты своего королевского фланга. Черные могли успешно защищаться, как указал Найдорф, путем 16...Cf6 17. Фf4 Cg7 18. Cg5 Фс7 19. Фh4 Ке7, но не 17...Ка5? 18. Ке5 Кс6 19. Kg4 Ch4 20. g3 Ce7 21. Сс4 Лс7?, на что в партии Болбочан—Пахман, 1956 г., последовало 22. Ф : f7+!

17.	h2—h4	Се7—f6
18.	h4—h5	e6—e5?

Это естественное желание проявить встречную инициативу в центре позволяет белым образовать сильную проходную пешку и полностью стеснить маневры противника. Следовало играть 18...Ке7 и затем Кf5.

19.	d4—d5	Кс6—e7
20.	c3—c4	Лс8—d8
21.	Кf3—g5	Ке7—f5
22.	Kg5—e4	Cf6—e7

На 22...Cg7 последовало бы 23. Cg5 Лс8 24. Кf6+.

23.	Ch6—g5	Kpg8—g7
24.	h5—h6+!	...

Белые, методично наращивая позиционное преимущество (правда, не без помощи противника), добились выигрышного положения. Решающее продвижение пешки создает матовые угрозы, отразить которые черные могут лишь ценою материальных потерь.

24.	...	Kpg7—h8
-----	-----	---------

В случае 24...Kpg8 следующий ход белых только выигрывает в силе.

25.	Ке4—f6	Ле8—f8
26.	Cd3 : f5	g6 : f5
27.	Фd2—c3!	

Черные сдались.

На 27...Cd6 следует 28. Фg3! с неотразимой угрозой 29. Cf4, а на 27...Лg8 Найдорф предполагал играть 28. Ф : e5 Ф : e5 29. Л : e5 Са3 30. К : g8 С : c1 31. С : d8.

№ 27. Французская защита

В. Чокыля

В. Ульман

Примечания Б. Баранова

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	e4—e5	c7—c5
4.	c2—c3	Kb8—c6
5.	Kg1—f3	Фd8—b6
6.	a2—a3	...

Это продолжение появилось на арене шахматных боев после того, как черные вскрыли недостатки старинного хода 6. Cd3 (на что следует 6. . .Cd7!, и ввиду угрозы выигрыша пешки d4 лучшее для белых — отступление 7. . .Ce2), а также доказали безобидность хода 6. Ce2.

Продолжая 6. a3, белые грозят посредством 7. b4 ликвидировать напряжение в центре и затруднить развитие черных фигур.

Практика последних серьезных соревнований показала, что ход 6. . .a5, препятствующий b2—b4, оставляет белым неплохие возможности комбинированной игры на обоих флангах, успеху которой немало способствует ослабление поля b5 (после 6. . .a5).

Ульман избирает иной ход, вполне оправдавший себя на практике, которым черные кардинально препятствуют выпадку b2—b4.

6. . . . c5—c4

Позиция пешек в центре теперь стабилизируется, тяжесть борьбы переносится на фланги: белые должны стремиться к инициативе на королевском фланге, черные — на противоположном участке доски. Успех тех и других во многом будет зависеть от того, насколько быстро удастся пробить брешь в обороне противника и использовать образовавшиеся слабости для решающего вторжения своих фигур.

7. Kf3—g5 h7—h6

Угрожало 8. Фh5 с двойным ударом — на f7 и h7, а развитее коня на край доски (7. . .Cd7 8. Фh5 Kh6) черные считали, видимо, слишком пассивным.

8.	Kg5—h3	Cc8—d7
9.	Kh3—f4	0—0—0
10.	g2—g3	...

Белые слишком медлительны, они играют без ясного плана, и это позволяет черным быстро захватить инициативу. Заслуживало внимания 10. Фh5 Ce8 (10. . .g6 11. Фh3) 11. Фh3, затем Ce2 и 0—0, подготавливая активные операции на королевском фланге.

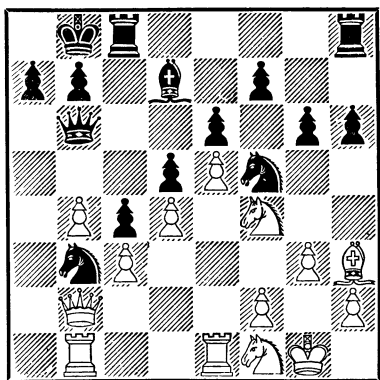
10.	...	Kc6—a5
11.	Kb1—d2	Kg8—e7
12.	Cf1—g2	Ke7—f5
13.	0—0	Cf8—e7
14.	Ла1—b1	g7—g6
15.	Лf1—e1	Kpc8—b8

У черных ясный позиционный перевес. Они, не спеша, могут перегруппировать свои силы и подготовить затем решающий прорыв, в то время как фигуры белых расположены на редкость пассивно.

16. Kd2—f1? . . .

В плохой позиции белые допускают просмотр, в результате которого теряют пешку.

16. . . . Ce7 : a3
17. b2—b4 Ca3 : c1
18. Фd1 : c1 Ka5—b3
19. Фc1—b2 Лd8—c8
20. Cg2—h3 . . .

20. . . . Kb3 : d4!

В итоге этой комбинации черные получают решающий перевес, их опасные проходные пешки дорого обойдутся белым.

21. c3 : d4 c4—c3
22. Фb2—c1 Kf5 : d4
23. Ch3—g2 Cd7—b5
24. Фc1—e3 g6—g5
25. Kf4—h5 Kd4—c2

26. Фе3—c1 . . .

Или 26. Ф : b6 ab 27. Лс1 Kd4 28. Ле1 (28. Kph1 Ke2 29. Лс2 Cd3) 28. . . Ke2+.

26. . . . Kc2 : e1
27. Фc1 : e1 Cb5—d3
28. Kh5—f6 Лh8—d8
29. Лb1—a1 d5—d4
30. Kf6—e4 Cd3 : e4
31. Cg2 : e4 d4—d3
32. Kf1—e3 Фb6—d4

Белые сдались.

№ 28. Английское начало

Л. Пахман М. Ботвинник

1. c4 c5 2. Kc3 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 Kc6 5. e3 e5 6. Kge2 Kge7 7. 0—0 0—0 8. a3 d6 9. Лb1 Ce6 10. Kd5 Cf5 11. К : e7+ Ф : e7 12. d3 e4 13. Kf4 ed 14. e4 Ce6 15. b3 Лb8 16. Ф : d3 a6 17. Kd5 Фd8 18. Cf4 Kph8 19. b4 Ke5 20. Фc2 cb. Ничья.

№ 29. Староиндийское начало

В. Смыслов П. Керес

1. Kf3 Kf6 2. g3 d5 3. Cg2 Cf5 4. 0—0 Kbd7 5. d3 e6 6. Kbd2 Cc5 7. Фе1 0—0 8. e4 de 9. К : e4 К : e4 10. de Cg4 11. Cf4 c6 12. h3 C : f3 13. C : f3 e5 14. Cd2 Фf6 15. Kpg2 Лfd8 16. a4 a6 17. h4 h6 18. Фе2 Kf8 19. Лад1 Ke6 20. c3 b5 21. Cc1 Фе7 22. Л : d8+ Л : d8 23. Cg4 Ca7 24. ab ab

25. Лd1 Лd6 26. Л : d6 Ф : d6
 27. Фd1 Ф : d1 28. С : d1 Кpf8
 29. f4 Сb8 30. Кpf3 Кc5 31.
 Сс2 Кpe7 32. f5 Cd6 33. g4
 Кd7 34. g5 hg 35. hg Кc5 36.
 Кpe2 Кpd7 37. Се3 Се7 38.
 b4 Кb7 39. Сb3 Кd6 40. Кpd3
 Cd8 41. Cd2 Се7. Н и ч ь я.

№ 30. Славянская защита

Л. Сабо **Г. Голомбек**

1. c4 Kf6 2. Kc3 c6 3. Kf3 d5
 4. d4 g6 5. Фb3 Cg7 6. cd cd
 7. Cg5 e6 8. e3 0—0 9. Cd3
 Kc6 10. 0—0 Ka5 11. Фа3 Кс6
 12. Ке5 Фа5 13. Ф : a5 К : a5
 14. Kb5 h6 15. Ch4 g5 16. Cg3
 Kh5 17. Лac1 К : g3 18. hg
 С : e5 19. de Кс6 20. f4 Cd7
 21. Кd6 Лab8 22. e4 Kb4
 23. Сb1 de 24. С : e4 Кс6 25. b3
 gf 26. gf Кd4 27. Лс4 Кс6 28.
 Лс3 f5 29. Cf3 Кd4 30. Лс7
 Сс6 31. С : c6 bc 32. Ле7 a5
 33. Кpf2 a4 34. Лh1 ab 35. ab
 Л : b3 36. Л : h6 Ла8 37.
 Лg6+ Кph8 38. Ле8+ Л : e8
 39. К : e8 Кph7 40. Лg5 Лb8
 41. Kf6+ Кph6 42. Кpe3 c5

43. Кpd3 Лb4 44. g3 Kb5
 45. Кpe3 c4 46. g4 Лb3+ 47.
 Кpf2 c3 48. Лg8 fg 49. К : g4+.
 Н и ч ь я.

№ 31. Ферзевый гамбит

Н. Падевский **Г. Штальберг**

1. Kf3 Kf6 2. c4 e6 3. d4 d5
 4. Kc3 Ce7 5. cd ed 6. Cg5 c6
 7. e3 Kbd7 8. Cd3 Kf8 9. 0—0
 Ke6 10. Ch4 0—0 11. Фc2 g6
 12. Лfc1 Kg7 13. Лab1 a5 14.
 a3 Cf5 15. С : f5 К : f5 16.
 С : f6 С : f6 17. b4 ab 18. ab
 Кd6 19. b5 Кс4 20. Ла1.
 Н и ч ь я.

№ 32. Испанская партия

В. Унцикер **М. Тайманов**

1. e4 e5 2. Kf3 Кс6 3. Сb5
 a6 4. Ca4 b5 5. Сb3 Ka5 6.
 0—0 d6 7. d4 К : b3 8. ab f6
 9. Кс3 Сb7 10. Kh4 Фd7 11. f4
 0—0—0 12. Kf3 Ке7 13. de de
 14. Ф : d7+ Л : d7 15. fe
 b4 16. Ka4 Kg6 17. ef С : e4
 18. Се3 gf. Н и ч ь я.

ПЯТЫЙ ТУР

0 Голомбек — Смыслов 1
 $\frac{1}{2}$ Ботвинник — Бронштейн $\frac{1}{2}$
 $\frac{1}{2}$ Штальберг — Найдорф $\frac{1}{2}$
 1 Слива — Унцикер 0

$\frac{1}{2}$ Тайманов — Сабо $\frac{1}{2}$
 1 Глигорич — Падевский 0
 $\frac{1}{2}$ Ульман — Пахман $\frac{1}{2}$
 $\frac{1}{2}$ Керес — Чокылтя $\frac{1}{2}$

Положение участников после пяти туров:

Тайманов—4 очка, Ботвинник и Смыслов — по $3\frac{1}{2}$, Бронштейн, Глигорич, Найдорф, Пахман, Сабо и Штальберг — по 3, Керес и Ульман—по $2\frac{1}{2}$, Падевский — 2, Унцикер — $1\frac{1}{2}$, Голомбек и Слива — по 1, Чокылтя — $\frac{1}{2}$.

Обзор партий

В партии Голомбек — Смыслов черные быстро использовали пассивную игру партнера в дебюте, перехватили инициативу и вскоре получили проходную пешку. Она далеко продвинулась в центре доски, разделяя белые фигуры на два лагеря и мешая координации их действий. Попытки Голомбека атаковать пешку привели лишь к резкому ослаблению позиции английского мастера, и вскоре фигуры черных вторглись на королевский фланг противника. Уже на 33-м ходу Голомбек сдался.

Солидная маневренная борьба в партии Ботвинник — Бронштейн неожиданно быстро закончилась соглашением на ничью. О мотивах этого и вообще о дебюте этой партии подробно рассказано в примечаниях к ней.

Обоюдоострая и интересная борьба развернулась в партии двух старинных соперников — Штальберга с Найдорфом. Черным удалось начать грозную с виду атаку на королевский фланг шведского гроссмейстера, но последний создал неприступную позицию и, отклонив предложение ничьей, перешел в контратаку на ферзевом фланге. Но здесь счастье ему изменило. Добившись выигрышной позиции, Штальберг не заметил возможности эффектного выигрыша качества, и вскоре эта боевая партия закончилась ничьей ввиду истощения шахматных сил.

Неожиданный финал имела встреча Слива — Унцикер. Немецкий гроссмейстер последовательно переиграл противника и получил явное позиционное преимущество. Однако, в трудной позиции чемпион Польши защищался с изумительной цепкостью. Попытки Унцикера пробить оборону Сливы привели, в конце концов, к тому, что немецкий гроссмейстер стал жертвой собственного упорства. Белые, точно используя промах черных, не только выиграли важную центральную пешку, но и полностью упростили позицию, перейдя в выигрышный эндшпиль, который легко довели до победы.

Остро протекавшая вначале партия Тайманов — Сабо вскоре привела к размену почти всех фигур. Надо отметить, что венгерский гроссмейстер безупречно вел трудную защиту. Партия перешла в тяжелофигурный эндшпиль с абсолютно равными шансами и закономерно на 24-м ходу закончилась вничью.

Не повезло Падевскому, игравшему черными против Глигорича. Болгарский мастер хорошо провел всю партию, последовательно отражая все попытки чемпиона Югославии

создать атаку на ферзевом фланге. После размена всех фигур партия перешла в пешечное окончание и при нормальном течении борьбы должна была бы закончиться вничью. Но неосторожное отступление черного короля на 35-м ходу (вместо ведущего к ничьей хода 35...а5!) позволило белому королю занять выигрывающую оппозицию и обеспечить проведение своей пешки в ферзи. Падевский отложил партию, но затем сдался, не приступая к доигрыванию.

Странный дебютный эксперимент Ульмана — добровольный, ничем не мотивированный отказ от рокировки в духе Стейница — позволил Пахману, игравшему черными, без труда уравнивать шансы и, используя вялую игру противника, получить инициативную позицию. Однако чехословацкий гроссмейстер и немецкий мастер, видимо, не были в этот день расположены к борьбе и неожиданно согласились на ничью, хотя большинство фигур было еще на доске.

Чокылтя превосходно разыграл черными обоюдоострый вариант сицилианской защиты против Кереса, с выгодой упростил игру и получил многообещающий четырехладейный эндшпиль с пешечным перевесом на королевском фланге. Капабланка или Смыслов, вероятно, если бы и не добились победы, то во всяком случае заставили бы противника основательно поработать над спасением партии. Но румынский мастер, видимо, решил, что ему не удастся переиграть своего опытного противника, и согласился на ничью.

№ 33. Индийская защита

Г. Голомбек В. Смыслов

Примечания В. Смылова

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3.	g2—g3	c7—c5
4.	Kg1—f3	...

Этот ход не претендует на получение дебютной инициативы. Более сложная борьба возникает при 4. d5.

4.	...	c5 : d4
5.	Kf3 : d4	d7—d5
6.	Cf1—g2	e6—e5

Активное продолжение. Наступление центральных пешек обещает черным свободную фигурную игру. Черные продвигают вперед пешечный клин, но должны считаться при этом с различными подрывами его со стороны белых.

7.	Kd4—f3	d5—d4
8.	0—0	Kb8—c6
9.	e2—e3	...

Белые хотят изолировать черную пешку, а затем атаковать ее. Другой возможностью являлось продолжение 9. b4 C : b4 10. K : e5 K : e5 11.

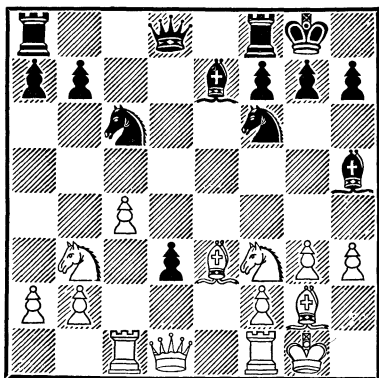
Фa4+ Кс6 12. С : с6+ bc
13. Ф : b4 Фb6, и черные после с6—с5 получают хорошую игру.

9.	...	Cf8—e7
10.	e3 : d4	e5 : d4
11.	Kb1—d2	0—0
12.	Kd2—b3	d4—d3

Вынуждено и вместе с тем неплохо, так как проходная пешка d3 вовсе не слаба.

13.	Cc1—e3	Cc8—g4
14.	h2—h3	Cg4—h5
15.	Ла1—c1	...

На 15. g4 могло последовать 15. . . Cg6 16. Kh4 Ce4 17. f3 Cg6 18. К : g6 hg 19. f4 Kb4 с угрозой 20. . . Кс2. После хода в партии черные предпочитают от размена своего белопольного слона.

15. ... Кf6—e4!

Сильный маневр, препятствующий 16. Лс3. Теперь белые, желая освободиться от стесненного положения, ре-

шаются ослабить пешечное прикрытие своего короля.

16. g3—g4? ...

Ходом раньше это продолжение имело смысл в связи с Кf3—h4, но сейчас лучше было играть 16. Kbd2 К : d2 17. Ф : d2 Лс8 с обоюдными шансами.

16.	...	Ch5—g6
17.	Kf3—d2	Ke4 : d2
18.	Ce3 : d2	a7—a5!

Демонстрацией на ферзевом фланге черные хотят потревожить белого коня, чтобы занять своим конем ключевую позицию на d4. Если белые, как это и случилось в партии, ответят 19. a4, то в распоряжении черных появляется новый опорный пункт b4.

19.	a2—a4	f7—f5
20.	f2—f4	Ce7—f6
21.	Cd2—c3	Cf6 : c3
22.	Лс1 : c3	Кс6—b4!

Отсюда конь надежно защищает проходную пешку, которая на протяжении всей партии причиняет белым столько беспокойств. Нельзя 23. С : b7 из-за 23. . . Фb6+.

23.	c4—c5	Ла8—b8
24.	g4—g5	Лf8—e8
25.	Кpg1—h1	Cg6—f7

Черные постепенно усиливают свое положение, тщательно подготавливая решающий удар. Белые фигуры разобщены по линии «d» на два лагеря и вскоре окажутся

не в состоянии отражать многочисленные угрозы черных.

26. K**b**3—d2 K**b**4—c2!

Черные приступают к прямой атаке на короля.

27. Фd1—c1 Kc2—e3

28. Лf1—f2 Фd8—d4

29. Kd2—b3 Cf7 : b3

30. Лc3 : b3 Ke3 : g2

31. Лf2 : g2 . . .

Если 31. Кр : g2, то 31. . .
Фd5+.

31. Ле8—e3

32. Кph1—h2 Фd4 : f4+

33. Кph2—g1 Лb8—e8

Белые сдались.

№ 34. Ферзевый гамбит

М. Ботвинник Д. Бронштейн

Примечания Д. Бронштейна

1. c2—c4 e7—e6

2. K**b**1—c3 d7—d5

3. d2—d4 c7—c5

4. e2—e3 . . .

Ботвинник отказывается от «теоретического» продолжения 4. cd ed 5. Kf3, при котором у черных обычно получается изолированная пешка d5; напротив, он хочет получить такую же пешку на d4. В подобных позициях чемпион мира достигал превосходных результатов, умело используя активную игру белых фигур, поддерживающих пешку d4 и в некоторых случаях поддерживаемых ею (конь e5!).

4. Kg8—f6

5. Kg1—f3 K**b**8—c6

6. a2—a3 . . .

Создалась известная симметричная позиция; в прошлом бесчисленное количество партий заканчивалось вничью после «своевременных» пешечных разменов в центре и последующего взаимного истребления фигур. Вариант этот можно разыгрывать и более интересно. Ход 6. a3, конечно, требует пояснения. Белые предполагают, вероятно, на Cd6 ответить d4 : c5 и затем b2—b4 и Cb2, после чего усиливается давление белых фигур в центре.

6. c5 : d4

Простейший путь заключался в 6. . . a6, но черные сами не прочь уклониться от симметрии. Однако этот размен следовало делать ходом раньше.

7. e3 : d4 Cf8—e7

8. Cf1—d3 . . .

Вот сейчас белые могли сыграть c4—c5, после чего черным нелегко нейтрализовать пешечное превосходство противника на ферзевом фланге. Подобную идею Ботвинник осуществил в некоторых встречах, начатых вариантом Панова в защите Каро-Канн (1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4); вероятно, в данном случае он не хотел сразу обострять борьбу. После 8. c5 Ke4 9. Фc2

Kg5 10. С : g5 С : g5 11. Сb5
0—0 возникала весьма неясная ситуация.

8. . . . d5 : c4
9. Cd3 : c4 a7—a6

В конце концов после лабиринта по многим дебютам (английское начало, защита Тарраша, вариант Панова) получилась позиция с изолированной пешкой d4, излюбленная Ботвинником.

Если партнер разыгрывает свою любимую систему, то это вдвойне опасно, тем более когда он — чемпион мира! Размышляя над очередным ходом, я уже представлял себе красивые комбинации (со стороны белых!) с разгромом на пунктах f7 (Kf3—e5 : f7!) или h7 и т. п. Поэтому мне казалось необходимым перевести игру на какой либо новый путь.

Ход в партии (вместо обычного 0—0) в одном из вариантов приводил к таким любопытным осложнениям: 10. 0—0 b5 11. Ca2 Ла7! (с идеей переброски ладьи на d7 для нажима на d4) 12. d5! и далее:

1) 12... Лd7!? 13. de!? Л : d1 14. ef + Кpf8 15. Л : d1 с сильной атакой у белых. Однако точно рассчитать возникающие варианты трудно, а материальный перевес у черных,

2) 12 . . . ed! 13. К : d5 Лd7 14. К : f6 + С : f6 15. Ле1 + Ке7 16. Фb3 0—0 с неясными осложнениями.

10. Сс4—a2 0—0

Теперь ход 10 . . . b5 был бы опрометчивым из-за 11. d5! ed 12. К : d5 с перевесом у белых.

11. 0—0 Фd8—a5

Я вспомнил, что еще Стейниц пытался атаковать пешку d4, уводя ферзя с d8 и располагая слона с8 на d7, а королевскую ладью на d8.

12. Фd1—e2 . . .

Грозил Лd8, но так как черный ферзь перестал атаковать пешку d4, то белые тоже успевают перегруппировать свои тяжелые фигуры. Черным теперь нет смысла играть 12 . . . Лd8 ввиду 13. Лd1.

12. . . . Се7—d6!

Если сразу 12 . . . Фh5, то 13. Cf4, захватывая важную диагональ.

13. Лf1—d1 . . .

Плохо было 13. Сg5 из-за 13. К : d4!

13. . . . Фа5—h5

Этим ходом черные отражают обе угрозы: d4—d5 и Сg5. На 14. d5 ed 15. С : d5 (15. К : d5? С : h2 + 16. Кpf1 Се5!) черные ответили бы 15... Сс7 с хорошими перспективами. Нельзя играть и 14. Сg5 из-за 14 . . . С : h2 +.

14. h2—h3! Кс6—e7

Черные подготовили захват пункта d5, и, если бы им удалось перевести своего слона на c6, их позиция была бы предпочтительнее.

Без иллюзий оценив шансы сторон, Ботвинник принимает правильное решение: разменяв наиболее активные фигуры противника (его коней — блокеров!) добиться минимального перевеса в развитии.

15.	Cc1—g5	Ke7—d5
16.	Cg5 : f6!	Kd5 : f6
17.	Kc3—e4	Kf6 : e4
18.	Fe2 : e4	Lf8—d8

Этот маневр необходим, чтобы иметь возможность в случае 19. Ke5 разменять коня и ферзей.

19. Ca2—c4 . . .

Грозит Ce2 и Ke5, избегая размена ферзей.

19. . . . La8—b8

Наконец, черные преодолели препятствия и предполагают ходами b7—b5 и Sb7 добиться перевеса. В этом положении Ботвинник предложил н и ч ью, которую я принял из-за следующего, как мне казалось, форсированного варианта: 20. Ke5 C : e5 21. Ce2 Ch2 + 22. Kp : h2 Fg5 23. Lac1 C d7 24. d5 с очевидным ничейным исходом.

№ 35. Дебют Рети

Г. Штальберг М. Найдорф

Примечания М. Бейлина

1.	Kg1—f3	c7—c5
2.	c2—c4	g7—g6

В дебюте Рети черные могут защищаться при помощи самых разнохарактерных планов. Можно в классической манере играть d7—d5 и ориентироваться на создание пешечного центра, можно строить игру по мотивам индийских защит. Но главное, наметив план, нужно проводить его без колебаний, потому что спокойствие позиций, возникающих в дебюте Рети, — кажущееся. Наступает момент — игра вскрывается и отсталость в развитии наказывается. Проводя спортивную аналогию, можно сказать, что белые стартуют спокойно, — как в беге на длинную дистанцию, но нужно быть бдительным, чтобы неожиданный рывок конкурента вперед не застал вас врасплох. Оба противника знают толк в позиционной, маневренной борьбе, оба имеют за плечами большой опыт многих личных встреч, и это делает их очередной поединок особо интересным.

3.	Kb1—c3	Cf8—g7
4.	g2—g3	Kb8—c6
5.	Cf1—g2	d7—d6
6.	d2—d3	e7—e5

Черные определили положение своих центральных пешек. Что делать белым? Симметрия после e2—e4 на руку черным, ибо они первыми создадут напряжение ходом f7—f5, тогда как конь на f3 загораживает дорогу пешке «f». Провести d3—d4 не так-то просто! Приходим к выводу: нужно готовить b2—b4, атакуя центральную пешку с фланга и добиваясь взаимодействия «дальнобойного» слона с ладьей по линии «b».

7. a2—a3 Kg8—e7

8. Ла1—b1 Ла8—b8

Черные намечают развить слона на e6 и для этого защищают заблаговременно пешку b7.

9. b2—b4 0—0

10. 0—0 b7—b6

Осторожный ход. Теперь при размене на c5 можно брать пешкой «b». Взятие пешкой «d» делало более опасным вторжение белого коня на поле d5, но все же серьезными неприятностями черным не грозило. Белые только что отказались от размена b4 : c5 — поэтому можно было играть 10 ... h6 и далее Се6.

11. Сс1—d2! ...

Штальберг берет под контроль поле a5 с целью загнать туда черного коня, затем разменять его на своего слона и ограничить сферу действий слона на g7. Подобный, часто

встречающийся в современных партиях позиционный план можно коротко охарактеризовать: хороший конь против плохого слона.

11. ... h7—h6

12. e2—e3 Сс8—e6

13. b4—b5 Кс6—a5

14. e3—e4 ...

Теперь ясен смысл двенадцатого хода белых: не пустив коня на d4, белая пешка «e» занимается своим основным делом — лишает простора слона g7.

14. ... f7—f5

15. Кс3—d5 g6—g5

Нельзя было играть 15... fe из-за маленького тактического удара: 16. К : e7 + Ф : e7 17. Kh4 с преимуществом у белых. Например, 17... Cf7 18. С : e4 Фf6 19. Сс3.

16. Cd2 : a5 b6 : a5

17. Kf3—d2 f5—f4

18. Cg2—f3 Се6—h3

19. Lf1—e1 Ke7 : d5

20. c4 : d5 Фd8—d7

21. Cf3—g2 Ch3 : g2

22. Kpg1 : g2 ...

Черные не могут взять пешку b5, так как после 22 ... Л : b5 23. Л : b5 Ф : b5 24. Кс4 белые должны овладеть вертикалью «b», а угрозы черных на королевском фланге не достигают цели. Например, 24 ... Фd7 25. Фb3 f3+ 26. Kph1 Фh3 27. Lg1, и черные в тупике. У них было бы ничтожное материальное пре-

имущество — сдвоенная ладейная пешка, при тяжелой позиции. В этот момент Найдорф предложил ничью, но Штальберг отказался, и черные решили, что лучшая защита — атака.

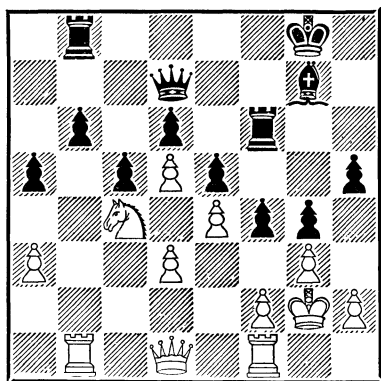
22. . . . g5—g4
23. Kd2—c4 h6—h5

Черные стремятся маневром Лf8—f6—h6 создать угрозы белому королю, но это не так просто.

24. Ле1—f1 Лf8—f6?

Ошибка. Следовало играть 24 . . . h4.

25. b5—b6 a7 : b6

26. Лb1 : b6? . . .

Решающим был ход 26. К : b6, так как ферзь должен отойти и тогда Кd7!! «Вилка»: брать коня нельзя, а на Лb8 : b1 следует промежуточный

ход К : f6+ с лишним качеством и обеспеченной победой.

26. . . . Лb8—f8
27. Фd1—b1 f4 : g3
28. h2 : g3 Фd7—f7
29. Фb1—b2 h5—h4
30. Лb6—b8! . . .

Пешку «h» нельзя брать из-за 30 . . . g3.

30. . . . h4 : g3
31. Лb8 : f8+ Cg7 : f8
32. Фb2—e2 . . .

Логичнее было 32. Ке3, и, хотя черные могут на момент оказаться в эндшпиле с двумя лишними пешками: 32 . . . Фh5 33. Лh1 Л : f2+ 34. Ф : f2 Ф : h1+ 35. Кр : h1 gf 36. Кpg2, положение их станет очень тяжелым. Белые заберут пешки «f» и «g», затем сыграют a4 и пойдут королем к полю e6, атакуя конем пешки a5 и d6. И при активной защите черных: 36 . . . Ch6 37. К : g4 Cd2 38. a4! Ce1 39. Ке3 Kpf7 40. Kf5 белые выигрывали пешку и партию.

32. . . . g3 : f2
33. Лf1 : f2 Лf6 : f2+
34. Фе2 : f2 Фf7—h5
35. Фf2—f5 Фh5—h3+
Н и ч ь я.

Черные дают вечный шах (Фg3+, Фh3+). Ничего не давало продолжение 35. К : a5 из-за 35 . . . Фh3+ 36. Кpg1 Ch6 37. Кс4 Ф : d3.

Боевая, интересная партия.

Б. Слива

В. Унцикер

М. Тайманов

Л. Сабо

1. c4 Kf6 2. Kc3 d5 3. cd
 K : d5 4. g3 g6 5. Cg2 K : c3
 6. bc Cg7 7. h4 h6 8. Kh3 Kd7
 9. Ca3 0—0 10. Фb3 Ле8 11. Kf4
 Kf8 12. Фd5 e6 13. Ф : d8 Л :
 d8 14. Лb1 Лb8 15. Kd3 a5 16.
 Cc6 Cd7 17. Cg2 b6 18. 0—0 Ca4
 19. Лfc1 e5 20. c4 Ke6 21.
 Kpf1 Kd4 22. Ke1 h5 23. Cb2
 Ke6 24. Cc3 Kc5 25. Kc2
 e4 26. C : g7 Кр : g7 27.
 Kpe1 Лd7 28. Ke3 Лbd8 29.
 Лb2 Cc6 30. Лbc2 f5 31. Cf1
 Лd6 32. Kg2 Ce8 33. Kf4 Cf7
 34. Cg2 Лd4 35. f3 Лd6 36.
 fe fe 37. e3 Ce8 38. Лb2 Kph6
 39. Cf1 Cc6 40. Ce2 Лd6 41.
 Лd1 Лd6 42. Лc1 Cd7 43. Лd1
 Ce6 44. Kpf2 Cf7 45. Kpe1 Лc6
 46. Лc1 Лf6 47. Kpf2 Лf5 48.
 Лbc2 a4 49. Лg1 Лf6 50. g4
 hg 51. Л : g4 Лfd6 52. Kpe1
 Ле8 53. Лg2 Ле5 54. Лc3
 Kpg7 55. Kh5+ Kpf8 56. Kf4
 Kpe7 57. Лc2 Kpf6 58. Лc1
 Ле8 59. Лg4 Лh8 60. Kh3 Ce6
 61. Лf4+ Kpe7 62. Kg5 Cf5
 63. Лc2 Лf6 64. Kpf2 Лd8 65.
 Kpe1 Лdd6 66. Лc3 Cd7 67.
 Л : e4+ К : e4 68. К : e4 Лf8
 69. К : d6 cd 70. Лd3 g5 71.
 hg Лg8 72. Лd5 Cc6 73. Лf5
 Cd7 74. Лd5 Cc6 75. Лd4 Л : g5
 76. Kpd1 Лg2 77. Cd3 Kpe6
 78. Kpc2 Лg5 79. Kpc3 Ла5
 80. Ce4 Ce8 81. a3 Kpe7 82.
 Cd5 Cd7 83. Лh4 Лc5 84. Kpb4
 Лc7 85. Лh7+ Kpd8 86. Лg7.

Черные сдались.

1. c4 Kf6 2. Kc3 e6 3. d4 d5
 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Лc1 h6
 7. Ch4 b6 8. cd K : d5 9. К : d5
 ed 10. C : e7 Ф : e7 11. Ke2
 Cb7 12. Kf4 c5 13. dc Лfd8
 14. Cb5 bc 15. 0—0 Ke6 16.
 Фh5 Фf6 17. Лfd1 Ф : b2 18.
 Лb1 Фf6 19. К : d5 C : d5 20.
 Л : d5 Л : d5 21. Ф : d5 Лb8
 22. a4 Kc7 23. Ф : c5 К : b5
 24. ab. Н и ч ь я. После 24...
 Фb6 черные отыгрывают
 пешку.

№ 38. Ферзевый гамбит

С. Глигорич Н. Падевский

1. d4 d5 2. c4 c5 3. cd Kf6
 4. Kf3 cd 5. Ф : d4 Ф : d5
 6. Kc3 Ф : d4 7. К : d4 a6 8.
 g3 e5 9. Kb3 Kc6 10. Cg2
 Ce6 11. 0—0 0—0 12. Ce3
 Kd5 13. К : d5 C : d5 14. Лac1
 C : g2 15. Кр : g2 Лd5 16.
 Лfd1 Л : d1 17. Л : d1 Ce7 18.
 Лc1 Kpd7 19. g4 Лc8 20. Kpf3
 f6 21. Kpe4 Kpe6 22. Cc5 Лd8
 23. C : e7 Кр : e7 24. e3 Лd6
 25. a3 b6 26. Лc2 Kpe6 27.
 f4 ef 28. ef g6 29. Л : c6 Л : c6
 30. Kd4+ Kpd6 31. К : c6
 Кр : c6 32. h4 Kpd6 33. f5
 gf+ 34. Кр : f5 Kpe7 35. a4
 Kpf7 36. b4 a5 37. b5 Kpe7
 38. g5 fg 39. Кр : g5 Kpf7
 40. Kpf5 Kpe7 41. Kpe5 Kpf7,

и черные сдались.

В. Ульман

Л. Пахман

1. с4 Kf6 2. Kc3 e6 3. Kf3
d5 4. d4 c6 5. Cg5 h6 6. C : f6
Ф : f6 7. e4 de 8. K : e4 Cb4 +
9. Kpe2 Фd8 10. g3 0—0 11.
Cg2 Kd7 12. Фd3 Ce7 13.
Лhd1 Фc7 14. Kc3 Лd8 15.
Kpf1 Kf6 16. Лac1 a6 17. b3
c5 18. d5 ed 19. K : d5 K : d5
20. cd Cd7 21. Kd2 Cd6 22.
Kc4 b5 23. K : d6 Ф : d6 24.
Лd2 Лac8 25. Kpg1.

Н и ч ь я.

П. Керес

В. Чокылтя

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd
4. K : d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5
e6 7. Фd2 a6 8. 0—0—0 Cd7
9. f4 Ce7 10. Kpb1 K : d4 11.
Ф : d4 Cc6 12. e5 de 13. Ф : e5
Фb8 14. Фd4 Фc7 15. Фd2 Фа5
16. Cd3 Cb4 17. C : f6 gf 18.
Ce4 C : c3 19. C : c6 + bc 20.
Ф : c3 Ф : c3 21. bc.

Н и ч ь я.

ШЕСТОЙ ТУР

0 Падевский — Ботвинник 1

0 Сабо — Смыслов 1

1 Тайманов — Слива 0

1 Бронштейн — Ульман 0

1 Унцикер — Штальберг 0

0 Пахман — Керес 1

½ Чокылтя — Голомбек ½

½ Найдорф — Глигорич ½

Положение участников после шести туров:

Тайманов — 5 очков, Ботвинник и Смыслов — по 4½, Бронштейн — 4, Глигорич, Керес и Найдорф — по 3½, Пахман, Сабо и Штальберг — по 3, Ульман и Унцикер — по 2½, Падевский — 2, Голомбек — 1½, Слива и Чокылтя — по 1.

Обзор партий

Стремительный пешечный штурм, который начал Падевский в партии против Ботвинника, был четко отражен чемпионом мира, ценою жертвы качества перехватившим инициативу. Это имело и психологические последствия: молодой болгарский мастер конец партии играл неуверенно и не использовал всех своих шансов. Финальная позиция представляет эффектное зрелище.

Интересную новинку, впрочем, встречавшуюся уже в советских соревнованиях, применил Сабо в партии против Смылова. Белые могли получить, по меньшей мере, равную позицию. Однако в дальнейшем венгерский гроссмейстер иг-

рал чересчур рискованно, любой ценою стараясь создать прямую атаку на черного короля. Как это часто бывает, нежелание считаться с объективными возможностями позиции привело к противоположным результатам: под атаку попал белый король, и черные, обладавшие огромным превосходством в развитии, быстро довели партию до победы.

Не повезло Сливе, игравшему черными против Тайманова. Помимо того, что чемпион СССР вообще является грозным противником, польский мастер к тому же попался на заранее подготовленный вариант защиты Нимцовича, знатоком которой является Тайманов. «Тайны» дебютной подготовки раскрыты самим советским гроссмейстером в его интересных комментариях к партии.

Крайне обоюдоострая борьба развернулась в партии Бронштейн — Ульман. Немецкий шахматист оказался большим мастером комбинационной контратаки, и советскому гроссмейстеру не легко удалось получить преимущество. Только в сильнейшем обоюдном цейтноте чаша весов склонилась в пользу Бронштейна, реализовавшего хитроумную ловушку. Перед самым контролем Ульман допустил решающую ошибку и тотчас сдался.

Первую победу в турнире одержал молодой немецкий гроссмейстер Унцикер — над одним из опытейших участников турнира — Штальбергом. Разменная операция, предпринятая шведом тотчас по окончании дебюта, привела к тяжелофигурному эндшпилю, выгодному для Унцикера. Штальберг защищался неточно и продвижением пешки резко ослабил позицию собственного короля. Реализацию своего преимущества Унцикер провел безупречно.

Остро, рискованно разыграли английское начало Пахман с Кересом. Чехословацкому гроссмейстеру удалось вынудить опасное ослабление позиции черного короля, и его позиция одно время была явно лучше. Но в дальнейшем Пахман играл недостаточно энергично, в то время как Керес ход за ходом развивал контратаку в центре и на королевском фланге. Черная ладья ворвалась на вторую горизонталь, и фигуры белых попали под решающую связку. Незадолго до контроля Пахман сдался, потерпев первое и единственное поражение за весь турнир!

Медлительная позиционная борьба, развернувшаяся в партии Чокылтя с Голомбеком, который снова применил свою излюбленную защиту Каро-Канн, неожиданно приняла крайне острый, тактический характер, Чокылтя, организовав рискованный прорыв в центре, образовал проходную пешку

и повел ее в ферзи. Но накануне этого «чудесного превращения» тяжелые фигуры черных окружили пешку, и вскоре она была снята с доски, без какой-либо компенсации для белых. Голомбеку представилась ясная возможность одержать первую победу в турнире, но он не проявил достаточной технической четкости, и изобретательно игравший румынский мастер, даже с минимальными силами продолжавший атаку, добился ничьей.

В партии Найдорф — Глигорич чемпион Югославии разыграл свой излюбленный вариант староиндийской защиты, связанный с продвижением с7—с5. На ферзевом фланге завязалась корректная, но слишком спокойная и бесстрастная позиционная борьба, которая после размена большинства фигур окончилась мирным исходом.

№ 41. Сицилианская защита

Н. Падевский М. Ботвинник

Примечания М. Ботвинника

1.	e2—e4	c7—c5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	d2—d4	c5 : d4
4.	Kf3 : d4	Kg8—f6
5.	Kb1—c3	d7—d6
6.	Cf1—c4	...

Одно из излюбленных продолжений молодого болгарского мастера. Автором этого хода был известный советский мастер В. И. Созин, впервые применивший данное продолжение около тридцати лет назад (Созин — Рохлин, Одесса, 1929 г.).

6.	...	e7—e6
7.	0—0	Cf8—e7
8.	Cc1—e3	0—0
9.	Cc4—b3	Kc6—a5

Этот маневр позволяет черным скорейшим образом вы-

вести слона на поле b7. Кроме того, они в надлежащий момент могут разменять своего коня на слона b3. Все же отвлечение коня на край доски вызывает большие сомнения и, видимо, дает белым лучшие перспективы.

10.	f2—f4	b7—b6
11.	Фd1—f3	...

Необходимо было немедленно начать активные действия путем 11. e5!.

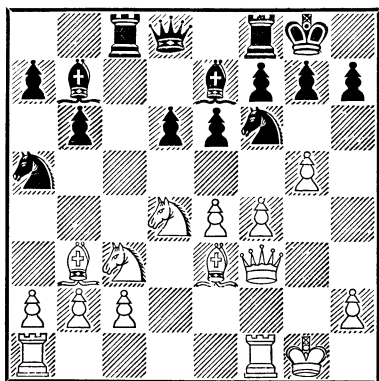
11.	...	Cc8—b7
12.	g2—g4	...

Или 12. f5 e5 13. Kde2 K : b3 14. ab d5, и у черных инициатива.

12.	...	Ла8—c8
13.	g4—g5	...

Белые не могли играть 13. Kde2 ввиду 13. ... K : e4 14. K : e4 d5 — из этого продолжения видно, насколько вы-

годно расположен конь на а5, защищающий, между прочим, и слона b7.

13. . . . Лс8 : с3!
14. b2 : с3 . . .

Теперь белые теряют важную центральную пешку, вскрывается диагональ h1—a8, и их положение становится критическим. Безусловно лучше было 14. gf Л : e3 15. Ф : e3 (конечно, не 15. fe Л : f3 16. edФ Л : f1 + 17. Л : f1 Л : d8) 15 . . . С : f6, хотя и здесь необеспеченное положение белого короля делает партию черных предпочтительнее, поскольку два слона их очень опасны.

Болгарский мастер сохраняет пешку g5 в надежде на атаку.

14. . . . Кf6 : e4
15. Фf3—g4 Фd8—c8!

В случае 15 . . . g6 белые могли осложнить игру жерт-

вой ладьи путем 16. f5 ef 17. Л : f5 gf 18. К : f5. Теперь же на 16. f5 могло последовать 16 . . . e5 17. Кf3 К : b3 18. ab Ф : c3 19. Лae1 d5 с дальнейшим Сс5.

16. Лf1—f3 Ка5 : b3
17. a2 : b3 f7—f5
18. Фg4—h4 . . .

Более сложной была бы задача черных в случае 18. gf. Например: 18. . . К : f6 19. Ф : e6 + Ф : e6 20. К : e6 С : f3 21. К : f8 Кр : f8 22. Л : a7 b5 23. Cd4, и черные должны преодолеть немалые технические трудности.

Однако после 18 . . . Л : f6 19. f5 ef 20. К : f5 Cf8 21. Kh6 + (или 21. Laf1 Lg6 22. Kh6 + gh) 21 . . . Л : h6 22. Ф : c8 Lg6 + 23. Kpf1 С : c8 24. Л : a7 Cg4 25. Lff7 Ch3 + 26. Kpe1 Ле6 выигрыш черных не вызывает сомнений.

18. . . . e6—e5
19. Лf3—h3 h7—h6
20. Фh4—h5 . . .

Последний шанс. Белые угрожают ходами gh и затем hg. Но их король оказывается в более опасном положении.

20. . . . Фс8 : с3
21. Ла1—d1 e5 : d4

Отражая главную угрозу белых — на 22. gh, последовало бы 22 . . . de, и пункт g7 защищен.

22. Се3—d2 . . .

Безнадежно и 22. С : d4
Ф : c2 23. gh Kf6.

22. . . . Фc2—c6
23. g5 : h6 Ke4—g5

Это точнее, чем 23 . . . Kf6
24. Фg6.

24. Lh3—g3 Фc6—h1 +
25. Kpg1—f2 Kg5—e4 +

Б е л ы е с д а л и с ь.

№ 42. Защита Нимцовича

Л. Сабо **В. Смыслов**

Примечания Б. Баранова

1. c2—c4 Kg8—f6
2. d2—d4 e7—e6
3. Kb1—c3 Cf8—b4
4. e2—e3 0—0
5. Cf1—d3 c7—c5
6. a2—a3 . . .

В последние годы системы игры, связанные со сдвоением пешек по линии «с», вышли из моды. Практика показала, что контригра черных Kb8—c6—a5, b7—b6 и Cc8—a6 доставляет белым немало хлопот и затрудняет им развитие стремительной атаки в центре и на королевском фланге.

6. . . . Cb4 : c3 +
7. b2 : c3 Kb8—c6
8. e3—e4?! . . .

Этот острый ход, примененный еще в одной из партий четверть финала первенства СССР 1953 г., не привлек внимания теоретиков и был забыт. Белые, жертвуя пеш-

ку, добиваются вскрытия диагоналей для своих слонов.

8. . . . c5 : d4
9. c3 : d4 Kc6 : d4

Вызов принят. Черные верят в свои защитительные ресурсы.

10. e4—e5 Фd8—a5 +

Черные готовы потерять два темпа (ферзь скоро покинет поле a5) лишь бы лишиться белых рокировки.

Возможно было и 10 . . . Ke8, но ход в партии не хуже, так как теперь белым труднее ввести в игру фигуры королевского фланга.

11. Kpe1—f1 Kf6—e8

Разумеется, не 11 . . . Ф : e5 ввиду 12. Cb2, и материальные потери для черных неизбежны.

12. Cc1—d2 Фа5—d8

Отступая на d8, Смыслов предвидел, что в случае взятия на d6 слоном или пешкой ферзь на d8 не будет атакован. Впрочем, и ход 12 . . . Фc7, примененный в партии С. Халилбейли — Клявинь, которая игралась в финале Всесоюзного массового турнира тремя днями позже партии Сабо — Смыслов, привел к хорошей игре для черных после 13. Cb4 d6 14. С : h7 + Кр : h7 15. Ф : d4 a5 16. С : d6 К : d6 17. ed Фc6 18. Ld1 e5 19. Ф : e5 Ф : c4 +.

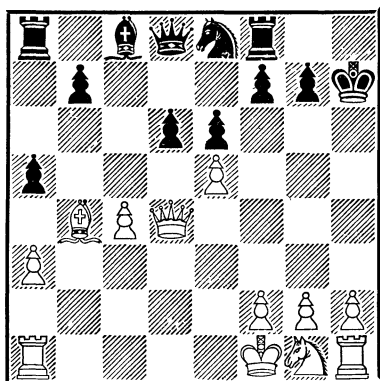
13. Cd2—b4 d7—d6

14. Cd3 : h7+ ...

В этом не было необходимости. Многообещающе выглядело 14. ed.

14. ... Kpg8 : h7

15. Фd1 : d4 a7—a5!

16. Cb4—c3? ...

Стремление к атаке во что бы то ни стало, даже когда это позиционно совершенно необоснованно, губит партию белых. Сабо обязан был согласиться с разменом своего белопольного слона, играя 16. C : d6. В этом случае после 16 ... K : d6 17. Лd1 черные отвечают не 17 ... b6, что приводит к выгоде белых (18. ed Ca6 19. Кf3 Лс8 20. Ке5, и нельзя 20 ... f6 ввиду 21. Фh4+ Kpg8 22. Kg6), а 17 ... Cd7! Теперь нехорошо 18. Ф : d6 из-за 18 ... Ca4, а после 19. ed Лс8 у черных достаточная компенсация за по-

жертвованную пешку. Например, 20. Фе4+ Kpg8 21. Ф : b7 Ca4 или 20. Кf3 f6, и если 21. g3, то 21 ... Cc6.

16. ... f7—f6!

Теперь белым не удержать центр, и черные получают явный позиционный перевес.

17. Фd4—h4+ Kph7—g8

18. Ла1—d1 Фd8—c7

19. Лd1—d3 ...

Продолжение азартной атаки. Больше шансов на сопротивление оставляло 19. ef. Правда, и тогда после 19 ... К : f6 и e6—e5 у черных преимущество.

19. ... d6 : e5

20. Лd3—h3 b7—b6

21. Kg1—f3 Cc8—a6

22. Кf3—d2 Ла8—c8

Сейчас пешку c4 удержать невозможно, а создать какие-либо угрозы черному королю белые не в состоянии.

23. Фh4—h7+ Kpg8—f7

24. g2—g4 Ca6 : c4+

25. Kpf1—e1 Фc7—d6

26. g4—g5 Фd6 : a3

Черные сами перешли в контратаку. Белые вынуждены ввиду угрозы 27 ... Фc1 × перейти к защите.

27. Фh7—c2 Cc4—d5

28. Лh1—g1 Фа3—a1+

28. Кd2—b1 Фа1—a2

30. g5—g6+ ...

Или 30. Фh7 Лh8!

30. ... Kpf7—e7

Конечно, не 30 ... Kpg8
ввиду 31. Фd3 с угрозой 32.
Лh8+.

31. Фc2—c1	Ke8—d6
32. Лh3—h7	Kd6—f5
33. Лg1—g3	b6—b5
34. Лg3—d3	b5—b4
35. Лd3—d2	Фa2—c4
36. Лd2—c2	Фc4—e4+

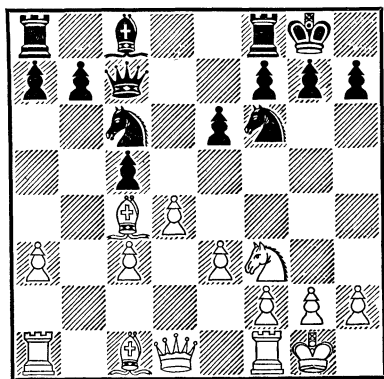
Б е л ы е с д а л и с ь.

№ 43. Защита Нимцовича

М. Тайманов Б. Слива

Примечания М. Тайманова

Эта партия имеет любопытную предысторию, свидетельствующую о том, что исход борьбы нередко определяется не в процессе турнирного сражения, а задолго до него — в период теоретической подготовки шахматиста к соревнованию.

Позиция, изображенная на диаграмме, встречается теперь

чуть не в каждом турнире, а получается она самым различным образом и из защиты Нимцовича, и из ферзевого гамбита.

В результате десяти дебютных ходов белым удалось добиться прочного положения в центре и «преимущества двух слонов». Однако пока еще слон c1 занимает незавидное положение и нужно затратить немало усилий, чтобы ввести его в игру. Черные же отлично развиты и готовы начать активные операции в центре ходом e6—e5.

Играющий белыми должен иметь здесь ясный план, который позволил бы удержать позицию в центре и обеспечить «будущность» слона c1. Здесь были перепробованы самые различные продолжения: 11. Cd3, 11. Ca2, 11. Le1, 11. Fe2, 11. Sb5, 11. a4, 11. Ce2 и даже 11. e4, но на все у черных находились достаточные возражения.

Лучшим продолжением для белых в последние годы считалось: 11. Cd3 e5 12. Фc2 Cg4 13. de K : e5 14. K : e5 Ф : e5 15. f3, подготавливая продвижение e3—e4 и развитие слона на e3.

Этот план неизменно приносил белым практический успех. Однако в матче СССР — Югославия 1955 г. в партиях Геллер — Караклаич и Авербах — Ивков югославы в позиции на диаграмме продемонстрировали ценную но-

винку. После 11. Cd3 e5 12. Фс2 они сыграли 12 . . . Ле8 и на 13. e4 неожиданно ответили 13 . . . с4! 14. С : с4 ed 15. cd Ка5. Ни Авербах, игравший 16. Cd3 Ф : с2 17. С : с2, ни Геллер, испытывавший смелое, но некорректное 16. С : f7+, не смогли добиться преимущества.

Но перед алексинским турниром вместе с моим постоянным партнером по теоретическим «раскопкам» С. Фурманом я стал выискивать новые пути получения преимущества для белых. Фурман показал мне свою партию с Ровнером, игранную в чемпионате Ленинграда, где в положении на диаграмме он вернулся к старому ходу 11. Се2 и после 11 . . . e5 продолжал 12. Сb2 Лd8 13. Фс2 Сg4 14. de К : e5 15. с4 К : f3+ 16. gf Ch3 17. Лfe1.

«Идея заключается в том,— говорил Фурман,— чтобы отвести короля на h1, затем занять ладьей, а при случае и двумя ладьями линию «g» и при поддержке слона b2 обрушиться на позицию черного короля». Однако Ровнер в указанной партии нашел убедительное возражение. Он сыграл 17 . . . Фс6! 18. Кph1 Kg4! и на 19 . e4 не попался в расставленные сети (19 . . . К : f2+? 20. Кpg1 Фg6+ 21. Кр : f2 Фg2+ 22. Кре3), а осуществил тактический удар, приведший к форсированной ничьей : 19. . . Лd2!! 20. Ф : d2

К : f2+ 21. Кpg1 К : e4! 22. fe Фg6+ 23. Сg4! Ф : g4+. Вечный шах.

Итак, заманчивый план не осуществился. Но отказываться от него жалко. Нельзя ли его «подновить», например, разменять сначала одну пару ладей? Сыграть не 17. Лfe1, а раньше 17. Лfd1? Оказывается, этот ход уже тоже встречался. Так было в партии Борисенко—Авербах на XVIII чемпионате в СССР 1950 г., но там после 17 . . . Л : d1+ 18. Л : d1 Лd8 случилось 19. Л : d8+ Ф : d8 с ничьей. Но зачем же менять вторую пару ладей? Сохранив их, можно перейти на рельсы плана Фурмана, а идея защиты, придуманная Ровнером, тогда не пройдет. Значит, можно было первые 18 ходов принять за основу и начать искать наиболее точное тактическое оформление нового плана. Но это уже задача несложная. Не трудно найти, например, что вместо отступления 19. Ле1, лучше 19. Лb1, так как на линии «b» в ряде вариантов ладья может быть очень активной. Найдены были и другие детали. Так, в домашней обстановке «созрел» вариант, который я решил испытать в алексинском турнире.

Случай представился в этой встрече.

1.	c2—c4	Kg8—f6
2.	Kb1—c3	e7—e6
3.	Kg1—f3	d7—d5

4.	d2—d4	Cf8—b4
5.	e2—e3	0—0
6.	Cf1—d3	c7—c5
7.	0—0	Kb8—c6
8.	a2—a3	Cb4 : c3
9.	b2 : c3	Фd8—c7

После 9 ... dc 10. С : c4 Фc7 получилась бы стандартная позиция, изображенная на предыдущей диаграмме.

10. Сc1—b2 ...

Объективно лучшим вознаграждением на девятый ход черных является 10. cd ed 11. a4, но ход 10. Сb2 создавал возможность втянуть противника в русло заготовленного варианта.

10. ... d5 : c4

В связи с позиционной угрозой 11. cd ed 12. c4 этот размен нужен.

11.	Cd3 : c4	e6—e5
12.	Сc4—e2	Lf8—d8
13.	Фd1—c2	Сc8—g4
14.	d4 : e5	Kc6 : e5
15.	c3—c4	Ke5 : f3+
16.	g2 : f3	Cg4—h3

(Сильнее 16 ... Ch5! 17. Lад1 b6 18. Фc3 Kpf8 19. e4 Фf4!, как было в партии Иливицкий — Крогиус, 1957 г.— *Прим. сост.*)

17.	Lf1—d1	Ld8 : d1+
18.	Ла1 : d1	Ла8—d8
19.	Ld1—b1!	...

Удачная подготовка к турнирной партии отразилась и на времени для обдумывания

ходов. На моих контрольных шахматных часах минутная стрелка едва успела приблизиться к десяти минутам, а часы мастера Сливы показывали уже более часа с четвертью.

19. ... Фc7—d7

Слива не знал партии Фурман — Ровнер и потому отказался от хода 18 ... Фc6 совсем по иным соображениям. Как объяснил польский мастер, он считал необходимым осуществить перевод слона с h3 через поле f5 на g6, чтобы «прикрыть» пункт g7. Однако это требует ценного времени, да и слон на g6 будет расположен неудачно.

20. Kpg1—h1 Ch3—f5

Нельзя 20 ... Фd2? ввиду 21. Ld1.

21.	e3—e4	Cf5—g6
22.	Фc2—c3	...

Здесь ферзь расположен очень удачно. Он не только сковывает действия черных фигур, прикрывающих поле g7, но и с выгодой может быть переброшен на e3 или e5.

22. ... Kf6—e8

Замысел черных ясен. Они хотят сыграть f7—f6 и провести маневр Ke8—c7—e6.

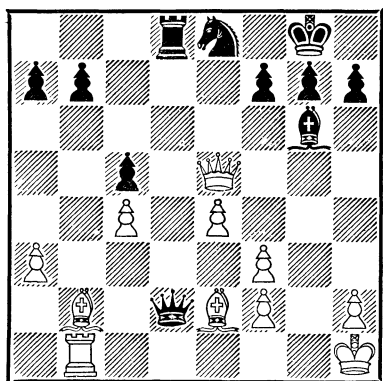
23. Фc3—e5! ...

Только так. Нападая на пешку сb5 одновременно угрожая ходом 24. Ld1, белые пре-

пятствуют планам черных. Кроме того, ход 23. Фе5 содержит замаскированную ловушку, в которую черные и попадают.

23. . . . Фd7—d2?

Сразу проигрывает партию. Но защита черных уже была не проста. На 23 . . . b6 последовало бы 24. Лd1 Фе7 25. Лd5 Ф : е5 26. С : е5 с преимуществом у белых, а в случае 23 . . . Фd6 сильнее 24. Лd1 Ф : е5 25. С : е5 Л : d1 + 26. С : d1 и ввиду угроз 27. Сb8 или 27. Са4 у белых явно лучший эндшпиль. Упорнее всего было 23 . . . Фс6, но и в этом случае после 24. Сс3 перевес белых не вызывает сомнений.

24. Лb1—d1! Фd2—a5

Почему же не 24 . . . Ф : е2? Ведь в случае 25. Л : d8 черные объявляют мат путем 25... Фf1. Дело в том, что на 24. . . Ф : е2?? последовал бы ре-

шающий удар: 25. Ф : g7 +!! К : g7 26. Л : d8 + Ке8 27. Л : е8 x. Польский мастер слишком поздно разгадал этот коварный замысел.

25. Лd1—d7! . . .

Вторжение ладьи быстро решает партию. Угрожает 26. Сс3 Фb6 27. Л : d8 Ф : d8 28. Ф : с5.

25. . . . Лd8—a8

26. Кph1—g2 b7—b6

Этим ходом спасается пешка, но теряется ладья. Впрочем, положение черных уже безнадежно.

27. Фе5—d5 Фа5—a4

Или 27 . . . Лb8 28. Се5.

28. Се2—d1

Черные сдались.

От выигрыша этой партии я получил удовлетворение в первую очередь как теоретик.

№ 44. Французская защита

Д. Бронштейн В. Ульман

Примечания

А. Константинопольского

1. e2—e4 e7—e6

2. d2—d4 d7—d5

3. Kb1—d2 Kg8—f6

В последнее время предпринимаются упорные попытки возродить этот трудный для черных способ защиты.

4. e4—e5 Kf6—d7

5. c2—c3 c7—c5

6. Cf1—d3 Kb8—c6

7. Kgl—e2 Фd8—b6

В партии Керес — Бронштейн черные сразу ответили

7 . . . cd 8. cd f6 9. ef K : f6
10. Kf3 Cd6 11. 0—0 0—0 12.
Cg5 Фb6 13. Kc3 Cd7. Теперь
Бронштейн играет белыми и
после небольшой перестанов-
ки ходов приходит к той же
позиции.

8. Kd2—f3	c5 : d4
9. c3 : d4	f7—f6

Подрывы центральной пе-
шечной цепи белых следуют
один за другим. Черные це-
ной ослабления пешки e6 и
пункта e5 получают свободу
действий для своих фигур.

10. e5 : f6	Kd7 : f6
11. 0—0	Cf8—d6

После размена блокировав-
шей центр пешки e5 конь и
слон заняли активные пози-
ции. Все же органические
слабости e5 и e6 еще долго
будут тревожить черных.

12. Ke2—c3	0—0
13. Cc1—g5	Kpg8—h8!

Ульман не хочет играть
«по Бронштейну» (13 . . . Cd7),
он избирает свой и, надо от-
метить, весьма интересный
план. Ход короля создает
угрозу пешке d4, и белые не-
медленно отводят слона g5.

14. Cg5—e3	Cc8—d7
15. a2—a3	Ла8—e8
16. Kf3—e5!?	Ле8—e7

На естественный, но не со-
всем точный 16-й ход белых
(лучше 16. b4), черные от-
ветили оборонительным ма-
невром — слона d7 они пере-

водят на e8, ферзя через d8
на c8, а ладью устанавливают
на c7.

Между тем, как указал Брон-
штейн, черные могли изменить
ход борьбы неожиданным
разменом: 16 . . . C : e5! 17.
de Ф : b2! 18. ef Ф : c3 19.
fg+ Ф : g7 (забавен перелет
ферзя с b6 на g7); далее могло
последовать 20. Cb5!, чтобы
путем f2—f4, C : c6 и вы-
ходом слона на диагональ a1—
h8 захватить инициативу. Бе-
лые получали достаточную
компенсацию за пешку, но
игра черных тоже не без
шансов.

17. b2—b4 Cd7—e8

Нельзя 17 . . . K : d4 ввиду
18. K : d7 и 19. Ka4.

18. Cd3—c2	a7—a6
19. Фd1—d3	Фb6—d8
20. f2—f4	Ле7—c7
21. Ла1—c1	Фd8—c8

Черные перестроили свои
ряды, подготавливая контригру
на ферзевом фланге, а их ко-
роль надежно защищен.

22. Cc2—b1	Kc6—e7
23. Ce3—d2	b7—b5
24. Лc1—e1	Фc8—b7
25. g2—g4!	g7—g6

Белые могут прорваться к
черному королю через пункт
f5, который необходимо обо-
ронять всеми силами.

26. h2—h3 a6—a5!

Черные также организуют
пешечный натиск, не ожидая,

пока белые усилят атаку маневром Кe5—f3—g5 или переведут ладью e1 на g2.

27. b4 : a5 . . .

Если белые защищают пешку b4, отступая конем c3, то следует Ke4.

27. . . . b5—b4!

Прорыв совершился, и фигуры черных тоже активизировались.

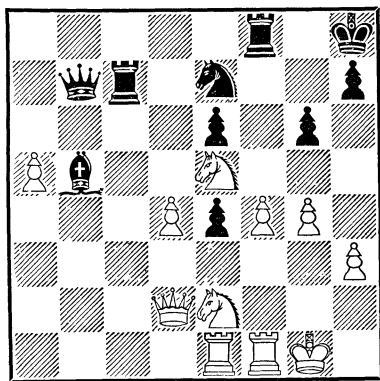
28. a3 : b4 Cd6 : b4

29. Kc3—e2 Ce8—b5

30. Фd3—e3 Cb4 : d2

31. Фе3 : d2 Kf6—e4

32. Cb1 : e4 d5 : e4

33. f4—f5! . . .

Мощный удар! Белые открывают путь на h6, где ферзь займет грозный атакующий пост.

33. . . . e6 : f5

34. Фd2—h6 Kph8—g8

35. Ke2—f4 Фb7—a6

Мастер Ульман защищается очень хладнокровно, укрепляя пункты e6 и g6. Плохо было 35. . . . С : f1 ввиду 36. Ke6 Лf7 37. К : f7 Кр:f7 38. Kd8+.

Белые усиливают нажим неожиданным маневром.

36. Ле1—b1! . . .

Красивая комбинационная идея — 36. . . . С : f1? 37. Лb6 Фс8 38. Ke6 Kd5 39. Лс6!!, и черные беззащитны! В то же время грозит 37. Л : b5 и 38. Ke6. Черные вновь находят удачное возражение.

36. . . . Лf8—f6!

Критический пункт e6 прикрыт.

37. Лf1—c1!? . . .

Оба противника почти не сохранили времени на обдумывание. Размышлять было некогда, и белые делают хитрый ход, связанный с различными тактическими тонкостями, хотя сильнее было 37. Л : b5! Ф : b5 38. Kh5 Kd5 39. К : f6+ К : f6 40. gf (или К : g6) с грозной атакой.

Заманчивый ход 37. . . . Лfс1 имеет и теневые стороны.

37. . . . Лс7 : c1+

38. Лb1 : c1 Фа6—d6!

Белые ожидали 38. . . . Фа7 (нападая на пешку d4 и косвенно защищая роковой пункт g7); они подготовили сильный ответ — 39. Kph1! с угрозами Kh5 и Kd5.

И теперь им пришлось прибегнуть к тому же ходу, но он уже не так силен.

1—h1 Фd6 : d4?

При обоюдном цейтноте немудрено ошибиться. Неплохие возможности сохраняли черные ходом 39 . . . fg — после 40. hg уже нет угрозы g4—g5, так как конь f4 под ударом.

40. Kf4—h5! g6 : h5?

Последний промах. После 40 . . . Лf7 41. К : f7 Кр : f7 борьба могла продолжаться.

41. Фh6 : f6

Черные сдались.

№ 45. Сицилианская защита

В. Унцикер Г. Штальберг

Примечания В. Панова

1. e2—e4	c7—c5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. d2—d4	c5 : d4
4. Kf3 : d4	Kg8—f6
5. Kb1—c3	d7—d6
6. Cc1—g5	e7—e6
7. Фd1—d2	Cf8—e7

Ряд партий, иггранных за последние годы этой трудной для черных системой, проходил, как правило, под знаком преимущества белых, и многие партии кончались их победой.

И данная партия не внесла ничего нового в трактовку

дебюта черными. Более убедительно играл черными Найдорф против Кереса (см. партию № 68): 7 . . . Cd7 8. 0—0—0 a6 9. f4 Ce7 10. f5 Ke5 11. fe fe 12. Kf3 Фc7! 13. Ce2 0—0—0 с приблизительно равными шансами.

8. 0—0—0	0—0
9. f2—f4	h7—h6
10. Cg5—h4	. . .

Не дают белым преимущества продолжения 10. С : f6 С : f6 11. Kdb5 Фа5 12. К : d6 Лd8, после чего нельзя играть 13. e5 из-за 13 . . . К : e5! или 10. С : f6 С : f6 11. К : c6 bc 12. Ф : d6 Фb6 13. e5 Лd8 14. Фа3 Фе3+.

10. . . . Kf6 : e4

Этот ход ведет к форсированному упрощению с небольшим, но ясным позиционным преимуществом у белых, и поэтому черные обычно избирают другой путь. Однако и после 10 . . . К : d4 11. Ф : d4 Фа5 12. e5de 13. Ф : e5 Ф : e5 14. fe Kd5 15. С : e7 К : e7 16. Cd3 или 10 . . . e5 11. Kf5! шансы белых предпочтительнее.

11. Ch4 : e7	Ke4 : d2
12. Ce7 : d8	Kd2 : f1
13. Kd4 : c6	b7 : c6
14. Cd8—e7	Лf8—e8
15. Лh1 : f1	Ле8 : e7
16. Лd1 : d6	Cc8—b7

Этот вариант до хода 17. Ле1 был применен в партии Джурашевич — Богданович,

1953 г., а затем в партии Сабо—Геллер, 1956 г.

Каковы итоги массового размена фигур? Белые захватили центральную вертикаль и получили пешечный перевес на ферзевом фланге. Их конь сильнее слона, поскольку изолированная пешка «с» является благодарным объектом для нападения. Однако при точной игре черные, вероятно, смогли бы добиться ничьей, но этой точности они как раз и не проявляют!

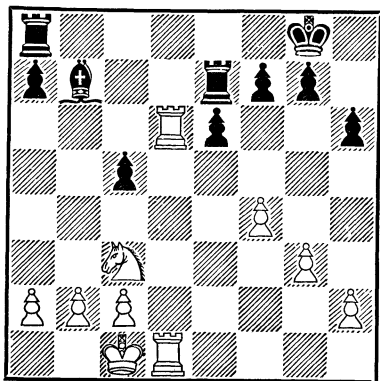
17. g2—g3 . . .

Тайманов советует сразу играть 17. Кс4 с5 18. К : с5 С : g2 19. Ле1 с лучшими перспективами у белых.

17. . . . с6—с5

18. Лf1—d1 . . .

Так продолжалась партия Дюкштейн — Винивертер, 1956 г. Черные сыграли 18 . . . Крf8? и после 19. Лd8+ Л : d8 20. Л : d8+ Ле8 21. Л : e8+ Кр : e8 22. Kb5 потеряли пешку.

18. . . . g7—g5?

Опытный шведский гроссмейстер изменяет характерной для него осторожности и глубине понимания эндшпиля. Ход в партии непоправимо ослабляет королевский фланг черных и добавляет к позиционному преимуществу белых богатые тактические возможности. Следовало играть 18 . . . g6!, после чего партия приобретала большое теоретическое значение.

19. Лd1—e1! . . .

Немецкий гроссмейстер точно использует промах противника. Угрожает размен f4 : g5 и затем Ле5 с выигрышем пешки. А после вынужденного ответа черных вскрываются линии для белых ладей.

19. . . . g5 : f4

20. g3 : f4 Кpg8—f8

21. Ле1—e5 Ле7—с7

Больше шансов на успешную защиту давал ход 21 . . . Лс8, после которого черные ладьи не были бы выключены из игры.

22. Кс3—b5 Лс7—с8

23. f4—f5! . . .

Теперь королевский фланг черных сразу рушится.

23. . . . e6 : f5

Если 23 . . . а6, то 24. Ка3 Кре7 25. Кс4, и нельзя 25 . . . Cd5? из-за 26. Лd : d5.

24. Ле5 : f5 Сb7—e4

25. Лf5—f4 Ce4—h7
 26. Лd6—f6 . . .

Хорошо было бы и 26. Л : h6
 Кpg7 27. Ла6, и если 27. . .
 Лаб8, то 28. Л : a7.

26. . . . Ch7—g8
 27. Kb5—d6 Лс8—c7
 28. Лf6 : h6 Ла8—d8
 29. Kd6—f5 Лс7—d7

На 29 . . . c4 проще всего
 играть 30. Лh8 Лсd7 31. Лf1.

30. b2—b3 Лd7—d1 +
 31. Kpc1—b2 Лd1—g1
 32. Лh6—c6 . . .

Черные теряют вторую пеш-
 ку, после чего выигрыш для
 белых — дело техники.

32. . . . Лg1—g2
 33. h2—h4 Cg8—h7
 34. Лс6 : c5 Ch7—g6
 35. Лс5—c7 Лg2—h2

Ловушка. Если 36. Л : a7?,
 то 36 . . . Лс8.

36. h4—h5! Cg6 : h5
 37. Kf5—h6 Лd8—d2
 38. Kh6 : f7 Kpf8—g7
 39. Kf7—g5 + Kpg7—h6
 40. Kg5—f3 Лd2—f2

41. Лf4—f6 +

Черные сдались.

Если 41 . . . Cg6, то 42. К :
 h2 Л : f6 43. Kg4 +.

№ 46. Английское начало

Л. Пахман

П. Керес

1. c4 e5 2. Кс3 Kf6 3. Kf3
 Кс6 4. d4 ed 5. К : d4 Сс5

6. e3 0—0 7. Ce2 d5 8. К : c6
 bc 9. 0—0 Cf5 10. b3 Фе7 11.
 Cb2 Лfd8 12. cd cd 13. Kb5 Cb6
 14. Kd4 Cd7 15. Cd3 g6 16.
 Kf3 c5 17. Ke5 Ce8 18. Фf3
 Лd6 19. e4 de 20. С : e4 К : e4
 21. Ф : e4 Лад8 22. Фf4 Cb5
 23. Кс4 Ле6 24. Лас1 Сс7 25.
 Фf3 Сс6 26. Фс3 Лd4 27. Ke3
 Фh4 28. h3 Фf4 29. Kg4 h5
 30. g3 Фе4 31. f3 Фd5 32. Ф : c5
 Cb6 33. Ф : d5 Л : d5 + 34.
 Kf2 Лd2 35. Сс3 Л : a2 36.
 Cb4 Cb5. Б е л ы е с д а -
 л и с ь.

№ 47. Защита Каро-Канн

В. Чокылтя

Г. Голомбек

1. e4 c6 2. d4 d5 3. e5 Cf5
 4. Ke2 e6 5. Kf4 c5 6. dc
 С : c5 7. Cd3 Ke7 8. 0—0 0—0
 9. c3 Kd7 10. Фе2 Фс7 11.
 Ле1 Лас8 12. Kd2 a6 13. Kf3
 Ca7 14. С : f5 К : f5 15. g4
 Ke7 16. h3 Фс4 17. Ce3 Cb8
 18. Kd3 Фс7 19. Kd4 Кс6 20.
 f4 Ca7 21. Kb3 С : e3 + 22.
 Ф : e3 Ка5 23. Kd4 Кс6 24.
 f5 ef 25. gf Лсе8 26. e6 К : d4
 27. cd fe 28. fe Лf6 29. Kf2
 Фd6 30. e7 Лf7 31. Фg5 Лf : e7
 32. Л : e7 Л : e7 33. Лс1 Kf8
 34. Лс8 Лf7 35. Ле8 Лf6 36.
 Фе5 Фс6 37. Kpg2 Лg6 + 38.
 Kph2 Лf6 39. Kpg2 Лg6 + 40.
 Kph2 Фс4 41. Фе3 Фf1 42.
 Kg4 h5 43. Фf2 Ф : f2 + 44.
 К : f2 Ле6 45. Лb8 Ле2 46.
 Kpg3 Л : b2 47. Kd3 Лb5 48.
 Ке5 Лb1. Н и ч ь я.

№ 48. Староиндийская защита

М. Найдорф С. Глигорич

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. g3 Cg7
4. Cg2 0—0 5. Kc3 d6 6. Kf3
c5 7. d5 Ka6 8. 0—0 Kc7 9.
Kd2 Lb8 10. Фc2 Kd7 11. Лb1

b5 12. cb K : b5 13. K : b5
Л : b5 14. b3 Ca6 15. Cb2
C : b2 16. Л : b2 Лb4 17.
Le1 Фc7 18. Фc3 Lfb8 19. Лc2
Фd8 20. Cf1 Kf6 21. e4 C : f1
22. Кр : f1 Лd4 23. f3 Фd7
24. Kpg2 Ле8 25. Kc4 e6 26.
de Л : e6 27. Лce2 h5 28. h4
Фe7. Н и ч ь я.

СЕДЬМОЙ ТУР

1 Ботвинник — Найдорф 0	½ Штальберг — Тайманов ½
1 Слива — Сабо 0	0 Голомбек — Пахман 1
1 Глигорич — Унцикер 0	1 Ульман — Падевский 0
1 Смыслов — Чокылтя 0	½ Керес — Бронштейн ½

Положение участников после семи туров:

Ботвинник, Смыслов и Тайманов — по 5½ очков, Бронштейн и Глигорич — по 4½, Керес и Пахман — по 4, Найдорф, Ульман и Штальберг — по 3½, Сабо — 3, Унцикер — 2½, Падевский и Слива — по 2, Голомбек — 1½, Чокылтя — 1 очко.

Обзор партий

В центре внимания зрителей, находившихся на туре и доигрывании его незаконченных партий, была встреча Ботвинник — Найдорф. Для всех любителей тонких маневров и последовательного наращивания позиционного преимущества в сложном эндшпиле она была крайне поучительна. Уже по дебюту стало ясно, что аргентинский гроссмейстер, игравший черными, стремится только к ничьей. Для достижения этой цели он после массового размена фигур предложил также жертву пешки, в результате которой на доске остались по две ладьи и по разноцветному слону с каждой стороны. К тому же пешки Ботвинника на ферзевом фланге были сдвоенны. Но даже при этих неблагоприятных условиях чемпион мира искусно создавал шансы и, в конце концов, сломив упорное сопротивление противника, добился победы. О многочисленных тонкостях и нюансах этой партии Ботвинник подробно рассказывает в своих комментариях к ней.

В партии Слива — Сабо венгерскому гроссмейстеру после взаимных дебютных экспериментов удалось выиграть пешку. Однако польский мастер активизировал пару своих слонов

и создал сильную контригру в центре. Сабо, по-видимому, переоценил значение своего материального перевеса и вместо того, чтобы удовлетвориться ничьей, уклонился от упрощений. В результате опасная проходная пешка Сливы двинулась вперед, и польский мастер несколькими энергичными ходами добился новой победы.

В партии Глигорич — Унцикер после острой, эффектной дебютной стычки были разменены все легкие фигуры, и партия перешла в тяжелофигурный эндшпиль. Однако Глигоричу удалось обеспечить господство своих ладей на единственно открытой вертикали. Попытки Унцикера создать контратаку на королевском фланге только повели к ухудшению позиции его собственного короля. Перед контролем немецкий гроссмейстер отдал своего ферзя за две ладьи, но при этом одна из черных ладей попала под решающую связку и, ее печальная судьба была предрешена. Не приступая к доигрыванию, Унцикер сдался.

В партии Смыслов — Чокылтя развернулась длительная маневренная борьба, долго не дававшая преимущества ни одному из противников. В конце партии Смыслову удалось захватить своими ладьями открытую вертикаль «а» и начать теснить черного ферзя. Обороняясь от нажима противника, Чокылтя просмотрел одну за другой потерю двух пешек и, отложив партию в безнадежном положении, затем сдался без игры.

Штальберг и Тайманов разыграли староиндийскую защиту. Однако, этот дебют не привел, как обычно, к обоюдоострым и сложным позициям. Шведский гроссмейстер играл пассивно, и черные легко уравнивали игру. Затем последовал ряд разменов, и уже на 23-м ходу противники согласились на ничью.

Тот же дебют встретился в партии Голомбек — Пахман. Английский мастер добился лучшей позиции, и черные вынуждены были перейти к пассивной защите. Однако, развивая атаку на королевский фланг противника, Голомбек создал в своем лагере многочисленные слабости. Чехословацкий гроссмейстер перехватил инициативу и, создав матовые угрозы белому королю, вскоре выиграл фигуру и партию.

В партии Ульман — Падевский болгарский мастер просмотрел неожиданный ход противника и вынужден был отдать пешку при худшей позиции. Реализацию своего преимущества Ульман провел точно и, выиграв еще несколько пешек в ферзевом эндшпиле, вынудил противника сдаться.

Много разочарований принесла зрителям партия двух ведущих советских гроссмейстеров — Кереса с Бронштейном.

Противники оригинально разыграли трудный вариант французской защиты, а затем Бронштейн предпринял интересную позиционную жертву ладьи за слона и пешку, получив превосходные шансы на атаку. Но в тот момент, когда должна была разгореться острая, напряженная борьба, противники неожиданно согласились на ничью.

№ 49. Защита Нимцовича

М. Ботвинник М. Найдорф

Примечания М. Ботвинника

1.	c2—c4	Kg8—f6
2.	Kb1—c3	e7—e6
3.	d2—d4	Cf8—b4
4.	e2—e3	c7—c5
5.	Kg1—e2	d7—d5
6.	a2—a3	...

Известный вариант защиты Нимцовича; после 6. . . С : c3+ 7. К : c3 cd 8. ed dc 9. С : c4 Кс6 10. Се3 0—0 преимущество белых не очень велико. При избранном Найдорфом продолжении черные получают пассивную позицию.

6.	...	c5 : d4
7.	a3 : b4	d4 : c3
8.	Ке2 : c3	0—0

Рокировка необходима, так как в случае 8 . . . dc 9. Ф : d8+ Кр : d8 10. С : c4 черный король был бы в центре расположен ненадежно. Теперь же черные остаются с изолированной центральной пешкой d5.

9.	c4 : d5	Kf6 : d5

Чем больше разменов, тем больше у черных шансов на ничью!

10.	Кс3 : d5	Фd8 : d5
11.	Фd1 : d5	e6 : d5
12.	Сс1—d2	Сс8—f5
13.	Cd2—c3	Kb8—a6

Тонко сыграно! При «нормальном» продолжении 13. . . Кd7 черные, вероятно, быстро попали бы в плохое положение: два сильных слона, поле d4 и линия «а» оказали бы свое действие. Теперь же ввиду позиционной угрозы Ка6—с7 с последующим Cf5—d7—b5 белые не могут не пойти на выигрыш пешки, и разноцветные слоны дают черным хорошие шансы на ничью.

14.	Cf1 : a6	b7 : a6
15.	Ла1 : a6	Cf5—d3!

Завоеывая для слона поле b5.

16.	Ла6—a5	Cd3—c4
17.	Кре1—d2	a7—a6
18.	Ла5—c5!	...

Здесь ладья занимает очень сильную позицию, так как черные не могут ее разменять — в этом случае белые получали здоровую лишнюю проходную пешку на линии «с».

18.	...	Lf8—d8
19.	g2—g4	...

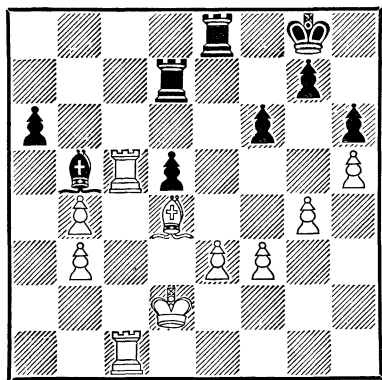
Белые усиливают давление и на королевском фланге. Пассивная позиция черного слона благоприятствует плану белых.

Другой план — выигрыш пешки d5 путем 19. Крc2 Лd7 20. e4 Лад8 21. Лd1 Сe2 22. Лd2 Сb5 23. ed f6 — вряд ли был опасен для черных.

19. . . . h7—h6
20. h2—h4 Лd8—d7
21. Лh1—b1 . . .

Таким путем белые оттесняют черного слона и получают линию «с» для маневров.

21. . . . Ла8—e8
22. b2—b3 Сс4—b5
23. Лb1—g1 Крg8—h7
24. Сс3—d4 Ле8—e6
25. f2—f3 Ле6—e8
26. h4—h5 f7—f6
27. Лg1—c1 Крh7—g8

Белые уже многого добились. Здесь напрашивался план, связанный с прорывом g4—g5, например: 28. Лg1

Крh7 29. f4 Лf8 30. Лg3 Ле8 31. Лg2 Лf8 32. Л5c1 Ле8 33. g5 fg 34. fg hg 35. Л : g5 с последующим Лсg1 и h5—h6! Так и следовало продолжать...

Белые же избрали безусловный ошибочный план операций по линии «с», ошибочный потому, что он связан с разменом одной пары ладей, что резко повышает обороноспособность позиции черных. Можно ли белых порицать за выбор неправильного плана? Вряд ли, так как они уже испытывали некоторый недостаток во времени на обдумывание ходов. Но белые заслуживают сурового осуждения, что они не избрали самый очевидный план — сделать полтора десятка ходов и отложить партию в тяжелой для черных позиции... Так бы поступил каждый хороший практик!

28. Лс5—c7 Лd7 : c7!

Разумеется! Иначе белые могли отступить ладьей.

29. Лc1 : c7 Ле8—d8

Возможно было и 29... Лf8.

30. Cd4—c5 Лd8—a8

Черные напрасно избегают продолжения 30... Лd7 31. Лс8+ Крh7! (конечно, не 31... Крf7 ввиду угрозы f3—f4—f5 с последующим Лf8×) 32. Ла8 Cf1 33. f4 Сb5 34. f5 Лb7 35. Cd4 Лf7

36. Лd8 Лd7 37. Лf8 Cf1 38. g5 hg (38 . . . fg 39. f6 g6 40. Лh8+!) 39. h6 g6 (или 39. . . g4), и черные не должны проиграть. Этот вариант убедительней всего опровергает 28-й ход белых.

31. Кpd2—e1 Сb5—d3

Размен пешки b3 на пешку d5 выгоден, конечно, только белым.

32. Лc7—d7 Cd3—c2

33. Лd7 : d5 Сc2 : b3

34. Лd5—d3 . . .

Белые ни в коем случае не должны допускать размена пешек на ферзевом фланге (34. Лd7 Са4! 35. Лc7 а5).

34. . . . Сb3—c4

35. Лd3—c3 Сc4—b5

36. Сc5—d4 . . .

Ладья вновь попадает на поле c5, что радикально препятствует размену пешек.

36. . . . Сb5—e8

37. Лc3—c5 Ла8—b8

38. Cd4—c3 Лb8—d8

39. Сc3—d4 Лd8—b8

40. Cd4—c3 Лb8—d8

41. e3—e4 Лd8—d3

Найдорф принимает парадоксальное решение. Он идет на размен разноцветных слонов, после чего игра сводится к ладейному окончанию. Это продолжение белые даже не анализировали, поскольку более правильным представлялся другой план защиты — размен ладей с тем, чтобы играть

эндшпиль с разноцветными слонами. И, действительно, после 41 . . . Лd6! 42. Кpf2 (слабо 42. e5 Лс6 с последующим Л : c5 и Кpf7! с очевидной ничьей) 42 . . . Лс6 43. Кре3 (Но не 43. f4 а5!) 43 . . . Л : c5 44. bc Кpf7 45. Кpd4 Кре6 46. f4 Сс6 47. f5+ Кpf7 48. Кре3 Cd7 49.Кpf4 Сс6 50. e5 Сb7 (Только так. Естественное 50. . . fe+ 51. Кр : e5 Cf3 52. Кpf4 Сс6 53. g5 hg+ 54. Кр : g5 Cd7 приводило к проигрышу черных после 55. С : g7!! Кр : g7 56. h6+ Кpg8 57. Кpg6! Се8+ 58. Кpf6 Cd7 59. Кре5 а5 60. f6 а4 61. Кpd6 а3 62. Кр : d7 а2 63. Кре7 а1Ф 64. f7+ Кph7 65. f8Ф) 51. e6+ Кре7 52. Кре3 Сс6 53. Cd2Cb7 54. Кpd4 Cf3 55. g5hg 56. С : g5 С : h5! (Продолжение 56 . . . fg 57. h6 gh 58. Кре5 g4 59. f6+ Кре8 60. Кpd6 g3 61. f7+ Кpf8 62. Кpd7 Сс6+ 63. Кр : c6 g2 64. Кpd7 g1Ф 65. e7+ Кр : f7 66. e8Ф+ Кpf6 67. Фе6+ Кpg7 68. c6 вело к проигрышу) 57. c6 Кpd6, ничья очевидна.

42. Кре1—e2 . . .

Белые не могут уклониться от ладейного окончания, так как в случае 42. Кpf2 Са4 угроза Cd1 весьма неприятна.

42. . . . Се8—b5

Здесь уже поздно 42 . . . Лd6 ввиду 43. e5 fe 44. С : e5 Лс6 45. Сс3 (не допуская дальнейшего продвижения пешки а6) 45 . . . Л : c5 46. bc

Сс6 47. Kpf2 Kpf7 48. f4 Cd7 49. Kpg3 Сс6 50. Kph4 Cd7 51. g5 hg + 52. fg Сс6 53. g6 + Kpg8 54. Kpg5 Сс8 (или 54. . . Сс4 55. С : g7 Кр : g7 56. h6 + Kpg8 57. Kpf6 a5 58. h7 + Kph8 59. Kpf7 Cd5 + 60. Kpf8 a4 61. с6 a3 62. с7 a2 63. с8Ф a1Ф 64. Кре7 + Kpg7 65. h8Ф +) 55. h6 gh + 56. Кр : h6 Сс6 57. Kpg5 Kpf8 58. Kpf6 Кре8 59. Кре6, и белые выигрывают.

43. Лс5 : b5 Лd3 : с3
44. Лb5—b8 + Kpg8—f7

Опасно 44 . . . Kph7 ввиду 45. f4 Лg3 46. e5 fe 47. fe Л : g4 48. Kpd3.

45. Лb8—b7 + Kpf7—f8

И здесь на 45 . . . Kpg8 могло последовать 46. f4.

46. Лb7—b8 + Kpf8—f7
47. Лb8—b7 + Kpf7—f8
48. Кре2—f2 Лс3—b3
49. Лb7—b6 Лb3—a3
50. Лb6—b8 + Kpf8—f7
51. Лb8—b7 + Kpf7—f8

На 51 . . . Kpg8 опять-таки последовало бы 52. f4.

52. Kpf2—g3 a6—a5
53. b4—b5 a5—a4
54. Kpg3—f4 Ла3—b3
55. b5—b6 . . .

Просмотр. Намеченное заранее 55. Kpf5 Л : f3 + 56. Кре6 Kpg8 57. Kpd5! приводило к выигрышу, так как проходная пешка «b», подержанная королем, быстро

продвинулась бы вперед. Белые, когда играли 55. b6, забыли, что поле b5 становится доступным ладье черных.

Теперь ясно, что черные, имея выбор между ладейным концом и эндшпилем с разноцветными слонами, пришли при домашнем анализе к ошибочному решению.

55. . . . Kpf8—g8

Черные также допускают неточность. Необходимо было 55 . . . Лb5 56. Ла7 (56. e5 a3! 57. ef gf 58. Ла7 Л : b6 59. Л : a3 Лb5, и черные защищаются) 56 . . . Л : b6 57. Л : a4 Лb5 58. Ла3 Kpf7 59. Кре3 Лb4 60. Kpd3 (с угрозой Крс3), и белым пришлось бы немало потрудиться, чтобы активизировать своего короля и образовать проходную пешку «e».

56. Kpf4—f5 Лb3—b5 +

Конечно, не 56. . . Л : f3 + 57. Kpg6.

57. Kpf5—e6 a4—a3

58. f3—f4! . . .

Теперь на 58. . . Kph7 последовало бы 59. Kpd7 a2 60. Ла7 Л : b6 61. Л : a2, и у белых все шансы на выигрыш.

58. . . . a3—a2

59. Лb7—a7 Лb5 : b6 +

60. Кре6—f5 Лb6—b7

Проигрывало 60 . . . Лb2 61. Kpg6 Kpf8 62. Ла8 + Кре7 63. Кр : g7 Лg2 64. Ла7 + Кре6

65. f5+ Крe5 66. Ла5+ Кр :
e4 67. Кр : f6 Крd3 68. g5!
61. Ла7 : a2 Крg8—f7
62. Ла2—a5 . . .

Переводя ладью на центральную позицию — d5.

62. . . . Лb7—c7
63. Ла5—d5 Лc7—a7
64. e4—e5 f6 : e5
65. f4 : e5 Крf7—e7

Угрожало 66. Лd7+.

66. e5—e6 Ла7—a4

Плохо было 66. . . Ла6 67. Лd7+ Крf8 68. Крg6! Л : e6+ 69. Крh7, и черные теряют обе пешки.

67. g4—g5 . . .

Конечно, не 67. Лd7+ Крf8 68. g5 Ла5+.

67. . . . h6 : g5

Проигрывает немедленно. Интересную возможность защиты указал здесь Аронин — 67. . . . Ла7, но тогда после 68. Ле5! (но не 68. Лd7+Л : d7 69. ed Кр : d7 70. Крg6 hg 71. Кр : g7 g4, и ничья неизбежна) белые без особого труда достигают победы, например: а) 68. . . . Ла6 69. Крg6 Крf8 70. Крh7, б) 68. . . . Крd6 69. gh gh 70. Крf6, в) 68. . . . hg 69. Кр : g5 Ла1 (не лучше 69. . . . Ла6 70. Крg6 Крf8 71. Крh7, или 69. . . . Крf8 70. Крg6 Ле7 71. h6 gh 72. Крf6, или 69. . . . Крd6 70. Крf5) 70. Крg6 Лf1! 71. Кр : g7 Лg1+ 72. Крh6! Лg2 73. Лg5 Лf2 74. Крg7 Кр : e6 75. h6 Лf7+ 76. Крg8 Ла7 77. Лh7.

68. Лd5—d7+ Крe7—f8
69. Лd7—f7+ Крf8—g8
70. Крf5—g6 g5—g4
71. h5—h6! . . .

Форсирует мат в несколько ходов.

71. . . . g7 : h6

Или 71. . . . Ла8 72. hg g3 73. e7 g2 74. Лf8+.

72. e6—e7 Ла4—a8

73. Лf7—f6

Черные сдались.

№ 50. Английское начало

Б. Слива

Л. Сабо

Примечания М. Бейлина

1. c2—c4	g7—g6
2. Кb1—c3	Cf8—g7
3. e2—e4	c7—c5
4. g2—g3	Кb8—c6
5. Kg1—e2	. . .

Сыграв 4. g3, белые намеревались fianкеттировать слона. Ходы g2—g3 и Cg2 почти всегда следуют друг за другом без промежуточных ходов. Но здесь Слива вдруг предпринял загадочную перестановку ходов, задержавшись с естественным продолжением 5. Cg2.

5. . . .	Кc6—e5
6. Ke2—f4	d7—d6
7. Cf1—e2	. . .

Белые «заманили» коня на удобное центральное поле e5, а слон на g2 вынужден пробираться в обход. Грозил выпад 7. . . Cg4. Плохо было 7.

Cg2 из-за 7... g5 и 8... Kd3+.

7. ... Kg8—f6
8. d2—d3 Ke5—c6

Конь стоял на e5 отлично, и уводить его оттуда не было нужды. Можно было бороться за инициативу, проводя следующий план: 0—0, Cd7 и далее a6 и b5.

9. Ce2—f3 a7—a6
10. a2—a4 La8—b8
11. Cf3—g2 ...

Теперь противники квиты: черный конь погулял и вернулся на c6 и белый слон шагнул на g2 в три приема. Можно начинать борьбу за темпы сызнова.

11. ... Cc8—d7
12. 0—0 0—0
13. Kf4—e2 Kf6—e8
14. Cc1—e3 Kc6—a5

Черные вонь без нужды тревожат своего коня. Логичнее было 14... Kd4 либо 14... Kc7 15. d4 cd 16. K : d4 Ke6.

15. La1—b1 Ka5—c6

Рискованно было играть 15... b5 из-за 16. ab ab 17. cb C : b5 18. b4 cb 19. Л : b4 Cd7 20. Л : b8 Ф : b8 21. Kd5, и белые стоят активнее.

16. d3—d4 b7—b6
17. h2—h3 ...

Мастер Слива не спеша, но гармонично расположил свои фигуры и получил известный перевес в центре. Вместо

скромного 17. h3 можно было сыграть более решительно 17. d5 Ka5 18. Фd3 и затем b4, а на 17... Ke5—18. b3, и конь на e5 стоит плохо.

17. ... Ke8—c7
18. b2—b3 e7—e5

Энергичный ход. Уступив противнику поле d5, Сабо захватывает поле d4, и шансы сторон уравниваются.

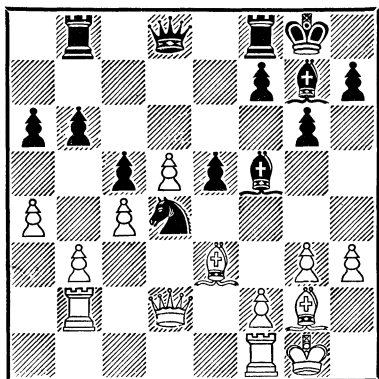
19. d4 : e5 d6 : e5
20. Kc3—d5 Kc6—d4
21. Фd1—d2? ...

Создает мотив для типичного тактического удара, последовавшего в партии. Продолжение 21. Kc3 поддерживало напряжение.

21. ... Kc7 : d5
22. e4 : d5 ...

На 22. cd хорошо было 22... b5 с инициативой.

22. ... Cd7—f5

Посложение после 23-го хода белых

Загоняя ладью на диагональ «староиндийского» слона.

23. Лb1—b2 . . .

(См. диаграмму на стр. 126)

23. . . . Cf5 : h3!

24. Ке2 : d4 e5 : d4

25. Се3—f4 Ch3 : g2

26. Kpg1 : g2 Лb8—c8?

Черные выиграли пешку, но их слон пассивнее белого слона. Пешки ферзевого фланга расположены так, что они мешают действовать своему слону, а в случае общего размена тяжелых фигур делаются уязвимыми для неприятельского. Важнейшее значение в позиции имеет вертикаль «е». Ход 26. . . Лb7 давал возможность захватить ее.

27. Фd2—d3 Лf8—e8

28. Лb2—e2 Ле8 : e2

29. Фd3 : e2 Cg7—f8

Белого слона необходимо оттеснить с диагонали f4—b8, но белые препятствуют ходу Cf8—d6. Достигало цели 29. . . h6 и далее g5.

30. Фе2—e5 b6—b5

И здесь хорошо было 30. . . h6 и g5.

31. a4 : b5 a6 : b5

32. Лf1—e1 b5 : c4

33. b3 : c4 Фd8—a5

И теперь можно было играть 33. . . h6.

34. Фе5—f6 Cf8—g7

35. Фf6—e7 h7—h6

36. Фе7—d7 Лc8—f8?

Тяжелая ошибка незадолго перед контролем. После 36. . . Ф : e1 37. Ф : c8+ Kph7 черным нечего было бояться.

37. Ле1—e8! Фа5—a6

Грозило 38. Cd6. Черные, атакая на пешку, одновременно берут под обстрел поле d6. Нельзя сейчас 38. Cd6 из-за 38. . . Л : e8 39. Ф : e8+ Kph7, и висит слон.

38. Фd7—b5! Фа6—f6

Проигрывало 38. . . Ф : b5 39. Л : f8+, затем 40. cb, и проходную «b» нечем задерживать. Черные скованы, и центральная проходная пешка белых наносит последний удар.

39. d5—d6 d4—d3

40. d6—d7 Фf6—d4

Здесь чемпион Польши записал при откладывании ход 41. Фb5 — c6, и черные сдались, не возобновляя игры. На 41. . . d2 просто выигрывает 42. С : d2 Ф : d2 43. Фc8.

№ 51. Защита Нимцовича

С. Глигорич В. Унцикер

Примечания М. Камышова

1. d2—d4 Kg8—f6

2. c2—c4 e7—e6

3. Kb1—c3 Cf8—b4

4. e2—e3 0—0

5. Cf1—d3 d7—d5

6. Kg1—f3 c7—c5

7. 0—0 d5 : c4

Чаще играют здесь 7... Кс6 или 7... Кbd7.

8. Cd3 : c4 Kб8—d7

Обычно размен на c4 связывается с ходами 8... Кс6 и 9... а6, чтобы играть затем b7—b5. Однако черные осуществляют иной план.

9. Фd1—e2 ...

В партии первого тура Глигорич играл против Смыслова 9. Cd3, но после 9... b6 10. Фе2 Сb7 11. Лd1 cd 12. ed Лс8 черные быстро уравнили шансы.

9. ... b7—b6

(Ведет к интересным осложнениям, благодаря которым партия приобретает теоретический интерес. Проще играть 9... cd и 10... Кb6.— *Прим. сост.*)

10. d4—d5 ...

На 10. Лd1 последовало бы 10... Сb7, и если 11. d5, то 11... ed 12. К : d5 К : d5 13. С : d5 С : d5 14. Л : d5 Фе7 15. e4 Лае8 с обоюдными шансами.

10. ... Сb4 : c3

11. d5 : e6 Кd7—e5

12. b2 : c3 ...

Почему не взять пешку f7? Многие из шахматистов атакующего стиля без колебаний в подобных позициях жертвуют пешки (как сейчас черные), создавая острые ослож-

нения, в которых они хорошо ориентируются, и выявляют самые скрытые ресурсы нападения. И все же первейшей обязанностью их противников является тщательная проверка задуманных комбинаций.

Займемся этим. Итак, 12. ef+ Кph8 13. bc Сg4 14. Лd1 Фе7. Черные угрожают ходом 15... Фb7; освободиться от связки белые не могут, плохо и 15. e4 Кfd7 16. Cd5 Фf6! Однако белые должны были все же сыграть 15. e4 и на 15... Кfd7 продолжать 16. h3! Теперь взятие пешки 16... Кf3+ 17. gf С : h3 18. Cf4 приводит к перевесу белых.

12. ... Ке5 : f3+

13. Фе2 : f3 Сс8 : e6

14. Сс4 : e6 f7 : e6

15. e3—e4 Фd8—d7

На первом этапе начинающейся позиционной борьбы наиболее важным является обладание центральной линией «d». Ее черные уступают без боя. Их последний ход неточен, лучше было 15... Фе8, сохраняя те же возможности, что и в партии, плюс 16... Лад8 и 16... Фg6.

16. Сс1—g5 Фd7—c6

17. Сg5 : f6 Лf8 : f6

18. Фf3—d3! Ла8—f8

Необходимо было играть 18... Лb6f8 и на 19. Лад1 Лад8!, после чего 20. Ф : d8 Л : d8 21. Л : d8+ Кpf7 черным не страшно, так как бе-

лые не успевают наладить взаимодействие своих ладей, а при 20. Фе2 b5! 21. f3 a5 22. Лd2 Л : d2 отказ от центральной вертикали компенсируется наступлением ферзевых пешек.

19. Ла1—d1 Лf6—f7
20. Лd1—d2 h7—h6
21. Лf1—d1 Kpg8—h8
22. f2—f3 . . .

Давление белых фигур все возрастает, ладьи же черных бессильны против пешечного бастиона противника.

22. . . . Фс6—a4
23. c3—c4 Лf7—f6
24. Фd3—b3 Фа4—e8

Преобладание черных на ферзевом фланге нейтрализовано. Размен ферзей для них был невозможен ввиду неудачного положения их ладей.

25. Лd2—d3 Фе8—g6
26. Фb3—c3 Kph8—h7
27. a2—a4! . . .

Черные пешки на ферзевом фланге, которые могли быть активной силой, превращаются в объект неприятельского наступления. Впрочем, до них дело не доходит. Попытка спасти положение контратакой завершается катастрофой для черных на другом фланге.

27. . . . Фg6—g5
28. Kpg1—h1 Лf6—g6
29. Фс3—d2 Фg5—e5

В вынужденных уклонениях от размена ферзей сказывается

влияние неудачной стратегии черных, без ферзей белые ладьи подвергли бы истреблению ферзевые пешки черных.

30. g2—g3 h6—h5
31. Фd2—e2 h5—h4
32. f3—f4! . . .

Начиная завоевывать позиции и на королевском фланге. Белые действуют хладнокровно и методично.

32. . . . Фе5—f6
33. Лd1—f1 h4 : g3
34. h2 : g3 Лf8—h8
35. Kph1—g2 Лg6—h6
36. Лf1—d1 Kph7—g8
37. Лd3—d8+ Kpg8—h7
38. Лd8—d7 Kph7—g8
39. Лd7—d8+ Kpg8—h7
40. e4—e5! Фf6 : d8

Или 40 . . . Фf5 41. Л : h8+ Кр : h8 42. Лd8+ Kph7 43. Фd3, переходя в выигрышный эндшпиль.

41. Фе2—e4+! Лh6—g6
Нельзя 41 . . . g6 ввиду 42. Фb7+.

42. Лd1 : d8

Черные сдались.

После 42 . . . Л : d8 43. Kpf3 черные не могут воспрепятствовать решающему для них продвижению g3—g4—g5.

№ 52. Сицилианская защита

В. Смыслов В. Чокылтя

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd
4. К : d4 Kf6 5. Kc3 d6 6.
Ce2 e5 7. Kf3 h6 8. b3 Ce7 9.

0—0 0—0 10. Cb2 Cg4 11. Лe1 Лc8 12. h3 C : f3 13. C : f3 Kd4 14. Фd3 b5 15. Cd1 b4 16. Ke2 Ke6 17. Kg3 g6 18. a3 a5 19. ab ab 20. Kf1 Kf4 21. Фb5 Лb8 22. Фc6 Лb6 23. Фc4 Фd7 24. Kd2 Лc8 25. Фf1 Лbb8 26. Kc4 h5 27. Cc1 Ke6 28. Ce3 Kc5 29. Cf3 Фc6 30. Ла7 Cf8 31. C : c5 Ф : c5 32. Леa1 Лc7 33. Л7a5 Фc6 34. Ла6 Фc5 35. Фd3 Kd7 36. Ce2 Лc6 37. Л6a5 Лb5 38. Ла7 Лc7 39. Л : c7 Ф : c7 40. K : d6 Ла5 41. Л : a5 Ф : a5 42. K : f7 Фc7, и черные сдались.

№ 53. Староиндийская защита

Г. Штальберг М. Тайманов

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. Kc3 d6 6. Kf3 Kc6 7. h3 Kd7 8. Ce3 e5 9. Лc1 Ke7 10. de de 11. 0—0 Kf5 12. Cg5 f6 13. Cd2 Kc5 14. g4 Kd4 15. Kb5 Kce6 16. Kf : d4 ed 17. e3 f5 18. gf Л : f5 19. ed K : d4 20. K : d4 Ф : d4 21. Cc3 Ф : d1 22. Лf : d1 c6. Ничья.

№ 54. Староиндийская защита

Г. Голомбек Л. Пахман

1. c4 Kf6 2. Kf3 d6 3. Kc3 g6 4. g3 Cg7 5. Cg2 0—0 6. 0—0 Cg4 7. h3 C : f3 8. C : f3 c6 9. d4 e6 10. e4 Kbd7 11. Ce3 Фе7 12. Ле1 c5 13. Лc1 cd 14. C : d4 Ch6 15. Ce3 C : e3

16. Л : e3 Ke5 17. b3 Лfd8 18. Cg2 g5 19. Фd2 Kph8 20. Лd1 a6 21. Lee1 Ke8 22. f4 gf 23. gf Kg6 24. f5 Kh4 25. fe fe 26. Фf4 Kg6 27. Фf2 Kg7 28. Лf1 Лf8 29. Фg3 Л : f1 + 30. Л : f1 Лd8 31. Kph2 Лg8 32. Ke2 Kh5 33. Фf2 Фg5 34. Фd4 + e5 35. Ф : d6 Kgf4 36. K : f4 K : f4 37. Лf2 K : g2 38. Фf6 + Ф : f6 39. Л : f6 Kh4 40. c5 Лg2 + 41. Kph1 Л : a2 42. Kpg1 Лc2. Белые сдались.

№ 55. Староиндийская защита

В. Ульман Н. Падевский

1. c4 Kf6 2. Kf3 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. 0—0 d6 6. d4 c5 7. Kc3 Kc6 8. dc dc 9. Cf4 Ce6 10. Ke5 Ka5 11. Фа4 Kh5 12. Лad1 Фb6 13. Kd5 C : d5 14. Л : d5 K : f4 15. gf C : e5 16. Л : e5 e6 17. b4 Kc6 18. C : c6 bc 19. Л : c5 Лac8 20. Лd1 Лfd8 21. a3 Л : d1 + 22. Ф : d1 Лd8 23. Фа4 Лd6 24. Kpg2 h5 25. Фb3 a5 26. Л : a5 Фd8 27. Фе3 Фh4 28. h3 Лd1 29. Ла8 + Лd8 30. Л : d8 + Ф : d8 31. Фе4 Фd6 32. c5 Фd7 33. a4 f4 34. Фе5 Kpf7 35. Фd6 Фb7 36. Фd4 Фа8 37. Фd7 + Kpf6 38. a5 Фа6 39. Фd3 Фb7 40. Фc4 g5 41. fg + Kp : g5 42. Ф : e6 h4 43. e3 Фg7 44. a6 Kph5 + 45. Kph2 Фg5 46. Фе8 +. Черные сдались.

№ 56. Французская защита

П. Керес Д. Бронштейн

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 Kf6
4. Cd3 c5 5. e5 Kfd7 6. c3 Kc6
7. Ke2 cd 8. cd f6 9. ef K : f6

10. Kf3 Cd6 11. 0—0 0—0 12.
Cg5 Фb6 13. Kc3 Cd7 14. Ле1
Kg4 15. Ch4 Kh6 16. Cg3 Ce7
17. Ka4 Фа5 18. a3 Л : f3
19. gf K : d4 20. Kc3 Cf6 21.
Kph1 Фb6 22. b4 Ce8 23. f4
a5. Н и ч ь я.

ВОСЬМОЙ ТУР

$\frac{1}{2}$ Тайманов — Глигорич $\frac{1}{2}$

1 Бронштейн — Голомбек 0

1 Найдорф — Ульман 0

$\frac{1}{2}$ Падевский — Керес $\frac{1}{2}$

$\frac{1}{2}$ Пахман — Смыслов $\frac{1}{2}$

0 Слива — Штальберг 1

$\frac{1}{2}$ Унцикер — Ботвинник $\frac{1}{2}$

$\frac{1}{2}$ Сабо — Чокылтя $\frac{1}{2}$

Положение участников после восьми туров:

Ботвинник, Смыслов и Тайманов — по 6 очков, Бронштейн — $5\frac{1}{2}$, Глигорич — 5, Керес, Найдорф, Пахман и Штальберг — по $4\frac{1}{2}$, Сабо и Ульман — по $3\frac{1}{2}$, Унцикер — 3, Падевский $2\frac{1}{2}$, Слива — 2, Голомбек и Чокылтя — по $1\frac{1}{2}$.

Обзор партий

Встреча двух специалистов по староиндийской защите в ее наиболее современной, модной трактовке — Тайманова и Глигорича — протекала очень оживленно. Оригинальный перевод королевского коня белых на ферзевый фланг обеспечил было им преимущество, но первая же неточность чемпиона СССР позволила Глигоричу перехватить инициативу. Тогда Тайманов предпринял смелую жертву пешки. Глигорич не нашел лучшего продолжения. Несмотря на лишнюю пешку черных, шансы противников уравнились, и они согласились на ничью.

Оригинально разыграл черными защиту Нимцовича Голомбек в партии против Бронштейна. Однако советский гроссмейстер убедительно вскрыл недостатки стратегической схемы противника и, активизировав пару своих мощных слонов, создал сильнейшую атаку на ослабленную позицию черного короля. Центральная проходная пешка белых неудержимо двинулась в ферзи, и Голомбек сдался.

В партии Найдорф — Ульман состоялся своеобразный теоретический поединок. Немецкий мастер избрал в староиндийской защите систему стремительной пешечной контратаки на королевский фланг белых, неоднократно встречавшуюся в

партиях последних лет. Найдорф применил рекомендованный им в своей книге «15 претендентов на звание чемпиона мира» вывод слона на d2 с дальнейшей переброской его на ферзевый фланг. Этот маневр увенчался полным успехом. Однако Ульман вел атаку недостаточно энергично, и неясно, чему надо приписать победу Найдорфа: его теоретической новинке или его тактическому мастерству. Как бы то ни было, партия эта признана одной из лучших в турнире.

В обоюдоострой партии Падевский — Керес преимущество переходило из рук в руки. Советскому гроссмейстеру удалось черными переиграть противника, но первая же оплошность Кереса была безупречно использована молодым болгарским чемпионом, выигравшим пешку, и получившим неплохие шансы на победу. Однако Керес нашел остроумную жертву коня и форсировал вечный шах.

Спокойная новоиндийская защита в партии Пахман — Смыслов неожиданно приняла острый комбинационный характер со взаимными попытками использовать пешечные слабости ферзевого фланга. Однако оба противника были начеку и находили лучшие ответы. После размена большинства фигур шансы уравнились, и партия закончилась вничью.

Польский чемпион разыграл белыми против Штальберга забытый ныне, но содержательный дебют Колле. Однако Слива уклонился от классической трактовки этого начала, добровольно уступив противнику центр и вместе с ним — инициативу. Позиция вскрылась к выгоде черных. Шведский гроссмейстер начал энергичное наступление в центре, а затем — на королевском фланге и тонкими маневрами поставил Сливу в безвыходное положение. При доигрывании партия перешла в ладейный эндшпиль, но далеко продвинутая защищенная проходная пешка черных в центре сковывала все маневры белых фигур, в то время как черные шаг за шагом приближались к цели. Хотя у него даже «числилась» лишняя пешка, Слива сдался, не имея никаких шансов на ничью.

Партия Унцикер — Ботвинник поразила всех наблюдателей тем, что чемпион мира впервые в своей жизни избрал черными крайне рискованную и трудную защиту Уфимцева и разыграл ее очень своеобразно, хотя вряд ли лучше обычных схем. Возникла сложная, обоюдоострая позиция, в которой положение черного короля, застрявшего в центре, внушало опасение. Однако немецкий гроссмейстер, видимо, не хотел с риском обострять борьбу, и уже на двадцатом ходу противники согласились на ничью при полной доске фигур.

После длительной, обоюдоострой и безошибочной борь-

бы Чокылтя, избравшему против Сабо староиндийскую защиту, популярную в этом турнире, удалось выиграть пешку и перейти в лучший эндшпиль. Победа румынского мастера казалась несомненной, тем более, что при доигрывании Сабо вынужден был отдать и вторую пешку. Но в самом конце партии Чокылтя позволил изобретательному противнику активизировать все оставшиеся фигуры и начать контратаку на черного короля. Чокылтя вынужден был перейти к защите и, вернув одну из пешек, согласился на ничью.

№ 57. Староиндийская защита

М. Тайманов С. Глигорич

Примечания М. Тайманова

1.	c2—c4	g7—g6
2.	d2—d4	Kg8—f6
3.	g2—g3	Cf8—g7
4.	Cf1—g2	0—0
5.	Kb1—c3	d7—d6
6.	Kg1—f3	c7—c5

Глигорич постоянен в своих дебютных вкусах. Готовясь к партии с ним, заранее можно выбирать с этого положения ту или иную систему игры. Только в этом турнире настоящая позиция встретилась у Глигорича трижды. Белые должны решать вскрыть ли им центр путем 7. dс, запереть ли его ходом 7. d5 или поддерживать пешечное напряжение, просто рокируясь 7. 0—0. На мой взгляд, если имеется возможность стеснить противника, упускать ее не следует. Ведь это пусть и небольшое, но реальное дебютное достижение.

7. d4—d5 ...

Этим ходом белые, достигая пространственного перевеса, идут на позиционные уступки. Они «укорачивают» диагональ своего дальнбойного слона g2 и оживляют слона g7. Кроме того, пешечный центр белых может стать объектом для подрывов путем e7—e6 или b7—b5.

7.	...	Kb8—a6
8.	0—0	Ka6—c7
9.	h2—h3	Ла8—b8

Черные подготавливают контрудар b7—b5. В случае 9. ... e6 белые имели выгодное продолжение 10. deC : e6 11. Kg5.

10.	a2—a4	a7—a6
11.	a4—a5	b7—b5

Выбор девятого хода белыми оказался правильным.

Даже такой знаток этого варианта, как Глигорич, не знал лучшего продолжения, примененного в партии Фурман — Холмов (Бухарест, 1954 г.): 11. Kd7 и лишь затем 12. ... b5 с тем, чтобы после 13. ... ab бить конем.

12.	a5 : b6	Лb8 : b6
13.	Фd1—c2	Лb6—b4

14. Kf3—d2 . . .

Раскрываются и замыслы белых. В лагере противника образовались слабости — изолированная пешка а6 и пункт с6. Первую слабость использовать пока невозможно. И вот конь с f3 отправляется в далекий путь по маршруту f3—d2—b3—a5—с6. Нехорошо было 14. b3 ввиду 14. . . Cf5.

14. . . . e7—e6
15. Kd2—b3! . . .

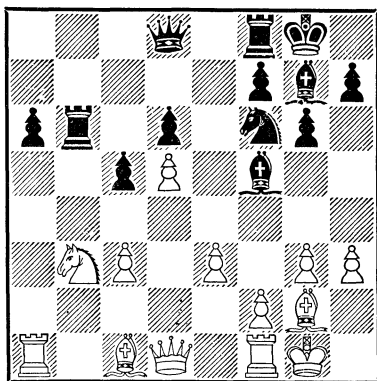
Все-таки! Пешка с4 оказывается неуязвимой, так как осложнения, получающиеся после 15. . . Л : с4 16. Ка5,— в пользу белых. Например: 16 . . . Л : с3 17. bc Kf : d5 18. Сb2 Kb5 19. с4 Kb4 20. Фd2 С : b2 (или 20 . . . Kd4 21. e3) 21. Ф : b2 с преимуществом белых или 16. . . ed 17. К : с4 dc 18. Ка4! Се6 19. Лd1 Фе7 20. Kb6 d5 21. Cf4, и пешечные потери для черных неизбежны.

15. . . . e6 : d5
16. с4 : d5 Kc7—b5!

Критический момент. Невыгодны для белых продолжения: 17. Ка5 Kd4 18. Фd1 Cf5 19. e3 (ход 19. e4? только укрепил бы положение коня на d4) 19. . . Сс2 20. Фd2 Kb3 21. К : b3 С : b3 22. Л : а6 Сс4 или 17. К : b5 Л : b5! (17 . . . ab? 18. Cd2 Лс4 19. Фd1 и затем 20. Ка5) 18. Kd2 Фе7 19. e4 Kd7 20. Кс4 Ке5,

Поэтому я решил прежде всего защитить поле d4 и . . . следующим ходом допустил серьезную ошибку. По-видимому, я переоценил шансы белых. Маленькое преимущество достигалось путем 17. Ка5 Kd4 18. Фd1 Cf5 19. Кс6 К : с6 20. dc.

17. e2—e3? Kb5 : с3
18. b2 : с3 Сс8—f5
19. Фс2—d1 Лb4—b6

Белые сразу попали в плохое положение. Угрожает 20 . . . Ке4, а защититься от этого путем 20. f3 нельзя из-за 20 . . . К : d5 21. Ф : d5 Се6. Если 20. Kd2, то 20 . . . Cd3 21. Ле1 Kd7. Играя 17. e3, я рассчитывал на продолжение 20. g4 Се4 21. g5 С : g2 22. gf С : f1 23. fg, но потом заметил, что вместо 22 . . . С : f1 черные могут ответить 22 . . . С : h3!, и если 23. fg, то 23 . . . Фg5+.

20. Ла1—a4!? . . .

Практически лучший шанс. Белые предлагают жертву пешки с тем, чтобы искать спасения в окончании.

20.	...	Фd8—d7
21.	Кb3—a5	Сf5 : h3
22.	Ка5—с4	Лb6—b8

Конечно, не 22 ... С : g2
23. К : b6 Фh3 из-за 24. Лh4.

23.	Ла4 : a6	Ch3 : g2?

Черные идут по тому форсированному пути, на который и рассчитывали белые, после чего партия переходит в эндшпиль с лишней пешкой у черных, но без всяких шансов на победу.

Лишь в домашнем анализе гроссмейстеру Матановичу — секунданту Глигорича — удалось найти опровержение плана белых. Оно заключалось в ходе 23 ... Фb5! Если 24. Фа4, то 24 ... Ф : a4 25. Л : a4 Cd7! и 26 ... Сb5. На 23 ... Фb5! не помогает и 24. Ла5 из-за 24 ... Ф : c4 25. С : h3 К : d5.

24.	Кpg1 : g2	Фd7—b5
25.	Фd1—a4	Фb5 a4
26.	Ла6 : a4	Кf6 : d5
27.	Кс4 : d6	Кd5 : c3
28.	Ла4—a6	...

Эту позицию имели в виду белые, играя 20. Ла4. Из-за угрозы 29. Са3 черным трудно удержать материальный перевес.

28.	...	Кс3—b5
29.	Кd6 : b5	Лb8 : b5

30.	Ла6—с6	Лf8—a8
31.	Лf1—d1	Сg7—f8
32.	Лd1—d7	...

По предложению Глигорича — ничья.

Угрозы вторжения 33. Лс6—с7 или маневра Сс1—d2—с3—f6 полностью уравнивают шансы.

№ 58. Защита Нимцовича

Д. Бронштейн Г. Голомбек

Примечания Д. Бронштейна

1.	d2—d4	Кg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Кb1—c3	Сf8—b4
4.	Кg1—f3	...

Простой и естественный ход. В наши дни мало кто боится сдвоения пешек по линии «с», поэтому защищать коня с3 ходами Фd1—с2 или Фd1—b3 вовсе не обязательно. Кстати сказать, модное 4. e2—e3 тоже не страшает от варианта 4 ... С : c3+ 5. bc. Сейчас для черных, согласно рекомендации М. Тайманова, автора монографии о дебюте Нимцовича, лучшим ходом было бы 4 ... с5, но мой противник решил следовать другими путями.

4.	...	b7—b6
5.	e2—e3	Сс8—b7
6.	Сf1—d3	Кf6—e4

Продолжая атаку пункта с3.

7.	0—0	...

Жертвуя пешку, белые стремятся превратить закрытый дебют в открытую партию.

7. . . . Cb4 : c3

Вариант 7. . . K : c3 8. bc C : c3 9. Lb1 справедливо расценивается теорией как невыгодный для черных. Сильный центр и перевес в развитии во всех случаях гарантируют белым легкую игру.

8. b2 : c3 0—0

Любопытный момент. Согласно уверениям официальной теории здесь черные могли начать длинную форсированную ничейную игру, вступлением к которой явилось бы неожиданное взятие конем пешки «с». Не знаю, известен ли этот вариант моему партнеру или нет, но, мне кажется, его решение продолжать маневренную игру не заслуживает порицания. Шахматист с большим опытом и стажем не должен ставить на карту судьбу партии из-за возможной ошибки того или иного теоретического руководства. Другое дело проиграть по своей вине — это никогда не обидно. В самом деле, неужели после 8 . . . K : c3 9. Фc2 C : f3 10. gf Фg5+ 11. Kph1 Фh5 12. Lg1 Ф : f3+ 13. Lg2 черные могут праздновать победу, пусть даже теоретическую?

9. Kf3—e1 f7—f5
10. f2—f3 Ke4—f6
11. a2—a4 Kb8—c6
12. e3—e4 . . .

Ближайшая задача белых — дать побольше простору своим слонам. Черные по мере сил препятствуют этому и хотят добыть те или иные опорные пункты для своей кавалерии. На стороне белых больше инициативы, но, в общем, можно признать шансы сторон примерно равными.

12. . . . f5 : e4
13. f3 : e4 e6—e5

Черные атакуют пешку d4, но при этом ослабляется поле d5, куда немедленно устремляется белый конь. Менее храбрый и более осторожный шахматист сыграл бы здесь 13 . . . d6.

14. Cc1—g5 Фd8—e7

Начало остроумного плана защиты; черные, оказывается, неспроста отказались от d7—d6 — поле d6 предназначается для ферзя.

15. Ke1—c2 Фе7—d6
16. Cg5—h4 Ла8—e8
17. Ch4—g3 Фd6—e7

Идет дуэль между черным ферзем и белым слоном.

18. Kc2—e3 d7—d6
19. Cg3—h4 . . .

Белые одержали стратегическую победу — черный ферзь отступил, конь снова связан, появилась угроза вторжения на d5. Сейчас перед черными трудный выбор — вариант 19. . . Фd7 20. C : f6 gf или продолжение в партии.

19. . . . Kc6—d8
 20. Ke3—d5 Cb7 : d5
 21. c4 : d5 . . .

Можно подвести некоторые итоги: общее расположение сил черных несколько укрепилось, особенно по черным полям, зато в распоряжении белых два слона — в умелых руках они иногда очень опасны.

21. . . . c7—c6
 22. Фd1—b3 Kpg8—h8
 23. Ла1—e1 h7—h6
 24. Фb3—a3 . . .

Трудный, но полезный ход; вместо того чтобы защищать собственную пешку d5, влияние ферзя распространяется теперь по всей диагонали a3—f8.

24. . . . g7—g5
 25. Ch4—g3 Kf6—d7

Останавливаясь на полдороге. Сыграв h6 и g5, черные хотели перебросить коня на f4.

Белые с виду не препятствовали в этом черным. Однако английский мастер вовремя увидел, что в случае 25. . . Kh5 26. С : e5+! de 27. Ф : e7 Л : f1+ 28. Л : f1 Л : e7 29. Лf8+ Kpg7 30. Л : d8 его позиция сразу рассыпется, и потому избрал более солидный ход 25. . . Kd7. Подобный способ опровержения замыслов противника с дальних, замаскированных позиций я применяю в своей шахматной практике весьма часто и очень его люблю.

26. d5 : c6 . . .

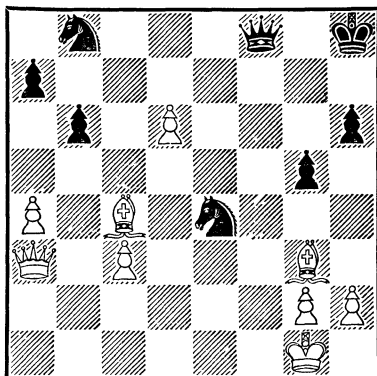
Дальнейшую часть партии с полным правом можно отнести к технической части; встретившаяся перед самым концом нетрудная комбинация на тему перегрузки черных фигур не меняет этой общей оценки. Ведь без фантазии — и техника ничто!

26. . . . Kd8 : c6
 27. Cd3—b5 . . .

Шахматные композиторы называют это «темой полусвязки». Один из коней, как видно, вынужден отойти на b8. Если уйдет конь d7, то следует d4—d5, а отход другого коня позволяет белым провести решающую комбинацию.

27. . . . Лf8 : f1+
 28. Ле1 : f1 Kc6—b8
 29. Cb5—c4 . . .

С намерением вторгнуться ладьей на седьмую горизонталь, против чего у черных нет достаточной защиты.

Положение после 32-го хода черных

29. . . . Ле8—f8
 30. Lf1 : f8+ Фе7 : f8
 31. d4 : e5 Kd7—c5
 32. e5 : d6 Kc5 : e4
 (См. диаграмму на стр. 137)
 33. d6—d7 . . .

Нетрудная, но изящная жертва. Три тематических варианта придают ходу d6—d7 и некоторый учебный характер. Красив, например, вариант: 33 . . . К : d7 34. Ф : f8+ К : f8, в котором после 35. Се5+ наглядно проявляется сила двух слонов и их превосходство над конями в свободной от пешек позиции.

33. . . . Ке4—c5
 34. Cg3—e5+ Kph8—h7
 35. Cc4—d3+
 Черные сдались.

№ 59. Староиндийская защита

М. Найдорф **В. Ульман**

Примечания О. Моисеева

1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	g7—g6
3. Kb1—c3	Cf8—g7
4. e2—e4	d7—d6
5. Cf1—e2	0—0
6. Kg1—f3	e7—e5
7. 0—0	Kb8—c6
8. d4—d5	Kc6—e7
9. Kf3—e1	Kf6—d7

Противники избрали острый вариант староиндийской защиты, часто встречающийся в соревнованиях. В план белых входит быстрее наступле-

ние на ферзевом фланге. В противовес этому черные стремятся создать атаку на белого короля. Исход партии обычно зависит от того, кто из противников быстрее проведет свой план. Обычно здесь белые играли 10. Се3, чтобы осуществить прорыв c4—c5. Однако после 10 . . . f5 11. f3 f4 черные заставляют их потерять темп на отход слоном (12. Cf2). В ряде партий это приводило к тому, что атака черных на короля опережала действия белых на ферзевом фланге. В партии с Ульманом Найдорф проводит другой план. Он развивает слона на d2, чтобы впоследствии поддержать атаку на ферзевом фланге путем Cd2—a5. В данном случае этот план принес белым успех.

10. Ke1—d3	f7—f5
11. f2—f3	f5—f4
12. Cc1—d2	g6—g5
13. Ла1—c1	Lf8—f7

Этот малоактивный и, по существу, защитительный ход не соответствует духу позиции и ведет к тяжелой для черных игре. Черные обязаны были действовать энергично; например, 13 . . . Kf6 14. c5 Kg6. В этом случае на 15. Kb5 могло последовать 15 . . . a6 16. Ka3 g4! с хорошими шансами на атаку у черных (партия Пахман—Падевский, турнир в Дрездене, 1956 г.).

14. Кс3—b5 Ке7—g6
К выгоде белых 14. . . a6
15. Ка3 b6 16. b4 и далее с
большой силой с4—с5.

15. с4—с5 Кd7—f6

И здесь после 15. . . a6 16.
Ка3 у черных тяжелая пози-
ция ввиду угрозы 17. Са5.

16. Cd2—a5! . . .

В этом и заключался замы-
сел Найдорфа. Теперь ввиду
угрозы 17. cd черные вынуж-
дены играть 16. . . b6, по-
скольку вариант 16. . . dc 17.
К : c5 b6 18. Ке6 явно в поль-
зу белых. Однако после 16. . .
b6 белые развивают сильней-
шее давление по открываю-
щейся линии «с».

16. . . . b7—b6

17. с5 : b6 a7 : b6

Следовало играть 17. . . cb,
чтобы избавиться от слабости
на с7. Конечно, и в этом слу-
чае перевес белых бесспорен.

18. Са5—e1 Cg7—f8

Такая пассивная игра не
сулит надежды на спасение;
лучше было искать шансы на
королевском фланге путем
18. . . g4. Конечно, нельзя
было 18. . . Л : a2 ввиду 19.
Ка3.

19. Kd3—b4 Kf6—e8

20. Лс1—с3 h7—h5

21. Се1—f2 Лf7—g7

22. Kpg1—h1 Фd8—d7

23. Фd1—с2 g5—g4

С большим опозданием Уль-

ман приступает к игре на
королевском фланге; неудачно
расположенные фигуры (слон
f8, конь e8) не позволяют чер-
ным создать серьезные угро-
зы, в то время как давление
белых на ферзевом фланге
усиливается решающим об-
разом.

24. Лf1—с1 g4 : f3

25. g2 : f3 Kg6—h4

Эта вылазка ведет лишь к
разменам, однако спасти пар-
тию черные все равно не мо-
гут.

26. Cf2 : h4 Фd7—h3

27. Лс1—g1 Фh3 : h4

28. Се2—f1 Cc8—d7

29. Kb5 : c7 Лg7 : g1 +

30. Kph1 : g1 Ке8 : c7

31. Лс3 : c7 . . .

Белые выиграли пешку и
вторглись ладьей на седьмую
горизонталь. Дальнейшее со-
противление черных бесполез-
но.

31. . . . Фh4—d8

32. Лс7—b7 Cd7—c8

33. Фс2—g2 + Kpg8—h8

34. Лb7—f7 Cf8—h6

35. Kb4—c6 Фd8—g5

36. Фg2 : g5 Ch6 : g5

37. Кс6—a7!

Изящный заключительный
ход. Черные не могут спасти
слона с8 ввиду угрозы 31. Лс7,
поэтому Ульман сдался.
Эта партия получила специ-
альный приз как одна из луч-
ших в турнире.

Примечания В. Люблинского

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	Cf8—b4
4.	e2—e3	...

Это наиболее популярное в наше время продолжение впервые встретилось в партии Рубинштейн—Алехин в 1914 г.

4.	...	0—0
5.	Cf1—d3	b7—b6

В одной из встреч с Решевским Керес добился черными уравнивания игры путем 5. ... d6 6. Ke2 e5 7. 0—0 Лe8 8. Kg3 С : c3 9. bc c5. Возможен и немедленный размен на c3. Чаще всего играют 5. ... c5 6. Kf3 d5. Ход в партии применяется редко, но он отнюдь не хуже других.

6.	Kg1—e2	Cc8—b7
7.	0—0	d7—d5
8.	Ke2—g3?	...

Этот естественный с виду ход является серьезной неточностью, так как у коня на этом поле нет перспектив. В одной из партий Люблинского с Чистяковым было сыграно 8. Cd2, что предпочтительнее, чем 8. cd.

8.	...	c7—c5!
9.	d4 : c5	...

Видя неизбежность разрушения своей пешечной кон-

фигурации в центре и не желая получать изолированную пешку d4, белые начинают размены. В результате центральные белые пешки исчезают, а у черных образуются пресловутые «висячие» пешки. Иногда они оказываются слабыми, но в данной партии, где белые фигуры расположены неудачно, висячие пешки, наоборот, контрролируют ряд важных пунктов и способствуют активизации своих фигур.

9.	...	b6 : c5
10.	c4 : d5	e6 : d5
11.	Cc1—d2	Kb8—d7

Заслуживал внимания ход 11 ... Ca5, чтобы избежать размена слонов.

12.	Kc3—e2	Cb4 : d2
13.	Фd1 : d2	Kd7—e5
14.	Ла1—c1	Фd8—b6
15.	Cd3—b1	Ла8—c8
16.	b2—b3	Лf8—d8
17.	Лf1—d1	g7—g6

Скромный, но полезный ход. Пешка берет под контроль поле f5 и перекрывает диагональ b1—h7. Невыгоден для черных заманчивый на вид контрудар в центре 17. ... d4. Правда, после 18. ed cd 19. Kf5 d3 20. Фg5 Ф : f2+! 21. Кр : f2 Ke4+ белые оставались без пешки, но в случае 19. Л : c8 С : c8 20. Фf4 (конечно, не 20. К : d4 Кс6 21. Kge2 Ca6!, и черные выигрывают) их шансы были бы не хуже.

18. Фd2—b2 Лd8—e8
 19. Ке2—f4 а7—а5!
 20. Кg3—e2 а5—а4
 21. Ке2—с3 а4 : b3
 22. Кс3 : d5 . . .

Интересная, хотя азартная попытка Падевского завязать встречную игру неожиданно, вследствие ошибки черных, приводит к успеху. Солиднее было играть 22. ab, чтобы на 22 . . . d4 ответить 23. ed ed 24. Ке2, на 22 . . . Лcd8 продолжать 23. Ка4, а на 22 . . . Лed8 — 23. Кс : d5!

22. . . . Кf6 : d5
 23. Кf4 : d5 Сb7 : d5
 24. Лd1 : d5 Фb6—e6?

Как и в некоторых других партиях этого турнира, Керес в критический момент борьбы допускает ошибку, после которой картина боя меняется и ему самому уже приходится добиваться ничьей. Несомненно, Керес не был в своей лучшей форме, иначе он нашел бы верный путь: 24. . . Фf6! 25. Ф : b3 (угрожало 25. . . Кf3+) 25 . . . Лb8! 26. Фd1 c4 с позиционным перевесом у черных. Ошибочно было бы 24 . . . ba? 25. Ф : b6 a1Ф 26. Лd : c5 Лb8 из-за 27. . . Ла5!

25. Лd5 : c5 Лс8 : c5
 26. Лс1 : c5 Ке5—g4
 27. g2—g3 . . .

Грозивший двойной удар — 27 . . . Фd6 — можно было парировать также ходом 27. Лс1, чтобы на 27 . . . К : e3?

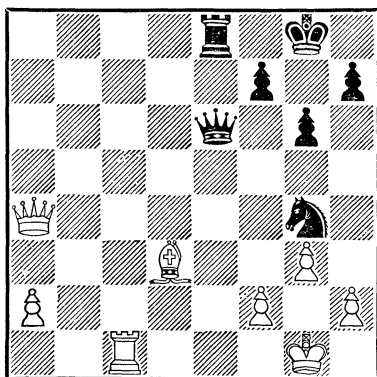
ответить 28. Ле1 (к ничьей ведет 28. fe? Ф : e3+ 29. Кpf1 Фf4+) с выигрышем фигуры.

27. . . . Кg4 : e3

Черные жертвуют коня, желая форсировать ничью после 27 . . . К : e3 28. fe Ф : e3+ 29. Фf2 Фе1+ 30. Фf1 Фе3+. Падевский благоразумно отклоняет жертву.

28. Фb2 : b3 Фе6—d6
 29. Лс5—c1 Ке3—g4
 30. Фb3—a4 Фd6—e6
 31. Сb1—d3? . . .

Молодой чемпион Болгарии в цейтноте допускает досадную ошибку. После 31. Лf1 у Падевского сохранялись шансы на победу. Теперь же Керес вновь жертвует коня, но на этот раз принятие жертвы вынуждено, так как иначе белый король попадает под атаку.

31. . . . Кg4 : f2!
 32. Кpg1 : f2 Фе6—e3+

33. Kpf2—g2 Фе3—d2+!

В этом коварном шахе —
соль изящной, спасающей чер-
ных, комбинации.

34. Kpg2—h3 Фd2—h6+

35. Kph3—g2 Фh6—d2+

36. Kpg2—h3 Фd2—h6+

Н и ч ь я.

№ 61. Новоиндийская защита

Л. Пахман В. Смыслов

1. c4 Kf6 2. Кс3 е6 3. Kf3
b6 4. g3 Cb7 5. Cg2 Ce7
6. 0—0 0—0 7. d4 Ke4 8. Фс2
К : с3 9. Ф : с3 Фс8 10. b3 d6
11. Cb2 Kd7 12. Лад1 Ce4
13. Ke1 С : g2 14. К : g2 Фb7
15. Лfe1 а5 16. а3 b5 17. Лс1
bc 18. Ф : c4 c5 19. e4 Лfb8
20. Ле3 а4 21. dc dc 22. Лb1
Фа6 23. Лd1 Ф : c4 24. bc
Kb6 25. Ce5 Лd8 26. Лс1 Лd2
27. Ke1 f6 28. Сс7 Cd8 29.
С : b6 С : b6 30. Лb1 Ca5 31.
Kd3 Лс2 32. К : c5 Л : c4 33.
К : e6 Ле8 34. Kf4 Cd2 35.
Ле2 Сс1 36. Лb4 Л : b4 37.
ab С : f4 38. gf Лb8. Н и ч ь я.

№ 62. Дебют Колле

Б. Слива Г. Штальберг

1. d4 d5 2. Kf3 Kf6 3. e3
g6 4. Cd3 Cg7 5. Kbd2 0—0
6. 0—0 c5 7. c3 Kbd7 8. Фе2
Фс7 9. e4 de 10. К : e4 К : e4
11. С : e4 cd 12. К : d4 а6 13.
Кс2 Кс5 14. Cf3 Cf5 15. Лd1
Лад8 16. Kb4 Л : d1+ 17.

Ф : d1 e6 18. Cg5 а5 19. Кс2
h6 20. Ce3 Лd8 21. Фе2 Cd3
22. Фd2 Ca6 23. Фс1 Kd3 24.
Фb1 f5 25. g3 e5 26. Cg2 Kph7
27. Cf1 b6 28. Ke1 e4 29. К : d3
ed 30. Фе1 Cb7 31. Cg2 С : g2
32. Кр : g2 b5 33. Лd1 Фf7 34.
а3 g5 35. Kpg1 Лd5 36. Лd2
Фе6 37. Фf1 Фе4 38. Фg2 g4
39. h3 h5 40. Фf1 Kpg6 41.
Фg2 gh 42. Ф : h3 Ch6 43. С : h6
Кр : h6 44. Kph2 Kpg6 45. Фg2
Лd6 46. Фh1 а4 47. Фg1 Kpf6
48. Фd1 Kpg7 49. Фh1 h4 50.
Ф : e4 fe 51. gh Лf6 52. Kpg2
Kpg6 53. Лd1 Kph5 54. Ле1, и
б е л ы е с д а л и с ь.

№ 63. Индийская защита

В. Унцикер М. Ботвинник

1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Кс3 g6
4. Cg5 h6 5. Ch4 Cg7 6. Ce2 c5
7. e5 Kh5 8. dc Kf4 9. Cg3 de
10. Ф : d8+ Кр : d8 11.
0—0—0+ Cd7 12. Cf3 Кс6 13.
С : f4 ef 14. Kge2 h5 15. Лd2
Крс8 16. Лhd1 Лd8 17. Kd5
e6 18. Ke7+ Крс7 19. К : c6
С : c6 20. Kd4. Н и ч ь я.

№ 64. Староиндийская защита

Л. Сабо В. Чокылтя

1. d4 Kf6 2. c4 d6 3. Кс3 e5
4. Kf3 Kbd7 5. g3 g6 6. Cg2
Cg7 7. 0—0 0—0 8. Фс2 c6 9.
Лfd1 Ле8 10. de de 11. b4 Фе7
12. Лb1 Kb6 13. Kfd2 Cf5 14.
e4 Ce6 15. Cf1 Лed8 16. c5
Kbd7 17. Кс4 Kf8 18. Kd6
Ke8 19. Ca3 Cg4 20. Лd3 Ke6

21. f3 Kd4 22. Фf2 Ce6 23. b5
 K : d6 24. cd Фd7 25. bc Ф : c6
 26. Лc1 Фе8 27. f4 Cc4 28. Лd2
 Лас8 29. Kd5 C : d5 30. Л : c8
 Л : c8 31. ed Kb5 32. Cb2
 K : d6 33. Ф : a7 ef 34. C : g7
 Фе3+ 35. Ф : e3 fe 36. Ле2
 Кр : g7 37. Л : e3 Лc5 38.
 Лd3 Кpf6 39. Лd2 Кpe5 40.
 Cg2 f5 41. Кpf2 b5 42. Лb2
 g5 43. Кpe2 Лc3 44. Кpd2
 Кpd4 45. Cf1 Лc5 46. Лb4+
 Кр : d5 47. a4 Ке4+ 48.
 Кpe3 ba 49. Л : a4 Лc3+ 50.
 Кpe2 Лc2+ 51. Кpe3 Л : h2
 52. Ла5+ Кpd6 53. g4 Kg3
 54. Cd3 f4+ 55. Кpd4 h6 56.
 Ла6+ Кpe7 57. Кpe5 Лd2 58.
 Cc4 Лc2 59. Ла7+ Кpd8 60.
 Cd5 h5 61. Лg7 Ле2+ 62.
 Кpd6 hg 63. Л : g5. Н и ч ь я.

ДЕВЯТЫЙ ТУР

1 Глигорич — Слива 0	$\frac{1}{2}$ Штальберг — Сабо $\frac{1}{2}$
0 Чокылтя — Пахман 1	$\frac{1}{2}$ Смыслов — Бронштейн $\frac{1}{2}$
$\frac{1}{2}$ Ботвинник — Тайманов $\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$ Ульман — Унцикер $\frac{1}{2}$
$\frac{1}{2}$ Керес — Найдорф $\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$ Голомбек — Падевский $\frac{1}{2}$

Положение участников после десяти туров:

Ботвинник, Смыслов и Тайманов — по 6 $\frac{1}{2}$ очков, Бронштейн и Глигорич — по 6, Пахман 5 $\frac{1}{2}$, Керес, Найдорф и Штальберг — по 5, Сабо и Ульман — по 4, Унцикер — 3 $\frac{1}{2}$, Падевский — 3, Голомбек и Слива — по 2, Чокылтя — 1 $\frac{1}{2}$.

Обзор партий

Девятый тур оказался наименее интересным днем турнира, о чем свидетельствуют и малосодержательная борьба в партиях и то, что только две из них закончились результативно.

Глигорич в испанской партии методично переиграл Слива, в стесненном положении польский чемпион просмотрел потерю пешки, после чего выигрыш уже был делом техники.

Чокылтя пассивно разыграл против Пахмана обоюдоострый вариант защиты Каро-Канн. Чехословацкий гроссмейстер уже в дебюте перехватил инициативу, гармонично расположил свои фигуры и вскоре выиграл пешку. Румынский мастер приготовился к длительному сопротивлению, но в этот момент последовала изящная жертва коня, и черная ладья вторглась на вторую горизонталь. Белые вынуждены были отдать за нее своего ферзя и через несколько ходов сдались. Эта партия явилась, пожалуй, лучшим творческим достижением Пахмана в турнире памяти Алехина.

Интересная дебютная борьба в модном варианте английского начала в партии Ботвинник — Тайманов привела к

позиции с приблизительно равными шансами, но соглашение противников на ничью было все же преждевременным.

Найдорф хорошо разыграл черными трудный вариант сицилианской защиты против знатока этого дебюта — Кереса. Последовавшие размены в центре привели к несколько лучшему для белых эндшпилю, но черные укрепились настолько прочно, что советский гроссмейстер без доигрывания согласился на ничью.

Корректно, но бесцветно проведенные дебюты в партиях Штальберг — Сабо и Смыслов — Бронштейн повели к разменам легких фигур и к соглашениям на ничью после семнадцати ходов.

Встреча двух Вольфгангов — Ульмана с Унцикером привела к солидной маневренной борьбе на ферзевом фланге. Черные образовали там проходную пешку, но белые тотчас блокировали и разменяли ее, после чего ничья была очевидна.

Голомбек избрал белыми против Падевского каталонское начало, но ничем не усилил известный вариант, в котором черные без труда уравнивают игру. Падевский перехватил инициативу и образовал на ферзевом фланге проходную пешку. Осторожный английский мастер тотчас начал массовый размен фигур, обменял свою центральную пешку на проходную и добился ничьей.

№ 65. Испанская партия

С. Глигорич **Б. Слива**

Примечания Г. Фридштейна

1. e2—e4	e7—e5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. Cf1—b5	a7—a6
4. Cb5—a4	d7—d6
5. c2—c3	Cc8—d7
6. d2—d4	g7—g6

Ведет к трудной игре, требующей от черных большой точности.

7. d4 : e5 d6 : e5

Благоприятнее 7. . . К : e5, что несколько упрощает позицию и ведет к увеличению свободы действий черных фигур.

8. 0—0 Cf8—g7
9. Cc1—g5 Kg8—f6

Позицию на диаграмме детально проанализировал в своем учебнике Керес, который считает последний ход черных ошибочным (по мнению Кереса, черные должны играть 9 . . . Kge7). Керес указывает следующий форсированный вариант, ведущий к преимуществу белых: 10. С : c6 С : c6 11. К : e5 Ф : d1 12. Л : d1 К : e4 13. Cf4.

Трудно сказать, что имел в виду польский мастер, избирая этот вариант, и почему гроссмейстер Глигорич отказался от приведенного выше продолжения.

10. Kb1—d2 Фd8—e7
 11. b2—b4 0—0
 12. Ca4—b3 h7—h6

Преждевременный ход. После 12 . . . Се6 белые стояли бы перед выбором, разменять ли белопольных слонов или после 13. Кс4 h6! меняться на f6, так как при отходе слона теряется пешка e4. В обоих случаях черные получали больше пространства для маневрирования, нежели в партии.

13. Cg5—e3 Лf8—d8
 14. Фd1—c2 Cd7—e6
 15. Kd2—c4 Kf6—h5

Планы сторон определились. В противовес намечающемуся наступлению белых на ферзевом фланге Слива начинает активные действия на королевском.

Возможен был и другой план: 15 . . . b5 16. Kd2 (продолжение 16. Сс5 Фе8 17. Ке3 С : b3 18. Ф : b3 Kd7 благоприятно для черных, в то время как выигрыш трех фигур за ферзя после 16 . . . bc 17. С : e7 cb 18. ab К : e7 19. К : e5 ведет к преимуществу белых) 16. . . С : b3 17. К : b3 a5.

16. a2—a4 Kh5—f4

Теперь на 16 . . . b5 следовало бы 17. ab ab 18. Ка3 С : b3 19. Ф : b3 Лаб8 20. Лfd1, и слабость пешки b5 очень ощутительна.

17. b4—b5 a6 : b5

18. a4 : b5 Ла8 : a1
 19. Лf1 : a1 Кс6—b8
 20. g2—g3 Се6—g4
 21. Kf3—e1 Kf4—e6

Неудачный ход, позволяющий белым с выгодой перегруппировать свои фигуры, после чего активные операции черных парализуются.

Необходимо было продолжать 21 . . . Kh3+ 22. Kpg2 (22. Kph1? Фf6 23. Kpg2 Kg5) 22 . . . Kg5 23. h4 (если 23. f3, то 23 . . . Ch3+ 24. Kpg1 h5 с инициативой у черных) 23. . . Kh7 24. f3 Се6, и, хотя черные фигуры вынуждены временно отступить, белые добились этого ценой ослабления своего королевского фланга, что облегчит черным проведение новой наступательной операции.

22. f2—f3 Cg4—h3
 23. Фс2—f2! . . .

Намеченный этим ходом тонкий маневр ставит целью не допустить одного из черных коней на поле c5, что привело бы к активизации черных фигур.

23. . . . h6—h5
 24. Кс4—b2 Kb8—d7
 25. Kb2—d3 Cg7—f8
 26. Kd3—b4! . . .

Угроза вторжения коня на поле d5 настолько неприятна, что следующий ответ черных вынужден, после чего белые вновь контролируют пункт c5.

26. . . . Kd7—f6

Белые добились многого. Однако если бы черные сейчас сыграли 27... Kf8, то ничего решающего еще не видно, так как 28. Cg5 парируется ходом 28. K8h7.

30. Kd3—f2 Ke6—f8
31. Kf2 : h3 . . .

31. . . . $\Phi d7 : h3$
 32. $Cc4 : f7 + Kpg8 - g7$
 33. $Cf7 - c4 \quad \Phi h3 - d7$

10. Фd1—e2 . . .

Ход 10. h4 сейчас делать нецелесообразно — он обычно применяется до развития белопольного слона белых с тем, чтобы вывести его потом на поле e2, нападая на пешку h5.

10. . . . Kb8—d7

11. f2—f4 . . .

Белые вынуждают ответ f6—f5, но это не приносит им выгод, поскольку они не успевают «заморозить» слона g6. Проще было 11. 0—0 со взаимной атакой на королей или 11. Cd2 и 12. 0—0—0, что повело бы к спокойной позиционной борьбе.

Не опасно для черных было и 11. d5 из-за 11. . . cd 12. C : d5 Фc7.

11. . . . f6—f5

12. Kg3—f1 . . .

Нельзя 12. h4, ибо следует 12. . . Ce7. Однако маневр коня слишком вычурен, и из-за него белые отстают в развитии. Следовало играть 12. 0—0 (с угрозой C : e6) и затем Ce3 и Kg3—h1—f2—d3—e5.

12. . . . h5—h4

13. Kf1—d2 Kd7—f6

14. Kd2—f3 . . .

Путешествие коня обошлось белым в шесть темпов!

14. . . . Cg6—h5

15. Cc1—d2 Cf8—d6

16. Cc4—d3 . . .

Естественней было бы 16. 0—0 Фc7 17. Фе1, и если 17. . . C : f4, то 18. C : f4 Ф : f4 19. K : h4 Фе4 20. K : f5! ef 21. Л : f5!

16. . . . Фd8—c7!

Черные всю партию ведут сильно и просто, последовательно наращивая позиционное преимущество.

17. Cd3 : f5 Ch5 : f3!

18. g2 : f3 0—0—0

19. Cf5—h3? . . .

Теперь слон оказывается вне игры. Следовало продолжать 19. Се4 C : f4 20. 0—0—0 и затем разменивать слонов с шансами на ничью.

19. . . . Cd6 : f4

20. 0—0—0 Kf6—d5

21. Лd1—g1 . . .

Белые надеются создать контригру на ферзевом фланге и избежать заодно разъединения ладей в случае отступления слона на f1. Однако ход в партии лишь облегчает черным создание атаки на позицию белого короля. Лучше было 21. Kpb1 или 21. Cf1 c5 22. Kpb1, но не 22. . . dc, на что, как указал Пахман, последовало бы 22. . . K : c3! 23. bc Л : d2 24. Л : d2 Лd8.

21. . . . c6—c5

22. Kpc1—b1 Cf4 : d2

23. Фе2 : d2 Kd5—f4

24. Ch3—f1 e6—e5

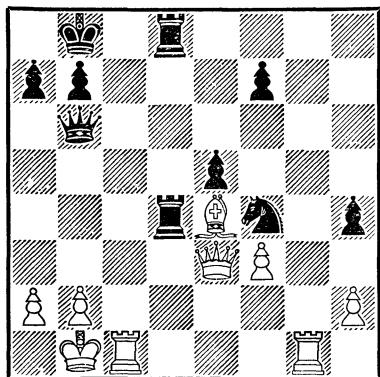
25. Cf1—d3 Kpc8—b8

26. Cd3—e4 . . .

Этот слон сделал уже семь ходов, а если присчитать к ним темпы, потерянные на маневры коня, то получается, что половину сделанных в партии ходов белые затратили на передвижения двух легких фигур. Немудрено, что они уже стоят на проигрыш!

26. . . . c5 : d4
 27. c3 : d4 Ld8 : d4
 28. Фd2—e3 Фc7—b6
 29. Лg1—c1 . . .
 Угрожал ход 29. . . Лd1 +.
 29. . . . Лh8—d8
 30. Лh1—g1 . . .

Этот ход был сделан в расчете перейти в сложный эндшпиль после 30 . . . Лd2 31. Ф : b6 ab 32. Лg7, хотя и в нем шансы черных лучше. Но Пахман находит форсированный и красивый путь к победе.

30. . . . Kf4—e2!

Дальнейшие ответы белых вынуждены.

31. Фе3 : e2 Лd4—d2
 32. Фе2 : d2 Лd8 : d2
 33. Лg1—g8+ Лd2—d8
 34. Лg8—g5 . . .

После 34. Л : d8+ Ф : d8 35. Cf5 a6 36. Лc8+ Ф : c8 37. С : c8 Кр : c8 пешечный эндшпиль безнадежен для белых.

34. . . . a7—a6
 35. Лg5 : e5 Лd8—d2
 36. Се4—c2 . . .

Или 36. Ле8+ Кра7 37. Лc2 Лd1+ 38. Лc1 Л : c1+ 39. Кр : c1 Ф g1+.

36. . . . Лd2 : h2
 37. Ле5—e8+ Крb8—a7
 38. Ле8—e7 Фb6—f6
 39. Ле7—e3 Лh2—f2
 40. Ле3—b3 Лf2 : f3
 41. Сс2—d3 Лf3—e3

Белые сдались.

На 41. Лc7 последовало бы 41 . . . Ле1+.

№ 67. Английское начало

М. Ботвинник М. Тайманов

1. c4 Kf6 2. Kc3 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. e4 c5 6. Kge2 Kc6 7. a3 Ke8 8. Лb1 Kc7 9. b4 b6 10. d3 Ke6 11. 0—0 Лb8 12. Ce3 d6 13. Фd2 Kед4 14. Kph1 Cb7 15. b5 Ka5 16. С : d4 cd 17. Ka2 e6 18. Kb4 f5 19. ef С : g2+ 20. Кр : g2 Л : f5 21. f4 Фd7 22. g4 Лf7 23. Kg3 Лbf8 24. Лf2 d5. Ничья.

*№ 68. Сицилианская
защита*

П. Керес **М. Найдорф**

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4.
K : d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Cg5
e6 7. Фd2 Cd7 8. 0—0—0 a6
9. f4 Ce7 10. f5 Ke5 11. fe fe
12. Kf3 Фc7 13. Ce2 0—0—0 14.
Лhf1 Лhf8 15. Kpb1 Kpb8 16.
Фd4 h6 17. Ch4 Cc8 18. h3 Kc6
19. Фg1 Kd7 20. C : e7 K : e7
21. Фd4 Kf6 22. e5 de 23. Ф : e5
Kg6 24. Фе3 Kf4 25. Kd4 K4d5
26. K : d5 K : d5 27. Фе4 Л : f1
28. Л : f1 Kf6 29. Фе3 e5 30.
Kb3 Ce6 31. Cf3 C : b3 32.
ab e4 33. Ce2 Фе5 34. Cc4 Лd6
35. g4 Фd4 36. Ф : d4 Л : d4
37. Kpc1 Kpc7 38. Лf5 Лd7 39.
g5 hg 40. Л : g5 Kh7 41. Лg6
Kf6. Н и ч ь я.

№ 69. Ферзевый гамбит

Г. Штальберг **Л. Сабо**

1. Kf3 d5 2. d4 Kf6 3. c4 e6
4. e3 c5 5. Kc3 Kc6 6. a3 cd
7. ed Ce7 8. Cd3 dc 9. C : c4
0—0 10. 0—0 b6 11. d5 Ka5
12. Ca2 ed 13. K : d5 K : d5
14. C : d5 Cb7 15. C : b7 K : b7
16. Ce3 Cf6 17. Cd4 Лc8. Н и
ч ь я.

*№ 70. Новоиндийская
защита*

В. Смыслов **Д. Бронштейн**

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. c4 b6
4. e3 Cb7 5. Kc3 Cb4 6. Cd3

Ke4 7. Фc2 f5 8. 0—0 C : c3 9.
bc 0—0 10. Kd2 K : d2 11.
C : d2 Фh4 12. f3 Kc6 13. Лab1
Ke7 14. a4 Ca6 15. a5 Kc6 16.
ab ab 17. Ла1 Ka5. Н и ч ь я.

№ 71. Защита Нимцовича

В. Ульман **В. Унцикер**

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4
4. e3 0—0 5. Ke2 d5 6. a3 Ce7
7. cd K : d5 8. K : d5 ed 9.
g3 Kd7 10. Cg2 Kf6 11. 0—0 c6
12. Kc3 Ce6 13. Ле1 Фd7 14.
b4 a5 15. Ka4 Фc7 16. Cd2 ab
17. C : b4 Ke4 18. Фb3 b5 19.
Kb2 C : b4 20. ab Cf5 21. Kd3
Kd2 22. Фc3 C : d3 23. Ф : d2
Cc4 24. Фb2 Ла4 25. Л : a4
ba 26. Фа3 Cb3 27. Cf3 Лb8
28. Cd1 Фе7 29. C : b3 ab 30.
Ф : b3 Л : b4 31. Фа3 Фb7 32.
Kpg2 g6 33. Лc1 Лc4. Н и ч ь я.

№ 72. Каталонское начало

Г. Голомбек **Н. Падевский**

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. g3 d5
4. Cg2 dc 5. Фа4+ Kbd7
6. Kf3 a6 7. Ф : c4 c5 8. 0—0
b5 9. Фd3 Cb7 10. a4 c4
11. Фd1 b4 12. Cg5 Ce7 13.
Kbd2 Лc8 14. Лc1 c3 15. bc bc
16. Kb1 Фа5 17. C : f6 K : f6
18. Ke1 C : g2 19. K : g2 0—0
20. Фb3 Cb4 21. Kf4 Kd5 22.
Kd3 Лb8 23. e4 Kf6 24.
K : c3 C : c3 25. Ф : c3 Ф : c3
26. Л : c3 K : e4 27. Лc6 a5.
Н и ч ь я.

ДЕСЯТЫЙ ТУР

0 Слива — Ботвинник 1	$\frac{1}{2}$ Бронштейн — Чокылтя $\frac{1}{2}$
0 Падевский — Смыслов 1	$\frac{1}{2}$ Тайманов — Ульман $\frac{1}{2}$
1 Унцикер — Керес 0	1 Найдорф — Голомбек 0
$\frac{1}{2}$ Штальберг — Глигорич $\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$ Сабо — Пахман $\frac{1}{2}$

Положение участников после десяти туров:

Ботвинник и Смыслов — по $7\frac{1}{2}$ очков, Тайманов — 7, Бронштейн и Глигорич — по $6\frac{1}{2}$, Найдорф и Пахман — по 6, Штальберг — $5\frac{1}{2}$, Керес — 5, Сабо, Ульман и Унцикер — по $4\frac{1}{2}$, Падевский — 3, Голомбек, Слива и Чокылтя — по 2.

Обзор партий

Много переживаний доставила зрителям и, вероятно, доставит читателю партия Слива — Ботвинник. Попытка чемпиона мира сбить противника с обычных теоретических продолжений могла ему дорого обойтись, но польский чемпион, превосходно разыграв дебют, в дальнейшем играл крайне неуверенно, упустил возможность добиться преимущества, а затем — и ничьей. Конец партии был проведен Ботвинником тонко, красиво и, несомненно, является одним из его лучших достижений как аналитика.

Аналогичную картину мы имеем в партии Падевский — Смыслов. В равной позиции болгарский мастер играл пассивно и дал возможность Смыслову подготовить переход в лучший эндшпиль. Но и там Падевский не использовал своих шансов на ничью. Смыслов провел эндшпиль с характерной для него подкупающей простотой, напоминающей Капабланку. В этом туре стало ясно, что судьба первого приза решится в результате соперничества лишь между Ботвинником и Смысловым.

Прекрасную партию — одну из лучших в турнире — дал Унцикер, игравший против Кереса. Советский гроссмейстер попытался применить в улучшенной редакции свое нововведение в известном варианте испанской партии, но оно не выдержало строгой критики. Немецкий гроссмейстер быстро добился более активной позиции с хорошими перспективами на ферзевом фланге, а затем предпринял красивую жертву ферзя за ладью и слона, но при том у него образовалась еще центральная проходная пешка, которая и решила исход борьбы. Неточности, допущенные обоими противниками в конце, все же несколько портят впечатление.

Запутанная маневренная борьба шла в партии Штальберг — Унцикер. Наконец чемпиону Югославии удалось эффектным ходом слона выиграть пешку и к тому же получить атаку. Но он вел ее неточно, и изобретательно защищавшемуся Штальбергу удалось полностью упростить позицию, а затем, пожертвовав качество, вообще уравнивать шансы и добиться ничьей. Техника реализации достигнутого преимущества у иностранных участников, как показал данный турнир, значительно ниже техники советских гроссмейстеров.

Превосходно играл Чокылтя черными против Бронштейна. Румынскому мастеру удалось создать сильную контригру на ферзевом фланге и принудить своего опасного противника перейти к обороне. Однако в дальнейшем Чокылтя не проявил должной воли к победе и при первых признаках встречной инициативы противника на королевском фланге начал упрощать позиции с явным намерением добиться ничьей, что ему и удалось.

В партии Тайманов — Ульман советский гроссмейстер избрал в ответ на староиндийскую защиту свою излюбленную систему — наступление на ферзевом фланге с отвлекающим силы противника проникновением коня на е6, после чего неизбежно ослабляется центр черных. Немецкий мастер, показывающий в этом турнире яркую тактическую игру, смело принял вызов, выиграл пешку и начал контрнаступление на королевском фланге. Тайманову пришлось переключиться на защиту, и после острой схватки в центре он добился ничьей вечным шахом, потеряв пол-очка и лидерство в турнире.

Голомбек, игравший черными против Найдорфа, избрал защиту Нимцовича, но этот дебют вскоре принял классическую «староиндийскую» форму. Английский мастер задержался с развитием ферзевого фланга и позволил противнику с выгодой прорваться в центре. Стремясь ослабить нарастающую атаку, черные вынуждены были отдать пешку и после дальнейших упрощений решили, что выигрыш белых — вопрос времени, и сдали партию.

Встреча двух ведущих зарубежных гроссмейстеров — Сабо и Пахмана — состояла из бесцветных разменов и уже на 20-м ходу закончилась вничью. Их партия продолжалась менее двух часов.

№ 73. Французская защита

Б. Слива — М. Ботвинник

Примечания О. Моисеева

1.	e2—e4	e7—e6
2.	d2—d4	d7—d5
3.	Kb1—c3	Cf8—b4
4.	e4 : d5	...

Размениваясь на d5, белые не могут рассчитывать на получение преимущества по дебюту. Однако психологически выбор этого варианта Сливой удачен, так как Ботвинник, обязанный по турнирному положению играть на выигрыш, чтобы сохранить лидерство в турнире, оказывается перед трудной задачей: он должен в получившейся спокойной позиции искать осложнений, уклоняться от ничейных вариантов и идти подчас на рискованные продолжения.

4.	...	e6 : d5
5.	Cf1—d3	Kb8—c6
6.	Kg1—e2	Kg8—e7
7.	Cc1—g5	f7—f6
8.	Cg5—f4	Cc8—f5
9.	0—0	Cb4 : c3
10.	b2 : c3	Cf5 : d3

Заслуживало внимания немедленное 10... Ka5 с целью захвата пункта c4. В случае 11. C : f5 K : f5 12. Фd3 g6 черные выгадывали важный темп по сравнению с продолжением в партии.

11. Фd1 : d3 Kc6—a5

Весьма рискованно. Черные стремятся захватить пункт c4, однако их король лишается рокировки. Надежнее было 11... 0—0, хотя и тогда после 12. c4 у белых хорошая игра.

12. Фd3—g3 Ke7—f5

Вынужденный ход ввиду угроз C : c7 и Ф : g7.

13. Фg3—h3 g7—g6

На 13... Фd7 могло последовать 14. C : c7 Kc4 15. Лfe1 0—0 16. Kg3 к выгоде белых.

14. Ke2—g3 Фd8—d7

Необходимо играть так, поскольку слишком опасно для черных 14... K : g3 15. Ф : g3 Лс8 16. Лfe1 + Kpf7 17. Фh3. На 14... K : g3 возможно и немедленное 15. Лfe1 +, так как плохо 15... Ke4 ввиду 16. Фе6 + Фе7 17. Ф : d5.

15.	Kg3 : f5	Фd7 : f5
16.	Лf1—e1 +	Kpe8—f7
17.	Фh3—h6	...

Здесь белые могли перейти в окончание с лишней пешкой путем 17. Ф : f5 gf 18. C : c7. Все же в этом случае давление черных на слабые пешки c2 и c3 явилось бы достаточной компенсацией за пешку.

Возможно, например, такое продолжение: 18... b6 19. Cd6 Лhe8 20. Kpf1 Kc4 21. Cf4 Ka3 с хорошей игрой у черных.

Слива предпочитает сохранить ферзей, стремясь создать угрозы черному королю. Сейчас белые грозят получить выигрышную позицию путем 18. Ле7+ Кр : е7 19. Фg7+ Кре6 20. Ле1+ Фе4 21. Л : е4+ de 22. Ф : с7.

17. . . . Ка5—с6
18. Ла1—b1 b7—b6
19. Cf4 : с7 . . .

После этого черным удается перевести коня на f5 и, несмотря на отсутствие пешки, получить лучшие шансы. Сильнее было 19. Ле2 с тем, чтобы удвоить ладьи по линии «е». В этом случае черные не могли бы играть 19 . . . Ке7 ввиду 20. Л : е7+, а также 19 . . . Лае8 из-за 20. Л : е8 Кр : е8 21. Фg7. Перед черными стояли бы нелегкие задачи. Так, например, на 19 . . . Лас8 20. Лbe1 Фh5 последовало бы 21. Ф : h5 gh 22. Ле6, и если 22 . . . Лhe8, то 23. Л : е8 Л : е8 24. Л : е8 Кр : е8 25. С : с7, а 22 . . . Ке5 плохо из-за 23. Л : f6+ и 24. С : е5+. После 19. Ле2 позиция белых заслуживала предпочтения.

19. . . . Фf5—d7
20. Сс7—f4 . . .

Лучше было 20. Фf4 с тем, чтобы на 20 . . . Ке7 продолжать 21. Се5, и если 21 . . . Кf5, то 22. g4.

20. . . . Кс6—е7
21. Ле1—е2 Ке7—f5
22. Фh6—h3 h7—h5

Теперь, когда конь укрепился на f5, черным нечего опасаться, преимущество уже на их стороне.

23. Фh3—d3 Ла8—с8
24. h2—h3 h5—h4
25. Лb1—e1 Лh8—e8
26. Ле2 : е8 Лс8 : е8
27. Ле1 : е8 Фd7 : е8
28. Фd3—a6 . . .

Черные грозили путем 28... Фа4 выиграть пешку a2, создавая себе проходную на линии «а».

28. . . . g6—g5
29. Cf4—d2 Кf5—d6!

Ботвинник, не считаясь с материальными потерями, усиливает позицию фигур.

30. Фа6 : a7+ Кpf7—g6
31. Cd2—e3 . . .

Интересно было бы 31. Ф : b6 Кс4 32. Фа6 К : d2 (32. . . Фе2 33. Се3 Ф : с2 34. Фе6) 33. Фd3+ Ке4 34. f3 f5 35. fe de с исключительно острым эндшпилем, в котором, несмотря на отсутствие двух пешек, шансы, по-видимому, на стороне черных.

31. . . . Кd6—с4
32. Kpg1—h1 f6—f5
33. Фа7—b7 f5—f4

Теперь белые теряют фигуру, но получают взамен четыре пешки. Игра по-прежнему носит острый характер.

34. Фb7 : d5 f4 : e3
35. f2 : e3 . . .

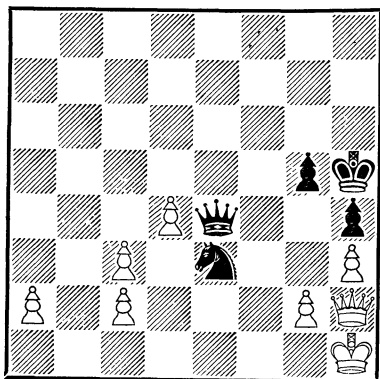
Конечно, не 35. Ф : с4 ввиду
35 . . . е2.

35. . . . Кс4 : е3
36. Фd5—d6+ Кpg6—f7
37. Фd6—h6 Фе8—e7
38. Фh6 : b6 Фе7—e4
39. Фb6—с7+? . . .

Этот ход ведет к проигрышу.
Следовало играть 39. Фа7+
Кpg6 (или 39 . . . Кpg8 40.
Фb8+ Кpg7 41. Фа7+) 40.
Фа6+ Кpf5 41. Фе2 или 41.
Фb5+ Кpf4 42. Фb8+ и т. д.
с хорошими шансами на ни-
чью у белых.

39. . . . Кpf7—g6
40. Фс7—d6+ Кpg6—h5
41. Фd6—h2 . . .

На h2 ферзь занимает очень
неудачную позицию. Здесь
партия была отложена.

При доигрывании Ботвин-
ник очень тонко использовал
свое преимущество. Вариан-
ты, приводимые в дальнейших
примечаниях, принадлежат

Ботвиннику и опубликованы
в № 14 бюллетеня «Турнир
памяти Алехина».

41. . . . Фе4—с6

К ничьей вело: 41. . . Ф : с2
42. g4+hg (42 . . . Кpg6 43.
Фd6+) 43. Ф : с2 К : с2 44.
d5 Kph4 45. d6 Kp : h3 46. d7.

42. Фh2—g1 . . .

Сложнее задачи черных бы-
ли при ходе 42. а4 Ф : а4 (или
42 . . . Ф : с3 43. а5 и нельзя
43... Ф : а5 из-за 44. g4+hg 45.
Фe2+) 43. Фg1 (проигрывает
43. g4+ hg 44. Фе2+ Kph4
45. Ф : е3 Ф : с2 46. Фg1 Кр :
h3 или 44. Ф : g3 Фa1+
45. Фg1 Фа8+ 46. Kph2 Фf3)
43 . . . Kf5 44. Фd1+ Кpg6
45. Фf3, и черным предстояло
еще преодолеть технические
трудности.

Интересно выигрывали чер-
ные в случае 42. Кpg1 Кpg6!
(но не 42 . . . Ф : с3 из-за 43.
Фe5 Фе1+ 44. Kph2 Kf1+
45. Кpg1) 43. g4 (или 43. а4
g4 44. hg Фf6 45. Kph1 К : g4
46. Фg1 Фf4) 43 . . . hg 44.
Ф : g3 Ф : с3 45. h4 g4 46.
Фd6+ Kph5 47. Фе5+ Кр : h4
48. Фf6+ Kph3 49. Фh6+Кpg3
50. Фd6+ Кpf3 51. Фf6+
Кpe2 52. Фf2+ Кpd1 53. d5
Фe5 54. d6 g3 55. Фf3+ Кpd2.

42. . . . Фс6 : с3
43. а2—а4 g5—g4
44. h3 : g4+ . . .

Если 44. а5, то 44 . . . gh
45. gh Фс6+ 46. Kph2 Ф : с2+
47. Kph1 Фе4+ 48. Kph2

Фf4+ 49. Kph1 Фf3+ 50. Kph2 Kf1+.

44. . . . Kph5—g5

Но не 44. . . . К : g4 ввиду 45. Фf1, и белый ферзь становится активным.

45. a4—a5 . . .

В случае 45. Фс1 черные выигрывали путем 45. . . . Кр : g4 46. a5 Ф : d4 47. a6 h3 48. gh+ Кр : h3 с неизбежным матом.

45. . . . h4—h3!

Белые сдались, так как варианты 46. gh Фс6+ 47. Kph2 Фf3 48. h4+ Kpf4 или 46. g3 Фс6+ 47. Kph2 Ф : c2+ 48. Kph1 К : g4 49. a6 Фе4+ ведут к мату.

№ 74. Дебют четырех коней

Н. Падевский — В. Смыслов

Примечания О. Моисеева

1. e2—e4	e7—e5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. Kb1—c3	Kg8—f6
4. d2—d4	. . .

Этот вариант дебюта четырех коней в последнее время довольно часто встречается в соревнованиях. Все же наиболее целесообразным продолжением с точки зрения борьбы за центр является здесь 4. Сb5.

4. . . .	e5 : d4
5. Kc3—d5	. . .

Ход, свидетельствующий о стремлении белых к осложнениям. В случае 5. К : d4 получалась шотландская партия, в которой, как известно, игра носит спокойный характер.

5. . . . Cf8—e7

Смыслов в соответствии со своим стилем игры избирает продолжение, ведущее к чисто позиционной, маневренной борьбе. Острые осложнения могли возникнуть при 5. . . . К : e4 или 5. . . . Kb4.

6. Kf3 : d4 . . .

В ряде партий встречалось 6. Cf4 d6 7. К : d4 К : d4 8. Ф : d4 К : d5 9. ed 0—0 10. 0—0—0, что в связи с разносторонними рокировками создает более напряженную позицию, чем при ходе, избранном Падевским.

6. . . .	Kf6 : d5
7. e4 : d5	Kc6 : d4
8. Фd1 : d4	0—0

Позиция упростилась. Казалось бы, в последующей борьбе как белым, так и черным трудно рассчитывать на достижение перевеса. Однако Падевский в дальнейшем играет без плана и, стремясь лишь к разменам, допускает неточности, чем прекрасно пользуется Смыслов.

9. Cf1—e2	Ce7—f6
10. Фd4—d3	d7—d6
11. 0—0	Lf8—e8

12. Ce2—f3 g7—g6
13. c2—c3 . . .

Здесь лучше было 13. Фb3, после чего белые быстро заканчивали развитие путем Cd2 и Лае1.

13. . . . Cc8—f5
14. Фd3—c4 a7—a6
15. Cc1—e3 b7—b5
16. Фc4—b3 . . .

Ферзь, в конце концов, оказался на b3, но с потерей времени.

16. . . . Cf6—e5
17. Лf1—e1 Фd8—f6
18. a2—a4 Cf5—d7
19. a4—a5 . . .

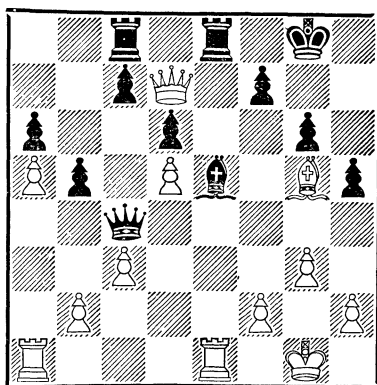
Неудачный ход; следовало играть 19. ab ab 20. Фb4 с приблизительно равной позицией.

19. . . . Ла8—b8
20. Фb3—b4 Лb8—c8
21. Cf3—g4 Cd7 : g4
22. Фb4 : g4 h7—h5
23. Фg4—d7 Фf6—h4
24. g2—g3 Фh4—c4

Незаметно белые попали в затруднительное положение. Сейчас под ударом пешка d5, кроме того, слабы белые пешки ферзевого фланга.

25. Ce3—g5 . . .

Падевский создает угрозу 26. f4. Однако Смыслов, вынуждая размен ферзей, переходит в лучшее для себя окончание.

25. . . . Фc4—g4!
26. Фd7 : g4 h5 : g4

Преимущество черных заключается в их давлении на пешки b2 и c3; белые все время должны считаться с возможностью b5—b4.

27. Ле1—e2 Ce5—g7
28. Ла1—e1 Ле8 : e2
29. Ле1 : e2 f7—f6
30. Cg5—f4 Kpg8—f7
31. Kpg1—f1 . . .

При такой пассивной игре белым, конечно, нельзя рассчитывать на успешную защиту. Следовало играть 31. Kpg2 с последующим f3, стремясь разменять пешки и активизировать своего короля.

31. . . . f6—f5
32. Ле2—c2 . . .

Позиция белых трудная. Нельзя 32. Kpe1 ввиду Лh8. Заслуживал внимания ход 32. Cg5 с угрозой Ле7+.

32. . . . c7—c6
33. Cf4 : d6 c6 : d5
34. Лc2—d2 Kpf7—e6
35. Cd6—f4 Лc8—c4

Перевес черных становится решающим. Поскольку все пешки белых находятся на черных полях, где они атакуются черным слоном, белые не могут менять ладьи. Однако и при ладьях спасти партию уже невозможно. Смыслов хорошо использовал ошибки белых.

36. Лd2—e2+ Лc4—e4
37. Ле2—c2 Cg7—f6
38. Cf4—e3 Cf6—d8
39. b2—b3 Cd8—f6

Конечно, черным не стоит брать пешку, так как это ведет к осложнениям после 39. ... С : а5 40. Ла2 С : с3 41. Л : а6+ Крf7 42. Лd6.

40. Крf1—e2? ...

Немедленно проигрывает. Сопrotивляться еще можно было путем 40. Cd2.

40. ... b5—b4
41. c3 : b4 ...

Падевский решает отдать фигуру; в противном случае черные берут пешку с3 и так же легко выигрывают.

41. ... d5—d4
42. Лc2—c6+ Крe6—e7
43. Лc6 : а6 d4 : e3
44. Ла6—a7+ Крe7—e6
45. Ла7—b7 Cf6—d4
46. f2 : e3 Ле4 : e3+
47. Крe2—d2 Ле3 : b3
48. a5—a6 Лb3—a3
49. b4—b5 Крe6—d5
50. Лb7—c7 g6—g5

Белые сдались.

№ 75. Испанская партия

В. Унцикер

П. Керес

Примечания Г. Фридштейна

1. e2—e4 e7—e5 2. Kg1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5 a7—a6 4. Cb5—a4 Kg8—f6 5. 0—0 Cf8—e7 6. Лf1—e1 b7—b5 7. Ca4—b3 d7—d6 8. c2—c3 0—0 9. h2—h3 Kc6—a5 10. Cb3—c2 c7—c5 11. d2—d4 Фd8—c7 12. Kb1—d2 c5 : d4 13. c3 : d4 Ka5—c6 14. Kd2—b3 Cc8—b7 17. Cc1—g5 h7—h6 16. Cg5—h4 Kc6—b4

Партия Бронштейн — Керес (Амстердам, 1956 г.) продолжалась 16. ... Kh5 17. d5 Kd8 18. С : e7 Ф : e7 19. Kfd4 Kf4 20. Kf5 Фf6 21. Ле3 Kph7 22. a4 ba 23. Л : a4 с перевесом у белых.

Вполне понятно, что Кереса не устраивало повторение этой партии и он пытается усилить игру черных.

Удалось ли это Кересу? Настоящая партия дает на этот вопрос отрицательный ответ.

17. Cc2—b1 Ла8—c8
18. Ле1—e2 Kf6—h5

Может показаться, что черные удачно разрешили проблеме развития. Однако несколькими энергичными ходами белые решительно опровергают замысел противника.

19. a2—a3! ...

Начало глубоко задуманного наступательного плана. Интересно отметить, что черные ни сейчас, ни в течение ближайших ходов не могут бить слона h4: на 19... С : h4 последовало бы 20. К : h4 Фd8 21. Кf5 Кс6 22. Лd2!

19. ... Кb4—c6
20. d4—d5 Кс6—b8

Плохо 20... Кd8 из-за 21. Лс2 Фd7 22. К : e5!

21. Ле2—c2 Фс7—d8
22. Кb3—a5! ...

Снова лучший ход. Как теперь играть черным? Легко убедиться, что 22... С : h4 и 22... Ф : a5 приводят к потере пешки d6, а 22... Фd7 плохо ввиду 23. К : e5! Керес избирает сильнейшее продолжение.

22. ... Лс8 : c2
23. Ка5 : b7 Фd8—c7
24. Фd1 : c2 ...

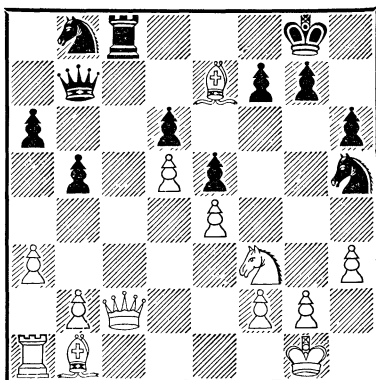
Смелое решение. После 24. С : c2 Ф : b7 25. К : e5 С : h4 26. Ф : h5 С : f2+ 27. Кр : f2 de 28. Ф : e5 белые выигрывали пешку. Анализ создавшегося положения показывает, что после примерных ходов 28... Фb6+ 29. Кpf1 Лс8 30. Cd1 Кd7 31. Фf5 белые постепенно должны реализовать свое преимущество. Однако ход в партии, связанный с интересной жертвой ферзя, является более

энергичным продолжением

24. ... Фс7 : b7

25. Ch4 : e7 Лf8—c8

Керес идет навстречу замыслу противника, так как после 25... Ф : e7 26. Са2 с последующим Лс1 белые прочно овладевают единственной открытой линией.

26. Ce7 : d6! Лс8 : c2

27. Cb1 : c2 f7—f6

Вот позиция, которую имел в виду гроссмейстер Унцикер и ради которой он отказался от спокойного выигрыша пешки. За ферзя у него достаточный материальный эквивалент при опасной проходной пешке и двух сильных слонах.

28. Cc2—b3 ...

Заслуживало внимания предварительное 28. g3, задерживая как можно дольше черного коня на поле h5.

28. ... Kh5—f4!

Керес немедленно пользуется возможностью ввести в игру затерявшегося на краю доски коня.

29. Ла1—d1 . . .

В случае 29. С : b8 Ф : b8 30. d6+ Кpf8 31. Лd1 Кре8 32. g3 у черных находится единственная, но достаточная защита 32 . . . Kg6 (проигрывает как 32 . . . Ке2+ 33. Кpf1, так и 32 . . . К : h3+ 33. Кpg2 Kg5 34. К : g5 hg 35. Се6!), и черный конь парирует угрозы белых.

29. . . . Кb8—d7

30. Лd1—d2 Кd7—b6

31. Cd6—c7? . . .

Неудачный ход, после которого белые должны потерять два темпа, чтобы перевести слона на поле b4.

После 31. Сb4 белые сохраняли все шансы на победу, например: 31 . . . Кс4 32. d6 Фd7 33. Лс2, и нельзя 33. . . Кd3? ввиду 34. Л : c4! или 32 . . . Ке6 33. d7 Фс7 34. С : c4 bc 35. Лd5.

31. . . . Кb6—c4

32. d5—d6 Кf4—e6

33. Сс7—a5 Ке6—c5?

Попад в трудное положение, Керес сделал все возможное, чтобы спасти партию. Однако последний его ход, имеющий целью перевести коня на поле d7, неудачен, так как позволяет белым решающим образом активизировать фигуры. После 33 . . . Фd7 34.

С : c4 bc черные могли успешно защищаться.

34. Са5—b4 Кс5—d7

35. Лd2—c2 a6—a5

Ускоряет поражение. Однако и при относительно лучшей защите 35 . . . Фс6 36. Кd2 Кdb6 белые, продолжая 37. a4 с дальнейшим a5, прорывали оборону противника.

36. Сb4 : a5 Фb7 : e4

37. Кf3—d2 Фе4—d3

38. Лс2 : c4! Кpg8—h7

39. Сb3—c2

Черные сдались.

№ 76. Староиндийская защита

Г. Штальберг С. Глигорич

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. g3 Сg7 4. Сg2 0—0 5. Кс3 d6 6. Кf3 c5 7. d5 Ка6 8. 0—0 Кс7 9. Кd2 Лb8 10. Фс2 b5 11. cb К : b5 12. К : b5 Л : b5 13. Лd1 Са6 14. Кb1 Фс7 15. Кс3 Лb4 16. Cd2 Лfb8 17. b3 Л4b7 18. Лac1 Фd7 19. Фb2 Ке8 20. Cf1 Кс7 21. Фа3 Фg4 22. Лс2 Cd4 23. Фс1 Фh5 24. Сg2 Фf5 25. Ce1 Сg7 26. Се4 Фd7 27. Кb1 Фg4 28. Cf3 Фf5 29. Кpg2 Кb5 30. e3 Кс7 31. Ка3 Cf1+ 32. Кр : f1 Ф : f3 33. Фd2 Фh1+ 34. Кре2 Ф : h2 35. Кс4 Ле8 36. Фd3 Фh5+ 37. f3 Лbb8 38. Cf2 Лbd8 39. g4 Фg5 40. Кpf1 e6 41. de fe 42. Кpg2 Кd5 43. Фе2 Лf8 44. Лh1

Фе7 45. Сg3 Кb4 46. Лd2 е5
47. а3 е4 48. Лf1 Кd3 49. К :
d6 Л : f3 50. Л : f3 ef+51.
Кр : f3 Ке5+ 52. С : е5
С : е5 53. Фc4+ Кpg7 54.
Ке4 Лf8+ 55. Кре2 Cd4 56.
Л : d4 cd 57. Ф : d4+ Кpg8
58. g5. Н и ч ь я.

№ 77. Сицилианская защита

Д. Бронштейн В. Чокылтя

1. е4 с5 2. Кf3 d6 3. d4 cd
4. Ф : d4 Кс6 5. Сb5 Cd7
6. С : с6 С : с6 7. Сg5 h6 8.
Cd2 е5 9. Фd3 Кf6 10. Кс3
Се7 11. 0—0 0—0 12. Лfe1
Ле8 13. Лад1 а6 14. Сс1 Cf8
15. h3 b5 16. а3 Фс7 17. Kh2
а5 18. К : b5 С : b5 19. Ф : b5
Ф : с2 20. Лd2 Фс7 21. Фа4
Лес8 22. Кf1 Кd7 23. Фd1
Фb7 24. Kg3 Кс5 25. Лде2
g6 26. Ле3 а4 27. Лf3 Кb3
28. Се3 Сg7 29. h4 Кd4 30.
С : d4 ed 31. b3 Лс3 32. ба
Лас8 33. h5 Л : f3 34. Ф : f3
Лс3 35. Фg4 Фс8 36. Ф : с8+
Л : с8 37. hg fg 38. Лd1 Лс3
39. Ке2 Л : а3 40. К : d4
Л : а4 41. Кb5 Л : е4 42.
К : d6 Лd4 43. Л : d4 С : d4.
Н и ч ь я.

№ 78. Староиндийская защита

М. Тайманов В. Ульман

1. d4 Кf6 2. с4 g6 3. Кс3
Сg7 4. е4 d6 5. Се2 0—0 6.
Кf3 е5 7. 0—0 с6 8. Ле1 Kbd7

9. Cf1 Ле8 10. d5 с5 11. а3
Лf8 12. Лb1 Ке8 13. b4 b6
14. g3 f5 15. Kg5 Kdf6 16.
Ch3 Кс7 17. bc bc 18. ef gf 19.
Кb5 К : b5 20. cb Лb8 21. Ке6
С : е6 22. de Ке8 23. Фh5 Фf6
24. е7 Лf7 25. Лd1 Фg6 26.
Фf3 е4 27. Фb3 Лb7 28. а4
Лb : е7 29. а5 Cd4 30. Cf1
Kf6 31. Сс4 d5 32. С : d5
К : d5 33. Ф : d5 Лd7 34.
Фb3 с4 35. Фс2 Фh5 36. Се3
С : е3 37. fe Фf3 38. Ле1 Лd3
39. Ф : с4 Лd2 40. Фс8+ Лf8
41. Фс4+. Н и ч ь я.

№ 79. Защита Нимцовича

М. Найдорф Г. Голомбек

1. d4 Кf6 2. с4 е6 3. Кс3
Сb4 4. е3 0—0 5. Cd3 с5 6.
Кf3 b6 7. 0—0 Сb7 8. Ка4 cd 9.
ed Се7 10. Cf4 d6 11. Ле1 Kbd7
12. Кс3 Ле8 13. h3 Кf8 14. d5
е5 15. Cd2 K6d7 16. b4 Kg6
17. Лс1 Kdf8 18. Сс2 Сс8 19.
Ке4 Кh4 20. К : h4 С : h4
21. с5 dc 22. bc bc 23. К : с5
Kd7 24. Ке4 Кf6 25. Се3 h6
26. Кс3 Сg5 27. Кb5 С : е3
28. Л : е3 Лb8 29. К : а7
Ф : d5 30. Са4 Ф : d1+ 31.
Л : d1 Лf8 32. К : с8 Лf : с8
33. Л : е5 Лс7 34. Сb5 g6 35.
а4 Ла8 36. g3 Кpg7 37. Кpg2
Лаа7 38. Лd6 Лс2 39. Лd4
Лас7 40. Ле2 Л : е2 41. С : е2
Ла7 42. Сb5. Ч е р н ы е
с д а л и с ь.

№ 80. Ферзевый гамбит 0—0 9. 0—0 dc 10. С : с4
Л. Сабо **Л. Пахман** Сс7 11. Cd2 e5 12. Ке4 К : е4
 1. с4 Кf6 2. Кс3 с6 3. d4 13. Ф : е4 ed 14. Ф : d4 Kb6
 d5 4. Кf3 e6 5. e3 Kbd7 6. 15. Сb3 Ф : d4 16. К : d4 Се5
 Cd3 Сb4 7. а3 Са5 8. Фс2 17. Сс3 Ле8 18. Лас1 Cd7
 19. Лfd1 Лад8. Н и ч ь я.

ОДИННАДЦАТЫЙ ТУР

1 Ботвинник — Штальберг 0	$\frac{1}{2}$ Глигорич — Сабо $\frac{1}{2}$
$\frac{1}{2}$ Смыслов — Найдорф $\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$ Чокылтя — Падевский $\frac{1}{2}$
$\frac{1}{2}$ Керес — Тайманов $\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$ Ульман — Слива $\frac{1}{2}$
0 Голомбек — Унцикер 1	$\frac{1}{2}$ Пахман — Бронштейн $\frac{1}{2}$

Положение участников после одиннадцати туров:

Ботвинник — $8\frac{1}{2}$ очков, Смыслов — 8, Тайманов — $7\frac{1}{2}$, Бронштейн и Глигорич — по 7, Найдорф и Пахман — по $6\frac{1}{2}$, Керес, Унцикер и Штальберг — по $5\frac{1}{2}$, Сабо и Ульман — по 5, Падевский — $3\frac{1}{2}$, Слива и Чокылтя — по $2\frac{1}{2}$, Голомбек — 2.

Обзор партий

Энергично финиширующий Ботвинник одержал новую победу. Игравший против него Штальберг не оказал, вопреки своему обычаю, упорного сопротивления. Вяло разыграв черными дебют Рети, шведский гроссмейстер в дальнейшем недооценил тонких маневров чемпиона мира, и его позиция от одного неудачного хода рассыпалась, подобно карточному домику. Отложив партию в безнадежном положении, Штальберг сдал ее, не приступая к доигрыванию.

Неудача постигла Смылова. Играя белыми с Найдорфом, советский гроссмейстер развил с минимальными силами атаку на королевский фланг противника и изящной комбинацией выиграл пешку. Вскоре партия перешла в эндшпиль, и, если бы Смыслов вел его с характерной для него точностью, он бы добился победы без особого труда. Однако перед самым контролем последовал с его стороны непостижимый просмотр пешки, после чего шансы уравнились и была зафиксирована ничья. В результате двух описанных выше партий Ботвинник стал единоличным лидером турнира.

Интересный теоретический поединок возник между двумя знатоками сицилианской защиты — Кересом и Таймановым. Белым удалось достичь небольшого позиционного преимущества, но чемпион СССР безукоризненно защищался и добился ничьей.

В партии Голомбек — Унцикер английский мастер по дебюту получил активную позицию, но затем играл бесплатно и позволил немецкому гроссмейстеру выгодно перегруппировать фигуры и начать контратаку на ослабленные пешки королевского фланга белых. Партия была отложена, и по возобновлении игры Унцикер красивой, хотя нетрудной жертвой ладьи за слона и пешку добился подавляющей позиции. Через несколько ходов Голомбек просмотрел еще потерю качества и тотчас сдался.

Бесцветная маневренная борьба в партии Глигорич — Сабо повела к последовательному размену почти всех фигур. В легкофигурном эндшпиле черные сделали попытку завоевать единственную пешку белых на ферзевом фланге, но, после того как черные подтянули своего короля к месту боя, шансы уравнились и противники согласились на ничью.

Чокылтя с Падевским оригинально разыграли известный вариант испанской партии. Болгарский мастер, перехватив инициативу, начал наступление в центре. Но и румынский мастер оказался на высоте. В развернувшихся острых стычках Чокылтя не только отразил атаку противника, но и выиграл пешку. Партия была отложена. Домашний анализ показал, что черные могут форсированно перейти в ладейный эндшпиль, в котором они отыгрывают пешку и уравнивают шансы. Противники без игры согласились на ничью.

В партии Ульман — Слива неосторожный выпад черных повел к потере ими пешки. И здесь возник ладейный эндшпиль, в котором у белых была лишняя сдвоенная, но не изолированная пешка. Шансы на выигрыш белых были невелики, но, несомненно, были. Будь на месте белых Капабланка или Смыслов, вряд ли черные сумели бы спасти партию. Но Ульман не показал должной техники и допустил изолирование своей лишней сдвоенной пешки, после чего ничья Сливой была достигнута без большого труда.

Разочарование постигло зрителей и, вероятно, постигнет читателя при знакомстве с партией Пахман — Бронштейн. Советский гроссмейстер крайне оригинально, хотя и очень спорно, разыграл дебют. Затем он не то пожертвовал, не то потерял пешку, но успел рокировать в длинную сторону и стал готовить контратаку на короткую рокировку белых. Но и позиция Пахмана была далеко не плоха. Можно было ожидать яркой борьбы. Однако чехословацкий гроссмейстер в этом турнире играл чересчур осторожно. На 24-м ходу Пахман предложил ничью, и Бронштейн, на которого надвигался острый цейтнот, не стал искушать судьбу.

М. Ботвинник Г. Штальберг

Примечания Б. Баранова

1.	c2—c4	e7—e6
2.	Kg1—f3	Kg8—f6
3.	g2—g3	d7—d5
4.	Cf1—g2	Cf8—e7
5.	0—0	0—0
6.	b2—b3	b7—b6

Развивая слона на b7, черные рассчитывают свести игру к выгодному для себя варианту новоиндийской защиты, в котором белые сделали малополезный ход b2—b3. Белые поэтому лавируют: не торопясь с ходом d2—d4, но и не отказываясь от него, а лишь выжидая для этого продвижения наиболее благоприятный момент.

7.	Cc1—b2	Cc8—b7
8.	e2—e3	Kb8—d7

Другой, вероятно более правильный, план был связан с c7—c5 и далее Kb8—c6. Однако в данной партии Штальберг вообще отказался от этого продвижения—и напрасно. Предоставив белым возможность создать прочный пешечный центр, черные отказались затем от его подрыва.

9.	Фd1—e2	a7—a5

И сейчас план с c7—c5 был логичнее, но черные стремятся движением крайней пешки расшатать располо-

жение белых пешек на ферзевом фланге.

10.	Kb1—c3	Kf6—e4

Белые полагали, что противник будет последовательным и вместо хода конем продвинет пешку на a4. На это Ботвинник заготовил следующую многообещающую жертву качества: 10... a4 11. К : a4 dc 12. Ф : c4 Са6 13. Фс6 С : f1 14. Кр : f1. Теперь очень сильным выглядит 14... Ла5, что вполне оправдано при 15. d4 Kd5. Однако белые в этом случае собирались продолжать 15. Kd4, и пешка за качество при двух слонах и активной позиции (особенно силен слон g2, господствующий по диагонали h1—a8), несомненно, обеспечивала белым лучшие шансы.

Штальберг, видимо, разгадал замысел белых и поэтому заманчивому, но сомнительному 10... a4 предпочел ход, сделанный в партии.

11.	Lf1—d1	Ce7—f6
12.	d2—d4	Ke4 : c3
13.	Cb2 : c3	Фd8—c8

Здесь 13... c5 уже было связано с опасностями — 14. Ke5, и противостояние ладьи на d1 и ферзя на d8 было не к выгоде черных.

14.	Ла1—c1	d5 : c4

Равносильно признанию краха своей стратегии. Теперь пешка «а», постоянно

грозившая белым разрушениями, безвредна и при случае сама может стать хорошей мишенью для атаки.

И здесь не стоило оставлять надежды ослабить центр белых посредством с7—с5. А после хода в партии это продвижение не опасно для белых ввиду возможного d4—d5.

15. b3 : c4 Cb7—e4

16. Cg2—h3 . . .

Хороший ход, который в дальнейшем, однако, надо было увязать с движением пешки «е». А поскольку белые через два хода сами предложили размен слонов, то сделать это было проще сейчас — 16. Kd2.

16. . . . Fc8—a6

17. Kf3—d2 Ce4—b7

18. Ch3—g2 . . .

Активнее было 18. e4, организуя нажим в центре и намереваясь перебросить свои силы для атаки королевского фланга. Нехорошо тогда 18 . . . c5 ввиду d5, и черные не успевают дважды взять на d5, так как конь d7 был бы под ударом.

18. . . . Cb7 : g2

19. Kpg1 : g2 Lf8—d8

20. Kd2—e4 Cf6—e7

21. Cc3—b2 Kd7—f6

22. Ke4—g5 h7—h6

Отбрасывая коня на край доски, так как 23. Kf3 непривлекательно из-за 23 . . . Fb7.

23. Kg5—h3 Fa6—b7+

24. f2—f3 . . .

После 24. Ff3 у черных был выбор между разменом ферзей и ходом 24 . . . Ke4— в обоих случаях черные сохраняли больше шансов на защиту, чем при ходе в партии.

24. . . . a5—a4

25. e3—e4 a4—a3

26. Cb2—a1 Kf6—d7

27. Kh3—f2 La8—a4

28. Kf2—g4 h6—h5

29. Kg4—e3 Ce7—g5

30. Lc1—c2 Kd7—f6?

С прозрачной угрозой 31. . . . K : e4 32. fe F : e4+ 33. Kpf2 C : e3 и 34. . . F : c2. Однако этот ход лишь усугубляет трудности черных. Следовало играть 30 . . . h4, хотя и при этом у черных мало шансов на спасение партии.

31. d4—d5 e6 : d5

32. Ca1 : f6 Cg5 : f6

33. Ke3 : d5 Ld8—e8

Приводит к разрушению пешек королевского фланга черных и их немедленному проигрышу. Однако и при 33 . . . Fc6 белые добивались победы путем 34. e5 Le8 35. Fe4 Fa8 (угрожало 36. K : f6+) 36. K : f6+ gf 37. Ff4 fe (37 . . . L : e5 F : f6!) 38. Fg5+ Kpf8 39. Fh6+ Kpg8 (39 . . . Kpe7 40. Lcd2) 40. Ld7 Fc8 41. Lcd2 с неотразимой угрозой 42. Fg5+ Kpf8 43. Ff6).

34. Kd5 : f6+ g7 : f6
35. Лd1—d5 Ле8—e5
36. Лd5 : e5 f6 : e5
37. Фе2—d2 Фb7—c6
38. Фd2—g5+ Kpg8—f8
39. Лc2—d2 Ла4—a8
40. Фg5 : e5 Ла8—e8
41. Фе5—h8+

Черные сдались

№ 82. Староиндийская защита

В. Смыслов М. Найдорф

Примечания Б. Баранова

1. d2—d4 Kg8—f6
2. c2—c4 g7—g6
3. g2—g3 Cf8—g7
4. Cf1—g2 0—0
5. Kg1—f3 d7—d6
6. 0—0 c7—c5

Такой способ разыгрывания дебюта не менее перспективен, чем с продвижением e7—e5, во всяком случае теперь слон g7 не заперт собственными пешками и будет оказывать давление на центр или ферзевый фланг белых (в случае d4—d5 или d4 : c5).

7. Kb1—c3 Kb8—c6
8. d4 : c5 . . .

Спокойное продолжение. Размен пешек чаще всего влечет за собой и дальнейшие упрощения по вскрывающейся линии «d».

Больше обещает 8. d5. После 8 . . . Ka5 белые путем 9. Kd2 или даже посредством

9. Фd3, как показала партия Новотельнов — Толуш (Ленинград, 1956 г.), сохраняют активную позицию.

8. . . . d6 : c5
9. Cc1—e3 Фd8—a5

Найдорф уклоняется от продолжения 9 . . . Се6, хорошо зарекомендовавшего себя в партиях Иливицкий — Сабо (матч СССР — Венгрия, 1955 г.) и Антошин — Рагозин (чемпионат Москвы, 1955 г.).

В обеих указанных партиях черные легко достигли уравнивания. По-видимому, Найдорф опасался какой-либо домашней заготовки со стороны Смыслова, но ход, избранный им в партии, неудачен и ведет к трудной игре.

10. Се3—d2! . . .

Тонкий ход. Слон отходит на менее активную позицию, но зато вынуждает отступление черного ферзя.

10. . . . Cc8—e6
11. Kc3—a4 Фа5—c7
12. Ka4 : c5 Се6 : c4
13. Ла1—c1 Cc4—d5

Конечно, не 13 . . . С : a2 14. b3, и слону не выбраться из западни. Сейчас черным приходится прилагать много усилий, чтобы избежать размена белопольного слона. Белые же, пользуясь ненадежным положением этого слона, завершают развитие

своих фигур и получают позиционный перевес.

14. $\Phi d1-a4$ $Kf6-d7$
15. $Kc5-d3$. . .

Это тоже оставляет белым значительное позиционное преимущество. Но еще проще можно было опровергнуть дебютное построение черных путем 15. $Cf4!$ Теперь на отступление ферзя последует 16. $K : d7$ $\Phi : d7$ 17. $Lfd1$, и нельзя 17 . . . $\Phi e6$ ввиду 18. $Kg5$, а в случае 15 . . . $K : c5$ 16. $L : c5$ черным также не избежать материальных потерь. Нельзя, наконец, и 15 . . . $e5$, так как после 16. $K : d7$ $\Phi : d7$ 17. $K : e5$ $K : e5$ 18. $\Phi : d7$ $K : d7$ 19. $C : d5$ черные оставались без пешки в худшей позиции.

15. . . . $\Phi c7-d6$
16. $Cd2-e3$ $e7-e6$
17. $Lf1-d1$ $\Phi d6-e7$
18. $Ce3-g5!$. . .

Смыслов просто и убедительно ведет борьбу. Белые вызывают размен чернополевых слонов, так как 18 . . . $Kf6$ не годится ввиду 19. $e4$, а отступление ферзем на $e8$ еще более ухудшило бы позицию черных фигур.

18. . . . $Cg7-f6$
19. $Cg5 : f6$ $Kd7 : f6$
20. $Ka3-c5$ $Lf8-c8$
21. $Фа4-h4$. . .

Соблазнительное 21. $e4?$ позволило бы черным отве-

тить 21 . . . $b5!$ 22. $\Phi : b5$
(22. $\Phi c2$ $Kb4$) 22 . . . $K : e4$.

21. . . . $b7-b6$
22. $Kc5-d3$ $Lc8-c7$

Взятие на $a2$ могло оказаться роковым для черных. Например, 22 . . . $C : a2$ 23. $Kg5$ $Cb3$ 24. $Le1$ с нападением на коня $c6$ и пешку $h7$.

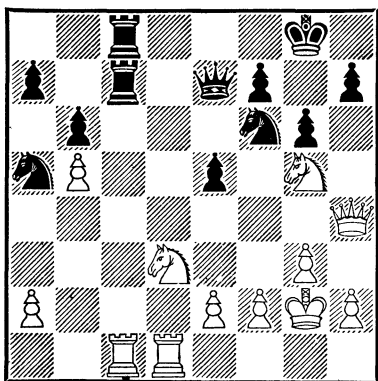
Лучшим продолжением за черных было 22 . . . $Kpg7$, обезвреживая выпад конем на $g5$ (23. $Kg5$ $C : g2$ 24. $Kp : g2$ $h6$).

23. $Kf3-g5$ $Cd5 : g2$
24. $Kpg1 : g2$ $La8-c8$
25. $b2-b4$ $e6-e5$

После этого хода черные теряют пешку без всякой компенсации. Следовало решиться на 25 . . . $a6$, хотя новые ослабления в лагере черных были бы, конечно, на руку белым. В случае 25 . . . $a6$ не ясны последствия жертвы качества: 26. $L : c6$ $L : c6$ 27. $Ke5$ (27. $K : h7?$ $e5!$), но белые могли бы просто усилить позицию, продолжая 26. $Lc2$ (Заслуживало внимания и 26. $a4$). Если черные не хотят попасть под связку по линии «с» и отступят конем, то после 26 . . . $Ka7$ 27. $L : c7$ $L : c7$ 28. $Ke5$ или 26 . . . $Kd8$ 27. $L : c7$ $L : c7$ 28. $Ke5$ с угрозой 29. $K : h7$ их положение ненадолго улучшится. Меньшим из зол было все же (после 25 . . . $a6$ 26. $Lc2$ $Ka7$ 27. $L : c7$) взять на $c7$ ферзем, хотя и тогда черные вряд ли

имели много шансов на успешную защиту.

26. b4—b5 Кс6—а5

27. Kg5 : h7! Kpg8—g7

Нельзя, разумеется, 27... К : h7 ввиду 28. Ф : e7, а в случае 27... Л : c1 черные также несли материальный урон.

28. Лс1 : с7 Лс8 : с7
29. Kh7 : f6 Фе7 : f6
30. Фh4—e4 Ка5—с4
31. Kd3—b4 Фf6—e6
32. Kb4—с6 ...

Проще, пожалуй, было решить исход борьбы при ферзях. Например, 32. Лd8 Фе7 33. Кс6 Л : с6 34. dc Ф : d8 35. Ф : с4, и после 35... Фс7 36. Фd5 Kpf8 37. h4 с дальнейшим g4 и h5 белые, образовав вторую проходную пешку, выигрывали (этот вариант указан В. Рагозиным).

Теперь же Найдорф взамен пешки e5 берет пешку b5

и разменивает ферзей, что оставляет ему шансы на спасение.

32. ... Кс4—d6
33. Фе4 : e5+ Фе6 : e5
34. Кс6 : e5 Kd6 : b5
35. Лd1—d2 ...

Не годится 35. Лd7 из-за 35... Л : d7 36. К : d7 Кс3 с нападением на две пешки.

35. ... Kb5—с3
36. Ке5—d3 b6—b5
37. Kpg2—f3 ...

Возможно было и 37. f3, затем Kpf2 и при случае e2—e4.

37. ... a7—a5
38. Kd3—f4 b5—b4
39. e2—e4? ...

Грубый просмотр. Белые теряют пешку и упускают победу, которая была возможна после 39. e3 и маневра Kf4—e2—d4.

39. ... Лс7—e7

Н и ч ь я.

№ 83. Сицилианская защита

П. Керес М. Тайманов

Примечания М. Бейлина

1. e2—e4 c7—c5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. d2—d4 c5 : d4
4. Kf3 : d4 Kg8—f6
5. Kb1—c3 d7—d6
6. Cc1—g5 ...

Система, изобретенная покойным советским мастером В. Раузером. Талантливый исследователь теории, он был вместе с тем увлекающимся шахматистом и, например, верил, что к ходу 1. e2—e4 надо ставить восклицательный знак. Можно, конечно, упрекать Раузера за односторонность, но надо признать, что благодаря его трудам ход 1. e4 стал для черных страшнее, чем раньше. В частности, в сицилианской защите Раузер создал грозные системы против двух основных планов развития черных. Если партия начинается 1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 g6 (вариант дракона)—к услугам белых атака Раузера: 6. Ce3 Cg7 7. f3 0—0 8. Фd2 с дальнейшей рокировкой в длинную сторону и пешечным штурмом позиции черного короля. Если же партия начата так, как рассматриваемая нами, т. е. черные ориентируются на построение типа шевенингенского варианта, то и здесь имеется система Раузера.

В сотнях партий белые играли Фd2, 0—0—0 и побеждали, атакуя черных на королевском фланге. Большинство теоретиков считает, что у черных возникают немалые трудности. Тайманов к этим трудностям привык и уже много лет с успехом борется против системы Раузера. Игра получается хоть и

трудная, но зато сложная и до тонкостей знакомая Тайманову, что его, по-видимому, устраивает.

6.	...	e7—e6
7.	Фd1—d2	a7—a6
8.	0—0—0	h7—h6

Обычное продолжение в этой позиции 8... Cd7. Ход в партии имеет то преимущество, что позиция слона g5 определяется до рокировки черных. Брать на f6 белым невыгодно, а на Ch4 последует 9... K : e4, и если 10. Фf4, то 10... Kg5! с обоюдоострой позицией.

9.	Cg5—f4	Cc8—d7
10.	Kd4 : c6	Cd7 : c6
11.	f2—f3	d6—d5

Черные стремятся сначала добиться стабилизации в центре, а затем закончить развитие королевского фланга.

12.	Фd2—e1	...
-----	--------	-----

Ничего не дает белым 12. ed K : d5 13. K : d5 Ф : d5; к хорошему эндшпилю для черных с преимуществом двух слонов ведет 12. Ce5 de 13. Ф : d8+ Л : d8 14. Л : d8+ Kp : d8 15. C : f6+ gf 16. K : e4 f5 17. Kd2 h5 (Дарга—Ивков, XII Олимпиада).

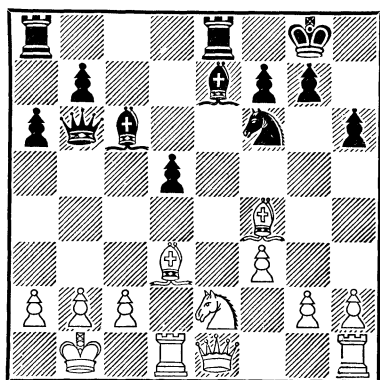
12.	...	Cf8—e7
-----	-----	--------

Ход Тайманова. Это продолжение сильнее, чем 12... Cb4 13. a3 C : c3, как играл против Кереса Аронин в XVII первенстве СССР.

13. e4 : d5 e6 : d5
 14. Cf1—d3 . . .

В своих комментариях Керес и Микенас порицают этот ход («Бюллетень турнира памяти Алехина» № 15) и рекомендуют 14. Ke2 0—0 15. Kd4, «подготавливая в дальнейшем атаку королевского фланга ходами g4 и h4». Однако неясно, сумеют ли белые создать атаку после простого ответа 15 . . . Kh5. Черные угрожают развернуть силы путем Cg5 и Le8 и имеют полную правную игру.

14. . . . 0—0
 15. Kc3—e2 Lf8—e8
 16. Kpc1—b1 Фd8—b6

Партнеры борются за обладание ключевым полем d4. Ходом в партии Тайманов берет его под контроль ферзем, собираясь к тому же атаковать короля. Играть 17. Kd4 плохо, сразу брать коня, ра-

зумеется, нельзя из-за 18. Ch7+, однако после 17 . . . Cc5 черные выигрывают.

Возможно Тайманов недооценил следующий тонкий ход Кереса, в противном случае он мог сыграть не 16 . . . Фb6, а 16 . . . Cc5 с хорошей позицией. Неопасно при этом 17. Фh4 из-за 17 . . . d4.

17. Cf4—e5! . . .

Характерный для творчества Кереса ход. Эстонский гроссмейстер очень «чисто», если можно так выразиться, рассчитывает конкретные варианты. Положения, на первый взгляд рискованные, не пугают его. Этим ходом белые побеждают в дуэли за пункт d4 и добиваются позиционного преимущества.

17. . . . Ce7—b4

На 17 . . . Ca3 могло последовать 18. Cd4 Cc5 19. Фh4 C : d4 20. K : d4 с преимуществом у белых.

18. Ce5—c3 a6—a5
 19. a2—a3! . . .

Черные не смогли создать угроз на ферзевом фланге.

Нельзя 19 . . . C : a3 из-за того же 20. Cd4 Cc5 и далее 21. C : f6 gf 22. Фg3+ Kph8 23. Фh4 с двойным нападением на пешки.

19. . . . Cb4 : c3

Тайманову не удалось в полной мере воспользоваться своим дебютным нововведе-

нием. Слон оказался размененным на с3, как и в упомянутой партии Керес — Аронин.

20. Фe1 : с3	Ла8—с8
21. Лh1—e1	Сс6—d7
22. Фс3—d4	Фb6 : d4
23. Ке2 : d4	Кpg8—f8

Любопытно, что к этому ходу Керес дает примечание: «Лучше было 23 ... Л : e1 24. Л : e1 Кpf8, так как после хода в партии белые могли отойти ладьей e1 и сохранить обе ладьи».

Дальнейшее течение событий показало, что при наличии на доске лишь одной пары ладей черные могут отбить попытки белых реализовать небольшое позиционное преимущество — неудачное положение черных пешек на ферзевом фланге. Однако все шахматисты, и даже гроссмейстеры, воспитаны в духе уважения к открытым линиям. Поэтому естественно, что своим 21-м ходом Керес поставил ладью на e1, а Тайманов, в свою очередь, ничуть не торопится с разменом ладей, считая, что это от него никуда не уйдет.

24. Кpb1—c1	Ле8 : e1
25. Лd1 : e1	Лс8—e8
26. Ле1—g1	Кpf8—e7
27. Кpc1—d2	Кpe7—d6
28. h2—h4	Кf6—h5
29. Кd4—e2	g7—g6
30. g2—g4	Kh5—g7
31. Ке2—g3	Кg7—e6
32. h4—h5	Ке6—f4

Интересно следить за тонким ведением эндшпиля обоими гроссмейстерами. Керес доказал, что его ладья в резерве опаснее ладьи на открытой линии. Тайманов тем временем перевел на сильную позицию своего коня.

33. h5 : g6	f7 : g6
34. Лg1—h1	Ле8—h8
35. Kg3—e2	Kf4 : e2
36. Кpd2 : e2	g6—g5

Ценою упрощения белые добились того, что у противника появилась новая слабость: пешка h6 на открытой линии. Этого недостаточно для победы, но заставляет черных проявлять максимальную осторожность.

37. Кре2—e3	Кpd6—e5
38. c2—c3	Cd7—e8
39. Лh1—e1	Ce8—d7
40. Ле1—h1	Cd7—e8

В этом положении партия была отложена. Еще последовало:

41. Лh1—h2	Ce8—f7

Пассивная тактика защиты необходима до конца; плохо 41 ... h5 из-за 42. gh Л : h5 43. Лg2 с угрозой Л : g5 и f4+.

41. Cd3—b1	...

Не проходит 42. f4+ из-за 42 ... gf+ 43. Кpf3 h5 44. g5 h4 45. Ле2+ Кpd6, и теперь грозит Ch5+.

42. ...	Cf7—e8
43. Лh2—h1	Ce8—f7

44. f3—f4+ g5 : f4+
 45. К e3—f3 h6—h5
 46. g4—g5 Cf7—e6

Согласились на ничью.

№ 84. Новоиндийская защита

Г. Голомбек В. Унцикер

Примечания О. Моисеева

1. d2—d4 Kg8—f6
 2. c2—c4 e7—e6
 3. Kg1—f3 b7—b6
 4. g2—3 Cc8—a6

Обычное продолжение 4... Cb7 ведет к хорошо изученным вариантам новоиндийской защиты. Ход 4... Са6 применяется сравнительно редко и, избирая его, Унцикер, очевидно, стремился избежать проторенных путей.

5. Kb1—d2 ...

В партии третьего тура Ульман—Смыслов белые играли 5. b3. Неплохо и 5. Фа4. Спокойный развивающий ход, избранный Голомбеком, также вполне приемлем.

5. ... c7—c5
 6. Cf1—g2 Kb8—c6
 7. d4 : c5 ...

Ничего не давало белым 7. Ке5 Лс8.

- 7 ... Cf8 : c5

Серьезного внимания заслуживало 7... bc. После хода в партии белые, отгес-

няя черные фигуры, добиваются некоторого перевеса в пространстве.

8. 0—0 0—0
 9. a2—a3 Cc5—e7

Слон должен отступить ввиду угрозы b2—b4—b5.

10. b2—b4 Са6—b7
 11. Cc1—b2 Фd8—c7

В случае 11... d5 12. cd К : d5 13. e4 белые добивались позиционного преимущества путем 13... Kf6 14. e5 Kd5 15. Ке4.

12. Ла1—c1 Ла8—c8
 13. e2—e4 d7—d6
 14. Фd1—e2 ...

Целесообразнее было развить ферзя на b3. В дальнейшем белые могли бы играть Лfe1, подготавливая e4—e5, чтобы получить пешечный перевес на ферзевом фланге или усиливать свою позицию в центре.

14. ... Kf6—d7
 15. Лf1—d1 Ce7—f6
 16. Kd2—b3 Cf6 : b2
 17. Фе2 : b2 Kd7—f6
 18. Kf3—d2? ...

Неудачный ход. Конь занимает на d2 малоактивную позицию и лишь нарушает взаимодействие белых фигур. Лучше было 18. Ле1, имея в виду провести e4—e5, или играть Kfd4.

18. ... Лf8—d8
 19. f2—f4 ...

Этот с виду активный ход лишь ослабляет позицию белых.

Пешка е4 теперь будет нуждаться в постоянной защите. Поэтому лучше было укрепить центр путем 19. f3 с последующим Kd2 — f1 — e3.

19.	...	a7—a5
20.	Фb2—c3	e6—e5
21.	b4—b5	Kc6—e7
22.	a3—a4	...

Белые вынуждены предупредить угрозу 22...a4 23. Ka1 Фc5+ и 24...Kg4. Однако теперь еще более ослабляется пешечная позиция белых на королевском фланге.

22.	...	e5 : f4
23.	g3 : f4	Ke7—g6

Преимущество черных становится очевидным. У белых слабы пешки c4, e4 и f4, а также расшатана позиция короля.

24.	Ld1—f1	Ld8—e8
25.	Фc3—d4	Le8—e7
26.	Lc1—e1	Lc8—e8
27.	Le1—e2	Kf6—d7
28.	Le2—f2	Kd7—c5
29.	f4—f5	Kc5 : b3
30.	Kd2 : b3	Kg6—h4

Острый момент. Не прошло здесь 30...Л : e4 из-за 31. fg Л : d4 32. gf+. Интересно, что на 30...Л : e4 нехорошо для белых 31. С : e4 Л : e4 32. fg Л : d4 33.

gf+ ввиду 33...Ф : f7! 34. Л : f7 Лg4+.

31. Kb3—d2 ...

А теперь белые должны защищаться от угрозы 31...Л : e4; так, например, на 31. f6 последовало бы 31...Л : e4 32. С : e4 Л : e4 33. Фd1 Ф : c4 или 33...Фd7 с сильнейшей атакой у черных.

31. ... Le7—e5

В случае 31...К : g2 32. Л : g2 черные не успевали взять на e4 ввиду угрозы мата на g7.

32.	Cg2—h1	g7—g5
33.	h2—h3	...

На 33. fg черные могли ответить просто 33...hg, поскольку нельзя 34. Л : f7 из-за 34...Лg5+.

33.	...	Kpg8—f8
34.	Фd4—e3	h7—h6
35.	Фe3—e2	Kpf8—g7

Последующие бесцельные маневры объясняются нехваткой времени на обдумывание и стремлением черных не форсировать события, чтобы отложить партию и реализовать свое преимущество при доигрывании.

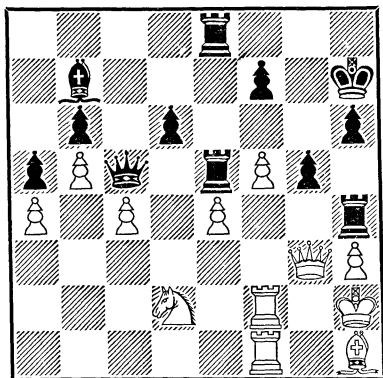
36.	Фe2—g4	Фc7—d8
37.	Фg4—g3	Kpg7—f8
38.	Фg3—c3	Kpf8—g8
39.	Kpg1—h2	Фd8—c7
40.	Фc3—g3	Kph8—h7
41.	Lf1—g1	Фc7—d8

Здесь партия была отложена. При доигрывании Унцикер убедительно использовал свой перевес.

42. Лg1—d1 Фd8—c7
43. Лd1—b1 Фc7—c5

Прежде всего черные активизируют ферзя.

44. Лb1—f1 . . .

44. . . . Сb7 : e4!

Жертва качества быстро приводит к победе, так как белые не могут защитить свои многочисленные слабые пешки.

45. Ch1 : e4 Ле5 : e4
46. Кd2 : e4 Ле8 : e4
47. Фg3—c3 d6—d5
48. Фc3—g3 . . .

Или 48. Фf6 Фc7+ 49. Kph1 Ле3 50. Лh2 dc, и черные легко выигрывают. Например, 51. Фc6 Фf4! 52. Лd1 Ле4 53. Фd5 Фf3+ 54. Kpg1 Фg3+ 55. Kph1 Лel+.

48. . . . Ле4—e3
49. Фg3—b8 d5 : c4
50. Лf2—d2 . . .

Этот просмотр лишь ускоряет неизбежное поражение белых.

50. . . . Kh4—f3+
51. Лf1 : f3 Ле3 : f3

Белые сдались.

№ 85. Новоиндийская защита

С. Глигорич Л. Сабо

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6
4. g3 Cb4+ 5. Cd2 C : d2+
6. Ф : d2 Ca6 7. b3 d5 8. Cg2
0—0 9. 0—0 c5 10. Kc3 Kc6
11. Лfd1 Лc8 12. cd ed
13. dc bc 14. К : d5 К : d5
15. Ф : d5 С : e2 16. Ф : d8
Лf : d8 17. Л : d8+ Л : d8
18. Ле1 Лd1 19. Л : d1 С : d1
20. Kd2 Kb4 21. a4 c4 22. К :
c4 С : b3 23. Kb2 Kpf8 24.
Ce4 h6 25. Kpf1 Ka6 26. Кре2
Kc5 27. Cc6 Кре7 28. Кре3
Kpd6 29. Ce8 Ce6 30. Kpd4
f6 31. Kc4+ С : c4 32. Кр : c4
Ke4 33. f4 Kd2+ 34. Kpb5
Kpc7 35. Краб. Н и ч ь я.

№ 86. Испанская партия

В. Чокылтя Н. Падевский

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6
4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1
b5 7. Cb3 0—0 8. d3 d6 9. c3
Ka5 10. Cc2 c5 11. Kbd2 Kc6
12. Kf1 Ле8 13. Ke3 Cf8 14.

Kd5 h6 15. a4 Cb7 16. Cb3
Ka5 17. K : f6+ Ф : f6 18.
Ca2 c4 19. dc bc 20. Kd2 d5
21. Фе2 Cc5 22. Kf1 Фg6 23.
Kg3 Лад8 24. ed C : d5 25.
Ce3 C : e3 26. fe Фc6 27.
Лад1 Ce4 28. K : e4 Ф : e4
29. Cb1 Фc6 30. Фg4 Л : d1
31. Л : d1 Фb6 32. Фе4 g6
33. Фd5 Kpg7 34. Kph1 Фc7
35. Ce4 Ле7 36. Cf3 Фb6 37.
h3 e4 38. C : e4 Ф : e3 39.
Cf3 Ле5 40. Фd6 Kb3 41.
Ф : a6. Н и ч ь я.

№ 87. Дебют Рети

В. Ульман

Б. Слива

1. c4 Kf6 2. Kf3 e6 3. g3
d5 4. Cg2 Ce7 5. 0—0 0—0 6.
d4 Kbd7 7. b3 c6 8. Kc3 b6 9.
Cd2 Cb7 10. Фd3 c5 11. cd cd
12. Ф : d4 Cc5 13. Фf4 K : d5
14. K : d5 C : d5 15. b4 Ce7
16. e4 Cc6 17. Лfd1 Фb8 18.
Ke5 K : e5 19. C : e5 g5 20.
C : b8 gf 21. Cd6 C : d6 22.
Л : d6 Лас8 23. gf Лfd8 24.
Л : d8+ Л : d8 25. Лc1 Cb5
26. a3 Лd2 27. Cf3 Ce2 28.

Лс3 C : f3 29. Л : f3 Kpg7
30. Kpg2 Ла2 31. Kpg3 Kpg6
32. Лс3 Kpf6 33. h3 b5 34.
f3 a6 35. Kpg4 Kpg6 36. f5
ef+ 37. ef+ Kpg7 38. Kph5
Kpf6 39. Kpg4 Кре5 40. Ле3+
Kpf6 41. Kpf4 Лс2 42. Лd3
Лс4+ 43. Kpg3 Кре7 44. f4
Лс6 45. Kpg4 Лc1 46. f6+
Кре6 47. Kph5 Лf1 48. Лс3
Л : f4 49. Лс6+ Кре5 50.
Л : a6 Л : f6 51. Ла5 Лf5+
52. Kph6 Кре4. Н и ч ь я.

№ 88. Староиндийская защита

Л. Пахман **Д. Бронштейн**

1. Kf3 Kf6 2. g3 d6 3. Cg2
e5 4. 0—0 c6 5. c4 Ka6 6. Kc3
Ce7 7. e4 Cg4 8. h3 C : f3 9.
C : f3 Kc5 10. d4 ed 11. Ф : d4
Ke6 12. Фd3 Kd7 13. Cg2
h5 14. f4 g5 15. e5 de 16. fg
Фb6+ 17. Kph1 0—0—0 18.
h4 Kdc5 19. Фf5 Kpb8 20. Ke4
K : e4 21. Ф : e4 Kc5 22.
Ф : e5+ Cd6 23. Фc3 Лhe8.
Н и ч ь я.

ДВЕНАДЦАТЫЙ ТУР

0 Сабо — Бронштейн 1

1 Тайманов — Голомбек 0

1 Штальберг — Ульман 0

1 Найдорф — Чокылтя 0

$\frac{1}{2}$ Глигорич — Ботвинник $\frac{1}{2}$

0 Слива — Керес 1

$\frac{1}{2}$ Унцикер — Смыслов $\frac{1}{2}$

$\frac{1}{2}$ Падевский — Пахман $\frac{1}{2}$

Положение участников после двенадцати туров:

Ботвинник — 9 очков, Смыслов и Тайманов — $8\frac{1}{2}$, Бронштейн — 8, Глигорич и Найдорф — по $7\frac{1}{2}$, Пахман — 7, Керес и Штальберг — по $6\frac{1}{2}$, Унцикер — 6, Сабо и Ульман — по 5, Падевский — 4, Слива и Чокылтя — по $2\frac{1}{2}$, Голомбек — 2.

Обзор партий

Одной из интереснейших встреч турнира была протекавшая в стиле старинных мастеров партия Сабо — Бронштейн. Оба партнера играли смело, оригинально и энергично. Бронштейн оставил своего короля в центре и начал пешечно-фигурный штурм позиции короткой рокировки белых. Сабо вначале развивал контригру на ферзевом фланге, но затем вынужден был перейти к защите, которую вел очень изобретательно. Однако в критический момент венгерский гроссмейстер не нашел сильнейшего продолжения и во взаимном цейтноте допустил ошибку, стоявшую ему фигуры, после чего немедленно сдался.

Тайманов быстро добился лучшей позиции в партии против Голомбека, применившего в защите Нимцовича неудачную теоретическую новинку. Черные попали в стесненное положение и, чтобы ослабить нарастающую на ферзевом фланге атаку белых, пожертвовали пешку. Это, правда, позволило Голомбеку надолго затянуть сопротивление, но не дало ему серьезных контршансов. При доигрывании проходная пешка белых двинулась в ферзи, черный король попал под атаку ферзя и ладьи противника, и Голомбек сдался.

Штальберг, начавший партию белыми против Ульмана забытым ныне дебютом Берда, смог убедиться, что современные молодые мастера, искушенные в позиционном маневрировании, отвыкли от прямолинейной игры «на мат» и защищаются неуверенно. Белые легко добились превосходной атакующей позиции, вскрыли пешечное прикрытие черного короля и, четко координируя действия своих малочисленных сил, создали неотразимые угрозы. Отражая их, Ульман потерял фигуру и сдался.

Напряженная позиционная борьба шла в партии Найдорф — Чокылтя. Румынский мастер неудачно разыграл староиндийскую защиту и позволил белым развить сильнейшее давление по полуоткрытой вертикали «с». Попытка Чокылтя провести матовую комбинацию на королевском фланге привела лишь к потере пешки. В безнадежном эндшпиле Чокылтя пожертвовал фигуру в надежде добиться вечного шаха. Найдорф благополучно увел своего короля из опасной зоны, и Чокылтя сдался.

В партии Глигорич — Ботвинник был поставлен своеобразный рекорд краткости игры. Уже в дебюте чемпион Югославии, игравший белыми, начал массовый размен фигур, а

затем на 13-м ходу предложил ничью, которую Ботвинник вынужден был принять.

Слива разыграл белыми против Кереса английское начало, трактуя дебют в духе Нимцовича, который любил играть $c2-c4$ и $e2-e4$. Завязалась длительная маневренная борьба, в которой шансы долго были равны. Лишь неудачный перевод белого ферзя на королевский фланг черных позволил советскому гроссмейстеру создать связку, от которой белые могли бы освободиться только ценою фигуры. Не дожидаясь этого, польский чемпион сдался.

Унцикер со Смысловым разыграли излюбленную обоими партнерами испанскую партию. Вскрыв в дебюте центральную вертикаль, немецкий гроссмейстер начал разменивать фигуры и вскоре достиг желанной ничьей.

Странно окончилась партия Падевский — Пахман. В острой защите Грюнфельда противники рокировали в разные стороны, и можно было ожидать интересной, содержательной борьбы. Но эти ожидания были пресечены в корне: почти при всех фигурах на 16-м ходу партнеры согласились на ничью.

№ 89. Испанская партия

Л. Сабо **Д. Бронштейн**

Примечания Г. Фридштейна

1.	$e2-e4$	$e7-e5$
2.	$Kg1-f3$	$Kb8-c6$
3.	$Cf1-b5$	$f7-f5$

Этот ход, который теоретические руководства считают неполноценным, гроссмейстер Бронштейн с успехом применял в ряде партий.

4.	$d2-d3$	...

Спокойное продолжение, не претендующее на опровержение предыдущего хода черных. Сильнейшим признается 4. $Kc3$.

4.	...	$f5 : e4$
5.	$d3 : e4$	$Kg8-f6$
6.	$Cb5-c4$	...

До сих пор, как в партии Вольф — Тарраш (1908 г.), в которой черные после 6. $0-0$ $d6$ 7. $\Phi d3$ $Cg4$ 8. $Cg5$ $Ce7$ уравняли игру. Идея последнего хода белых понятна — лишить противника возможности рокировать.

6.	...	$Cf8-c5$

После 6 ... $K : e4$ 7. $\Phi d5$ $Kd6$ 8. $Cb3$ не видно, как черным закончить развитие фигур.

7.	$0-0$	$d7-d6$
8.	$c2-c3$	$Cc8-g4$
9.	$b2-b4$	...

Этот ход белые сделали не только с целью наступления на ферзевом фланге, но и для того, чтобы нельзя было оттеснить их фигуры с важной диагонали $a2-g8$.

9. . . . Cc5—b6
 10. a2—a4 a7—a5
 11. b4—b5 Kc6—e7
 12. Фd1—b3!?

Теперь партия вступает в полосу больших обострений с обоюдными возможностями. К более спокойной игре вело продолжение 12. Kbd2.

12. . . . Cg4 : f3
 13. Cc4—f7!+ Kpe8—f8
 14. g2 : f3 Ke7—g6
 15. Cc1—e3! . . .

Итак, намерения сторон определились: белые стремятся ослабить пешечную конфигурацию черных (чему черные не могут помешать, так как им не выгодно играть 15 . . . C : e3 16. fe и пункт f4 контрролируется) с тем, чтобы получить активную игру в центре и на ферзевом фланге. План черных заключается в атаке короля противника. Ближайшая их задача — занять своими конями ключевые пункты в лагере белых.

15. . . . Kf6—h5
 16. Kb1—d2 Фd8—f6
 17. Cf7—d5 Kh5—f4
 18. Kpg1—h1 Kg6—h4
 19. Фb3—c4! . . .

Гроссмейстер Сабо разгадывает замысел своего противника и принимает своевременные меры к защите пункта f2. На естественное 19. C : b6 cb 20. C : b7? последовало бы эффектное 20 . . .

Kh3!!, и у белых нет защиты от мата.

19. . . . Kf4—h3
 20. Фc4—e2 Ла8—b8

Черным не имеет смысла выигрывать качество (20 . . . Фg6 21. Лg1 K : g1 22. Л : g1 Фh5 23. C : b6 cb 24. Фе3), так как после этого вся их атака испаряется и белые полностью овладевают инициативой.

21. Ce3 : b6 c7 : b6
 22. Фе2—e3 Kpf8—e7!

Этот смелый ход дает возможность черным ввести в игру ладью h8.

23. Kd2—c4 . . .

После 23. Ф : b6 Лhc8 24. Фе3 (угрожало 24 . . . Лc5 с дальнейшим Фg6 и неизбежным матом. Интересно, что эта угроза, так и не осуществившаяся, проходит красной нитью через всю партию) черные, поскольку они уже развили свои фигуры, с полным основанием могли играть 24 . . . Фg6, выигрывая качество.

23. . . . Лh8—c8

Возможно было и 23 . . . K : f3 или 23 . . . Ф : f3+, но, как рассказал после партии гроссмейстер Бронштейн, он имел в виду после 24. K : b6 играть 24 . . . Л : c3 25. Ф : c3 Фg6 и лишь в последний момент увидел, что после 26.

Фс7+ он оказывается в безвыходном положении.

24. Кс4 : b6 Лс8—с5
25. f3—f4 . . .

Защищаясь от неприятного хода Фg6.

25. . . . Kh3 : f4
26. Ла1—d1 g7—g5
27. Лf1—g1 h7—h5
28. Cd5—b3 g5—g4!

Выглядит как просмотр. В действительности же — замечательная ловушка, в которую попались... некоторые комментаторы, указав, что белые могли выиграть партию, продолжая 29. Кd7 Кр : d7 30. Ф : с5. Но на это гротесмистер Бронштейн заготовил сокрушительный ответ 30 . . . Кd5!!, и выигрывают не белые, а черные.

29. Kb6—с4 Лс5 : с4

Жертвуя качество, черные освобождают себя от необходимости защищать пешку d6 и могут не приостанавливать темпа наступления на королевском фланге.

И все же сильнее было 29 . . . Kh3 30. Лgf1 Фf3+! 31. Ф : f3 gf с дальнейшим переводом ладьи на линию «g».

30. Сb3 : с4 Kh4—f3
31. Фе3—b6 Лb8—d8!

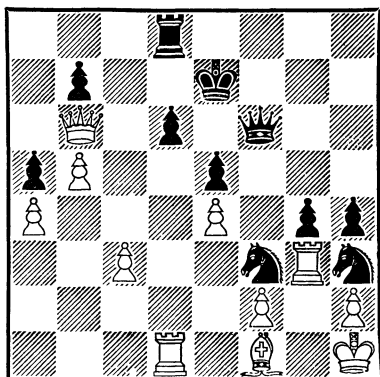
Черные малыми средствами защищают своего короля. Понятно, что белые не могут брать пешку b7, так как после 32

... Лd7с последующим 33 . . . Фh4 они беззащитны.

32. Лg1—g3 Кf4—h3

Не имело смысла отыгрывать качество посредством 32 . . . Фh4 33. Л : f3, так как после этого черные теряли инициативу.

33. Сс4—f1 h5—h4

34. Лg3 : h3? . . .

До сих пор оба противника играли очень хорошо и чаша весов склонялась то в одну, то в другую сторону. Однако ходом в партии Сабо допускает серьезную ошибку, резко ухудшившую его положение.

Нехорошо было играть 34. Л : g4 из-за 34 . . . Кd4! или 34. Лg2 ввиду 34 . . . Фf4 35. Фе3 (или 35. Се2 К : h2! 36. Л : h2 Ф : e4+) 35...Ф : e3 36. fe g3 с преимуществом у черных.

Следовало продолжать 34. С : h3! с тем, чтобы на 34. . .

hg играть 35. С : g4 Фh4
(35 ... К : h2 36. Cf5!) 36.
h3 gf 37. Kpg2, и вся борьба
еще впереди. Ничего не дости-
гают черные и после 34 ...
gh 35. Л : h3.

34. ... g4 : h3
35. Cf1 : h3 Фf6—f4
36. Фb6—c7+ Кре7—e8
37. Kph1—g2 Кf3—g5!

В этом все дело! После 37
... Ф : h2+ 38. Кр : f3 Ф :
h3+ 39. Кре2 ничего ре-
шающего нет. Еще последо-
вало:

38. Лd1 : d6 Фf4—f3+
39. Kpg2—f1 Фf3 : h3+
40. Kpf1—e1 Лd8 : d6

Белые сдались.

№ 90. Защита Нимцовича

М. Тайманов Г. Голомбек

Примечания Б. Баранова

1	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	e7—e6
3.	Kb1—c3	Cf8—b4
4.	e2—e3	0—0
5.	Cf1—d3	d7—d6
6.	Kg1—e2	e6—e5
7.	0—0	c7—c6

При избранном черными по-
строении незачем было те-
рять время на этот ход. По-
лезнее немедленное 7 ... Ле8,
оставляя поле c6 для коня.
Однако Голомбек задумал
сохранить чернопольного сло-
на от размена, предоставив

ему роль защитника. Неу-
дачный замысел!

8. Фd1—c2 Лf8—e8
9. a2—a3 Сb4—a5

Еще не поздно было 9 ...
С : c3.

10. b2—b4 Ca5—c7
11. Сc1—b2 Кb8—d7

Черные осуществили ста-
роиндийское построение, но с
пассивным слоном на c7 вме-
сто активного на g7. Кроме
того, перевод слона на c7 за-
нял много времени, и это поз-
волило белым быстро завер-
шить мобилизацию. Пози-
ция — к явной выгоде белых.

12. Ла1—d1 Фd8—e7
13. Ке2—g3 Кd7—f8
14. d4—d5 Сc8—d7
15. Kg3—f5 Cd7 : f5
16. Cd3 : f5 ...

Размен слона d7 еще более
усилил позицию белых, но у
черных не было другого вы-
хода, так как оставлять коня
на f5 было нельзя.

16. ... c6 : d5
17. c4 : d5 Кf6—d7
18. Лd1—c1 g7—g6
19. Cf5—h3 a7—a6
20. Фc2—b3 Ла8—c8
21. Кc3—a4 ...

Подготавливая b4—b5, а так-
же намечая сдвоение ладей по
линии «с», что окончательно
сковало бы действия черных.
Черные поэтому задумали
жертвой пешки несколько ос-
вободить свою игру.

21. . . . Сс7—b8
 22. b4—b5 Лс8 : c1
 23. Лf1 : c1 Кd7—c5

После 23 . . . а5 24. b6 или 23 . . . ab 24. Ф : b5 черные не смогли бы долго удерживать материальное равновесие. Относительно лучше было играть 23 . . . f5, создавая контршансы на королевском фланге белых.

24. Ка4 : c5 d6 : c5
 25. b5 : a6 b7 : a6
 26. Фb3—b6 Сb8—d6
 27. Фb6 : a6 Ле8—b8
 28. Сb2—c3 . . .

Черные проиграли пешку, не имея за нее никакой компенсации. Казалось бы, выигрыш белых — вопрос нескольких ходов. Однако Тайманов в дальнейшем играл не лучшим образом, и это позволило Голомбеку затянуть сопротивление.

28. . . . h7—h5
 29. g2—g3 Кf8—h7
 30. Ch3—g2 h5—h4
 31. Фа6—c4 h4 : g3
 32. h2 : g3 f7—f6

Без этого хода трудно обойтись. Так, на 32 . . . Kg5 могло последовать 33. Са1 с угрозой 34. Фс3 и f2—f4.

33. a3—a4 . . .

Продвижение пешки «а» доставит белым много хлопот с ее защитой.

Лучше было 33. Са1 Kg5 34. e4, и белые, подготовив под-

рыв f2—f4, добились бы быстрой капитуляции противника. Например, 34 . . . Kpg7 (грозило 35. f4 ef 36. gf, и нельзя 36 . . . С : f4 ввиду 37. d6+) 35. Лf1 Лh8 36. Лb1! (хуже 36.f4 ef! 37.gf Kh3 + 38.С : h3 Л : h3) с угрозой решающего вторжения 37. Лb6.

33. . . . Kh7—g5
 34. a4—a5 Kpg8—g7
 35. a5—a6 Фе7—d7
 36. Фс4—e2 . . .

Заслуживало внимания 36. e4.

36. . . . e5—e4
 37. Лс1—a1 Cd6—e7
 38. Фе2—d1 c5—c4

Черные хотят вывести своего слона на c5. Белые препятствуют этому и захватывают поле d4 для своего слона, откуда он защищает пешку a7. Нельзя было 28 . . . Фb5 ввиду 29. d6 Cd8 30. Фd5. С указанной угрозой черным все время приходится считаться.

39. Ла1—a5 Се7—d8
 40. a6—a7 Лb8—a8
 41. Фd1—a4 Фd7—g4
 Или 41 . . . Фd6 42. Лb5.
 42. Ла5—b5 . . .

В этой позиции партия была отложена. Домашний анализ показал, что для выигрыша белым проще всего забрать пешку «с», отдав взамен пешку d5.

42. . . . Фg4—d7
 43. Cc3—d4 c4—c3
 44. Лb5—b4 Фd7 : d5
 45. Cd4 : c3 Cd8—e7
 46. Лb4—d4 . . .

Таким путем белые добиваются вторжения ладьи на седьмую линию, что быстрее всего ведет к цели.

46. . . . Фd5—c5
 47. Лd4—d7 Фc5 : c3
 48. Лd7 : e7+ Kpg7—f8
 49. Ле7—b7 Фc3—e1+
 50. Kpg1—h2 Фе1—e2
 51. Фа4—b4+ Kpf8—g8
 52. Фb4—b3+ Kpg8—h8
 53. Лd7—b8+ Kph8—g7
 54. Фb3—g8+

Черные сдались.

№ 91. Дебют Берда

Г. Штальберг В. Ульман

Примечания В. Люблинского

1. f2—f4 . . .

После поражения, понесенного накануне от Ботвинника, шведский гроссмейстер был настроен по-боевому. Уже своим первым ходом Штальберг бросил вызов партнеру, применив начало, которое весьма редко встречается в современной турнирной практике.

1. . . . d7—d5
 2. Kg1—f3 . . .

В этом малоизученном дебюте надо играть осторожно. Например, в партии Ним-

цович — Л. Штейнер на турнире в Кечкемете в 1927 г. белые после 2. e3 Kf6 3. b3? d4! 4. Cd3 de 5. de e5! сразу оказались в неважном положении.

2. . . . g7—g6

Вполне возможно для черных и 2. . . . Kf6, развиваясь в дальнейшем без фианкеттирования чернопольного слона.

3. e2—e3 Cf8—g7
 4. d2—d4 Kg8—f6
 5. Cf1—e2 . . .

Уже вырисовывается стратегический замысел Штальберга: он хочет добиться построения «каменной стены» с дальнейшей атакой на королевском фланге. В партии Берд—Тейхман на турнире в Гастингсе в 1895 г. было сыграно Kc3. Встречалось также 5. Cd3 и 5. c4.

5. . . . 0—0
 6. 0—0 b7—b6
 7. a2—a4 Cc8—a6!

Правильный маневр: после размена белопольных слонов будут чувствоваться минусы «каменной стены» — ряд ослабленных пунктов.

8. Ce2 : a6 Kb8 : a6
 9. Фd1—e2 Фd8—c8
 10. Kb1—c3 c7—c5
 11. Cc1—d2 Ka6—b4

План действий, избранный черными, отнюдь не лучший. В духе позиции был незамед-

лительный перевод ферзевого коня на поле d6 (Каb—с7—е8—d6), с которого он контролировал бы важнейшие центральные поля. В этом случае Ульман мог бы добиться перспективной игры.

12.	Cd2—e1	Kb4—c6
13.	La1—d1	Lf8—d8
14.	Kf3—e5	Фс8—e6
15.	h2—h3	Ла8—с8
16.	g2—g4!	Kc6 : e5?
17.	d4 : e5	Kf6—e8
18.	Ce1—g3!	...

Этот тонкий маневр оказывается очень эффективным. Армаду белых пешек нужно теперь срочно застопорить, а это можно сделать лишь ходом f7—f5, вскрывающим на руку белым линию «g».

18.	...	f7—f5
19.	g4 : f5	g6 : f5

Ферзем взять нельзя, так как он связан защитой пешки d5.

20.	Cg3—f2	Фе6—f7
21.	Kpg1—h2	Лс8—с6
22.	Lf1—g1	Ке8—с7
23.	Фе2—f3!	...

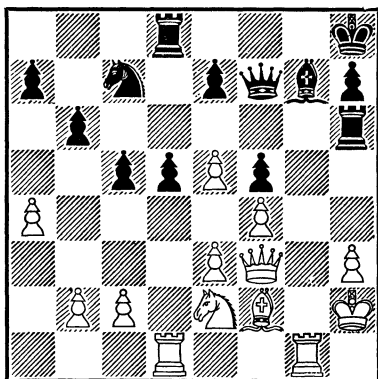
Подготавливая развитие инициативы на фланге, белые обязаны зорко следить за возможными при случае встречающимися операциями черных в центре и предупреждать их.

23.	...	Лс6—h6

Вместо ненужного хода в партии, предупреждающего

переброску неприятельского слона на поле h4, следовало поставить ладью сразу на поле g6, так как потеря темпа, да еще в худшем положении, к добру не приводит.

24.	Kc3—e2!	Kpg8—h8

25.	c2—c4	...

Тонкий ход, свидетельствующий о глубоком проникновении в позицию! Им практически вынуждается продвижение e7—e6, которым укрепляется центральная пешка черных, но зато вскрывается для белого слона важная диагональ h4—d8.

25.	...	Lh6—g6
26.	b2—b3	Lg6 : g1

К более упорной обороне вело 26...e6 27. Ch4 Ld7. Размен ладей лишь льет воду на мельницу белых.

27.	Cf2 : g1	Фf7—g8
28.	Ке2—g3	e7—e6

Черные уже в трудном положении. Избежать хода е7—е6 было невозможно: продолжение 28... Фf7 29. cd Л : d5 30. Л : d5 К : d5 31. К : f5! вело к потере пешки.

29. Cg1—f2 Лd8—d7
30. Kg3—h5 Фg8—d8
31. c4 : d5 Кc7 : d5
32. Лd1—g1 Кd5—c7
33. Лg1—g2! ...

Белые добились уже такого значительного позиционного перевеса, что могут позволить себе роскошно уделить время скромному ходу ладьей, предупреждающему проникновение черных на предпоследнюю горизонталь с шахом. Черные находятся в цугцванге: на ход ферзя следует Ch4, а на 33... Кd5—34. e4!

33. ... Лd7—f7
34. Фf3—b7! ...

Вторжение ферзя в неприятельский лагерь решает исход борьбы. Ульман пытается защититься, вызывая размен ферзей, но это приводит к потере качества.

34. ... Фd8—a8
35. Фd7 : a8+ Кc7 : a8
36. Cf2—h4 Ка6—c7
37. Kh5 : g7

Черные сдались.

Хорошая позиционная партия, за которую Штальбергу был присужден один из специальных призов.

№ 92. Староиндийская защита

М. Найдорф В. Чокылтя

1. c4 Kf6 2. Kf3 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. 0—0 d6 6. d4 Kbd7 7. Фc2 e5 8. Лd1 Фе7 9. Кc3 ed 10. К : d4 Kb6 11. Kd5 Kb : d5 12. cd Ле8 13. Cg5 h6 14. C : f6 C : f6 15. e3 Cg4 16. Лd2 h5 17. Лc1 h4 18. Фb3 hg 19. hg Лab8 20. Фа4 Cd7 21. Фd1 Лbc8 22. Лdc2 Фd8 23. Фd2 Kpg7 24. Фb4 Лh8 25. Ke2 c5 26. dc C : c6 27. Kd4 Ce5 28. b3 Фе7 29. Фd2 C : g2 30. Л : c8 Л : c8 31. Л : c8 Фd7 32. Лc4 d5 33. Кр : g2 dc 34. bc Фа4 35. Фc2 Фd7 36. Фе4 Cf6 37. c5 Kpf8 38. c6 bc 39. Ф : c6 Фе7 40. a4 Kpg7 41. Фd5 Фc7 42. Kb5 Фа5 43. Фb7 Фb4 44. Ф : a7 Фе4+ 45. Kpg1 Фb1+ 46. Kph2 Фf5 47. e4 Фf3 48. Фе3 Фd1 49. e5 Фh5+ 50. Kpg2 C : e5 51. Фf3 Фg5 52. Фd5 Фf6 53. a5 Cb8 54. Фd4 Ce5 55. Фd5 Cb8 56. Фb7 Фf5 57. a6 C : g3 58. fg Фc2+ 59. Kpf3 Фd3+ 60. Kpf4 g5+ 61. Кр : g5 Ф : g3+ 62. Kpf5 Фf2+ 63. Kpe5 Фg3+ 64. Kpd5 Фf3+ 65. Крс5. Черные сдались.

№ 93. Французская защита

С. Глигорич М. Ботвинник

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 Kf6 4. Cg5 de 5. К : e4 Kbd7 6. Kf3 Ce7 7. К : f6+ C : f6

8. С : f6 К : f6 9. Сс4 с5 10.
0—0 cd 11. Ф : d4 Ф : d4
12. К : d4. Н и ч ь я.

№ 94. Английское начало

Б. Слива

П. Керес

1. с4 Кf6 2. Кс3 е5 3. е4
Сс5 4. d3 Кс6 5. h3 d6 6. Се3
0—0 7. Фd2 Кd4 8. g4 с6 9.
Сg2 а6 10. Кge2 b5 11. Kg3
Ке8 12. 0—0 Кс7 13. Лас1
Ксе6 14. Ксе2 Сb7 15. Кf5
К : е2+ 16. Ф : е2 g6 17.
Kg3 Фh4 18. Фd2 Лад8 19.
b4 С : е3 20. Ф : е3 с5 21.
Ке2 cb 22. cb ab 23. Лb1
Ла8 24. Л : b4 Сс6 25. d4
Cd7 26. Лd1 Лfd8 27. Лb2
Се8 28. de de 29. Л : d8 Ф : d8
30. Лd2 Фс7 31. Фс3 Фb8
32. Лb2 Ла7 33. Фb4 Фd8.
34. Фd2 Лd7 35. Фе3
Лd3 36. Фh6 Фс7 37. Лd2
Фс4 38. Кph2 Сс6 39. Kg3
Фс1 40. Кf1 b4 41. h4 Сb5.
Б е л ы е с д а л и с ь.

№ 95. Испанская партия

В. Унцикер

В. Смыслов

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5
а6 4. Са4 d6 5. с3 Cd7 6. d4
Кf6 7. 0—0 Се7 8. Kbd2 0—0
9. Ле1 Ле8 10. Кf1 h6 11.
Kg3 Cf8 12. h3 Ка5 13. С : d7
Ф : d7 14. de de 15. Kh5
Фс6 16. К : f6+ Ф : f6 17.
Фа4 Фb6 18. Се3 Фb6 19.
Фс2 Кс4 20. Сс1 Лад8 21.
b3 Ка5 22. с4 Фb5 23. Сb2
Кс6 24. Лад1 Сb4 25. Л : d8
Л : d8 26. Лd1. Н и ч ь я.

№ 96. Защита Грюнфельда

Н. Падевский

Л. Пахман

1. d4 Кf6 2. с4 g6 3. f3 d5 4.
cd К : d5 5. е4 Кb6 6. Кс3
Сg7 7. Се3 0—0 8. Фd2 Кс6
9. 0—0—0 е5 10. d5 Кd4 11.
Кb5 К : b5 12. С : b5 Cd7 13.
Cd3 с6 14. dc Фс7 15. Ке2
Ф : с6+ 16. Крb1. Н и ч ь я.

ТРИНАДЦАТЫЙ ТУР

1 Ботвинник — Сабо 0
 $\frac{1}{2}$ Керес — Штальберг $\frac{1}{2}$
0 Ульман — Глигорич 1
 $\frac{1}{2}$ Смыслов — Тайманов $\frac{1}{2}$

0 Чокылтя — Унцикер 1
 $\frac{1}{2}$ Бронштейн — Падевский $\frac{1}{2}$
 $\frac{1}{2}$ Пахман — Найдорф $\frac{1}{2}$
 $\frac{1}{2}$ Голомбек — Слива $\frac{1}{2}$

Положение участников после тринадцати туров:

Ботвинник — 10 очков, Смыслов и Тайманов — по 9, Бронштейн и Глигорич — по $8\frac{1}{2}$, Найдорф — 8, Пахман — $7\frac{1}{2}$, Керес, Унцикер и Штальберг — по 7, Сабо и Ульман — по 5, Падевский — $4\frac{1}{2}$, Слива — 3, Голомбек и Чокылтя — по $2\frac{1}{2}$.

Обзор партий

Ботвинник одержал очередную финишную победу над Сабо и этим еще больше увеличил свои шансы на первый приз. Венгерский гроссмейстер неудачно разыграл дебют, а преждевременный контрудар в центре только ухудшил его положение. Гармонично расположенные фигуры белых немедленно вторглись по вскрывшимся вертикалям в лагерь черных и обрушились на позицию плохо защищенного короля противника. Черные сдались уже на 27-м ходу. Вся партия проведена чемпионом мира просто и убедительно.

Острая тактическая борьба в партии Керес — Штальберг, в которой оба гроссмейстера были на высоте, привела к сложной и интересной позиции. Вначале инициатива была у белых, но после рокировок в разные стороны шведский гроссмейстер ценою временной жертвы фигуры создал опасные угрозы позиции белого короля. Кересу пришлось вернуть фигуру обратно, но зато позиция упростилась и возник эндшпиль с примерно равными шансами. Ничья в этой интересной партии была вполне закономерна.

Ульман, игравший белыми против Глигорича, пассивно разыграл дебют, и чемпион Югославии быстро расположил свои фигуры наивыгоднейшим образом. Глубоко продвинутая центральная проходная пешка черных сковывала маневры белых фигур. Немецкий мастер попытался жертвой пешки создать контригру на ферзевом фланге, но это лишь помогло черным ладьям вторгнуться на вторую горизонталь. Глигорич с минимальными силами создал матовую сеть для белого короля, и Ульман сдался.

Излишнее миролюбие, проявленное Таймановым в партии против Смыслова, в которой чемпион СССР добился явного преимущества и вдруг согласился на ничью, возможно, стоило ему участия в дележе первого приза. О мотивах своего решения Тайманов подробно рассказывает в своих примечаниях.

Самую длинную партию в турнире дали в этом туре Чокыля с Унцикером. Немецкий гроссмейстер, игравший черными, быстро перехватил инициативу, получил пару грозных слонов и, в конце концов, даже выиграл пешку. Но после этого партия перешла в тяжелофигурный эндшпиль, в котором румынский мастер продемонстрировал исключительную находчивость. У каждого противника образовались опасные проходные пешки, дошедшие до предпоследней вертикали. Затем они были взаимно разменены так же, как и ладьи, и воз-

ник ферзевый эндшпиль, в котором у Унцикера были три пешки против двух пешек Чокылтя на том же фланге. Этот трудный эндшпиль немецкому гроссмейстеру удалось все же выиграть, предприняв головокружительный марш своим королем к королю противника. Став перед необходимостью размена ферзей, Чокылтя сдался на 96-м ходу.

Болгарский мастер Падевский, игравший черными против Бронштейна, показал большое тактическое искусство в возникших острых стычках и четко отразил все попытки советского гроссмейстера добиться преимущества. Хотя ничья в этой партии была зафиксирована уже на 24-м ходу, она была результатом полнокровной и напряженной борьбы.

К сожалению, нельзя было это сказать про бесцветную партию Пахман — Найдорф, в которой оба противника согласились на ничью уже на 16-м ходу, когда все фигуры были на доске и игра, собственно, только начиналась.

«Кооперативная игра» на размены в партии Голомбек — Слива привела к несколько лучшему эндшпилю для английского мастера, перебросившего обе ладьи и коня на ферзевый фланг противника. Но в дальнейшем Голомбек не нашел пути к усилению своего позиционного преимущества, и шансы полностью уравнились. После 40 ходов противники согласились на ничью.

№ 97. Английское начало

М. Ботвинник

Л. Сабо

Примечания О. Моисеева

1. c2—c4	g7—g6
2. g2—g3	Cf8—g7
3. Cf1—g2	e7—e5
4. Kb1—c3	Kg8—e7

Играя 4... d6, затем Kf6 и Kbd7, черные могли избрать староиндийское построение. Сабо развивает коня на e7, не загораживая диагонали слона g7, а также оставляя возможность сыграть при случае f7—f5.

5. d2—d3	c7—c6

Поскольку черным не удается провести d7—d5, целесообразнее было 5... 0—0, с тем чтобы выяснить намерения белых. Так, например, на 6. Kf3 хорошо было бы 6... d5, а в случае 6. e4 черные могли продолжать 6... Kbc6, стремясь к захвату пункта d4.

6. e2—e4	d7—d6
7. Kg1—e2	a7—a6

Сабо теряет много темпов в дебюте. Следовало быстрее заканчивать развитие путем 7... Се6, с последующим a7—a5 и Ка6. На 7... Се6 нехорошо для белых 8. Фb3

ввиду 8... Kd7 с последующим Kc5 или b7—b5.

8. a2—a4 a6—a5

И здесь лучше 8... Се6. Потратив на маневр a7—a6—a5 два хода, черные еще более отстают в развитии.

9. Cc1—e3 Cc8—e6

10. 0—0 Фd8—d7

Снова неудачный маневр. Следовало играть 10... Ка6; в дальнейшем можно было бы поставить коня на b4, подготавливая d6—d5. Вместо этого черные затрачивают несколько темпов на размен белопольных слонов. Естественно, что белые успевают получить серьезный перевес в центре.

11. b2—b3 h7—h5

12. h2—h4 Се6—h3

13. d3—d4 0—0

14. Ла1—a2! ...

Ладья быстро перебрасывается на вертикаль «d», чтобы впоследствии вторгнуться этим путем в лагерь черных.

14. ... Ch3 : g2

15. Kpg1 : g2 d6—d5

Поскольку белые фигуры лучше развиты, этот ход, способствующий вскрытию игры в центре, оказывается лишь на руку белым.

16. d4 : e5 d5 : c4

17. b3 : c4 Cg7 : e5

18. Фd1 : d7 Kb8 : d7

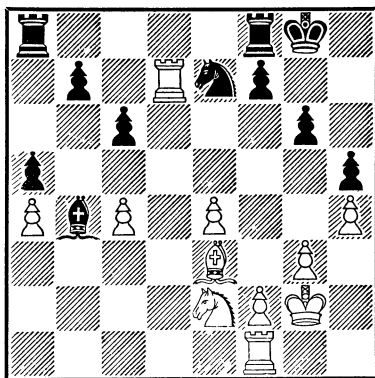
19. Ла2—d2 ...

Теперь черный конь d7 не имеет удобных полей для отступления. На 19... Kf6 белые могут с большой силой играть 20. Лb1 или 20. Cc5 Лfе8 21. Лb1. Нельзя и 19... Лfd8 ввиду 20. Лfd1. Поэтому черные вынуждены брать на c3, допуская вторжение белой ладьи на седьмую горизонталь.

19. ... Се5 : c3

20. Лd2 : d7 Cc3—b4

Вынужденное продолжение, так как 20... Cf6 проигрывает из-за 21. e5.

21. c4—c5! ...

Тонкий ход, выключающий из игры черного слона.

21. ... Лf8—e8

22. Лf1—d1 ...

Белые не спешат с выигрышем пешки. Захват обеими ладьями линии «d» быстрее всего ведет к победе, в то время как в случае 22. Л : b7

Лад8 черные могли еще сопротивляться.

22. . . . f7—f5

На 22. . . Ла8 или 22. . . Ла7 быстро решало 23. Лс7 с последующим 24. Лdd7.

23. Лd7 : b7 f5 : e4

24. Лd1—d6 . . .

Белые ладьи с сокрушительной силой вторглись в лагерь черных.

24. . . . Kpg8—f7

25. Ке2—f4 Ле8—b8

26. Лb7—d7 Kpf7—e8

27. Kf4—e6

Черные сдались, так как они беззащитны против многочисленных угроз белых. Например, на 27... Кd5 решает 28. Сg5 с последующим 29. Л : d5 и 30. Ле7 ×.

№ 98. Сицилианская защита

П. Керес Г. Штальберг

Примечания О. Моисеева

1. e2—e4 c7—c5

2. Kg1—f3 d7—d6

3. d2—d4 c5 : d4

4. Kf3 : d4 Kg8—f6

5. Kb1—c3 a7—a6

В последние годы этот вариант сицилианской защиты стал очень популярен благодаря разнообразным возможностям активной игры, которыми располагают обе сто-

роны в получающейся сложной позиции.

6. Сс1—g5 . . .

Из всех применяющихся здесь продолжений (6. Се2, 6. Сс4, 6. g3, 6. f4, 6. Сg5) ход 6. Сg5, несомненно, наиболее энергичен.

6. . . . e7—e6

7. f2—f4 Cf8—e7

8. Фd1—f3 . . .

В план белых входит длинная рокировка с последующей атакой королевского фланга черных. Черным необходимо принимать энергичные контрмеры против этого плана.

8. . . . Фd8—c7

9. 0—0—0 Kb8—c6

10. Кd4 : c6 . . .

Заслуживало внимания 10. Kb3 или 10. Се2. Размениваясь на c6, Керес надеется получить перевес в центре, однако открытая линия «b» дает черным в дальнейшем хорошие контршансы.

10. . . . b7 : c6

11. e4—e5 . . .

В этом заключалась идея белых. Черные не могут дважды брать на e5 ввиду шаха на c6.

11. . . . d6 : e5

12. f4 : e5 Kf6—d5

13. Сg5 : e7 Кd5 : e7

14. Кс3—e4 0—0

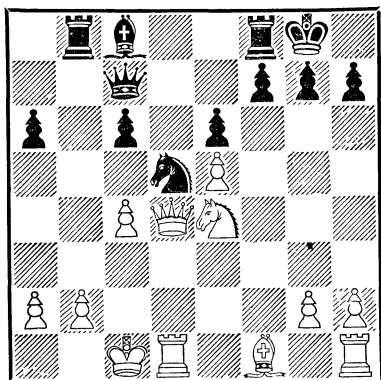
15. Фf3 — c3 . . .

Белые должны заботиться о пешке е5. На 15. Кd6 последовало бы 15... Фa5.

15. ... Ке7—d5
16. Фc3—d4 Ла8—b8

Штальберг хорошо ведет партию. Занимая линию «b», он начинает создавать угрозы белому королю.

17. c2—c4 ...

17. ... c6—c5!

Важный момент. Черные временно отдают пешку, усиливая контригру на ферзевом фланге.

18. Ке4 : c5 ...

Конечно, плохо для белых 18. Ф : c5 ввиду 18... Ф : e5 с угрозой мата на b2 (если 19. Кс3, то возможно, например, 19... Фf4 + 20. Лd2 Л : b2).

18. ... Кd5—b4
19. a2—a3 Кb4—c6
20. Фd4—d6 ...

При других ходах черные просто отыгрывают пешку с прекрасной игрой.

20. ... Фc7—b6
21. Лd1—d2! ...

Белые защищают пункт b2 и обезвреживают угрозу 21... Лd8, которая теперь не проходит из-за 22. Ф : c6!

21. ... h7—h6

Открывая форточку для короля, черные возобновляют угрозу 22... Лd8.

22. Кc5—a4 Фb6—a5!

Остроумный замысел. Черные временно жертвуют фигуру. Белые вынуждены взять коня, так как угрожает 23... Лd8 и под ударом конь a4 и пешка e5.

23. Фd6 : c6 Сс8—b7
24. b2—b4 ...

После этого хода игра переходит в примерно равное окончание. Слишком рискованно для белых 24. Фc5 из-за 24... Ф : a4, после чего у черных взамен пешки была бы опасная атака.

24. ... Сb7 : c6
25. b4 : a5 Сс6 : a4
26. Cf1—e2 Лb8—c8
27. Лd2—d6 Са4—b5
28. Кpc1—b2 Сb5 : c4
29. Се2 : c4 Лс8 : c4
30. Лh1—c1 Лс4—e4
31. Лc1—c5 Лf8—a8
32. Кpb2—c3 g7—g5

Здесь партнеры согласились на ничью. Позиция черных, пожалуй, несколько предпочтительней, и они могли попытаться перевести короля на f5, поставив предварительно ладью на a7 для защиты пешки f7.

№ 99. Английское начало

В. Ульман **С. Глигорич**

Примечания М. Бейлина

1.	c2—c4	e7—e5
2.	Kb1—c3	Kg8—f6
3.	g2—g3	c7—c6

В варианте английского начала 1. c4 e5 создается та же позиция, что и после первого хода сицилианской защиты: 1. e4 c5. Различие — перемена цветов и лишний ход у белых по сравнению с положением черных в сицилианской защите.

Последним ходом черные готовят захват центра — d7—d5, этот план можно сравнить с вариантом сицилианской защиты 1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 (или d6) 3. c3.

4. d2—d4? . . .

Зачем понадобилось белым выводить так рано ферзя? Надо полагать, что Ульман решил так: «Поле c6 занято пешкой, и конь b8 не сможет угрожать с него ферзю». Однако это соображение не исчерпывает минусов раннего развития ферзя.

У белых был отличный ход 4. Kf3. Если теперь 4 . . . e4, то 5. Kd4 d5 6. cd cd 7. d3. Белые вынуждают взятие на d3 и легко заканчивают развертывание сил (Cg2, 0—0, ладьи ставятся на d1 и c1). Защита же пешки после 4. Kf3 ходом d6 отвлекает черных от их плана (d7—d5).

4.	. . .	e5 : d4
5.	Фd1 : d4	d7—d5
6.	c4 : d5?	. . .

Белые очень беззаботно разыгрывают дебют и помогают противнику развивать фигуры. Надо было играть 6. Cg2. Правда, и тогда черные могли захватить инициативу: 6 . . . dc 7. Ф : c4 (после 7. Ф : d8+ Кр : d8 белые остаются без пешки и черные могут спокойно развиваться) 7. . . Се6 8. Фа4 Kbd7.

6.	. . .	c6 : d5
7.	Kg1—f3	Kb8—c6
8.	Фd4—a4	d5—d4!

Типичный пример силы центральной изолированной пешки. Она может стать слабостью, лишь будучи заблокированной. Выбор у белых уже невелик.

9. Kc3—b5 Cf8—c5

Глигорич играет четко, и внешний рисунок его плана прост. Каждым ходом он усиливает позиции своих фигур, и преимущество черных выкристаллизовывается на глазах.

Можно было избрать и

иной путь: 9... Сb4+ 10. Сd2 С : d2+ 11. К : d2 0—0 12. Сg2 Ле8!, переходя к прямым угрозам.

10.	Сf1—g2	0—0
11.	0—0	а7—а6
12.	Фа4—с2	Фd8—е7
13.	Кb5—а3	Кс6—b4
14.	Фс2—d1	Лf8—d8
15.	Сс1—g5	Сс8—f5

Логичной игрой Глигорич достиг полного господства в центре и перевеса в развитии. Ни один темп черные не затратили зря. Белый же ферзь, чтобы попасть на свое первоначальное поле d1, потратил четыре темпа, ферзевый конь тоже немало поскакал, прежде чем занять свою грустную позицию. На очереди продолжение d4—d3! Битва проиграна, белых может спасти лишь чудо.

16.	Кf3—e1	h7—h6
-----	--------	-------

Спешить некуда. Белые приготавливались воспрепятствовать ходу d4—d3, черные в ответ разменивают единственную активную фигуру белых и получают преимущество двух слонов.

17.	Сg5 : f6	Фе7 : f6
18.	Ла1—с1	...

Брать пешку b7 белые не могли из-за 18... Лb8 19. Сg2 d3! 20. ed К : d3 с неминуемым разгромом. Относительно лучше было пойти на вариант: 18. Кd3 К : d3 19. ed Фg6 20. С : b7 Лab8 21.

Се4 С : e4 22. de С : a3 23. ба Ф : e4 24. Ле1 Фf5. Но и тогда создавалось окончание, где у черных фактически была бы лишняя центральная проходная пешка.

18.	...	Сс5—f8
19.	Кe1—d3	Кb4 : a2
20.	Лс1—с7	Сf8 : a3
21.	b2 : a3	Ка2—с3
22.	Фd1—d2	Сf5—e4

Белые попытались вырваться из тисков и несколько активизироваться, но это стоило им пешки.

23.	Сg2 : e4	Кс3 : e4
24.	Фd2—с2	b7—b5
25.	Кd3—b4	Ке4—с3
26.	e2—e3	Фf6—f3!
27.	Лf1—e1	d4 : e3

Глигорич уверенно реализует свое преимущество. К победе вел и ход 27... а5 28. Кс6 (28. Кd3 Кd5) 28... d3! Как правило, в позициях с большим преимуществом есть много путей к победе.

28.	f2 : e3	Кс3—e4
29.	Фс2—g2	...

Размен вынужден из-за угрозы Лd2. Дальнейшее — дело техники.

29... Фf3 : g2+ 30. Кpg1 : g2 Лd8—d2+ 31. Кpg2—g1 Ла8—d8 32. Ле1—с1 а6—а5 33. Кb4—с6 Лd8—d3 34. Кс6—e7+ Кpg8—h7 35. Ке7—f5 Ке4—g5 36. h2—h4 Kg5—f3+ 37. Кpg1—f1 Кf3 —h2+ 38. Кpf1—g1 Kh2—f3+ 39.

Kpg1—f1 Kf3—e5 40. h4—h5
Ld2—h2

Белые сдались.

№ 100. Староиндийская защита

В. Смыслов М. Тайманов

Примечания М. Тайманова

1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	g7—g6
3. Kb1—c3	Cf8—g7
4. Kg1—f3	d7—d6
5. g2—g3	0—0
6. Cf1—g2	Cc8—g4

Насколько мне известно, этот выпад слоном раньше не применялся. Это тем более странно, что он полностью соответствует идее дебюта: созданию фигурного давления на центр белых.

7. 0—0 . . .

Смыслов даже не пытается опровергнуть новинку черных, и им без труда удастся получить отличную игру. Вскрыть теневые стороны раннего развития слона можно было лишь посредством 7. h3 или 7. Фb3.

(В пятой партии матча Ботвинник—Смыслов, 1957 г., последовало: 7. h3 С : f3 8. С : f3 Кс6 9. Сg2 Кd7 10. e3 e5 11. d5 Ке7 12. e4 f5 13. h4! с лучшей позицией у Ботвинника.—*Прим. сост.*)

7. . . . Фd8—c8

Вот в чем дело! Теперь обеспечено активное положение слона на g4, и черные смогут беспрепятственно заняться следующей частью своего плана — подготовкой продвижения пешки e.

8. Лf1—e1 . . .

Смыслов — большой специалист по игре двумя слонами. Естественно, что, оберегая их, он принимает меры против хода 8 . . . Ch3, на который ответил бы 9. Ch1.

8. . . .	Лf8—e8
9. Сc1—g5	h7—h6

Последовательнее было бы 9 . . . e5, так как теперь за осуществление этого продвижения черным придется бороться.

10. Сg5—f4 Сg4—h3

Если сразу 10 . . . Kbd7, то 11. h3.

11. Сg2—h1	Kb8—d7
12. d4—d5	. . .

Иначе возможно неприятное продвижение e7—e5—e4.

12. . . . Кd7—f8

Черные не отказываются от хода e7—e5, но на взятие на проходе хотят иметь ответ К : e6.

13. Фd1—d2 . . .

Неточность. Ферзя лучше было развить на c2.

13. . . . Кf6—g4

Угрожая не только 14... e5 15. de K : e6 с разменом важного слона f4, но и ходом 13... g5.

Положение черных предпочтительнее. Во время партии я испытывал удовлетворение от удачной дебютной стратегии. Но в шахматах трудно быть оригинальным! Уже после окончания турнира, анализируя теоретические достижения XII Олимпиады, я наткнулся на партию Коларов—Бронштейн и был поражен. Совсем в другом варианте староиндийской защиты Бронштейн осуществил такой же мотив зажима королевского фланга белых, как я в партии со Смысловым! С сожалением приоритет приходится уступить Бронштейну.

14.	Фd2—c2	e7—e5
15.	d5 : e6	Kf8 : e6
16.	Cf4—d2	Kg4—e5!
17.	Kf3 : e5	d6 : e5

Преимущество черных выкристаллизовалось. Угроза 18... Kd4 очень неприятна. В этом трудном положении Смыслов находит лучший шанс.

18. Фc2—e4! ...

Не только атакуя пешку b7, но и угрожая 19. Фh4.

18.	...	c7—c6!
19.	Фe4—h4	Фc8—d8

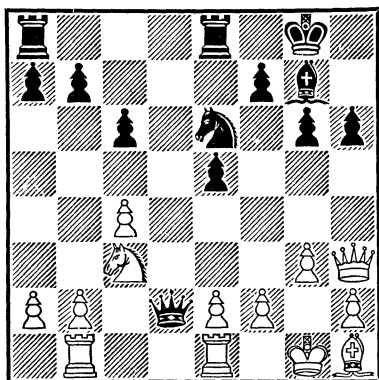
От двойного удара черные защитились двойным ударом.

Белые не могли вместо 19. Фh4 играть 19. C : h6 C : h6 20. Фh4 из-за 20... Cd2.

20. Фh4 : h3? ...

А это уже ошибка, которая могла оказаться решающей. Правильно было 20. Ф : d8 Ла : d8 21. Лад1.

20.	...	Фd8 : d2
21.	Лa1—b1	...

Трудно поверить, что эта позиция стала заключительной, а между тем именно в ней партнеры неожиданно согласились на ничью. Со стороны белых такое решение обоснованно. Но разве черные не понимали, что стоят значительно лучше?

Пользуюсь случаем, чтобы ответить на этот недоуменный вопрос участников, комментаторов и болельщиков.

Конечно, я видел, что имею преимущество. Видел и ход 21... Фd4, который ставит бе-

лых перед нелегкой задачей защиты пешки с4, и рассматривал как лучший ответ 22. Ке4. Но мне показалось, что, поскольку взять пешку сразу нельзя из-за «вилки» на d6, белые успеют защитить слабость на с4 путем b2—b3. Однако следовало заметить, что после 22... Лад8 белые не могут играть 23. b3 из-за 23... f5 с выигрышем коня.

Смыслов высказывал мнение, что, пожалуй, больше всего дает белым шансов на спасение ход 22. Фh4 (вместо 22. Ке4).

Например, 22... Ф : h4 23. gh h5! 24. Ке4 Лад8 (24... f5 25. Кd6 Ле7 неясно из-за 26. К : b7 Л : b7 27. С : c6) 25. Лbd1 f5 26. Kg5 Cf6 27. К : e6 Л : e6 28. Л : d8+ С : d8 29. Лd1 С : h4 30. Лd7 Ле7 31. Л : e7 С : e7. Получается эндшпиль, в котором у черных лишняя пешка, но белые могут возлагать надежды на разноцветных слонов. К своему огорчению, я вынужден констатировать, что и здесь у черных хорошие перспективы на выигрыш.

№ 101. Испанская партия

В. Чокылтя В. Унцикер

1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. d3 Се6 10. Кbd2 Ле8 11. Кf1 h6 12. Kg3 Cf8 13. d4 Cg4 14. d5 Ка5 15. h3 К : b3 16.

ab Cd7 17. b4 c6 18. Kh2 g6 19. Ce3 Cg7 20. Фd2 Kph7 21. f4 ef 22. С : f4 cd 23. ed Фb6+ 24. Kph1 Фb7 25. С : d6 К : d5 26. Кf3 Kb6 27. Cc5 Kc4 28. Фf2 Cc6 29. Kd4 Cd5 30. b3 Ke5 31. Ле3 Kd7 32. Лаe1 Л:e3 33. Л : e3 К : c5 34. bc b4 35. Kge2 Лd8 36. c4 С : c4 37. c6 Фc7 38. bc С : d4 39. К : d4 Л : d4 40. c5 Лd1+ 41. Ле1 Л : e1+ 42. Ф : e1 a5 43. Фf1 a4 44. Фb5 Фf4 45. c7 Ф : c7 46. Ф : b4 Фа7 47. c6 a3 48. Фc3 a2 49. Фа1 Фf2 50. c7 Фc2 51. c8Ф Ф : c8 52. Ф : a2 Фc1+ 53. Kph2 Фf4+ 54. g3 Фf3 55. h4 h5 56. Фd2 Kpg7 57. Фd4+ Фf6 58. Фd2 Фе5 59. Kpg2 Kpf6 60. Фd8+ Kpf5 61. Фd7+ Фе6 62. Фb5+ Фе5 63. Фd7+ Фе6 64. Фb5+ Kpf6 65. Фg5+ Kpg7 66. Фd2 Фc4 67. Kph2 Kpf6 68. Фd8+ Кpe6 69. Фе8+ Kpf5 70. Фd7+ Кpe4 71. Фе7+ Kpd3 72. Фа3+ Кpc2 73. Фе7 Kpd1 74. Фd8+ Кpe2 75. Фе7+ Фе6 76. Фb7 Kpf2 77. Фg2+ Кpe1 78. Фg1+Кpe2 79. Фg2+ Kpd3 80. Фf3+ Kpd2 81. Фf4+ Кpe2 82. Фc7 f5 83. Фc2+ Kpf3 84. Фg2+ Кpe3 85. Фb2 Фc4 86. Фа3+ Фd3 87. Фc5+ Kpf3 88. Фc6+ Фе4 89. Фc3+ Kpf2 90. Фc5+ Фе3 91. Фc2+ Фе2 92. Фc6 Kpf1+ 93. Kph3 Kpg1 94. Фc5+ Фf2 95. Фе3 f4. Белые сдались.

№ 102. Ферзевый гамбит

Д. Бронштейн Н. Падевский

1. d4 Kf6 2. Kf3 d5 3. c4 e6
4. e3 c5 5. Kc3 Kc6 6. a3 a6
7. b3 Cd6 8. Ce2 0—0 9. 0—0 b6
10. Cb2 Cb7 11. dc bc 12. Ka4
Ke4 13. Фc2 Ke7 14. Лfd1
Kg6 15. b4 cb 16. ab C : b4
17. cd C : d5 18. Лd4 Лc8 19.
Фb1 Kc3 20. K : c3 C : c3
21. C : c3 Л : c3 22. e4 Фf6 23.
Фb4 Лb3 24. Фа4 Лb2.
Н и ч ь я.

№ 103. Английское начало

Л. Пахман М. Найдорф

1. Kf3 Kf6 2. g3 g6 3. Cg2
Cg7 4. 0—0 0—0 5. c4 d6 6.
Kc3 Kc6 7. d3 e5 8. Лb1 a5
9. a3 h6 10. b4 ab 11. ab Ce6
12. b5 Ke7 13. Cb2 Kd7 14.

Kd2 c6 15. Ла1 Фc7 16. Фc2.
Н и ч ь я.

№ 104. Принятый ферзевый гамбит

Г. Голомбек Б. Слива

1. d4 d5 2. c4 dc 3. Kf3 a6
4. e3 Cg4 5. C : c4 e6 6. h3
Ch5 7. Kc3 Kc6 8. 0—0 Kf6
9. Ce2 Cd6 10. Kg5 C : e2 11.
Ф : e2 0—0 12. f4 Фе7 13. Cd2
Лfd8 14. Лac1 Cb4 15. Kce4
C : d2 16. K : d2 Лf8 17. Kge4
K : e4 18. K : e4 Лаe8 19. Фc4
Kph8 20. Лc3 f6 21. Kc5 Kd8 22.
Лb3 c6 23. Фb4 Лf7 24. Ke4
Ф : b4 25. Л : b4 Лd7 26. Kc5
Лf7 27. Лb6 Kpg8 28. Kd3 Лc7
29. Лc1 Lee7 30. Лc3 Kf7
31. Лcb3 Kd6 32. Kc5 f5 33.
Л6b4 Kpf8 34. Kd3 Kpe8 35.
Лc3 Kpd8 36. Лc2 Kpc8 37.
Лb3 Kpb8 38. Kc5 Кра7 39.
a4 Ke8 40. Ла3 Лc8. Н и
ч ь я.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ ТУР

1 Ботвинник — Ульман 0	$\frac{1}{2}$ Найдорф — Бронштейн $\frac{1}{2}$
0 Слива — Смыслов 1	$\frac{1}{2}$ Глигорич — Керес $\frac{1}{2}$
1 Тайманов — Чокылтя 0	$\frac{1}{2}$ Унцикер — Пахман $\frac{1}{2}$
1 Штальберг — Голомбек 0	$\frac{1}{2}$ Сабо — Падевский $\frac{1}{2}$

Положение участников после четырнадцати туров:

Ботвинник — 11 очков, Смыслов и Тайманов — по 10, Бронштейн и Глигорич — по 9, Найдорф — $8\frac{1}{2}$, Пахман и Штальберг — по 8, Керес и Унцикер — по $7\frac{1}{2}$, Сабо — $5\frac{1}{2}$, Падевский и Ульман — по 5, Слива — 3, Голомбек и Чокылтя — по $2\frac{1}{2}$.

Обзор партий

Красиво пожертвовав коня и разрушив этим королевский фланг Ульмана, Ботвинник вынудил немецкого мастера тотчас вернуть фигуру обратно и перейти в заведомо невыгод-

ный для того эндшпиль. Вскоре Ульман потерял две пешки а затем под влиянием цейтнота в безнадежной позиции просмотрел потерю ладьи и тотчас сдался. Этой победой чемпион мира обеспечил себе, по меньшей мере, дележ первого приза — независимо от результатов этого и последнего туров.

Острая борьба с переменным успехом развернулась в партии Слива — Смыслов. Советский гроссмейстер, игравший черными, в ответ на ход коневой пешкой ответил 1... f7—f5, и спустя ход на доске возникла голландская защита. Смыслов ее избирает редко — лишь тогда, когда играет не с противником равного класса и когда по турнирному положению ему необходимо выиграть. Создававшаяся стабильная пешечная конструкция этого дебюта, однако, не подходит к инициативному маневренному стилю Смыслова. Например, в чемпионате СССР 1955 г. Смыслов, играя на финише с Иливицким, начал партию ходом 1. f2—f4, т. е. разыграл за белых с лишним темпом голландскую защиту, но тоже не добился дебютного преимущества и, в конце концов, проиграл. И Слива в данной партии превосходно использовал недостатки голландского построения, создав сильное давление на ферзевом фланге черных. Смыслову удалось отразить атаку и даже самому образовать проходную пешку на ферзевом фланге, но при этом ослабилось пешечное прикрытие его короля, что открыло новые тактические возможности талантливому польскому мастеру. В позиции со взаимными шансами Смыслов предложил ничью, которую Слива отклонил, вряд ли объективно взвесив плюсы и минусы своей позиции. Партия была отложена. При доигрывании польский мастер допустил ошибки, четко использованные Смысловым. Белый король неожиданно попал в матовую сеть, и Слива сдался.

Тайманову, игравшему против Чокылтя, удалось в хорошо изученном варианте староиндийской защиты создать атаку на ферзевом фланге, а затем образовать в центре проходную пешку, которая казалась обреченной на гибель, но на самом деле сковывала маневры черных фигур и в конечном счете решила исход борьбы. Румынский мастер попытался жертвой качества начать контригру в центре, но чемпион СССР несколькими точными ходами пресек инициативу противника и, вторгшись ферзем на его королевский фланг, добился победы.

После интересной маневренной борьбы в партии Штальберг — Голомбек английский мастер в результате неосторожного хода ферзем потерял пешку. Стараясь отыграть ее на ферзевом фланге противника, Голомбек отвлек свои фигуры от

защиты короля. Шведский гроссмейстер немедленно создал матовые угрозы, и Голомбек вынужден был сдаться.

В партии Найдорф — Бронштейн противники оригинально разыграли староиндийскую защиту, знатоками которой они оба являются, и завязали оживленную маневренную борьбу на ферзевом фланге. Но уже на 18-м ходу Найдорф предложил размен ферзей, а еще спустя четыре хода последовало соглашение на ничью в позиции, где можно и нужно было играть дальше.

Глигорич, игравший белыми против Кереса, точно отразил попытки противника жертвой пешки создать атаку на королевском фланге. Чемпион Югославии понемногу упростил позицию, сохранив материальное преимущество, и отложил партию с шансами на выигрыш. Однако и на этот раз сказался характерный для зарубежных участников недостаток: небезупречная техника реализации материального перевеса. К тому же Керес защищался крайне изобретательно, и ему рядом тонких ходов удалось добиться ничьей.

В партии Унцикер — Пахман чехословацкий гроссмейстер в открытом варианте испанской партии быстро уравнил игру, а затем даже выиграл пешку. Но и здесь не было продемонстрировано должной техники в сравнительно несложной позиции, хотя было проявлено слишком много осторожности, и немецкий гроссмейстер тоже добился ничьей.

Бесцветная партия Сабо — Падевский тотчас по окончании стандартных дебютных разменов после восемнадцати ходов была признана ничьей.

№ 105. Французская защита

М. Ботвинник В. Ульман

Примечания В. Панова

1. e2—e4	e7—e6
2. d2—d3	d7—d5
3. Kb1—d2	Kg8—f6
4. Kg1—f3	c7—c5
5. g2—g3	...

часто встречаются в соревнованиях последних лет, когда белые, по спортивным соображениям, играют обязательно «на выигрыш» и стремятся сразу увести противника с проторенных путей.

5. ...	Kb8—c6
6. Cf1—g2	Cf8—e7
7. 0—0	0—0
8. Lf1—e1	La8—b8

По существу, чемпион мира разыгрывает белыми староиндийскую защиту — с лишним темпом. Такие партии

Черные готовят пешечное наступление на ферзевом фланге, что только облегчает белым проведение их страте-

гического плана, заключающегося в подготовке фигурной атаки на королевском фланге. В этой системе черные должны создавать контригру в центре. Следовало играть 8... Фс7, и если 9. е5, то 9... Кg4 10. Фе2 f6, а на 9. Кf1 продолжать 9... ed 10. ed Лd8 11. Фе2 b6, подготавливая маневр Кb4 и Са6.

9.	е4—е5	Кf6—d7
10	Кd2—f1	b7—b5
11.	h2—h4	Сс8—a6

Черные прямолинейно проводят свой замысел, не обращая должного внимания на тонкие маневры противника. К обоюдоострой игре с неплохими шансами у черных вело продолжение 11... f6 12. ef К : f6 13. Cf4 Cd6, или 13. Kg5 е5, или 13. Фе2 Cd6.

12.	Кf1—h2	b5—b4
13.	Сс1—f4	Са6—b5
14.	Сg2—h3	c5—c4
15.	d3—d4	...

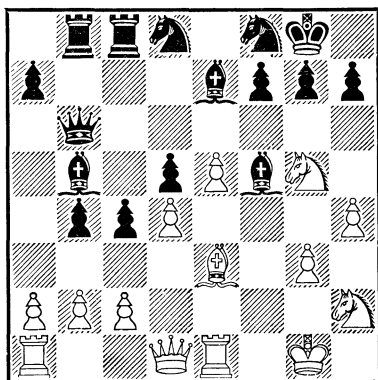
В то время как белые неуклонно шли к цели, маневры черных создали лишь видимость встречной инициативы, но не привели к конкретной выгоде.

15.	...	Фd8—b6
16.	Cf4—e3	Лf8—c8
17.	Кf3—g5	Кd7—f8

Нельзя 17... h6? из-за 18. К : е6.

18.	f2—f4	Кс6—d8
-----	-------	--------

19.	f4—f5	е6 : f5
20.	Ch3 : f5	...

20. ...	Кd8—e6?
---------	---------

Необходимо было 20... Cd7, разменивая бесполезного черного слона на опасного слона белых.

21.	Фd1—f3	Ке6 : g5
-----	--------	----------

Если 21... К : d4, то 22. Фf2.

22.	h4 : g5	Лс8—d8
-----	---------	--------

23.	Kh2—g4	Кf8—g6
-----	--------	--------

И сейчас следовало играть 23... Cd7!, перебрасывая ферзя после размена слонов на поле g6 с шансами на успешную защиту королевского фланга.

24.	Кpg1—g2	Сb5—d7
-----	---------	--------

Сейчас этот ход уже не имеет прежней силы, поскольку поле g6 недоступно для черного ферзя.

25.	Cf5 : d7	Лd8 : d7
-----	----------	----------

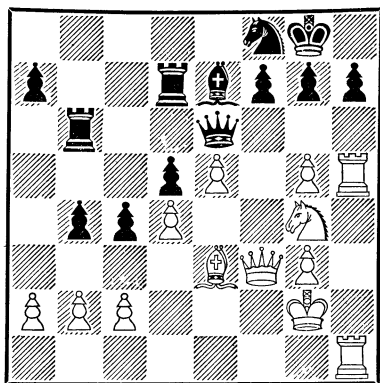
26.	Лe1—h1	Фb6—e6
-----	--------	--------

Необходимо было играть

26 . . . Кf8 и 27 . . . Фg6, атакуя пешку с2 и подготавливая размен ферзей.

27. Лh1—h5 Лb8—b6

28. Ла1—h1 Ке6—f8

29. Kg4—f6+! . . .

Эта «мнимая» жертва—наиболее простой и практичный путь к победе. К неясным последствиям вела заманчивая с виду жертва коня не на f6, а на h6, при которой черные могли защищаться двумя способами: 29. Kh6+ gh 30. Л : h6 Kg6 31. Л : h7 Cf8 (сразу проигрывает 31 ... Кf8 32. Фh5 Фg6 33. Лh8+ Kpg7 34. Лg8+!) 32. Фf6! Ф : f6 33. gf Лd8 34. Л7h5 Лdb8 35. Ch6 b3 36. ab cb 37. c3 a5 38. С : f8 Л : f8 39. Лh7 Лfb8 40. Лg7+ Kpf8 41. Л1h7 Л8b7 42. e6 Л : e6 43. Л : g6 fg 44. Л : b7 Ле2+ 45. Kph3 Л : b2 46. Kpg4 a4 47. Kpg5 Лg2 48. Лb8+ с ничьей или 29. Kh6+ Kph8!? 30. К : f7+ Kpg8, и

теперь жертва коня 31. Kh6+ невыгодна белым из-за 31 . . . gh 32. Л : h6 Фf7, а после 31. Kd6 С : d6 32. ed Лb : d6 черные отражают атаку.

29. . . . g7 : f6

30. g5 : f6 Се7 : f6

Вынуждено, так как после 30 . . . Cd8 31. Ch6! и затем Cg7 у черных нет защиты.

31. e5 : f6 Фе6—e4!

Лучший шанс. Плохо 31 . . . Ф : f6 из-за 32. Фg4+.

32. Фf3 : e4 d5 : e4

33. Лh5—g5+ Кf8—g6

34. Лg5—c5 Лb6 : f6

35. Лc5—c8+ Kg6—f8

Забавно было 35 . . . Kpg7?? 36. Ch6×.

36. Лh1—h4 . . .

После 36. Ch6 Л : h6 37. Л : h6 Л : d4 черные могли бы успешно сопротивляться.

36. . . . Kpg8—g7

37. Лh4 : e4 Лf6—a6

38. Лc8 : c4 Лd7—b7

Или 38 . . . Л : a2 39. Л : b4.

39. d4—d5 Ла6 : a2

40. Лc4 : b4 Ла2 : b2??

Роковой сороковой — контрольный ход! В цейтноте черные просматривают потерю целой ладьи. Впрочем, и без этого у них уже не было шансов на спасение партии.

41. Се3—d4+.

Черные сдались.

№ 106. Голландская партия

Б. Слива

В. Смыслов

Примечания Г. Фридштейна

1. c2—c4 f7—f5

Голландская партия не входит в число излюбленных систем гроссмейстера Смылова.

По-видимому, выбор дебюта в данной партии обусловлен желанием уйти от домашней подготовки противника, так как Смыслову по турнирному положению нужно было во что бы то ни стало стремиться к победе.

2. d2—d4	Kg8—f6
3. g2—g3	e7—e6
4. Cf1—g2	Cf8—e7
5. Kg1—f3	0—0
6. 0—0	c7—c6
7. Kb1—d2	...

Здесь конь расположен менее активно, чем на поле c3. Часто в этом положении играют 7. b3, не определяя пока места для своего ферзевого коня. В этом случае на 7... d5 возможно 8. Ca3, стремясь разменять чернопольных слонов, как было в партии Ботвинник — Рагозин (XI первенство СССР).

Хороший план игры провел также Котов в партии против Лисицына: 8. Фс2 Ке4 9. Сb2 Кbd7 10. Ке1 b6 11. Кd3

Сb7 12. f3 Кd6 13. Кf4 с лучшей игрой у белых.

7. ...	d7—d5
8. b2—b3	Фd8—e8
9. Кf3—e5	...

Обычный маневр. Конь переводится на поле d3, откуда он будет препятствовать возможному наступлению черных посредством g5 и f4.

9. ...	Kb8—d7
10. Ке5—d3	b7—b6
11. b3—b4	...

Белые стремятся провести b4—b5, что привело бы к ослаблению центра черных.

11. ...	Kf6—e4
12. Фd1—b3	Ce7—f6
13. Кd2—f3	Cc8—a6

Хороший ход, вынуждающий белых определить положение в центре. Конечно, нельзя 14. b5? из-за 14... dc.

14. c4 : d5	e6 : d5
15. Сc1—f4	...

Заслуживал внимания ход 15. Сb2 с тем, чтобы перевести одного из своих коней на поле e5.

15. ...	g7—g5
16. Cf4—e3	Ca6—c4
17. Фb3—c2	Фe8—g6

Ответственный момент. Почему Смыслов допускает ход Ке5? Ведь он мог перевести своего ферзя на поле g7 через поле e7, контролируя пункт

е5. По-видимому, он считал, что после 18. Кfe5 С : е5 19. de f4! 20. Cd4 (плохо 20. gf? С : d3 21. ed gf 22. de f3!) 20... c5! 21. bc Ке : c5 22. Kb4 Ф : c2 23. К : c2 Лае8 24. Kb4 Ке4! получающаяся острая позиция для него благоприятна. Конечно, приведенный вариант не исчерпывает всех возможностей, возникающих после 18. Кfe5. Однако анализ и других продолжений показывает, что Смыслов правильно оценил позицию.

К этому же выводу пришел и Слива, избравший иное продолжение.

18. Кf3—d2 Ке4 : d2

А это уже напрасно. Разменивать коня е4 следовало, только имея в виду какой-нибудь конкретный вариант, ведущий к выгоде черных, так как теперь «оживает» слон g2.

19. Фc2 : d2 Фg6—g7

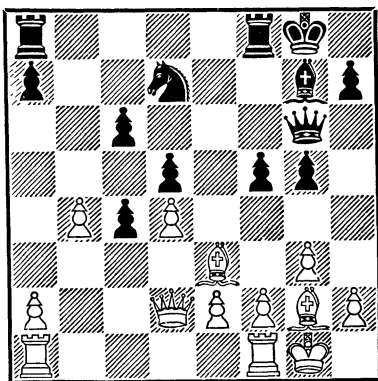
Возможно было 19... f4 20. gf С : d3 21. ed (проигрывает 21. fg Cf5! 22. gf Ch3) 21... gf 22. С : f4 С : d4 23. Лс1 с обоюдоострой игрой.

20. Kd3—b2 b6—b5

В случае отступления слона на a6 неприятно продолжение 21. a4 с угрозой 22. b5. Если в этом случае черные играют 21... f4, то 22. gf 23. G : f4 С : d4 24. Ch6

Фf6 25. С : f8 С : b2 26. Ce7! с явным преимуществом у белых.

21. Kd2 : c4 b5 : c4

22. b4—b5! ...

В результате допущенных черными неточностей замысел польского мастера — расшатать пешечный центр черных — получил реальное воплощение. Теперь черным придется тщательно защищать свою пешку d5.

22. ... Kd7—b6

23. b5 : c6 Kpg8—h8!

Очень сильный ход. Теперь угроза 24... f4 25. gf gf 26. С : f4 Лg8 27. Cg3 h5! вынуждает белых ослабить свою позицию, что в дальнейшем будет иметь большое значение.

К преимуществу белых вело продолжение 23... c3

24. Фd3 f4 25. gf gf 26. С : f4
 С : d4 27. Ch6! Ф : h6 28.
 Ф : d4 Ф : c6 29. Lfd1 Лад8
 30. Лd3.

24. f2—f4 g5—g4
 25. a2—a4 Ла8—d8!
 26. Се3—f2 . . .

Этот ход дает черным важный темп для защиты, которая была бы сопряжена с большими трудностями после 26. а5 Кс8 27. Лfб1 Фс7 28. Лб5 Ф : с6 29. Лаб1.

26. . . . Фg7—с7
 27. Фd2—с2 Cf6—g7
 28. a4—a5 Kb6—с8
 29. Фс2—a4 Lf8—f6
 30. Ла1—b1 Lf6 : с6

Позиция определилась. Черным удалось отыграть пешку и несколько активизировать свои фигуры. Кроме того, у них имеется сильная проходная пешка. Однако слабость пешек d5 и f5 дает белым встречные шансы.

31. Лb1—b5 Кс8—e7
 32. e2—e3 . . .

Освобождая своего слона от необходимости защищать пешку d4.

32. . . . a7—a6
 33. Лb6—b2 c4—с3

Вполне понятно, что гротмейстер Смыслов пытается использовать свою проходную пешку, так как не видно иного плана игры. Однако это движение дает возможность

белым перевести своего слона насильную позицию—поле d3.

34. Лb2—с2 Лс6—с4
 35. Фа4—a3 Cg7—f8
 36. Фа3—a1 Ke7—g8

Эта попытка перевести коня на лучшую позицию решительно опровергается белыми.

37. Лf1—c1 Cf8—b4
 38. Cg2—f1 Лс4—с6
 39. Cf1—d3 Kg8—e7

Необходимость защищать пешку f5 вынуждает коня вернуться на прежнее место.

40. Cf2—e1 Лd8—с8
 41. Лс2—a2 Фс7—d6
 42. Лс1—с2 . . .

Продолжая 42. Лас2, белые могли вынудить повторение позиции. Однако то обстоятельство, что черные фигуры скованы необходимостью защищать пешку с3, наводит польского мастера на мысль попытаться активизировать игру на другом фланге.

42. . . . Kph8—g7
 43. Фа1—c1 h7—h5
 44. h2—h3 g4 : h3
 45. Лс2—h2 . . .

В этом положении партия была отложена, и следующий ход черные записали.

45. . . . Kpg7—g6
 46. Lh2 : h3 c3—с2

Может показаться, что черные напрасно отдают свою проходную пешку, но анализ положения убеждает в пра-

вильности решения Смыслова. В самом деле, как играть черным? Ведь белые грозят сдвоением ладей по линии «h». А на 46... Kg8, с намерением перевести коня на поле f6, могло последовать: 47. С : f5+! Кр : f5 48. Л : h5+ Крf6 49. Фс2 с решающей атакой.

47. Сe1 : b4 Фd6 : b4
48. Ла2 : c2 Лс6 : c2
49. Cd3 : c2 Фb4—c3

Пешку а5 брать нельзя, так как на это последует 50. Фd1 Лh8 51. g4!

50. Лh3—h2 Ке7—g8
51. Лh2—e2 Кg8—h6

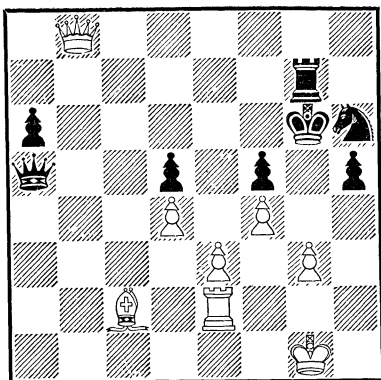
После 51... Кf6 52. Фb1 Ке4 53. С : e4 fe 54. Фb6+ у белых выигрышная позиция.

52. Фc1—b1 ...

На 52. Фd2 последовало бы 52... Ф : d2 53. Л : d2 Кg4, и черные полностью уравнивают игру.

52. ... Фс3 : а5
53. Фb1—b7 Лс8—c7
54. Фb7—b8 Лс7—g7

Как скоро выяснится, ладью лучше было поставить на f7. Плохо было играть 54... Фb5, стремясь разменять ферзей, так как на это последовало бы 55. Ф : c7 Ф : e2 56. Фd6+.

55. Фb8—e8+ ...

Неточный ход. Более трудные, но разрешимые задачи вставляли перед черными после 55. Фе5! Угроза 56. Фе6+ с дальнейшим С : f5 вынуждала их пойти 55... Лf7 (вот почему следовало играть сразу 54... Лf7). Однако на это следует 56. e4! Фa1+ 57. Кpg2 de 58. Сb3 Лg7! (единственный ход! Прогрывает как 58... Лf6 59. Фе8+ Кpg7 60. Лс2, так и 58... Лb7 59. Лс2! Фе1 60. Фе8+ с последующим Ф : h5) 59. Се6 Лb7! 60. С : f5+ К : f5 61. Фе6+ Кpg7 62. Ф : f5 Лb1, и ничья становится очевидной.

Следует еще указать, что нехорошо 59. Ла2 (вместо 59. Се6) ввиду ответа 59... Фс3!

55. ... Лg7—f7
56. Сс2—b3? ...

Серьезная ошибка, позволяющая черным выгодно пе-

регруппировать фигуры. Ни в коем случае не следовало уводить слона с диагонали b1—h7.

56. . . . Kpg6—h7!
57. Kpg1—h2? . . .

Приводит к быстрой развязке.

Необходимо было играть 57. Фа4, устраняя главную опасность — вторжение ферзя на первую горизонталь. После размена ферзей обоюдные пешечные слабости не должны были дать ни одной стороне перевеса. А если 57 . . . Фс3, то 58. С : d5 Лg7 59. Фd1! Л : g3+ 60. Kpf2 Лg7 61. Cf3 или 58 . . . Фс1+ 59. Kpg2 Лg7 60. Фс2, и белые могут рассчитывать на благополучный исход партии.

57. . . . Фа5—a1!

Этот сильный ход, ускользнувший от внимания Сливы, решает партию.

58. Kph2—g2 . . .

Белые беспомощны. На 58. С : d5 следует 58 . . . Фf1! с неотвратимой угрозой Kg4+.

58. . . . h5—h4!
59. g3—g4 h4—h3+
60. Kpg2 : h3 Фa1—g1!

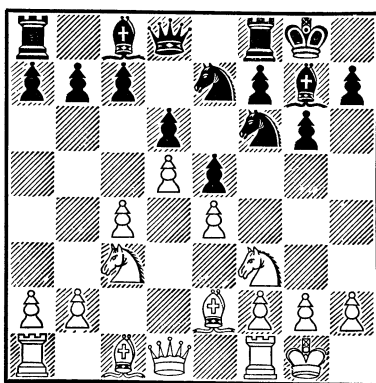
Белые сдались.

№ 107. Староиндийская защита

М. Тайманов В. Чокылтя

Примечания М. Тайманова

1.	d2—d4	Kg8—f6
2.	c2—c4	g7—g6
3.	Kb1—c3	Cf8—g7
4.	e2—e4	d7—d6
5.	Kg1—f3	0—0
6.	Cf1—e2	e7—e5
7.	0—0	Kb8—c6
8.	d4—d5	Kc6—e7

Почти в каждом дебюте есть критические позиции, являющиеся предметом теоретических дискуссий. К их числу относится и позиция, изображенная на диаграмме. Планы сторон в ней по существу уже определились. Ясно, что в предстоящей игре борьба будет вестись на флангах. Черные начнут атаковать центр путем f7—f5 и группировать свои силы на королевском фланге. Белые будут стремиться к вскрытию линий

на противоположном участке доски, для чего лучшим средством является прорыв с4—с5.

Чья стратегия окажется более дальновидной, чья тактика решительнее, тому обеспечена победа.

Много острых поединков начиналось с этого положения, но в последних турнирах весь вариант стал редким гостем. Белых начинали преследовать неудачи.

Партии протекали примерно по такой схеме.

Белые опережали черных в развитии инициативы, порой достигали материальных завоеваний на ферзевом фланге, но в этот момент, хоть и с запозданием, черные «добивались» до короля противника, и все достижения белых шли насмарку. А между тем, пространственный перевес, свобода маневров, отсутствие слабостей должны были бы приносить белым решающее преимущество!

Я решил заново критически проанализировать причины неудач белых в этом варианте.

Прежде всего я обратил внимание на то, что во всех этих партиях, как по команде, уводили коня с королевского фланга, где он мог играть важную защитительную роль.

Всюду играли 9. Кe1 и затем Кe1—d3. Логика в этом маневре есть. С поля d3 конь поддерживает намеченное продвижение пешки «с», а, покидая стоянку на f3,—соз-

дает возможность хода f2—f3 в ответ на f7—f5. Но, с другой стороны, цена этого маневра — 2 темпа — очень высока, а защита пешки e4 путем f2—f3 лишь позволяет черным перенести огонь с пешки e4 на пешку f3 посредством f5—f4 и g6—g5—g4.

Нельзя ли, оставив коня на месте (откуда, кстати, в случае f7—f5 он может пойти на g5), подготовить подрыв с4—с5 иначе?

Может быть, путем 9. b4? Но тогда черные ответят 9... a5 и разобьют пешечную цепь. Так ли это опасно? Ведь игра завяжется именно там, где выгодно белым. Продолжая 10. Са3, они грозят 11. с5, а если 10... ab 11. С: b4 b6, то 12. a4, и роль «тарана» принимает на себя пешка «а».

Идея показалась мне заслуживающей практической проверки. Возможность испытать ее представилась в этой партии. (Ход 9. b4 впервые был применен в партии Вельтмандер — Борисенко в III первенстве СССР по переписке.— *Прим. сост.*)

9. b2—b4 a7—a5

Лучше было сразу завязать встречную игру на королевском фланге посредством 9... Kh5, не ослабляя уже свои позиции на ферзевом фланге.

10. Сс1—a3 Kf6—h5

Заслуживало внимания и 10... ab 11. С : b4 Kd7, стремясь помешать ходу 12. c5 без хода b7—b6.

11. g2—g3 f7—f5
12. Kf3—g5 Kh5—f6
13. c4—c5 h7—h6
14. c5 : d6 c7 : d6
15. Kg5—e6! Cc8 : e6
16. d5 : e6 f5 : e4
17. b4 : a5 ...

Эту позицию белые имели в виду, играя 12. Kg5. Хотя они отдали центр, а пешки a5 и e6 как будто обречены на гибель, но активное расположение белых фигур с лихвой компенсирует эти уступки.

17. ... Ke7—f5

На 17... Ф : a5 последовало бы 18. Kb5.

18. Kc3—b5 d6—d5!

Ход, делающий честь изобретательности молодого мастера.

Жертвуя качество, черные получают в виде компенсации минимум одну пешку и сильный пешечный центр, а игра чрезвычайно усложняется.

При пассивных продолжениях 18... Ke8 или 18... Лаb у черных не было бы контригры при тяжелой позиции, а на 18... Ф : a5 последовало бы 19. С : d6 Lfd8 20. e7!

19. Ca3 : f8 Cg7 : f8
20. La1—c1 La8 : a5

Не для того, чтобы восстанавливать материальное равновесие, а чтобы помешать активизации белой ладьи: 21. Лc7? Л : b5!

21. Фd1—b3 b7—b6

Если черным удастся теперь еще вывести слона на c5, они смогут с надеждой смотреть в будущее.

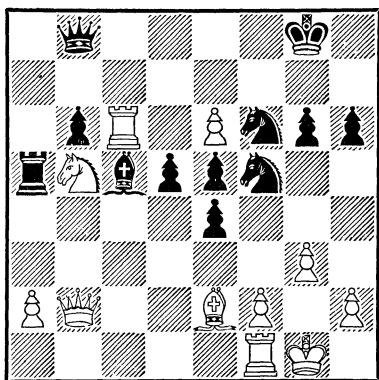
22. Фb3—b2! ...

Один из самых трудных ходов в партии, благодаря которому белым удастся удержать инициативу.

22. ... Фd8—b8

Другой способ прикрыть пешку e5—22... d4—черные отвергли, так как после 23. Сс4 белая пешка e6 из обреченной превратилась бы в опасную проходную.

23. Лc1—c6 Cf8—c5

Теперь белым удастся про-
вести комбинацию, чуть не
форсированно ведущую к по-
беде.

24. e6—e7! Kpg8—f7

Единственный ответ. На
24 . . . С : e7 решает 25. Лfс1,
и слон не может вернуться на
с5, так как конь f6 при этом
лишается защиты.

25. Лf1—с1 Kpf7 : e7

Не лучше и другие ответы.
Например, 25 . . . К : e7? 26.
Лl : с5 bc 27. Kd6+ , или
25 . . . С : e7 26. Лс8 Фb7
27. Лlс7, или 25 . . . Kd7 26.
Cg4! Л : b5 27. Ф : b5 Kd4
28. С : d7.

26. Лс6—с7+ Кре7—d8

На 26 . . . Кре6 последова-
ло бы 27. Лl : с5 bc 28. Kd4+ ,
а в случае 28 . . . Kd7 решало
27. Ф : e5+ Kpd8 28. Л :
d7+.

27. Фb2 : e5 Ла5 : b5

28. Фе5 : f6+ Kpd8 : c7

29. Се2 : b5 . . .

В материальном отношении
комбинация белых не при-
несла плодов, но позиционно
дала многое. От угроз 30.
Фс6+ и 30. Ф : g6 защиты
уже нет.

29. . . . Фb8—d8

30. Фf6 : g6 Kf5—d4

31. Фg6—g7+ Kpc7—b8

32. Сb5—a6 Фd8—c7

33. Фg7 : c7+ . . .

Проще всего. «Красивый»
путь — 33. Фh8+ Кра7 34.
Ф : d4 Кр : a6! — неубеди-
телен.

33. . . . Kpb8 : c7

34. Kpg1—g2 Kpc7—d6

35. Ca6—b7 Kd4—f5

36. Лс1—d1 Kf5—e7

37. h2—h4 . . .

Парализовав пешки чер-
ных, белые приступают к об-
разованию собственной про-
ходной.

37. . . . Kpd6—e5

38. f2—f4+ Kpe5—d6

39. g3—g4 Ke7—c6

40. Сb7 : c6 Kpd6 : c6

41. g4—g5 h6 : g5

42. f4 : g5 Сс5—e7

43. g5—g6

Черные сдались.

№ 108. Новоиндийская защита

Г. Штальберг Г. Голомбек

Примечания Б. Баранова

1. d2—d4 Kg8—f6

2. c2—c4 e7—e6

3. Kg1—f3 b7—b6

4. Kb1—c3 . . .

Более логичным продол-
жением является 4. g3 и 5.
Cg2. После хода в партии
черным проще получить
встречную игру.

4. . . . Сс8—b7

5. Сс1—g5 . . .

Приводит к острой позиции, небезвыгодной для черных. Надежнее было 5. e3 и Cd3.

5.	...	h7—h6
6.	Cg5—h4	Cf8—b4

Выпад слоном на b4 не плох, если его связать с дальнейшим g7—g5. Но поскольку черные не решились на рискованную игру, связанную с этим продвижением, точнее было сразу 6... Ce7.

7.	e2—e3	c7—c5
8.	Cf1—d3	0—0
9.	0—0	c5 : d4
10.	e3 : d4	Cb4—e7
11.	Фd1—e2	d7—d5

Наиболее простой способ завершить развитие фигур. Белые меняются теперь на d5, не желая остаться с изолированной пешкой после d5 : c4.

12.	c4 : d5	e6 : d5
13.	Lf1—e1	Kb8—c6
14.	Cd3—a6	...

Типичный прием размена слонов, после чего больше шансов использовать ослабление ферзевого фланга противника.

14.	...	Cb7 : a6
15.	Фe2 : a6	Lf8—e8
16.	Фа6—b5	Ла8—c8
17.	Ла1—d1	...

На эту позицию шли белые, полагая, что угроза 18. Ке5 должна обеспечить им

очевидный перевес. Однако сейчас черные находят любопытную возможность избавиться от затруднений.

17.	...	Kf6—e4

Теперь черные добиваются выгодных для себя упрощений. На 18. С : e7 последует 18... К : c3, и после 19. С : d8 Л : e1+ 20. Л : e1 К : b5 белые ничего не достигали, а 18. К : d5? опровергается простым 18... С : h4.

18.	Кc3 : e4	Ce7 : h4
19.	Ke4—c3	Ле8 : e1+
20.	Ld1 : e1	Ch4—f6
21.	Фb5—a4	g7—g6
22.	h2—h3	Kpg8—g7
23.	Kf3—e5	Фd8—d6?

Плохой ход, в результате которого черные теряют пешку.

Правильно было 23... С : e5 24. de d4, и белым не так просто доказать, что их шансы лучше. Только к ничьей вело 25. Kb5 Фd5 26. К : a7 К : a7 27. Ф : a7 d3 28. e6 d2 29. Ф : f7+ Kph8.

24.	Кc3—b5	Фd6—e6
25.	Kb5 : a7	Kc6 : a7
26.	Фа4 : a7	Lc8—c2
27.	Ke5—f3	Фe6—c6
28.	Фа7—a3	Фc6—b5
29.	b2—b3	Фb5—a5?

С этим ходом черные, видимо, связывали надежды создать встречную игру или

форсировать размен ферзей. Тогда черные отыграли бы пешку, сохранив прочную позицию. Однако белые вовсе не обязаны менять ферзей и создают теперь решающие угрозы черному королю.

Следовало всеми средствами удерживать контроль над полем е8, примиряясь даже с потерей времени после 29...Фс6.

30. Фа3—d6 Cf6 : d4

На 30...Ф : а2 (Л : а2) решало 31. Ле8, но и ход в партии проигрывает немедленно. Относительно лучше было 30...Фа8.

31. b3—b4 Cd4 : f2+

32. Kpg1—h2 Фа5—b5

33. Ле1—e7.

Черные сдались.

В случае 33...Фс6 выигрывает 24. Л : f7+.

№ 109. Староиндийская защита

М. Найдорф Д. Бронштейн

1. Kf3 Kf6 2. c4 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. 0—0 d6 6. Kc3 e5 7. d4 Kbd7 8. e4 c6 9. h3 Фb6 10. de de 11. Фе2 Ке8 12. Се3 Фb4 13. c5 b6 14. а3 Фb3 15. Kd2 Фе6 16. Lfd1 Kc7 17. cb Ca6 18. Фg4 К : b6 19. Ф : e6 К : e6 20. Cf1 C : f1 21. Кр : f1 f5 22. а4. Н и ч ь я.

№ 110. Защита Нимцовича

С. Глигорич П. Керес

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 0—0 5. Cd3 d5 6. Kf3 c5 7. 0—0 b6 8. cd ed 9. dc bc 10. Ке2 Cb7 11. b3 d4 12. а3 Ca5 13. b4 Cc7 14. bc de 15. C : e3 Kg4 16. Cf4 C : f4 17. К : f4 Фf6 18. Лb1 Ф : f4 19. Л : b7 Kc6 20. Фc1 Фf6 21. Фg5 Kd8 22. Лbb1 Ф : g5 23. К : g5 h6 24. Ке4 Лc8 25. Лfc1 Лc7 26. Kd6 Ке6 27. Cf5 Ке5 28. C : e6 fe 29. Kb5 Ле7 30. f3 Лc8 31. Kd6 Лc6 32. Лb8+ Kph7 33. Лb7 Л : b7 34. К : b7 Kd7 35. Лd1 Ке5 36. Лc1 Kd7 37. Лd1 Ке5 38. Лd6 Лc7 39. Л : e6 Kc4 40. c6 К : а3 41. Kc5 а5 42. Kb3 Kc4 43. Kd4 Лc8 44. Kb5 Kb6 45. Kpf2 Kd5 46. Лd6 Kc7 47. К : c7 Л : c7 48. Кре3 а4 49. Kpd3 а3 50. Kpc2 Ле7 51. Kpb3 Ле3+ 52. Kpb4 а2 53. Лd1 Ле2 54. Kpb3 Ле6 55. c7 Лc6 56. Кр : а2 Л : c7. Н и ч ь я.

№ 111. Испанская партия

В. Унцикер Л. Пахман

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 а6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 К : e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. c3 Ce7 10. Ce3 0—0 11. Kbd2 К : d2 12. Ф : d2 Фd7 13. Лад1 Лад8 14. Фd3 Лfe8 15. Kg5 Cf5 16. Фе2 C : g5 17. G : g5 Л : e5 18. Фd2 Ке7 19. Лfel Л : e1+ 20. Л : e1

f6 21. Ce3 c6 22. a4 Kg6 23. ab
 ab 24. Ла1 Фе6 25. Cd1 Ке5
 26. Ce2 Фе8 27. b4 Ла8 28.
 Ла5 Ce4 29. f3 Cf5 30. Cd4
 Лс8 31. Ла7 Ла8 32. Ла5
 Лс8 33. Ла7 Фg6 34. Фа2 h5
 35. Ла8 Л : a8 36. Ф : a8 +
 Kph7 37. Kpf2 Cd3 38. С : e5
 fe 39. С : d3 Ф : d3 40. Ф : c6
 d4 41. Фе8 Фd2 + 42. Kpfl.
 Н и ч ь я.

№ 112. Защита Нимцовича

Л. Сабо Н. Падевский

1. c4 Kf6 2. Kc3 e6 3. d4
 Cb4 4. e3 c5 5. Cd3 Kc6 6.
 Kf3 0—0 7. 0—0 d5 8. a3
 С : c3 9. bc dc 10. С : c4 Фc7
 11. Cb5 Cd7 12. Фе2 a6 13.
 Cd3 e5 14. К : e5 К : e5 15.
 de Ф : e5 16. f4 Фе7 17. e4 c4
 18. Cc2 Cf5. Н и ч ь я.

ПЯТНАДЦАТЫЙ ТУР

1 Керес — Ботвинник 0	$\frac{1}{2}$ Падевский — Найдорф $\frac{1}{2}$
1 Смыслов — Штальберг 0	$\frac{1}{2}$ Пахман — Тайманов $\frac{1}{2}$
1 Чокылтя — Слива 0	0 Голомбек — Глигорич 1
$\frac{1}{2}$ Бронштейн — Унцикер $\frac{1}{2}$	$\frac{1}{2}$ Ульман — Сабо $\frac{1}{2}$

Положение участников после пятнадцати туров:

Ботвинник и Смыслов — по 11 очков, Тайманов — $10\frac{1}{2}$, Глигорич — 10, Бронштейн — $9\frac{1}{2}$, Найдорф — 9, Керес и Пахман — по $8\frac{1}{2}$, Унцикер и Штальберг — по 8, Сабо — 6, Падевский и Ульман — по $5\frac{1}{2}$, Чокылтя — $3\frac{1}{2}$, Слива — 3, Голомбек — $2\frac{1}{2}$.

Обзор партий

Перед началом последнего, пятнадцатого тура казалось совершенно невероятным, что кто-либо сможет догнать Ботвинника. Для этого не только один или оба из двух его конкурентов (Смыслов и Тайманов) должны были одержать победу над сильным противником, но и чемпион мира, не потерпевший в турнире ни единого поражения, должен был проиграть, хотя ему достаточно было ничьей для чистого первого места.

И, тем не менее, случилось именно так.

Характерной чертой Ботвинника, не раз приносившей ему решающие победы, является стремление до конца соревнования играть «на выигрыш», не идти на творческий компромисс. Играя в этом туре против Кереса, чемпион мира избрал за черных рискованный вариант сицилианской защиты. Быстро создалась острая и сложная позиция, явно предпочтительнее для белых. Керес, который в последние годы уже дважды выигрывал у Ботвинника, и на этот раз вел партию с большой

энергией. Рядом красивых ходов он обнажил позицию черного короля и создал неотразимую атаку. Уже на 34-м ходу Ботвинник признал себя побежденным.

Но и его поражение еще не решило исхода турнира. Все зависело от партии Смыслов — Штальберг, так как Тайманов, видимо, не надеясь на сочетание благоприятных для него случайностей, в партии с Пахманом быстро разменял большинство фигур и согласился на ничью — задолго до поражения Ботвинника. У Смылова, игравшего белыми, уже по дебюту вышло небольшое позиционное преимущество, которое он методично и старательно наращивал. Штальберг вынужден был ограничиваться пассивной защитой, но все же создал достаточно прочную позицию с хорошими шансами на ничью. Партия была отложена и доигрывалась на другой день, когда все остальные встречи были давно закончены. Смыслов «выжимал» победу с удивительным упорством. Штальберг не заметил возможности с выгодой упростить позицию разменом одной из пар ладей и, перейдя в четырехладейный эндшпиль, быстро попал в цугцванг. На 78-м ходу шведский чемпион поздравил своего противника с заслуженной победой. Смыслов догнал Ботвинника. Турнир памяти Алехина явился своего рода прологом к борьбе за мировое первенство между двумя замечательными советскими шахматистами.

Упорная борьба шла и в партии Чокылтя — Слива, но здесь оба молодых мастера ставили себе иную цель — уйти от последнего места. После размена всех легких фигур началась борьба ладей, поддержанных ферзями. Черные необдуманно погнались за выигрышем пешки, вместо того чтобы перейти в «глухую» защиту, дававшую им неплохие шансы, и просмотрели решающий, матовый удар, после чего немедленно сдались.

Многообещающее начало партии Бронштейн — Унцикер, в которой оба противника оригинально и свежо разыграли известный вариант контргамбита Фалькбеера, неожиданно быстро привело к многочисленным разменам и ничьей.

Но это было все же обоснованное соглашение на ничью по сравнению с неожиданным финалом партии Падевский — Найдорф. Староиндийская защита, избранная аргентинским гроссмейстером, как обычно в этом дебюте, привела к крайне сложной и острой позиции. Белые развили атаку на позицию черного короля, но просмотрели красивый выпад слона, в результате которого болгарский мастер должен был остаться без качества. У него, правда, получалась бы известная позиционная компенсация в виде активного расположения легких фигур.

Вся борьба была впереди, но в этот критический момент противники согласились на ничью. Решение Найдорфа еще понятно — он боялся упустить «чистый» шестой приз, но Падевскому нечего было терять.

Остро протекавшая партия Голомбек — Глигорич, в которой тоже была разыграна староиндийская защита, закончилась в обоюдоострой позиции тем, что английский мастер, игравший вообще в этом турнире крайне неудачно, просмотрел потерю фигуры и тотчас сдался.

«Кооперативная игра» на размены в партии Ульман — Сабо на 23-м ходу привела к бесцветной ничьей, но эта встреча для обоих противников не имела значения.

№ 113. Сицилианская защита

П. Керес **М. Ботвинник**

Примечание В. Рагозина

На характер борьбы в шахматной партии, кроме стилей и вкусов партнеров, большое влияние оказывают их построение и выбор дебюта. Чтобы правильно оценить события, которые развернулись в данной партии, надо взглянуть на турнирную таблицу. Перед последним туром Ботвинник имел на очко больше, чем его ближайшие конкуренты — Смыслов и Тайманов. Естественно было думать, что чемпион мира станет стремиться к ничьей, поскольку она обеспечила бы ему «чистый» первый приз.

Но уже первые ходы этой партии показали, что, во-первых, Керес настроен «побоевому», играет «на выигрыш», а во-вторых, и Ботвинник отнюдь не стремится к ничьей, а в поисках победы избрал сложную и спорную

систему острой сицилианской защиты. Арифметические выкладки и спортивные расчеты, стало быть, отброшены в сторону, и зрители явились свидетелями настоящей гротескнейстерской борьбы — принципиальной и содержательной.

1.	e2—e4	c7—c5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	d2—d4	c5 : d4
4.	Kf3 : d4	Kg8—f6
5.	Kb1—c3	d7—d6
6.	Cc1—g5	e7—e6
7.	Фd1—d2	h7—h6

Уже очень давно Ботвинник отстаивает возникающую после этого хода позицию. Он успешно применил подобный метод защиты в матч-турнире на первенство мира 1948 г. против Смылова. Но за прошедшие восемь лет система защиты черных неоднократно подвергалась практической проверке и игра белых была усилена.

8.	Cg5 : f6	g7 : f6
9.	0—0—0	a7—a6

10. f2—f4 h6—h5
 11. Kpc1—b1 Cc8—d7
 12. Cf1—e2 Фd8—b6

В турнире претендентов на мировое первенство 1956 г. эта позиция создалась в партии Керес — Петросян, но белые сыграли 13. Лhf1, допуская размен ферзей. Однако именно в эндшпиле пешечный массив в центре, поддержанный парой слонов, становится силой позиции черных, а ладьи активно действуют по вертикалям «с» и «g». Все это подтвердилось в партии Керес — Петросян, а еще раньше — в партии Суэтин — Ботвинник,гранной в XX чемпионате СССР 1953 г. Однако в партии Ларсен — Ботвинник (XII Олимпиада ФИДЕ, 1956 г.), где создалась почти такая же позиция, но белые рокировали в короткую сторону, Ларсен уклонился от размена ферзей и развил сильное давление. Ботвинник защитился с большим трудом. И все же чемпион мира в данной решающей встрече снова применяет этот трудный вариант. Смелое решение!

13. Kd4—b3! 0—0—0
 14. Лh1—f1 Kc6—a5

В партии Бывшев — Лившин, 1953 г., черные сыграли 14... Kpb8 и на 15. Лf3 неосторожно ответили 15... Ka5. Последовало 16. Kd5! ed 17. K : a5, и черные по-

пали под сильнейшую атаку (угроза Лb3 неотразима). Хотя Ботвинник избирает более точный порядок ходов, стремясь благодаря размену коней получить больший простор для ферзя, ему не удастся перехватить инициативу вследствие органических пороков позиции.

15. Лf1—f3 Ka5 : b3
 16. a2 : b3 Kpc8—b8
 17. Kc3—a4 Фb6—a7

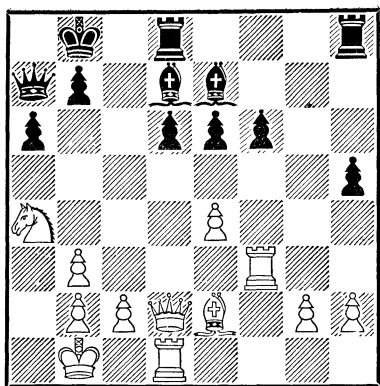
Размен на a4 невыгоден для черных, и их ферзь вынужден отступить. Однако белые должны в дальнейшем считаться с этой дальнобойной фигурой, которая при случае может с силою войти в игру. Например, на 18. Лh3 h4 19. Fe1 черные ответили бы 19... Ce7 20. Л : h4 Fe3 с контр-игрой.

18. f4—f5! ...

Керес находит скрытую эффектную комбинацию, наличие которой обусловлено неудачной пешечной конфигурацией черных и отсутствием взаимосвязи между их фигурами.

18. ... Cf8—e7
 19. f5 : e6 f7 : e6
 (См. диаграмму на стр. 214)
 20. Лf3 : f6! ...

Черные не могут брать ладьи из-за 21. Ф : d6 и 22. Kb6+. Плохо и 20... C : a4 21. Л : e6! Главный вариант комбинации белых таков:

(Положение после 19-го хода черных)

20... b5 21. Лf7 Се8 22. Лg7! ба 23. Фb4+ Кра8 24. е5 Сс6 25. еd с решающей атакой. Поэтому черные вынуждены примириться с потерей пешки.

20. . . . Лh8—h7
21. Лf6—g6 b7—b5
22. Ка4—с3 Фа7—с5
23. Кс3—а2 . . .

Керес энергично ведет атаку. Конь переводится на идеальную позицию — на d3.

23. . . . Крb8—a7
24. Ка2—b4 Лd8—f8
25. Се2—f3 h5—h4
26. h2—h3 Cd7—c8
27. Kb4—d3 Фc5—c7

Если 27... Фd4, то 28. с3 Фb6 29. е5!

28. Kd3—f4 Лf8—f6
29. Cf3—g4 . . .

Новые материальные потери неизбежны для черных. На 29... Лh7 белые выигрывают еще одну пешку:

30. К : е6 С : е6 31. С : е6
Л : g6 32. С : f7.

29. . . . Лf6 : g6
30. Kf4 : g6 Cc8—b7

Черные уже не могут спасти партии.

31. Cg4 : e6 Ce7—d8
32. Ce6—d5 Cb7 : d5
33. Фd2 : d5 Лh7—f7
34. e4—e5.

Черные сдались.

В этой партии системе защиты Ботвинника нанесен серьезный удар.

№ 114. Дебют Рети

В. Смыслов Г. Штальберг

Примечания М. Камышова

1. Kg1—f3 Kg8—f6
2. g2—g3 g7—g6
3. Cf1—g2 Cf8—g7
4. 0—0 0—0
5. d2—d3 d7—d6
6. c2—c4 c7—c5

Можно ли черным сохранять равновесие в позиции или даже добиться ничьей, повторяя ходы белых? Общеизвестен шуточный рассказ о начинающем шахматисте, который дублировал все ходы своего партнера и получил мат уже на 4-м ходу: 1. d4 d5 2. Фd3 Фd6 3. Фf5 Фf4 4. Ф : с8 ×. Речь, конечно, идет о целесообразных ответах. Современная практика решает этот вопрос в пользу белых: длительное сохране-

ние симметрии неизбежно ведет к ухудшению позиции черных, так как преимущество выступки позволяет белым первым открыть активные действия. Черные для уравнивания шансов должны своевременно уловить момент для нарушения симметрии.

В данной партии черным стоило уже сейчас отойти от копирования неприятельских ходов и сыграть 6...e5. Сложился бы с переменной цветов закрытый вариант сицилианской партии, в которой лишний темп не имеет большого значения.

7.	Kb1—c3	Kb8—c6
8.	a2—a3	h7—h6

Симметрии положен конец; например, после 8...a6 9. Лb1 Лb8 10. b4 b5 11. cb 12. bc черные остались бы без фигуры.

В чем же преимущество белых? В том, что они могут избрать план игры, соответствующий их желаниям.

9.	Ла1—b1	Сс8—e6
10.	b2—b4	Фd8—d7
11.	Лf1—e1	...

Оберегая своего слона от размена,— ему предстоит в этой партии не плохая будущность.

11.	...	Ла8—c8
12.	Kf3—d2	b7—b6

Преждевременна попытка контригры в центре: 12...

cb 13. ab d5 14. Фа4, с лучшими шансами у белых.

13.	Kc3—d5	Kpg8—h7
14.	Cc1—b2	Kf6—h5
15.	Cb2 : g7	Kh5 : g7
16.	b4—b5	...

Усиливая давление на ферзевом фланге.

16.	...	Ce6 : d5
17.	Cg2 : d5	Kc6—a5
18.	Kd2—b3	...

Расчищая дорогу пешке «а».

18.	...	e7—e6
19.	Cd5—g2	Ka5 : b3
20.	Фd1 : b3	Лс8—d8
21.	a3—a4	d6—d5
22.	a4—a5	h6—h5

Активные возможности обеих сторон не равноценны. Продвижение белой пешки по вертикали «а» создает длительное напряжение в пользу белых. Продвижение черной пешки d6—d5 — необходимая защита: при этом перекрывается диагональ h1—a8 и предупреждается вторжение белых фигур по открывающейся крайней линии. Но пешка d5 должна все время оставаться на этом поле и приковывать для своей защиты фигуры черных, так как от этого зависит их обороноспособность.

23.	a5 : b6	a7 : b6
24.	Лb1—a1	Kg7—f5
25.	Ла1—a6	Фd7—d6
26.	c4 : d5	e6 : d5

27. Ла6—а7 Крh7—g8
 28. e2—e3 Лf8—e8
 29. Ле1—а1 Фd6—e5
 30. Фb3—а4 Ле8—e7

Редкий случай, когда централизация фигур и пешек не может быть использована.

31. Ла7—а6 Ле7—b7

Слабость пешек b6 и d5 сковывает маневры черных фигур.

32. Ла1—d1 Лb7—b8
 33. Ла6—а7 h5—h4

Если можно было предвидеть весь ход дальнейшей борьбы, то скорее всего черные от движения этой пешкой отказались бы и делали бы чисто выжидательные ходы. Активные же действия, скажем организация давления на пешку «b5», успеха для них не сулят. Посмотрим: 33... Kd6 34. d4 cd 35. ed (35. Л : d4 Кf5!) 35... Фе6 36. Фb4 Ле8 37. Лc7 Лbc8 38. Лc6 Фе2 39. Лdc1 с очевидным перевесом у белых.

34. Фа4—g4 ...

Ошибочно 34. gh d4! (раньше это было бы плохо из-за e3—e4 и f2—f4) 35. e4 К : h4.

34. ... h4 : g3
 35. h2 : g3 Кpg8—g7
 36. Фg4—g5 Фе5—f6
 37. Фg5—f4 Фf6—d6
 38. Фf4—f3 ...

Лучше было 38. Ф : d6 и 39. Лda1, но психологиче-

ски трудно решаться на такие ходы перед контролем. Ясно, что Смыслов еще полностью не представлял себе последствия проведенного им через несколько ходов размена ферзей, иначе он осуществил бы его теперь — в более выгодной обстановке.

38. ... Кf5—e7
 39. Лd1—а1 Лd8—d7
 40. Сg2—h3 Лd7—c7
 41. Фf3—f4 ...

Записанный ход. Давление белых не принесло им решающего успеха. Стойкая защита черных создает шансы на ничью. Однако внезапный переход Смысловым в эндшпиль ставит черных перед новыми нелегкими задачами.

41. ... Фd6 : f4
 42. g3 : f4 Лb8—b7 .

Размен 42... Л : а7 43. Л : а7 Кpf6 44. Лd7 невыгоден черным.

43. Ла7—а8 f7—f5
 44. Ch3—g2 Лc7—d7
 45. Кpg1—f1 Кpg7—f7
 46. Кpf1—e2 Кpf7—e6
 47. Ла1—а6 Лd7—c7
 48. Ла8—d8 ...

События начинают назревать.

48. ... c5—c4

Черные отказываются от дальнейшего выжидания. Правильное решение: иначе опасной для черных могла

явиться подготовка белыми прорыва е3—е4.

49. d3—d4 . . .

Размен пешек 49. dc Л : с4 обеспечил бы черной ладье прекрасную базу на «с5».

49. . . . с4—с3

50. Кре2—d1 Лс7—с4

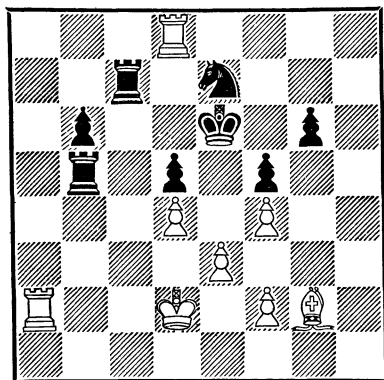
51. Крd1—с2 Лс4—b4

52. Крс2 : с3 Лb4 : b5

53. Ла6—a2 Лb7—с7 +

54. Крс3—d2 . . .

Черные несколько активизировали свои ладьи, но их слабые пешки по-прежнему требуют внимания и защиты.

54. . . . Ке7—с8?

На первый взгляд многообещающее 54 . . . Лb1 при детальном рассмотрении себя не оправдывает, белые отвечают просто 55. Cf3. Зато скромный ход 54 . . . Лс8, вызывающий размен активной белой ладьи, наиболее ясно

приводил игру к ничейному исходу. Впрочем, и теперь не все еще потеряно.

55. Лd8—e8 + Кре6—f7

56. Ле8—d8 Кpf7—e6

Последние два хода — влияние очередного контроля времени.

57. Cg2—f1 Лb5—a5

Снова не лучшее. Свободу действия для коня сохраняло 57 . . . Лb4, после чего не видно, как можно усилить позицию белых.

58. Ла2—b2 Кре6—e7

59. Лd8—g8 Кре7—f7

60. Лg8—h8 Кpf7—f6

61. Cf1—d3 Лс7—с6?

Решающая ошибка, объясняющая все предыдущие. Штальберг шел на весь случившийся вариант, не подозревая о разменной комбинации, подготовленной Смыловым.

62. Cd3—b5! Лс6—с7

63. Лh8—d8 Кpf6—e6

Иначе теряется пешка.

64. Сb5—d7 +! Лс7 : d7

65. Лd8 : с8 Лd7—d6

66. Лс8—b8 Ла5—a6

Результаты налицо: утеряна подвижность обеих черных ладей.

67. Лb2—с2 . . .

И наоборот — белые ладьи вновь активизируются.

67. . . . Ла6—a7

68. Крd2—e2 Кре6—d7

69. Лb8—g8 Ла7—a4
 70. Лg8—g7 + Кpd7—d8
 71. Лc2—c7 Ла4—a2 +
 72. Кре2—f3 Ла2—a5
 73. Лc7—f7 Кpd8—e8
 74. Лf7—b7 . . .

Теперь капитуляция черных — дело нескольких ходов.

74. . . . Кре8—f8
 75. Лb7—f7 + Кpf8—e8
 76. Лg7—h7 Ла5—a8
 77. Лf7—b7 Лd6—f6
 78. Кpf3—g3.

Черные сдались.

Случаен ли результат этой партии, решившей судьбу первых двух призов? Разумеется, нет. Пассивное положение, в котором находились черные десятки ходов, энергия их противника, непрерывно изыскивавшего новые и новые ресурсы нападения, истощили упорство защиты шведского гроссмейстера, и он допустил закономерный промах. Смыслов одержал полноценную победу.

№ 115. Испанская партия

В. Чокылтя

Б. Слива

Примечания В. Люблинского

1. e2—e4 e7—e5
 2. Kg1—f3 Кb8—c6
 3. Cf1—b5 a7—a6
 4. Cb5—a4 d7—d6
 5. Ca4 : c6 + b7 : c6
 6. d2—d4 f7—f6

Так с успехом играл Капабланка. Идея черных заключается в создании мощной пешечной группировки в центре, которая вначале носит оборонительный характер, а в дальнейшем, после необходимой фигурной подготовки, может оказаться большой ударной силой. Слабее выглядит уступка центра 6 . . . ed ввиду 7. Ф : d4!

7. Kb1—c3 . . .

Точнее сразу играть 7. Се3 и на 7 . . . g6 продолжать 8. Фd2, так как после хода в партии черные путем 7 . . . g6 8. Се3 Kh6 9. Фd2 Kg4 (или Kf7) могли получить прекрасную позицию.

Ход Симагина 7. c4, имеющий целью расшатать пешечную структуру черных посредством c4—c5, встретил убедительное возражение в партии Трот — Эйве, 1953 г.: 7 . . . Ке7 8. Кс3 c5! 9. dc dc 10. Ф : d8 + Кр : d8 11. b3 Кс6 12. 0—0 Кd4.

7. . . . Kg8—e7
 8. Сс1—e3 Ке7—g6
 9. Фd1—e2 . . .

Рекомендация Алехина. Вряд ли хорошо играть 9. h4, так как после 9 . . . ed! 10. К : d4 Ке5 конь черных закрепляется в центре или (в случае f2—f4) на поле g4.

На 9. Фd2 в партии Томас — Капабланка, 1936 г., последовало: 9 . . . Се6 10. b3? (лучше 10. Лd1) 10 . . .

d5! 11. 0—0 de 12. К : e4 Cd5
13. Kg3 С : f3 14. gf Kh4! с
атакой у черных.

9. . . . Cf8—e7
10. h2—h4 h7—h5

Наиболее активный оборонительный ход. В случае 10 . . . 0—0 11. h5 Kh8 12. Kh4 наступление белых на королевском фланге развивалось бы почти беспрепятственно.

11. d4 : e5 Kg6 : e5

Взятие конем, вероятно, лучше, нежели пешкой, так как позиция коня на g6 после g2—g3 была бы мало перспективна.

12. Kf3 : e5 f6 : e5
13. Фе2—с4 Сс8—d7
14. g2—g3 Се7—f6
15. 0—0—0 Фd8—e7
16. Kpc1—b1 Фе7—f7
17. Фс4—e2 Cd7—e6
18. b2—b3 a6—a5
19. f2—f3 Cf6—e7

До сих пор шла маневренная борьба, в которой обе стороны стремились удачно расположить свои силы для предстоящих активных операций, а также для отражения атаки неприятеля. Но ход в партии является потерей темпа. Следовало сразу рокировать.

20. Се3—g5 0—0
21. Лd1—f1 Се7—d8

Лучше было вернуться слоном на f6. Теперь же белые

осуществляют прорыв на королевском фланге и переходят в наступление. Правда, и у черных имеются достаточные защитительные ресурсы.

22. f3—f4 Се6—g4
23. Фе2—d2 . . .

Точнее сразу играть 23. Фd3.

23. . . . e5 : f4
24. g3 : f4 Cd8—f6
25. Фd2—d3 Фf7—e8

Черным следовало решить-ся на миттельшпиль с разноцветными слонами, так как после 25 . . . С : с3 26. Ф : с3 a4! у черных было больше шансов на уравнивание игры, чем в партии. Белые, по-видимому, вместо 25.Фd3 должны были играть 25. Kd1.

26. Cg5 : f6 Lf8 : f6
27. Лh1—g1 Lf6—f7
28. Kc3—d1 Cg4 : d1

Необходимый размен, так как иначе конь все равно заставил бы отступить слона, прикрывающего короля черных.

29. Фd3 : d1 a5—a4
30. Фd1—d3 a4 : b3
31. c2 : b3 Ла8—a5

Сомнительный маневр, уводящий ладью от защиты собственного короля. После 31 . . . Фе6 32. Лg5 Ле8 позиция черных была бы стесненной, но вполне защити-

мой и со встречными шансами.

32. Лg1—g2	Фe8—e7
33. Лf1—g1	Фe7—f6
34. Фd3—d2	Ла5—c5
35. Лg2—g6	Фf6 : h4
36. Фd2—d4	Фh4 : f4??

Оплошность, ведущая к немедленному поражению. Теперь черные получают мат или теряют ферзя. После 37... Фe7 исход борьбы был бы еще далеко не ясен.

37. Лg6 : g7+
Черные сдались.

*№ 116. Контргамбит
Фалькбеера*

Д. Бронштейн В. Унцикер

1. e4 e5 2. f4 d5 3. ed e4 4. d3 Kf6 5. de K : e4 6. Ce3 Cd6 7. Kf3 0—0 8. Cc4 Kd7 9. 0—0 Ле8 10. Лe1 Kef6 11. Kph1 Kg4 12. Cg1 Kb6 13. Cb3 C : f4 14. Kc3 Л : e1 15. Ф : e1 Cf5 16. Ke2 Cd6 17. Kg3 Cg6 18. Ke4 Ke5 19. Kh4 C : e4 20. Ф : e4 g6 21. Cd4 Kbd7 22. Лf1 Фе7 23. Kf3 Ле8 24. K : e5 K : e5 25. Ca4 Лd8 26. Лe1 f6 27. c3 a6 28. g4 b5 29. Cb3 Ле8. Н и ч ь я.

*№ 117. Староиндийская
защита*

Н. Падевский М. Найдорф

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 e5 6. Kge2 c6 7. Ce3 0—0 8. d5 cd 9. cd Kbd7 10. Фd2 Kb6 11. b3 Kh5 12.

g4Kf4 13. K : f4 ef 14. Cd4 C : d4 15. Ф : d4 Фh4+ 16. Фf2 Фf6 17. Лc1 Kd7 18. Kb5 Ke5 19. Ce2 a6 20. Kd4 Cd7 21. 0—0 Лfc8 22. Kpg2 Фd8 23. Фе1 Фf6 24. Фd2 h5 25. gh Kpg7 26. Л : c8 Л : c8 27. hg Ch3+ 28. Kph1. Н и ч ь я.

*№ 118. Каталонское
начало*

Л. Пахман М. Тайманов

1. c4 Kf6 2. Kc3 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. e3 c6 6. Kge2 d5 7. cd cd 8. d4 Kc6 9. 0—0 e6 10. Kf4 b6 11. b3 Ca6 12. Лe1 Фе7 13. Cb2 Лac8 14. Фd2 Лfd8 15. Лac1 Ke8 16. Kd3 Kd6 17. Ca3 Фb7 18. Kb4 K : b4 19. C : b4 Cf8 20. Фb2 Лc7 21. Ke2 Лdc8 22. Л : c7 Л : c7 23. Лc1. Н и ч ь я.

*№ 119. Староиндийская
защита*

Г. Голомбек С. Глигорич

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. f3 0—0 6. Ce3 c6 7. Фd2 e5. 8. d5 cd 9. cd a6 10. 0—0—0 Kh5 11. Kpb1 f5 12. ef gf 13. Ch6 Kd7 14. Kge2 Kc5 15. C : g7 K : g7 16. Kc1 Cd7 17. Kd3 Лc8 18. Ce2 Ce8 19. g4 Cg6 20. Kpa1 fg 21. fg Фh4 22. K : c5 Л : c5 23. Лhf1 Лcc8 24. Cd3 Л : f1 25. Л : f1 Фh3 26. Ce2 Ke8 27. Фg5?? Л : c3. Б е л ы е с д а л и с ь.

№ 120. Ферзевый гамбит

В. Ульман

Л. Сабо

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3
Kf6 4. Kf3 c5 5. cd K : d5 6.
e3 Kc6 7. Cc4 cd 8. ed Ce7 9.
0—0 0—0 10. Фе2 Kb6 11.

Лd1 K : c4 12. Ф : c4 Kb4 13.
Cg5 C : g5 14. K : g5 Ф : g5
15. Ф : b4 b6 16. Фb5 Фg6 17.
d5 Cb7 18. Фd3 ed 19. Ф : g6
hg 20. K : d5 C : d5 21.
Л : d5 Лfd8 22. Лад1 Л : d5
23. Л : d5 Лc8. Н и ч ь я.

УКАЗАТЕЛЬ НОМЕРОВ ПАРТИЙ

	Ботвинник	Смыслов	Тайманов	Глигорич	Бронштейн	Найдорф	Керес	Пахман	Унцикер	Штальберг	Сабо	Падевский	Ульман	Чокыля	Слива	Голомбек
Ботвинник	*	9	67	93	34	49	113	28	63	81	97	41	105	17	73	1
Смыслов	9	*	100	5	70	82	29	61	95	114	42	74	18	52	106	33
Тайманов	67	100	*	57	2	19	83	118	32	53	37	10	78	107	43	90
Глигорич	93	5	57	*	25	48	110	24	51	76	85	38	99	13	65	119
Бронштейн	34	70	2	25	*	109	56	88	116	23	89	102	44	77	11	58
Найдорф	49	82	19	48	109	*	68	103	14	35	7	117	59	92	26	79
Керес	113	29	83	110	56	68	*	46	75	98	12	60	6	40	94	20
Пахман	28	61	118	24	88	103	46	*	111	15	80	96	39	66	3	54
Унцикер	63	95	32	51	116	14	75	111	*	45	22	8	71	101	36	84
Штальберг	81	114	53	76	23	35	98	15	45	*	69	31	91	4	62	108
Сабо	97	42	37	85	89	7	12	80	22	69	*	112	120	64	50	30
Падевский	41	74	10	38	102	117	60	96	8	31	112	*	55	86	21	72
Ульман	105	18	78	99	44	59	6	39	71	91	120	55	*	27	87	16
Чокыля	17	52	107	13	77	92	40	66	101	4	64	86	27	*	115	47
Слива	73	106	43	65	11	26	94	3	36	62	50	21	87	115	*	104
Голомбек	1	33	90	119	58	79	20	54	84	108	30	72	16	47	104	*

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Жизнь и творчество Алехина	6
Международный шахматный турнир памяти Алехина	26
Советские участники турнира	27
Иностранные участники	34
Как протекал турнир	39
Обзоры туров и партий турнира	47
Первый тур	—
Второй тур	57
Третий тур	72
Четвертый тур	85
Пятый тур	94
Шестой тур	104
Седьмой тур	119
Восьмой тур	131
Девятый тур	143
Десятый тур	150
Одиннадцатый тур	161
Двенадцатый тур	174
Тринадцатый тур	184
Четырнадцатый тур	195
Пятнадцатый тур	210
Указатель номеров партий	222

Автор-составитель *В. Н. ПАНОВ*

Международный турнир памяти Алехина

Редактор *Л. И. Прохорова*

Художественный редактор *Г. А. Шалыгина*

Оформление художника *И. П. Борисова*

Технический редактор *М. П. Манина*

Корректор *В. А. Гейшин*

Изд. № 1224. Сдано в набор 7/XII 1957 г.
Подписано к печати 8/III 1958 г. Формат
84×108^{1/32}. Объем 3,5 бум. л., 11,48 печ. л.,
11,50 уч. изд. л., 7,0 физ. л., 40000 зн.
в 1 п. л., А02810. Заказ 1192. Тираж 15 000.
Цена 6 р. 75 к.

Издательство «Физкультура и спорт»
Москва, М. Гнездниковский пер., 3

Первая Образцовая типография
имени А. А. Жданова
Московского городского Совнархоза.
Москва, Ж-54, Валовая, 28.

— 44 —

— 1881 —

